

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Уральский государственный лесотехнический
университет»

На правах рукописи

Шевлякова Мария Игоревна

**ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ НАСАЖДЕНИЙ
ИСТОРИЧЕСКИХ ПЕЙЗАЖНЫХ ПАРКОВ, СОЗДАННЫХ НА
ОСНОВЕ ЛАНДШАФТНЫХ КОМПЛЕКСОВ**

06.03.03 – Агролесомелиорация, защитное лесоразведение и озеленение
населенных пунктов, лесные пожары и борьба с ними

Диссертация
на соискание ученой степени кандидата
сельскохозяйственных наук

Научный руководитель: доктор
сельскохозяйственных наук, профессор
Аткина Людмила Ивановна

Екатеринбург – 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
<i>Глава 1</i> ОБЪЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ И ПРИРОДНЫЕ УСЛОВИЯ РЕГИОНОВ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	12
Выводы.....	21
<i>Глава 2</i> СОСТОЯНИЕ ВОПРОСА.....	23
2.1. Современные подходы в изучении вопросов реставрации исторических объектов в России.....	23
2.2. Формирование нормативных документов в области охраны объектов садово- паркового искусства.....	27
Выводы.....	33
<i>Глава 3</i> ПРОГРАММА, МЕТОДИКА И ОБЪЁМЫ РАБОТ.....	35
3.1. Программа.....	35
3.2. Методика.....	36
3.2.1. Методика проведения предпроектных исследований.....	36
3.2.2. Изучение исторических объектов методом ландшафтной ретроспекции и методом подробной инвентаризации насаждений.....	42
3.3. Объём работ.....	50
Выводы.....	51
<i>Глава 4</i> КОМПЛЕКСНЫЙ ПРЕДПРОЕКТНЫЙ ЛАНДШАФТНЫЙ АНАЛИЗ ОБЪЕКТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	53
4.1. Структура насаждений музея-заповедника «Парк Монрепо».....	53
4.1.1. Планировочная структура парка.....	54
4.1.2. Анализ посещаемости.....	57
4.1.3. Характеристика насаждений объекта исследования.....	58
4.1.4. Фитопатологическое состояние.....	62
4.2. Структура насаждений сада Харитонова.....	67
4.2.1. Планировочная структура парка.....	67
4.2.2. Анализ посещаемости.....	69
4.2.3. Характеристика насаждений объекта исследования.....	73

4.2.4. Фитопатологическое состояние.....	86
4.3. Структура насаждений садов посёлка Ильинский	95
4.3.1. Планировочная структура садов.....	96
4.3.2. Анализ посещаемости.....	98
4.3.3. Характеристика насаждений объекта исследования	99
4.3.4. Фитопатологическое состояние.....	109
Выводы	119
<i>Глава 5 РЕЗУЛЬТАТЫ ВНЕДРЕНИЯ РАЗРАБОТАННЫХ МЕТОДИК И АЛГОРИТМОВ</i>	126
5.1. Метод ретроспективного ландшафтного анализа.....	126
5.2. Ландшафтная ретроспекция музея-заповедника «Парк Монрепо»	134
5.3. Ландшафтная ретроспекция сада Харитонова	146
5.4. Ландшафтная ретроспекция садов посёлка Ильинский.....	156
5.4.1. Ландшафтная ретроспекция сада «Сказка».....	159
5.4.2. Ландшафтная ретроспекция сада «Английский»	164
5.5. Предложения по алгоритму изучения и восстановления исторических пейзажных парков	167
Выводы	170
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	172
РЕКОМЕНДАЦИИ.....	176
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	179
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	197
<i>Приложение 1 ПЛАН-СХЕМА ИССЛЕДОВАНИЯ</i>	198
<i>Приложение 2 PLANT LIST АССОРТИМЕНТА РАСТЕНИЙ НА ОБЪЕКТАХ ИССЛЕДОВАНИЯ</i>	199
<i>Приложение 3 ЭТАПЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ОСНОВНЫХ ЛАНДШАФТНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ИССЛЕДУЕМЫХ ОБЪЕКТОВ</i>	206
3.1. Этапы преобразования парка Монрепо	206
3.2. Этапы преобразования сада Харитонова.....	213
3.3. Этапы преобразования садов посёлка Ильинский	219

<i>Приложение 4</i> ПРЕДПРОЕКТНЫЙ ЛАНДШАФТНЫЙ АНАЛИЗ НАСАЖДЕНИЙ ИССЛЕДУЕМЫХ ОБЪЕКТОВ	225
<i>Приложение 5</i> ГЕОПРИВЯЗКА ИСТОРИЧЕСКИХ СНИМКОВ В ПАРКЕ МОНРЕПО	226
<i>Приложение 6</i> ГЕОПРИВЯЗКА ИСТОРИЧЕСКИХ СНИМКОВ В САДУ УСАДЬБЫ ХАРИТОНОВА	227
<i>Приложение 7</i> ГЕОПРИВЯЗКА ИСТОРИЧЕСКИХ СНИМКОВ В САДУ «СКАЗКА», ПОСЁЛКА ИЛЬИНСКИЙ	228
<i>Приложение 8</i> ГЕОПРИВЯЗКА ИСТОРИЧЕСКИХ СНИМКОВ В САДУ «АНГЛИЙСКИЙ», ПОСЁЛКА ИЛЬИНСКИЙ	229
<i>Приложение 9</i> РЕЗУЛЬТАТЫ РЕТРОСПЕКТИВНОГО АНАЛИЗА С ВЫДЕЛЕНИЕМ СТЕПЕНИ ТРАНСФОРМАЦИИ АРХИТЕКТУРНО-ЛАНДШАФТНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ	230
<i>Приложение 10</i> ФРАГМЕНТЫ ПЛАНОВ И ВЕДОМОСТЕЙ ИНВЕНТАРИЗАЦИИ	232

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В настоящее время в России сохранилось множество памятников садово-паркового искусства (далее – СПИ) конца XVIII – первой половины XIX вв., из которых 2528 усадеб: 529 – федерального, 1947 – регионального, 52 – местного (муниципального) значения. Более 60% от общего числа объектов (О Проекте «Возрождение»..., 2019), находящихся в федеральной собственности, имеет неудовлетворительное состояние по причине значительной трансформации в результате развития городской среды. Нельзя забывать, что множество исторических объектов, которым требуется реконструкция, вообще не попали под категорию памятников культуры. Возрастающий интерес к объектам культурного наследия (далее – ОКН) требует развития новых подходов. Так, за последние 10 лет зафиксировано 40 воплощённых проектов реставрации исторических парков. В 2020 году реализуется проект Министерства Культуры «Возрождение исторических усадеб», согласно которому к 2024 году для 50 исторических усадеб будут подготовлены паспорта на работы по восстановлению исторического облика (Приоритетные гнезда..., 2019).

Однако сады, парки и скверы того периода приходится изучать по архивным данным, а классические подходы обработки и подготовки материалов для создания проектов такого уровня занимали десятилетия. Вместе с тем в настоящее время происходит развитие информационных технологий, появляются современные программы, позволяющие ускорить обработку материалов и повысить точность работы.

Актуальность представленной работы состоит в адаптации традиционных подходов в работе с историческими объектами СПИ с учётом современных информационных технологий и новых более точных методов проведения комплексных исследований, в первую очередь – насаждений, формирующих исторический ландшафт.

Приоритет выбора конкретных исследуемых объектов заключается в том, что, несмотря на проведение программ по их реставрации и восстановлению,

результаты оценки исторической подлинности неудовлетворительны. Также изученные объекты, имея исторические особенности, являются характерными для целого периода садово-паркового искусства, связанного с созданием в России пейзажных парков, поэтому полученные результаты помогут в разработке программ по возрождению исторических ландшафтных объектов.

Степень разработанности темы исследования. Основы теории и практики с обоснованием изысканий, подходов в реставрации объектов садово-паркового наследия изложены в трудах: А.Т. Болотова (1789), А.Э. Регеля (1896), В.Я. Курбатова (1916), Л.М. Тверского (1940, 1953), Т.Б. Дубяго (1941, 1950), С.Н. Палентреера (1963), А.Д. Жирнова (1977), В.А. Агальцовой (1980), Н.А. Ильинской (1984), Л.Б. Лунца, Н.Н. Юскевича (1986), В.А. Горохова, Л.М. Фурсовой (1988), А.П. Вергунова (1988, 1996), И.О. Боговой, В.С. Теодоронского (1990; 2018), Ю.А. Веденина (1999, 2011), С.С. Ожегова (2003, 2011), М.Е. Игнатъевой (2011), Т. Тёрнера (2011), О.Б. Сокольской (2013, 2018), Б.М. Соколова (2013) и др. Данные работы содержат фундаментальные исследования, послужившие основанием для создания традиционного подхода к реставрации памятников СПИ. Тем не менее, исследования исторических объектов благоустройства продолжаются. До сегодняшнего дня функционирует и ведёт активную исследовательскую и научную деятельность Общество изучения русской усадьбы, воссозданное в 1992 году.

За последние годы велись исследования на выбранных для данной работы ОКН. Так, саду Харитонов, г. Екатеринбург посвящены труды авторов Л.И. Аткиной, Т.Б. Сродных (Аткина, 2005; Сродных, 2005, 2013), дана общая характеристика насаждений на основании совместно проводимых работ по инвентаризации в 2015 году по традиционной методике (Рассади́на и др, 2016).

С приданием музею-заповеднику «Парку Монрепо» охранного статуса в 1988 году (Об организации «Парк Монрепо»..., 1988) активно велись исследования архитектурного, исторического, семантического и биологического характера на его территории (Соколов, 2006; Соломина, 2008; Болгов, 2010; Матвеева, 2010; Василевич, 2010).

Существенный вклад в изучении садов посёлка Ильинский внёс историк-краевед В.И. Симонов (Симонов, 2012), определённое влияние на решение проблемы оказали упоминания садов в работах К.И. Малеева (2002), Е.Г. Неклюдова (2004), М.В. Рогозина (2012), С.А. Овёснова (2013), О.Ф. Кузнецовой (2015). Однако в трудах этих учёных не рассматриваются возможности использования современных технологий при изучении памятников СПИ, работы не имеют комплексного подхода и дают фрагментарные решения, отсутствуют данные о современном характере использования объектов, некоторые исследования носят характер исторического очерка и не соответствуют требованиям к проектам восстановления ОКН. Указанные проекты так и не были реализованы. Данные об актуализации подходов и методов проведения работы с использованием современных технологий, в основном, касаются памятников архитектуры (Варламова, 2017; Паринелло, 2015), данные о возможностях их использования на объектах СПИ, нами найдены не были.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является анализ ландшафтно-архитектурной организации как основы для разработки научно-обоснованных принципов восстановления ландшафтных комплексов исторических парков XVIII века пейзажной стилистики (на примере музея-заповедника «Парк Монрепо», г. Выборг, Ленинградская область, парка «Дома Харитонова», город Екатеринбург, Свердловской области, садов «Сказка» и «Английский» посёлка Ильинский, Пермский край). В качестве основного компонента ландшафта, отражающего природно-географические особенности, формирующего его облик и стилистические признаки, принято насаждение. Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

1. Проанализировать отечественный опыт в вопросах реконструкции и реставрации объектов садово-паркового наследия.
2. Дать оценку степени сохранности четырёх крупных пейзажных парков.
3. Оценить разработанный метод ретроспективного ландшафтного анализа и детальной инвентаризации, обосновать их пригодность для повышения

детализировки предпроектного анализа для целей восстановления исторических пейзажных парков.

4. Разработать алгоритм проведения предпроектных изысканий для работ по восстановлению исторического облика объектов садово-паркового наследия XVIII века.

Научная новизна. На основе изучения материалов при проведении работ по реставрации территорий объектов культурного наследия выявлены проблемы восстановления и сохранения объектов СПИ, имеющих охранный статус («Проект реставрации природного музея-заповедника «Парк Монрепо», Санкт-Петербург, 2014; «Биологическая оценка состояния насаждений, ландшафтно-архитектурное обследование и подеревная инвентаризация объекта наследия федерального значения «Дом Харитонова, XIX век», Екатеринбург, 2018).

Предложены и приведены результаты применения усовершенствованных и разработанных методик изучения памятников СПИ: метод ретроспективного ландшафтного анализа, методика детальной инвентаризации.

В результате работы с архивными и краеведческими материалами собраны 126 исторических снимков, отражающих главные видовые точки парков. Установлена их геопривязка по методу ландшафтной ретроспекции, что позволило включить в исследование ранее не определённые снимки, восстановить данные исторических планировочных решений, структуры и исторического ассортимента насаждений, цветников, исторический облик средовых объектов в парках, ранее не обнаруженные. Впервые собраны данные комплексного анализа архитектурно-планировочных решений парков, этапов преобразования, структуры и оценки насаждений по актуализированным методикам.

Положения, выносимые на защиту:

- современная ландшафтно-архитектурная организация и, в первую очередь, структура насаждений – отражение природных условий и антропогенных процессов, происходивших в пейзажных парках музея-заповедника «Парк Монрепо», г. Выборг, Ленинградской области, «Дома Харитонова», города

Екатеринбург, Свердловской области, «Сказка» и «Английский» посёлка Ильинский, Пермского края;

- метод ландшафтной ретроспекции объектов культурного наследия;
- алгоритм проведения работ по восстановлению исторического облика пейзажных парков XVIII века, созданных на основе ландшафтных комплексов.

Теоретическая и практическая значимость работы.

Проведены комплексные исследования четырёх ОКН различной категории охраны, выделены этапы преобразования парков XVIII – нач. XIX века пейзажной стилистики на основании изученных архивных материалов, собраны данные по восстановлению их аутентичных средовых элементов. Разработан метод ретроспективного ландшафтного анализа и методика детальной инвентаризации, апробированные на объектах ОКН. Дан алгоритм проведения работ по восстановлению их исторического облика с учётом современных технологий и разработанных методик.

Практическая значимость работы состоит в том, что:

- устранён разрыв между требованиями к документации по восстановлению ОКН и нормативной документацией, регламентирующей порядок работ на всех объектах благоустройства;
- дан анализ нормативно-правовой базы, включающий все требования к работам на ОКН;
- использованы и апробированы разработанные алгоритмы и схемы проведения работ при разработке проектов по восстановлению ОКН с аналогичными или схожими характеристиками.

Отдельные положения диссертации подтверждаются актами внедрения результатов: метод ретроспективного ландшафтного анализа при выполнении работ по «Проекту реставрации природного музея-заповедника «Парк Монрепо» (Санкт-Петербург, ООО «Сакура», 2014), проектные предложения по защите почв и насаждений парков в условиях высокой антропогенной нагрузки в «Проекте восстановления почвы и насаждений на территории парка им. Е.Ф. Козлова в г. Надыме Ямало-Ненецкого автономного округа» (Надым, Администрация

муниципального образования Надымского района, 2014); исторические схемы цветников на объектах культурного наследия начала XIX века при разработке «Проекта благоустройства и цветочного оформления микрорайона «Университетский» (Екатеринбург, УК «Актив-Система», 2017), исследования оценки декоративности древесно-кустарниковых растений при «Выполнении научно-исследовательской работы по разработке нормативов компенсационной стоимости деревьев и кустарников на территории МО город Надым, МО Надымский район Ямало-Ненецкого автономного округа и методики их расчёта» (Надым, Администрация муниципального образования Надымского района, 2019). Выполнена хоздоговорная тема «Биологическая оценка состояния насаждений, ландшафтно-архитектурное обследование и подеревная инвентаризация объекта наследия федерального значения «Дом Харитонов, XIX век», расположенного по адресу г. Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 44», в которой обследования были проведены по авторской методике проведения подеревной инвентаризации.

Методология и методы исследования. В связи с комплексным подходом в работе использовались различные традиционные методики, широко применяемые при инвентаризации объектов общего пользования: методики проведения инвентаризации и оценка санитарного состояния насаждений (Регламент на работы по инвентаризации ..., 2007; ПП РФ № 607..., 2018), метод архитектурно-ландшафтного анализа Л.М. Тверского (Сокольская, 2018), а также современные и разработанные автором исследования, направленные на получение данных (метод ретроспективного ландшафтного анализа, методика детальной инвентаризации), соответствующих задачам при работе с ОКН.

Степень достоверности и апробация результатов подтверждается достаточным объёмом натурных исследований, выполненных как по традиционным апробированным методикам, так и с учётом собственных разработок.

Результаты работы апробированы на научных конференциях: X, XI, XII, XIV Всероссийская научно-техническая конференция студентов и аспирантов «Научное творчество молодежи – лесному комплексу России» (Екатеринбург,

2014, 2015, 2016, 2018); Всероссийская научно-практическая конференция «Молодежная наука 2016, 2017, 2018: Технологии, инновации» (Пермь, 2016, 2017, 2018); VII, IX Международная научно-техническая конференция «Ландшафтная архитектура и природообустройство: от проекта до экономики – 2016, 2018 (Саратов, 2016, 2018); XIII Всероссийская научно-техническая конференция «УГЛТУ в решении социальных и лесоводственно-экологических проблем лесного комплекса Урала и Западной Сибири» (Екатеринбург, 2017); XI Международная научно-техническая конференция «Лесная наука в реализации концепции уральской инженерной школы: социально-экономические и экологические проблемы лесного сектора экономики» (Екатеринбург, 2017).

По материалам диссертации опубликовано 24 работы, в том числе 6 в журналах из списка ВАК; 1 – в журналах, индексируемых в Scopus.

Объем и структура диссертации. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, рекомендаций, списка литературы, 10 приложений. Текст изложен на 237 страницах, содержит 39 таблиц, 92 рисунка. Список использованной литературы включает 192 наименования, из них 18 работ иностранных авторов.

Благодарности. Автор выражает благодарность научному руководителю – доктору сельскохозяйственных наук, профессору Людмиле Ивановне Аткиной за ценную помощь и поддержку при написании диссертации. Отдельная благодарность историку-краеведу Валерию Ивановичу Симонову за помощь в работе с архивными снимками и сотрудникам кафедры ландшафтной строительства УГЛТУ за помощь в организации и проведении полевых работ.

Глава 1 ОБЪЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ И ПРИРОДНЫЕ УСЛОВИЯ РЕГИОНОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для исследования выбраны исторические пейзажные парки площадью до 35 га, имеющие статус объекта культурного наследия, обладающие схожими климатическими условиями, характерными планировочными чертами, и утратившие свой исторический облик.

Таковыми объектами стали комплекс усадебных домов и парковых сооружений музея-заповедника «Парк Монрепо», г. Выборг, Ленинградская область, парк «Дома Харитонов», город Екатеринбург, Свердловская область, сады «Сказка» и «Английский» посёлка Ильинский, Пермский край, относящиеся к объектам охраны федерального и регионального значения.

В результате изучения Единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, материалов Пермского краевого научно-производственного центра по охране памятников (объектов культурного наследия) (ГКБУК КЦОП..., 2019), Комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры подразделения Правительства Санкт-Петербурга (ГКБУК КЦОП, 2019), Агентства по управлению и использованию памятников истории и культуры Уральского федерального округа (АУПИК..., 2019), Управления государственной охраны объектов культурного наследия Свердловской области (Перечень объектов культурного наследия..., 2019), акты по результатам государственных историко-архитектурных экспертиз за 2016-2019 гг., архивные материалы (Государственный архив Свердловской области..., 2016; Архив Монрепо..., 2014; Архив ИРКМ..., 2018) нами были сведены данные по характеру охраны и современного использования исследуемых объектов в таблицу 1.1.

Таблица 1.1 – Категория охраны объектов исследования
(Ф – федерального значения; Р – регионального значения)

Наименование, дата и номер решения об утверждении границ территории	Категория		Вид объекта культурного значения	Вид собственности	Использование
Комплекс усадебных домов и парковых сооружений (бывший парк «Монрепо»). Парк культуры и отдыха. Ленинградская обл. г. Выборг. XVIII – XIX вв. Приказ комитета по культуре Ленинградской области от 09 февраля 2015 года № 01-03/15-1	Ф	Постановление Совета Министров РСФСР от 30.08.1960 г. № 1327; Указ Президента РФ от 20.02.1995 г. №176.	Ансамбль. Памятник градостроительства и архитектуры	Комитет по культуре Ленинградской области	музеи, архивы, библиотеки
Дом Харитонов. Парк г. Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 44. XIX в.	Ф	Постановление Совета Министров РСФСР от 30.08.1960 г. № 1327	Памятник архитектуры	Федеральное агентство по управлению и использованию памятников истории и культуры (АУПИК) по УрФО	дом – организации науки и образования, офисные помещения; парк – парки, сады
Дом управляющего имением Строгановых, пос. Ильинский, ул. Сюзева, 3. 1801 г.	Р	Распоряжение губернатора Пермской обл. от 05.12.2000 N 713-р в ред. распоряжений Правительства Пермского кр. от 20.04.2007 N 58-рп, от 21.09.2010 N 104-рп, от 31.12.2010 N 277-рп	Памятник градостроительства и архитектуры	Государственное краевое бюджетное учреждение культуры «Пермский краевой научно-производственный центр по охране памятников (объектов культурного наследия)» (ГКБУК «КЦОП»)	Дом – музеи, архивы, библиотеки; сад – парки, сады
Дом, в котором жили лесоводы Теплоуховы, пос. Ильинский, ул. Теплоухова, д. 40 / ул. Ленина, д. 10, XIX в.	Р		Памятник истории		

Историко-архитектурный и природный музей-заповедник «Парк Монрепо» поэтапно закладывался с середины XVIII века, однако свою мировую известность имеет благодаря Людвигу Генриху Николаи, приобретшем обширную территорию парка с усадьбой в 1788 году.

В 1988 году этой территории присвоен статус музея-заповедника (Об организации Парка Монрепо..., 1988). Предметом охраны объекта культурного наследия федерального значения «Комплекс усадебных домов и парковых сооружений (бывший парк «Монрепо»), XVIII – XIX вв.» («Об утверждении охранного обязательства № 01-04/15-250...», 2015) являются: местоположение объекта на территории г. Выборг; композиционные особенности строений, участвующих в формировании территории комплекса: главный дом 1799-1804 гг., 1870-е гг., дом жилой нач. XX в., дом садовника XVIII-XIX вв., ворота 1830 г., источник «Нарцисс», капелла на острове Людвигштейн, каретный сарай, колонна 1804 г., некрополь на острове Людвигштейн, обелиск Брольи, ограда валунная, оранжерея XVIII-XIX вв., парк, ворота на острове Людвигштейн, погреб у дома садовника, погреб у флигеля, постройка служебная на хозяйственном дворе, пристани для лодок (две), пристань главная, пристань на острове Палатки, флигель 1800-1804 гг., сер. XIX в., флигель для гостей сер. XIX в., грот Медузы на острове Людвигштейн; культурный слой, рельеф, природный ландшафт; объемно-пространственные композиции строений, входящих в состав комплекса (сочетание регулярно-осевого принципа композиции со свободно-живописными приемами); характер стилистического решения; тип планировки ландшафтно-скального парка; композиционные связи; трассировка дорожек; месторасположение въездов; характер расположения парковых объектов в пространстве, силуэтная характеристика объекта, элементы композиции, расположение открытых пространств; конструкции, материалы, характер кровельного покрытия и высотные отметки крыш строений, входящих в состав комплекса; композиция и архитектурно-художественное оформление фасадов строений, входящих в состав комплекса; внутренняя планировка строений, входящих в состав комплекса, в капитальных стенах.

Объект расположен в северной части острова Твердыш, Ленинградская область. С северо-востока и северо-запада территория заповедника ограничена урезом воды бухты Защитной, Выборгский залив. С юга и юго-востока к парку примыкает северная часть города Выборга, представленная смежными участками и свободной территорией. Город от парка отделяет железнодорожная ветка ВГУП «Октябрьская железная дорога МПС России» направления «Санкт-Петербург – Выборг – Кравцово».

Непосредственная близость крупных водных бассейнов придает климату района ясно выраженные «приморские» черты. На климат района расположения заповедника большое влияние оказывают воздушные течения, проходящие со стороны Атлантического океана.

Выборгский район находится к зоне избыточного увлажнения и характеризуется преобладанием летних осадков над зимними. Годовое количество осадков колеблется от 550 до 800 мм (Заповедная природа..., 2004). В холодное время года преобладают южные ветра, в весенние и летние месяцы возрастает роль ветров западного и северо-восточного направлений (рисунок 1.1).

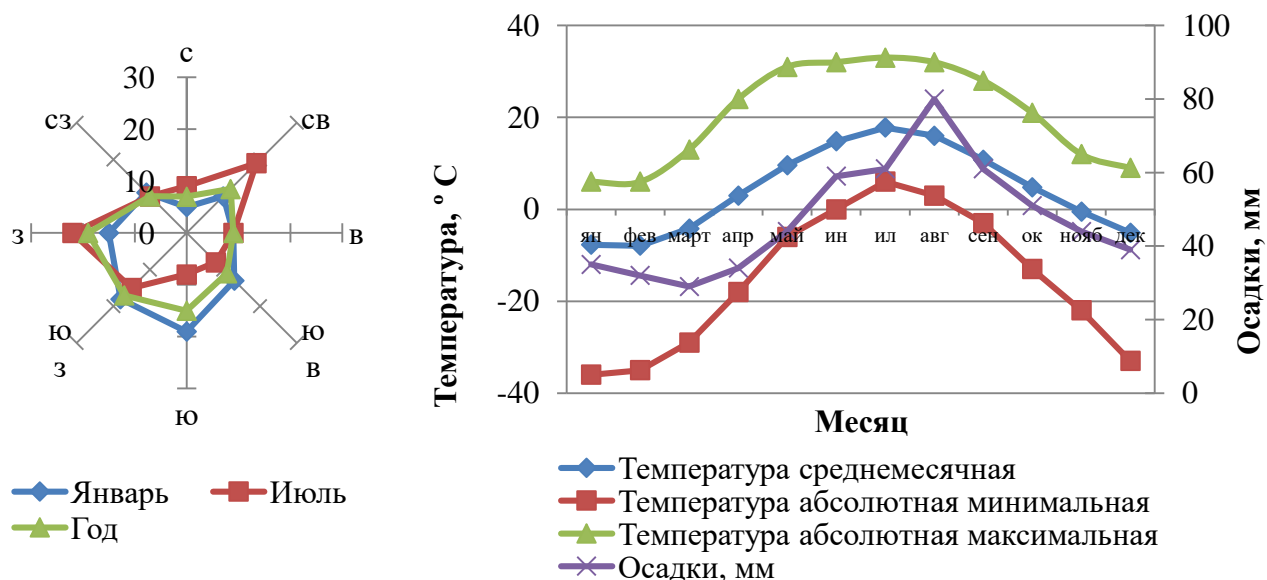

Рис. 1.1. Роза ветров и график изменения метеорологических элементов г. Выборга по месяцам, 2013 год

Среднегодовая температура воздуха (около $+4.3...+4.8^{\circ}\text{C}$) в районе расположения лесничества значительно выше среднеширотной, которая составляет $-0,6^{\circ}\text{C}$.

Зима продолжается в среднем 166 дней. Среднее значение абсолютных минимумов температур зимних месяцев (с 8 ноября по 22 апреля) – 28.8°C . Поэтому местоположение заповедника можно отнести к 5а зоне зимостойкости USDA (Lorberg, 2005).

Средняя дата перехода суточной температуры через 0°C – 9 ноября. Выпадение первого снега наблюдается несколько ранее – в среднем 1 ноября. Температурный режим отличается сравнительно ровным годовым ходом температур, но минимальные температуры наступают не в январе, а в феврале. Зато вегетационный период удлиняется до 5 месяцев, что благоприятствует энергии фотосинтеза и условиям развития растительности.

Продолжительность вегетационного периода (с температурой выше 5°C) – 170 дней, продолжительность безморозного периода – 120 дней.

«Дом Харитонов» находится в Кировском районе города Екатеринбурга, по адресу Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 44. На сегодняшний день носит название парка Дворца творчества учащихся. Конфигурация участка в границах улиц Карла Либкнехта, Шевченко, Мамина-Сибиряка и Клары Цеткин близка к прямоугольнику.

На данный момент Харитоновский сад находится в ведомстве филиала Федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Агентство по управлению и использованию памятников истории и культуры» по Уральскому федеральному округу, относится к зоне памятников с особыми условиями использования территории. Историческая ценность парка в неизменившейся за столетия планировке, наличии старых вековых деревьев и архитектурных элементов различной степени сохранности.

Дом Харитонova принят на охрану постановлением Совета Министров РСФСР от 30.08.1960 г. № 1327 и, согласно п. 3 раздела 1 Приложения № 1 к

Постановлению ВС РФ от 27.12.1991 № 3020-1, относится к объектам, составляющим основу национального богатства страны.

По заключению последней проведённой государственной историко-культурной экспертизы (Об утверждении предмета охраны «Дом Харитонов»..., 2018) объекта культурного наследия федерального значения «Дом Харитонов. XIX в.» был расширен (Итоги заседания №35-05-21/13..., 2016) список объектов, подлежащих охране. Предметом охраны установлены: Главный дом, флигель под плоским куполом, флигель под бельведером, садовый и дворовой флигель, флигель под горой, здания конюшни, бани, ограду и ворота хозяйственного и парадного двора, парк. Особенности предмета охраны «Парк»:

«- Исторически сложившиеся границы и территория усадебного парка XIX в.;

- Архитектурно-художественное решение парка в пейзажном (английском) стиле со свободным сочетанием элементов планировки, характерное для позднего классицизма;
- Исторический ландшафт парка, включая: местоположение и конфигурацию полуоткрытой верхней площадки, конфигурацию и уклон естественного склона возвышенности, искусственный холм;
- Историческое зонирование парка на восточную – партерную часть и западную – пейзажную;
- Соотношение открытых, закрытых и полузакрытых типов пространства;
- Историческая дорожно-тропиночная сеть усадебного парка (габариты парковых дорожек);
- Радиально-лучевое расположение основных дорожек, отходящих от полукруглой верхней площадки вблизи усадебного дома, направление трёх лучей от ротонды к берегу пруда, трассировка четвертой дорожки, разграничивающей партерную и пейзажную зоны;
- Водная система парка: искусственный пруд с двумя насыпными островами (конфигурация береговой линии);
- Трёхлучевая лестница: габариты и конфигурация (лестница, расходящаяся от круглой площадки в юго-западной части парка, переходящая тремя лучами к аллее, ведущей к озеру), тип (одномаршевая с двумя промежуточными площадками), архитектурно-художественное решение;
- Грот: объемно-планировочное решение (подземное сооружение круглой формы с прямоугольным тамбуром и входом со стороны парка) в пределах капитальных стен XIX века; габариты и конфигурация (круглое

в плане каменное сооружение, перекрытое куполом с четырьмя распалубками), строительные материалы исторических конструкций (клинчатый кирпич и бутовый камень XIX века), количество, конфигурация и размещение исторических дверных проемов и ниш, подоконные откосы в арочных нишах, кирпичный сводчатый потолок; - Ротонда: историческое месторасположение» (Об утверждении предмета охраны «Дом Харитонов»..., 2018).

Территория парка, согласно генеральному плану Екатеринбурга и стратегии развития города (Генеральное планирование..., 2019) относится к территории рекреационных зон, а именно озеленённым территориям интенсивного общественного использования.

Климат в городе Екатеринбург близок к умеренно континентальному, характеризуется резкой изменчивостью погодных условий и значительным количеством осадков, даже в засушливые месяцы. Среднегодовая температура в городе Екатеринбург – 2.7...3°C. Среднегодовое количество осадков – 497 мм в год.

Преобладающие ветра зимой – юго-восточные, летний период характеризуется относительно безветренной погодой, преобладающие ветра восточные, юго-восточные (рисунок 1.2).

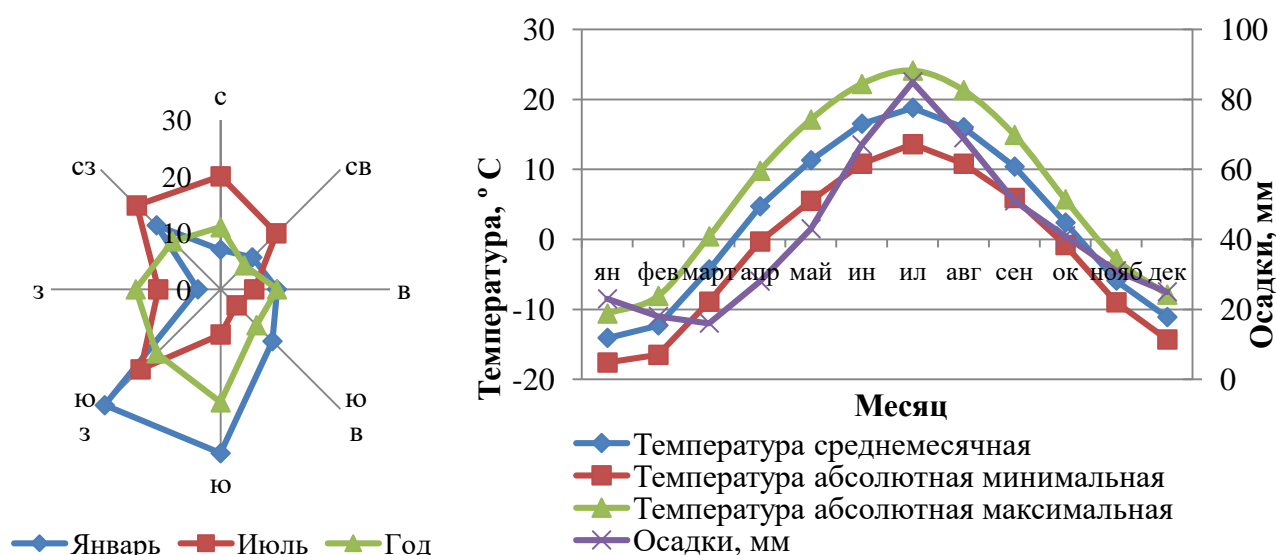

Рис. 1.2. Роза ветров и график изменения метеорологических элементов г. Екатеринбурга по месяцам, 2017 год

Зима холодная, продолжительная. Установление снежного покрова происходит, в среднем, 3 ноября, таяние – 9 апреля. Лето умеренно теплое, на юго-

востоке жаркое. Безморозный период длится 110 дней (ок. с 30 мая по 16 сентября). Продолжительность вегетационного периода до 130 суток.

Количество осадков определяется особенностями рельефа. В долинах – 600-700 мм, на равнине- 500-600 мм. Наибольшее количество осадков (60-70%) приходится на теплый период года (май-сентябрь).

Самый сухой месяц – март, 16 мм осадков. Большая часть осадков выпадает в июль, в среднем 85 мм. Июль является самым теплым месяцем года. Температура в июль в среднем 18.8°C. Январь является самым холодным месяцем, с температурами в среднем -14.1°C.

Существует разница в 69 мм осадков между засушливым и дождливым месяцем. В течение всего года температура колеблется от 32.9 °С (Климатические таблицы..., 2019).

Сады посёлка Ильинский заложены в конце XIX веке выходцем из крепостных крестьян, учёным-лесоводом Александром Ефимовичем Теплоуховым и его сыном Фёдором Александровичем.

В 2000 году Распоряжением губернатора Пермской области (Распоряжение губернатора Пермского края N 713-р..., 2010) архитектуре при садах «Английском» и «Сказке» присвоен статус культурного наследия регионального значения как памятникам истории, градостроительства и архитектуры. Сами сады на данный момент не имеют охранного статуса.

Сады расположены в посёлке Ильинский Пермского края, в 90 км к северо-западу от города Перми, на правом берегу Обвинского залива Камского водохранилища. В настоящее время занимают чуть больше 3,4 гектар. Носят название «Сказка» и «Английский». Исторически располагались при доме-усадьбе А.Е. Теплоухова и доме управляющего имениями Строгановых, соответственно. На сегодняшний день относятся к центральной части посёлка и прилегают с юга к центральной ул. Ленина.

Район находится в зоне умеренных широт. К сожалению, метеостанции в поселке Ильинский нет, поэтому характеристика климатических условий дается по метеостанции города Кудымкар (около 70 км к северо-западу) и города Чермоз

(около 30 км к северу). Климат умеренно-континентальный. Переход среднесуточных температур через ноль градусов происходит в среднем 10 апреля и 20 октября, через $+5^{\circ}\text{C}$ – 30 апреля, через $+10^{\circ}\text{C}$ – 20 мая. Последние заморозки наблюдаются 29 мая, первые – 15 сентября. Устойчивый снежный покров устанавливается 6 ноября, разрушается – 20 апреля (Балков, 1963).

Начало снеготаяния – 29 марта, полное оттаивание почвы – 12 мая. Ледостав обычно происходит 6 ноября, вскрытие рек – 30 апреля. Число дней с положительными температурами – 192 дня, с температурами выше 5°C – 152 дня, с температурами выше 10°C – 110. Сумма положительных температур выше 0°C – 2200, выше 5°C – 2150, выше 10°C – 1850. Число дней со штилем – 128. На рисунке 1.3 представлены агрометеорологические данные по данным 2018 года с графиками среднемесячной, минимальной и максимальной температур воздуха, а также уровнем осадков.

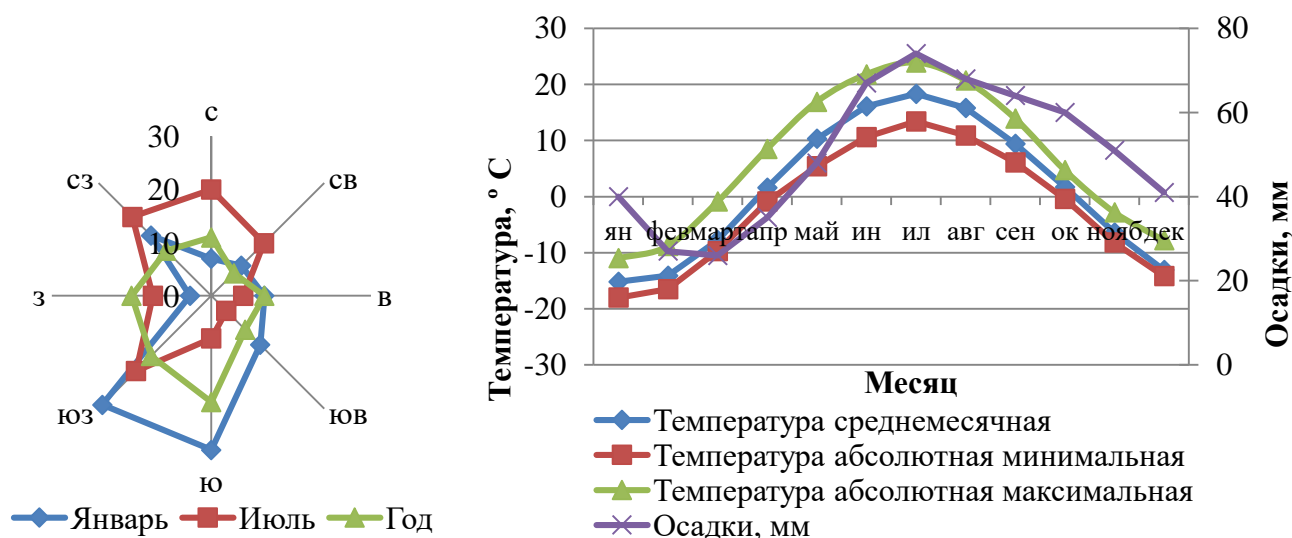

Рис. 1.3. Роза ветров и график изменения метеорологических элементов городов Чермоза и Кудымкара по месяцам, 2019 год

Большая часть осадков выпадает в теплое время года (на этот период приходится 55% всей годовой величины осадков), а на холодный – 45%. Осадки выпадают зимой в виде снега, а летом, в основном, с ливневыми дождями. Среднемесячное количество осадков изменяется от 25 мм в феврале до 64 мм в июле. В холодное время года преобладают южное и юго-западное направление

ветра, в летнее наблюдается преобладание юго-западного, северо-западного и северного направлений.

С целью сравнения климатических характеристик регионов исследования, составлена таблица 1.2.

На зоны лесорастительного районирования объекты разбиты согласно приказа МПР России N 367 (Об утверждении Перечня лесорастительных зон..., 2019). Оценка природных условий для проживания людей дана в соответствии с районированием России по природным условиям жизни населения (Виноградова, 2008; Золотокрылин, 2012).

Выводы

1. Все районы исследования находятся в пределах $58^{\circ}30' \pm 2^{\circ}$ с.ш. в таёжной лесорастительной зоне. Имеют схожие азональные факторы (наличие водоёмов), оказывающие воздействие в большей или меньшей степени.

2. Природные условия регионов исследования не относятся к благоприятным регионам проживания людей, согласно классификации А.Н. Золотокрылина (Золотокрылин, 2012), что объясняет высокую необходимость поддерживать функциональность объектов рекреационного назначения.

3. Город Выборг и посёлок Ильинский расположены в регионах, «требующих затрат на поддержание жизнедеятельности», а г. Екатеринбург имеет «условно неблагоприятные» природные условия, зона характеризуется вероятностью природных стрессов и необходимостью дополнительных вложений в поддержание нормальной жизни.

4. Среднегодовые температуры зон исследования колеблются от $+1^{\circ}\text{C}$ в пос. Ильинском, $+3^{\circ}\text{C}$ в г. Екатеринбург, $+4,8^{\circ}\text{C}$ в г. Выборг, что будет обуславливать выбор ассортимента в дополнение к историческому.

Таблица 1.2 – Общие сведения и климатические характеристики населённых пунктов исследования

Населённый пункт	Географическая северная широта	Год основания	Численность населения, тыс. чел.	Площадь города, га	Оценка природных условий для проживания людей	Среднегодовая температура, °С	Наличие крупных водоёмов	Преобладающие почвы, их происхождение, тип
Средне-таежный район европейской части Российской Федерации								
г. Выборг	60°42'33"	(1293) 1403	79,35	16084,7	Условно благоприятная	+4,8	Финский залив	Естественные: подзолистые, каменистые (500 м ³ /га)
Южно-таежный район европейской части Российской Федерации								
пос. Ильинский	58°34'10"	(1579) 2011	6,44	нет данных	Условно благоприятная	+1	Камское водохранилище	Естественные: тяжелосуглинистые, дерново-средне- и слабоподзолистые
Средне-Уральский таежный район								
г. Екатеринбург	56°50'00"	1723	1444,44	46800	Условно неблагоприятная	+3	р. Исеть	Естественные: подзолистые, дерново-подзолистые. Искусственные: урбанозёмы

Глава 2 СОСТОЯНИЕ ВОПРОСА

2.1. Современные подходы в изучении вопросов реставрации исторических объектов в России

Ландшафтная архитектура имеет дело с живым видоизменяющимся строительным материалом, требующим постоянного надзора и поддержания. Если таковые отсутствуют, то объект утрачивает характер произведения искусства, превращаясь просто в зелёные территории. Это обстоятельство стало одной из основных причин, из-за которых до наших дней дошло относительно небольшое количество памятников садово-паркового искусства в исходном состоянии. И поэтому сохранившиеся сады и парки требуют самого бережного отношения при их использовании и научно обоснованного подхода к их восстановлению (Ильинская, 1984).

Уже в 30-х годы XX века стало очевидным, что вскоре для сохранения объектов мемориального значения потребуются большие реставрационные работы. Возраст деревьев в исторических парках к тому моменту превышал возраст перестойных насаждений (более 200 лет), а смена характера использования парков в советские годы и перделка отдельных участков под утилитарные нужды (парки культуры и отдыха, гражданские учреждения) привели к утрате некоторыми ансамблями стилистических особенностей.

В Центральной части России эта проблема привлекла внимание крупных специалистов, в 30-х годы XX века, после Первой Мировой Войны, начались первые работы. Так, кандидатом архитектурных наук Т.Б. Дубяго был сделан анализ композиции Летнего сада (Дубяго, 1950), профессором Л.М. Тверским и архитектором Л.Д. Акроповым в 1940 годы было проведено обследование ландшафтов части Павловского парка и разработана методика архитектурно-пейзажного анализа (Тверской, 1940). Работы были прерваны Великой Отечественной Войной, во время которой многие садово-парковые ансамбли понесли значительные потери. Были разрушены дворцы и многие павильоны,

взорваны мосты, серьёзно повреждено гидросистемы, нанесён непоправимый ущерб почвам и живому напочвенному покрову, вырублено и искалечено огромное количество деревьев, срок службы уцелевших значительно сокращён многочисленными повреждениями. По окончании войны были возобновлены работы по реставрации в разрушенных дворцах и павильонах, в парках осуществлялись работы по приведению их состояния в порядок. Появилась необходимость проведения больших реставрационных работ по восстановлению утраченных сооружений, ремонт дренажных и водных систем, ремонт дорожек, мостов, площадок, замену старых, больных и повреждённых деревьев на молодые. Материалы исследований Т.Б. Дубяго, Л.М. Тверского и Л.Д. Акоповой стали научной и методической базой, опираясь на которую, специалисты разрабатывали проекты реставрации и осуществляли эти работы.

После Великой Отечественной войны первые крупные проекты реставрации исторических дворцово-парковых ансамблей появляются в 50-80-е годы XX века, как то проект восстановления дворцово-паркового ансамбля Пушкина, а именно Старого сада, района Китайской деревни Александровского парка, Лицейского сада (проект Н.Е. Тумановой), Верхнего сада и Нижнего парка Петродворца (проект П.П. Ковалевского, Р.Ф. Контской), Нижнего сада дворцово-паркового ансамбля Ломоносова и район Петерштадта Верхнего парка (проект П.П. Ковалевского, К.Д. Агаповой), парка музея-заповедника М.Ю. Лермонтова Тарханы, парка музея усадьбы Н.А. Некрасова Карабиха, парка усадьбы Остафьево, регулярного парка музея усадьбы Архангельское (проект В.А. Агальцова), Павловского дворцово-паркового ансамбля, а именно Собственного садика, района Белой берёзы (проект Е.А. Комаровой), Константиновский парк Стрельны (проект И.О. Боговая), Голландские сады парка Гатчина, Приортский парк и Зверинец (проект И.А. Эрфа), парка в усадьбах Знаменское-Раек и Коноплино (проект В.А. Агальцова)

Анализ проектов реставрации XX века позволил выделить два подхода к объектам садово-паркового искусства. Первый подход – полная единовременная смена всей древесно-кустарниковой растительности с целью воссоздания

исторического облика, когда-то созданного садово-паркового произведения. Второй подход – поэтапная замена выпавших насаждений, сохранение мемориальных элементов, «живых свидетелей поэтического прошлого» садов и парков (Лихачёв, 1981) с целью сохранения документального характера исторических объектов.

Два подхода относятся к двум ландшафтными школами: ленинградская школа в Союзе архитекторов Ленинграда (Т.Б. Дубяго, К.Д. Агапова, И.О. Боговая, Л.А. Герасименко, Н.А. Ильинская, П.П. Ковалевский, Е.А. Комарова, Н.Е. Туманова, И.А. Эрф) и московская школа в объединении Центрального лесоустроительного предприятия «Леспроект» (В.А. Агальцова, С.Н. Палентреер, Т.П. Смирнова).

Н.А. Ильинская (1984) предлагает применять термин «реставрация» в области ландшафтной архитектуры только к отдельным фрагментам и деталям реставрируемого объекта. Согласно Н.А. Ильинской (1984), процесс реставрации сопровождается комплексным подходом сохранения стилистических особенностей всего ландшафтно-архитектурного ансамбля в целом и учёта последующих наслоений, как то включение сохранившихся старых деревьев, изменение функционала используемой территории, увеличение потока посетителей и ещё целый ряд факторов, в том числе учёт современных методов эксплуатации реставрируемых парков, не нарушающих общего принципа решения ансамбля в период расцвета. Таким образом, сам процесс не сводится к буквальному воспроизведению композиции периода «расцвета».

Н.А. Ильинской предложено подеревную съёмку на объектах пейзажной стилистики считать неоправданно трудоёмкой и работать с эскизными проектами для отдельных групп и массивов деревьев, разрабатывая комплексный подход, решая отдельные задачи по этапам. Важным ключом к пониманию подхода Н.А. Ильинской является выбор исторического периода, который воссоздаётся в эскизных проектах. Изучаемый период носит в работах название «период расцвета» исторического объекта, и тем объяснено, что во многих работах за отсутствием исторического материала по отдельным участкам использованы аналоги за выбранный период. Подход по возвращению исторического облика

объектам садово-паркового искусства назван в работах Н.А. Ильинской «восстановлением ландшафтных объектов».

Принципиальное отличие подходов ленинградской и московской школ выражается в отношении к реставрируемому объекту. По мнению В.А. Агальцовой (1980), необходимо сохранять мемориальный объект в виде, наиболее соответствующем историческому, что исключает заимствование у аналоговых объектов деталей и решений. Данный принцип трансформировался в положение о «наиболее полном воссоздании реальной обстановки на памятном месте» (Каспаринская, 1973).

В.А. Агальцова (1980) в своей работе обозначает период, облик за который стремятся восстановить реставраторы, как «период мемориализации». Как правило, этот период определяется целевым назначением музея и отражает тот или иной этап в жизни мемориального лица в данном месте. Мемориальный заповедник – это также естественные и искусственные ландшафты мемориальных мест, дошедшие до наших дней сады и парки, леса и рощи, луга, реки, пруды и озёра, т.е. всё то, что составляет природное окружение мемориального музея.

Отличительной чертой проектов по восстановлению исторического облика второй пол. XX века является то, что эскизные проекты и проекты по реставрации в целом посвящены отдельным фрагментам парка.

Такой подход, считаем мы, наносит большой урон целостности образа реставрируемого объекта, так как, не смотря на историческую завершённость облика парка, сформировавшегося при современниках, при реставрации каждый архитектор подходит к проекту творчески и ведёт работы через своё субъективное восприятие объекта СПИ, уделяя каким-то деталям наибольшее значение, другие же, возможно, упуская.

Так, пишет Д.С. Лихачёв (Лихачёв, 1981), произошло и в Екатерининском саду (г. Пушкин, Ленинградская обл.) при реставрации его «регулярной» части – Голландского сада. По изначальному замыслу архитектора В.И. Неелова, запроектированная в 1777-1779 годы «Верхняя ванна» подразумевалась как интимное сооружение, в окружении плотного кольца деревьев. При

восстановлении «Ванн» в XX веке архитектор-реставратор не обнаружил этого поэтического замысла и обнажил пруды, предусмотрев в проекте вырубку окружающих его деревьев.

Такая же ситуация произошла в парке Царицыно (г. Москва), при реставрации которого в 2007 году вырублены сотни тысяч деревьев и кустарников под спортивные и развлекательные площадки, нарушен стиль и исторический образ Хлебного дома, возведён отсутствующий в исторической планировке фонтан (Реставрация Царицыно..., 2019).

Данные примеры показывают, насколько важен комплексный подход и всесторонний подбор материалов, связь всех элементов парка – планировки, пространственной структуры, сооружений, насаждений, цветников, глубокий анализ архивных данных на этапе предпроектных изысканий.

На сегодняшний день проблемы, которые выделялись в середине XX века (Ильинская, 1984), когда вся проектная документация выполнялась от руки, а именно проблемы трудоёмкости выполнения работ на крупных объектах (проведение подеревной инвентаризации, включение всей территории объекта в проект восстановления), возможно решить использованием современных технологий (компьютерной обработки результатов исследования, ГИС-технологиями, 3D моделированием). Однако принципы и возможности использования таких программ для целей восстановления объектов культурного наследия не описаны, отсутствует современная методическая база, унифицированы требования к результатам проектов восстановления.

2.2. Формирование нормативных документов в области охраны объектов садово-паркового искусства

Историческая реконструкция памятников садово-паркового искусства связана, в первую очередь, с живым видоизменяющимся материалом, требующим регулярного проведения работ по надзору, уходу и содержанию объектов, в противном случае они утрачивают первоначальный замысел архитектора. Это

обстоятельство легло в основу причины, по которой многие исторические памятники садово-паркового искусства были утрачены, либо до наших дней сохранились с недостоверными периоду расцвета изменениями (Агальцова, 1980). Согласно Н.А. Ильинской (Ильинская, 1984), большая часть дворцово-парковых ансамблей подверглась «наслоению» стилистических особенностей, востребованных периодом времени проводимых реконструкций. Работы представляли собой изменение функций использования, бессистемные подсадки и переделки отдельных участков, повлекшие «к утрате некоторыми ансамблями характерных стилистических особенностей». Во многом это связано с тем, что законом не регулировалась работа на объектах СПИ, отсутствовал контроль за сохранением исторического облика насаждений и ведением хозяйства с учётом этих особенностей.

Приступая к работам по восстановлению исторического объекта ландшафтной архитектуры, необходимо обозначить его использование и назначение, как в ближайшее время, так и в перспективе. Как правило, задание на проектирование всех работ по реставрации в XX веке определялось заданием Комитета Государственной инспекции по охране памятников (далее – КГИОП). В редких исключениях задание возлагалось на автора проекта восстановления, и начиналось с выявления перспективного назначения объекта.

С 1960-х годов территории и насаждения мемориальных объектов находились в ведомстве муниципалитетов. В Москве предприятие по защите и охране городских лесов носило название «Управление лесопаркового хозяйства г. Москвы» (до 2005 года – ГУП «Мослесопарк» (N 755-ПП, 2005), ныне – Комплекс городского хозяйства города Москвы в подведомстве Департамента природопользования и охраны окружающей среды города Москвы (N 743-ПП, 2018)). Управление отвечало за функции зелёных насаждений I категории, объектов внешнего благоустройства, а также за выполнение мероприятий по охране, защите, рациональному использованию и воспроизводству городских лесов и лесов лесопаркового защитного пояса города Москвы (История реставрации..., 2015).

На разработку проекта восстановления КГИОП выдавало задание архитекторам, научным институтам, научно-реставрационным мастерским. Решением Исполкома Моссовета (Ленсовета и т.п.) территория и насаждения мемориального объекта могли быть признаны заповедной территорией с охранной зоной, с обеспечением финансирования на дальнейшее их развитие и благоустройство. Тем не менее, исторические объекты находились в местном самоуправлении, что позволило сохранить до наших дней многие объекты культурного наследия в регионах, где существовали органы по охране памятников культурного наследия.

В единую систему отношений, возникающих в области сохранения, использования и популяризации объектов культурного наследия Российской Федерации, привёл Федеральный закон N 73-ФЗ (Об объектах культурного наследия..., 2019). Согласно закону, под сохранением культурного наследия понимаются «мероприятия, направленные на обеспечение физической сохранности объекта культурного наследия, ремонтно-реставрационные работы (консервация объекта культурного наследия, ремонт памятника, реставрация памятника или ансамбля), приспособление объекта культурного наследия для современного использования, а также научно-исследовательские, изыскательские, проектные и производственные работы, научно-методическое руководство, технический и авторский надзор». Закон устанавливает особенности владения, пользования и распоряжения объектами культурного наследия, даёт их классификацию, определяет общие принципы государственной охраны объектов культурного наследия, методы популяризации объектов, предъявляют требования к управлению мемориальными объектами и определяют их виды деятельности (Рождествина, 2011).

Кроме уполномоченных органов государственной власти и органов местного самоуправления, на территории Российской Федерации функционируют учреждения и организации, деятельность которых также направлена на сохранение объектов культурного наследия.

Так, с 1965 года функционирует Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры (далее – ВООПИиК) – общественная организация, осуществляющая деятельность в сфере сохранения объектов культурного наследия.

Общественная экспертиза, проводимая ВООПИиК, является необходимым дополнением в решении вопросов сохранения наследия специально уполномоченными государственными органами охраны памятников истории и культуры Российской Федерации.

В 1997 году возобновил свою деятельность Научно-методический совет, преемственно продолживший миссию первого, созданного в послевоенный период при Академии наук. На протяжении 10 лет работы секцией «Достопримечательные места и историко-культурные заповедники» (ранее «Историко-культурные, заповедные территории») рассматривались проектная документация, программы, концепции, обеспечивающие планировочную охрану ОКН на территории Российской Федерации. Основу секции составляли высококвалифицированные специалисты, имеющие ученые степени и занятые проектной историко-ландшафтной и планировочной практикой в ведущих научных и проектных институтах страны: Научно-исследовательском и проектном институте генплана г. Москвы, Российском институте культурологии, Институте «Спецпроектреставрация», Центральных научно-реставрационных проектных мастерских и др. Для правового обеспечения деятельности секции к её работе привлекались юристы, специализирующиеся в области охраны наследия, в том числе из Академии Госслужбы при Президенте РФ (Завьялова, 2007).

В Свердловской области с 1988 года действует Областное государственное бюджетное учреждение культуры «Научно-производственный центр по охране и использованию памятников истории и культуры Свердловской области» (далее – ГБУК СО НПЦ ОПИК), подведомственное Министерству культуры и туризма Свердловской области. Центральное подразделение находится на территории муниципального образования город Екатеринбург. С 2002 года – филиал по Уральскому Федеральному округу Федерального государственного бюджетного

учреждения культуры «Агентство по управлению и использованию памятников истории и культуры» (далее – ФГБОУК АУИПИК). Учреждение оказывает государственные услуги и выполняет государственные заказы в сфере сохранения, использования и популяризации объектов культурного наследия федерального и регионального значения, а также осуществляет информационное обеспечение органов, учреждений, деятельность которых связана с этой сферой.

Данное учреждение по поручению Правительства Свердловской области выполняет функции заказчика по сохранению объектов культурного наследия, осуществляемые за счёт средств бюджета Свердловской области, осуществляет археологические и научные исследования (Об утверждении Стратегического проекта «Сохранение объектов культурного наследия»..., 2012).

Органом государственной власти Санкт-Петербурга, ответственным за проведение государственной политики Санкт-Петербурга в сфере учёта, выявления, сохранения, использования, популяризации и государственной охраны ОКН является Комитет по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры (далее – КГИОП) (Комитет по государственному контролю..., 2015).

В Пермском крае за организацию проведения работ по установлению историко-культурной ценности и требований к осуществлению деятельности в границах ОКН, осуществление государственного надзора за состоянием, содержанием, сохранением, использованием, популяризацией и государственной охраной ОКН в соответствии с законодательством отвечает Государственная инспекция по охране объектов культурного наследия Пермского края. Списки охраняемых памятников истории и культуры Пермского края регионального значения легитимированы распоряжением Губернатора Пермской области N 713-р (О государственном учете недвижимых памятников истории и культуры Пермского края регионального значения..., 2019).

Таким образом, в настоящее время деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления Российской Федерации по реализации предоставленных им законом полномочий составляет единую систему обеспечения

сохранности объектов культурного наследия в целом на территории Российской Федерации и в частности – на территории регионов и отдельных муниципальных образований.

Тем не менее, современное законодательство так же содержит ряд спорных вопросов, осложняющих понимание парков как объектов культурного наследия. Согласно ст.3 Федерального закона от 25.06.2002 N 73-ФЗ произведения ландшафтной архитектуры и садово-паркового искусства относятся к ансамблям. Однако парк отличается от любого архитектурного ансамбля, состоящего из связанных планом недвижимых памятников (задний, вспомогательных сооружений), тем, что в составе преобладают природные компоненты, как то особенности рельефа, водные объекты, насаждения и другие элементы ландшафта, требующие различных подходов к их сохранению. Разрозненность элементов, в свою очередь, затрудняет охрану объекта в целом. Так, охране может подлежать дендрологический комплекс, а не постоянно изменяющиеся его элементы (Стовичек, 2017).

Также, в редакции от 22.10.2014 года, вызывает вопрос формулировка принципов деятельности по сохранению объектов культурного наследия, отражённых в ст. 5.1. «на территории достопримечательного места разрешаются работы по сохранению памятников и ансамблей» и ст.6. «принятие мер, направленных на выявление, учет, изучение объектов культурного наследия, предотвращение их разрушения или причинения им вреда», когда в предыдущих редакциях (от 22.04.2013 г.) под охраной понимались также и «контроль за сохранением и использованием объектов культурного наследия», отсутствовал рекомендательный характер («разрешаются работы») мер по сохранению.

В редакции от 22.04.2013 года законом N 73-ФЗ впервые установлены предмет охраны и предусмотрены границы охраняемой территории объекта (ст. 3.1 N 73-ФЗ) и требования к осуществлению деятельности внутри этих границ (ст. 5.1). Так, в редакции п.1 ст. 5.1. содержатся важные требования, запрещающие «строительство объектов капитального строительства и увеличение объёмно-пространственных характеристик существующих на территории памятника или

ансамбля объектов капитального строительства; проведение земляных, строительных, мелиоративных и иных работ, за исключением работ по сохранению объекта культурного наследия или его отдельных элементов, сохранению историко-градостроительной или природной среды объекта культурного наследия», что разрешает проблему стихийной застройки. Так же в редакции впервые (ст. 16.1) установлен порядок выявления объектов культурного наследия, простимулирован интерес физических и юридических лиц принимать участие в восстановлении объектов охраны, находящихся в неудовлетворительном состоянии (п.1, ст. 14).

Выводы

1. Выделено два вектора, по которым реализовались проекты восстановления объектов садово-паркового искусства: «меморализация» исторических объектов и сохранение их исторических особенностей полностью, и восстановление исторического образа, без строгой необходимости сохранения исторических, дошедших до современников, элементов.

2. Подходы к реставрации объектов садово-паркового искусства, сформированные в середине XX века, были реализованы на отдельных фрагментах парковых ансамблей, комплексный подход как таковой отсутствовал в работах, проекты отдельных фрагментов выполнялись в различное время разными авторами.

3. Современные компьютерные технологии, позволяющие сократить сроки сбора и обработки материалов, с одной стороны, и ужесточение нормативной базы, регламентирующей правила проведения работ на объектах общего пользования, с другой стороны, требуют создания принципиально новых подходов при работах по восстановлению объектов культурного наследия.

4. В утверждённой нормативной документации отсутствуют чёткие определения предмета охраны, контроля за качеством работ по поддержанию и сохранению исторического облика объектов культурного наследия. Не закреплены

нормативно требования к проведению работ со всеми компонентами парков (планировку, пространственную структуру, насаждения, водоёмы, сооружения, стилистические решения и используемые материалы) в период расцвета как целостного объекта, что отражается на качестве проектных работ.

5. Отсутствуют нормативные документы, регламентирующие уходные работы по поддержанию облика парка периода «меморализации», что позволило бы сохранить пластичный постоянно видоизменяющийся объект охраны, коими являются насаждения, в достоверном историческому облике.

Глава 3 ПРОГРАММА, МЕТОДИКА И ОБЪЁМЫ РАБОТ

3.1. Программа

Исходя из целей представленной работы, составлена программа исследования:

1. Провести комплексное обследование объектов изучения на основе природно-климатических, исторических и стилистических особенностей.

2. Провести сравнительный анализ современных подходов восстановления объектов садово-паркового искусства. Изучить нормативные материалы, регламентирующие основные положения и порядок работ на объектах культурного наследия за период с 1960 по 2019 годы.

3. Обосновать авторскую методику предпроектных изысканий для целей восстановления исторического облика (детальная инвентаризация для целей реставрации, метод ретроспективного анализа).

4. Дать комплексную характеристику, включающую исторический обзор и ландшафтно-предпроектные обследования четырёх исторических парков – Монрепо (Ленинградская обл.), сад усадьбы Расторгуева-Харитонова (Свердловская обл.), сады посёлка Ильинский (Пермский край), – выполненных в пейзажном стиле, и оценить перспективы их развития согласно современному использованию.

5. На основе авторской адаптации существующих методик разработать алгоритм проведения предпроектных изысканий для работ по реставрации и восстановлению исторических объектов ландшафтной архитектуры XVIII века в пейзажной стилистике.

В Приложении 1 представлена план-схема исследования, отражающая ход выполнения работ по представленной программе.

3.2. Методика

3.2.1. Методика проведения предпроектных исследований

Исходными данными при инвентаризации исследуемых объектов являлись архивные материалы (Архив Монрепо..., 2014; ГАСО..., 2016; Архив ИРКМ..., 2016), исторические фотографии и литографюры (Jacottet, 1840; Екатеринбург + Свердловск..., 2016; Архив фотографий Юхи Ланкинена..., 2019), геоподосновы в масштабе 1 : 500, спутниковые карты Google Maps (Google Maps..., 2019), Яндекс Карты (Яндекс.Карты..., 2019), рекомендации по проведению работ В.С. Теодоронского (Теодоронский, 2008), карта градостроительного зонирования территории муниципального образования «город Екатеринбург» (Об утверждении Правил землепользования..., 2007), публичные кадастровые карты Росреестра России (Единый государственный реестр..., 2018). Инвентаризация и оценка санитарного состояния выполнялась на основании нормативно-методической базы (О дальнейшем улучшении дела охраны..., 1960; Об утверждении Инструкции о порядке учета памятников..., 1986; Методика инвентаризации..., 1997; Приказ Госстоя России N 153 ..., 1999; Методическое руководство по реконструкции..., 2002; ПП Москвы Москвы N 743..., 2002; ПП Москвы N 770..., 2006; Регламент на работы по инвентаризации..., 2007; ФЗ N 73..., 2019), в том числе нормативных документов отдельных субъектов РФ (Об утверждении Методики мониторинга насаждений Санкт-Петербурга..., 2010; Правила создания, содержания и охраны зелёных насаждений Екатеринбурга..., 2010; Кулакова, 2012; Об утверждении Порядка инвентаризации насаждений Самары..., 2014; Об утверждении Правил благоустройства Перми..., 2018).

В Российской Федерации принят ряд документов, регламентирующих порядок работ по учёту и инвентаризации зелёных насаждений. Каждый из документов носит рекомендательный характер и часто противоречит прочим в ряде вопросов.

Ниже представлен перечень документов и выделены основные положения, касающиеся вопросов проведения натуральных и камеральных работ на садово-парковых объектах, проведения инвентаризации и оценки санитарного состояния. Нужно отметить, что данные документы универсализированы и регламентируют порядок работ на всех зелёных насаждениях в субъектах Российской Федерации, без учёта категории объекта, в том числе на объектах культурного наследия.

1. Методика инвентаризации городских зелёных насаждений (Методика инвентаризации..., 1997).

Данная методика проводится в целях использования данных учёта для составления статистической отчетности. Отдельно (красной тушью и самостоятельной нумерацией) отмечаются особо ценные (уникальные, исторические) деревья. Состояние древесно-кустарниковой растительности оценивается по трём категориям: хорошее, удовлетворительное и неудовлетворительное, где «хорошее» присваивается здоровым растениям, а «неудовлетворительное» состояние – слабо- или неправильно развитым растениям со значительными повреждениями. Масштаб планов при площади от 5 до 25 га – 1:1000 или 1:2000. Объекты обследуются 1 раз в 5 лет, изменения наносятся на прошлый инвентарный план красной тушью.

2. Приказ Госстоя России N 153 «Об утверждении Правил создания, охраны и содержания зеленых насаждений в городах Российской Федерации» от 15.12.1999 г.

Согласно Приказу, на план инвентаризации наносятся только деревья с диаметром 8 см и более. Состояние древесно-кустарниковой растительности оценивается по трём категориям: хорошее, удовлетворительное и неудовлетворительное, где «хорошее» присваивается здоровым растениям, а «неудовлетворительное» состояние – ослабленным кустарникам и сильно-ослабленным деревьям. Данные рекомендуются обновлять ежегодно, с правкой чертежей раз в 10 лет. Масштаб планов 1 : 500.

3. Постановление Правительства Москвы N 770-ПП «О Методических рекомендациях по составлению дендрологических планов и перечетных ведомостей» от 04.10.2005 г.

По рекомендациям Постановления, загущенные посадки, кустарники, поросль и самосев не пересчитываются по экземплярам, а наносятся на план овалом. Отдельно отмечаются особо ценные, исторические, реликтовые и хвойные деревья. На план наносятся только хвойные деревья и лиственные 1-ой группы, которые при необходимости подразделяют на широколиственные и мелколиственные, достигшие 8 см в диаметре на высоте 1,3 м. В пересчётной ведомости диаметр ствола указывается с точностью до 2 см чётными числами. Оценка состояния проводится по категориям: хорошее, удовлетворительное, неудовлетворительное, аварийное, сухостойное. Срок действия инвентаризационного плана 4 года. Масштаб планов 1 : 500.

Субъекты и города Российской Федерации в свою очередь разрабатывают нормативные акты и методические указания, уточняющие общий порядок проведения и адаптирующий некоторые положения к местным условиям. Дополнительно были изучены следующие материалы:

1. Постановление Правительства Москвы N 743-ПП «Об утверждении Правил создания, содержания и охраны зеленых насаждений города Москвы» от 10.09.2002 г.

Дана оценка состояния зелёных насаждений с адаптацией старой методики трёх балльного качественного состояния растений в переводе на шести балльную категорию состояния (жизнеспособности) с подробной характеристикой. Подробность инвентаризации определяется степенью рекреационной нагрузки. При низком уровне посещаемости, либо регулируемом потоке (в т.ч. исторические парки) на план наносятся: поляны, прогалины, водоемы, древесно-кустарниковая растительность показывается в условных обозначениях. Подробность плана может быть в масштабе 1:1000. Для объектов с высокой рекреационной нагрузкой на план наносятся все деревья и кустарники, живые изгороди, цветники и газоны, куртины

групповой посадки деревьев и кустарников. Оформление плана проводится согласно Постановлению N 770-ПП.

2. Регламент на работы по инвентаризации и паспортизации объектов озелененных территорий 1-й категории г. Москвы (Регламент на работы по инвентаризации..., 2007).

По рекомендациям, прописанным в Регламенте, особо ценные виды деревьев (уникальные, исторические) выделяются на планах отдельным цветом и собственной нумерацией. Кустарники наносятся на план в виде контура, площадь одиночного кустарника или кустарника в группе определяется по проекции кроны. Нумеруется каждое дерево, кустарники в группах (в т.ч. куртины, живые изгороди). За дерево же принимается растение с диаметром ствола не менее 5 см, а для малоценных пород (клён ясенелистный, ива козья, осина) более 10 см.

3. Решение Екатеринбургской городской Думы N 87/34 «Правила создания, содержания и охраны зелёных насаждений на территории муниципального образования «город Екатеринбург» от 21.12.2010 г.

В тексте документа предложены расчёты восстановительной стоимости основных типов городских зелёных насаждений, где расчёт производится поштучно для деревьев и кустарников. За дерево же принимается растение с диаметром ствола не менее 5 см. Дерево с несколькими стволами, с диаметром более 8 см каждое на высоте 1,3 м и растущее на расстоянии более 0,5 м от основного ствола считается за отдельное дерево. Деревья и кустарники самосевного и порослевого происхождения относятся к зарослям и рассчитываются в среднем, как семь шт. на каждые 100 кв.м.

4. Распоряжение Правительства Санкт-Петербурга N 99-р «Об утверждении Методики мониторинга состояния зеленых насаждений общего пользования на территории Санкт-Петербурга» от 22.06.2010 г. (Об утверждении Методики мониторинга насаждений Санкт-Петербурга..., 2010).

Взамен утратившему силу распоряжению Правительства Санкт-Петербурга от 5 сентября 2007 года N 94-р утверждено распоряжение от 22 июня 2010 года N 99-р «Мониторинг состояния зелёных насаждений общего пользования на

территории Санкт-Петербурга», согласно которому мониторинг проводится заложением постоянных пробных площадей объемом 40-50 деревьев. Данные мониторинга не дают представления о состоянии насаждений на отдельных объектах общего пользования, и усредняют показатели по всем объектам города. Особенности проведения измерений определяются целями мониторинга. В ходе проведения определяют вид древесного растения, диаметр ствола на высоте 1,3 м, высоту дерева, класс возраста, категорию состояния дерева по 6-балльной шкале, долю сухих ветвей и степень дефолиации и повреждаемости.

5. Постановление Администрации городского округа Самара N 880 «Об утверждении Порядка инвентаризации и паспортизации зеленых насаждений городского округа Самара» от 16.09.2009 г. (Об утверждении Порядка инвентаризации насаждений ГО Самара..., 2014).

В Постановлении Главы городского округа Самара N 164 (Об утверждении Порядка инвентаризации насаждений ГО Самара..., 2017). указано выполнять дендрологический план (схему) планируемой высадки на базе копии, снятых с инвентаризационного плана, составленного в соответствии с текущим постановлением. Согласно постановлению инвентаризация проводится в два этапа на основе утвержденного ситуационного плана (масштаб 1:2000) и топоплана (масштаб 1:500). На первом этапе устанавливаются классификация и границы объекта, площадь, на втором производится работа с объектами благоустройства и насаждениями, устанавливается их качественное и количественное состояние. Масштаб планов 1 : 500 – 1 : 1000. Территория делится на условные учетные участки (ландшафтные участки), ограниченные дорожками или другими постоянными контурами. Номера указываются на инвентарном плане, нумерация древесно-кустарниковой растительности производится в пределах участка. Особо ценные породы деревьев (уникальные, исторические) наносятся на план и нумеруются красной краской самостоятельными номерами в пределах всего объекта. При учёте лесных парков насаждения отмечаются условными обозначениями, при инвентаризации садов – каждое дерево, кустарник, куртина нумеруются отдельно. Оценка санитарного состояния – шести балльная.

6. Решение Пермской городской Думы от 18 декабря 2018 г. N 265 «Об утверждении Правил благоустройства территории города Перми и о признании утратившими силу отдельных решений Пермской городской Думы».

Действующий с 2008 по 2019 год документ (Решение Пермской городской Думы N 4 «Правила благоустройства и содержания территории в городе Перми» от 29.01.2008 г.) утратил силу, новые Правила не затрагивают часть вопросов, а именно порядка сноса и выполнения компенсационных посадок зелёных насаждений (до 01.09.2019), Правил благоустройства территории города Перми до момента вступления в силу уточняющих правовых актов, касающихся ведения торговой деятельности (подпункт 6 рассматриваемого положения (Об утверждении Правил благоустройства Перми..., 2018).

Полученные данные позволили установить, что представленные документы носят рекомендательный характер, часто противоречат друг другу касательно выбора методик сбора данных, и не отвечают особенностям работы с объектами ранга культурного наследия, так как направлены на работу с укрупнёнными показателями.

7. Оценка состояния зелёных насаждений города Перми (Кулакова, 2012).

В целях создания информационной базы о количественном и качественном состоянии зеленого фонда города Перми С.А. Кулаковой разработана методика оценки состояния насаждений. Методика предназначена для инвентаризации городских зеленых насаждений кроме городских лесов. Указывается местоположение всех деревьев и биогрупп на учётном объекте. Для объектов благоустройства с высоким видовым разнообразием и объектов общего пользования (до 50 экз.) используется индивидуальный способ инвентаризации. Деревом является растение, имеющее ствол диаметром не менее 5 см, а для малоценных пород (клён американский, ива козья, осина, черемуха обыкновенная не менее 8 см) на высоте 1,3 м, за исключением молодых посадок. Проводится оценка состояния каждого отдельного дерева и кустарника. Собирается информация типа посадки, вида древесно-кустарниковых растений, класс возраста, диаметр, высота, категория состояния, повреждения, причины ослабления и фиксация наличия

стрижек. Если затруднительно посчитать количество кустарников, определяют из расчёта 1 шт. на 0,3 м³. Период актуализации данных: 10 лет.

Поскольку в работе насаждениями использовались данные исследований разных лет, где видовые названия растительности (видов живого напочвенного покрова, ассортимента цветников, древесно-кустарниковой растительности) давались разными авторами, решено было в данной работе свести все наименования растений в единый Plant List (Приложение 2) в соответствии с современной систематикой по базам данных Tropicos (Tropicos..., 2020), World Flora (World Flora..., 2020) и The Plant List (TPL. Version 1.1..., 2013), за исключением цитирований.

3.2.2. Изучение исторических объектов методом ландшафтной ретроспекции и методом подробной инвентаризации насаждений

Изначально на выбранных объектах инвентаризация была проведена с использованием общепринятых методик, описанных в пункте 3.2.1 настоящей главы. За основу для работы были взяты имеющиеся в администрации городов и населённых пунктов геоподосновы.

В ходе работ было выявлено, что данные геоподосновы содержали недостаточно данных, либо не совпадали с результатами натурной съёмки.

Так, например, при инвентаризации сада Харитонова, на административных картах не были указаны границы территории парка и данные разных лет противоречили друг другу. Не соответствовали действительности площади существующих дорог и площадок, расположение древесных растений (расхождение до 5 м), отсутствовали стихийные тропы.

В связи с замеченными серьёзными расхождениями на примере сада Харитонова, был проведён сравнительный анализ полученных данных по двум методикам проведения инвентаризации: 1) на основании нормативных документов и существующих геоподоснов, и 2) методике, разработанной нами на основании

анализа всех расхождений и неточностей со вниманием к особенностям категории объекта благоустройства.

Данные расхождения представлены в таблице 3.1.

Таблица 3.1 – Сравнительный анализ материалов геосъёмки и натурного обследования на примере сада Харитонова

Категории земель	Площадь по материалам существующей геосъёмки		Площадь по материалам инвентаризации	
	кв.м	%	кв.м	%
I. ОЗЕЛЕНЕНИЕ				
1. Под деревьями	636	0,9	1051	1,5
2. Под кустарниками	0	0,0	145	0,2
3. Под газонами	43741	62,9	42437	61,0
4. Под цветниками	17	0,0	198	0,3
Итого	44393	63,8	43831	63,0
II. ДОРОГИ И ПЛОЩАДКИ				
1. Асфальтированные	6161	8,9	7981	11,5
2. Песчано-гравийное покрытие	7273	10,5	4178	6,0
3. Стихийные тропы	0	0,0	1837	2,6
Итого	13433	19,3	13996	20,1
III. СТРОЕНИЯ, СООРУЖЕНИЯ	836	1,2	836	1,2
IV. ВОДНЫЕ ОБЪЕКТЫ	10913	15,7	10913	15,7
Общая площадь	69576	100,0	69576	100,0
СООТНОШЕНИЕ ЛАНДШАФТОВ				
Под закрытыми ландшафтами	0	0,0	10523	15,0
Под полуоткрытыми ландшафтами	34245	49,0	42286	61,0
Под открытыми ландшафтами	35331	51,0	16766	24,0

Зафиксированные расхождения: не соответствовали действительности площади и месторасположение цветников, контуры южного острова с ротондой-фонтаном, существующих дорог и площадок (расхождения в ширине до 2 м, при натурной съёмке отсутствовали асфальтированные площадки, запроектированные в советские годы, более не используемые), на планах топографической съёмки отсутствовали дорожки без покрытия – стихийные тропы (расхождение 1837 м²) и деревья диаметром до 8 см (13,2%; 778 шт.), виды клёна, яблони, рябины, черёмухи (39,5%; 1021 шт.), в том числе куртины, все виды кустарников (18,7%; 483 шт.) (Шевлякова, Аткина, 2018).

Чтобы понять причину таких расхождений, нами были изучены фактические способы проведения инвентаризации. Нами было выявлено, что геосъёмку зачастую проводят организации, не знакомые со спецификой работы на объектах культурного наследия, в основном исполнители опираются на Постановление Правительства Москвы N 770-ПП, согласно которому подеревной топографической съёмке подлежат учёту все деревья, достигшие в диаметре 8 см на высоте 1,3 м, выделяются хвойные и лиственные деревья 1-й группы (ель, сосна, лиственница), при необходимости могут быть выделены другие лиственные, имеющие значение в композиционном плане. Было выявлено, что были исключены из учёта в том числе ежегодные молодые посадки, так как по нормативам не соответствовали определению дерева или кустарника (меньше 5 см в диаметре для ценных видов деревьев, меньше 8 см для малоценных, кустарники не являлись декоративными группами, создавались как отдельные посадки). Именно работа по нормативным документам, носящим, по сути, исключительно рекомендательный характер, дало результат на примере сада Харитонова, когда исключёнными из состава насаждений оказались 2282 деревьев и кустарников (71,4% от общей доли насаждений).

Отсутствие фиксации всех единиц древесно-кустарниковой растительности привело к тому, что по данным инвентаризации состояние насаждений на объектах было удовлетворительным, что не соответствовало действительности. Подробная инвентаризация позволила обратить внимание на порослевые насаждения, участие малоценных видов в декоративных посадках, молодые посадки в перспективе развития, долю участия видов, соответствующих историческому ассортименту и несоответствующих, но имеющих другие ценные характеристики (высокодекоративные, гармонично подчёркивающие исторический ассортимент, создающие биоразнообразие).

Приведённый ниже алгоритм разработан нами на результатах анализа преимуществ и недостатков описанных в главе 3.2.1. рекомендованных методик и с учётом особенностей работы с объектами культурного наследия, с фиксацией внимания не только на текущем состоянии и эстетической привлекательности

насаждений, но и соответствия их историческому облику в настоящем и перспективах развития.

При составлении алгоритма нами были задействованы имеющиеся в доступе ГИС-материалы (Яндекс.Карты..., 2019; Google Maps..., 2019), позволяющие собирать уточняющие сведения разных лет, тем самым упрощая работу по сбору и обработке информации.

Алгоритм проведения работ на объектах культурного наследия по методике детальной инвентаризации:

1) уточнить по исходным геоподосновам соответствие заявленному масштабу. При несоблюдении расстояния между знаками координатной сетки на топоусъёмке, привести к установленному расстоянию в 10 см на плане (Инструкция по топографической съёмке..., 1982). Для проверки достоверности установленного масштаба рассчитать площадь объекта на плане и в Яндекс.Картах с помощью инструмента «линейки». При отсутствии знаков координатной сетки, на участке выбрать объект с постоянными контурами, провести его замеры при натурном обследовании. Полученные площади сравнить и привести карту в масштаб, соответствующий требованиям нормативной документации (ППИ Москвы N 770..., 2006). При работе с объектами культурного наследия был использован масштаб 1 : 500;

2) при площади исследуемого объекта более 1 га, разбить его на участки по границам дорожно-тропиночной сети или другим постоянным контурам, участки пронумеровать;

3) изучить возможность привязки всех обследуемых элементов к постоянным контурам (здания и сооружения с фундаментом, столбы ЛЭП, ограждения территории и т.п.) по спутниковым снимкам Яндекс.Карт. На отдалённые от таких объектов участки нанести сетку с шагом 1 x 1 м, край которой также необходимо привязать к объектам с постоянными контурами. При натурном обследовании зафиксировать пересечения линий сетки кольшками на местности.

Отметим, что результаты проведения инвентаризации городских насаждений с использованием общедоступных GPS навигаторов (Garmin, Magellan и Trimble)

сопровождаются ошибкой в 3-7 метров на местности, ввиду ряда факторов – влияние отражения сигналов (± 1 м), эффект ионосферы (± 5 м), техническая погрешность в расчётах и округлении результатов (± 1 м) и др., что недопустимо при обследовании насаждений на ОКН.

4) включить в подготовительный пакет документации геоподоснову без слоя насаждений в масштабе с нанесёнными горизонталями: одну общего вида, включающую весь объект полностью, и детальную, отображающую отдельные участки и рабочие ведомости;

5) изучить панорамные снимки Google Maps инструментом Google Streetview в разные времена года, выделить с помощью спутниковых снимков Яндекс.Карт загущенные насаждения, выявить возможные труднодоступные участки (изолированные территории, овраги, заболоченные участки), сопоставить с данными вертикальной планировки по материалам топосъёмки;

6) уточнить при натурной съёмке границы объекта, предварительно установленные по спутниковым снимкам. Нанести их на общий план и сверить расположение объектов постоянного контура: ограждений, сооружений и дорожно-тропиночной сети. В ведомость занести характеристики дорожек, материал покрытия, элемент примыкания, рекомендации по мероприятиям;

7) произвести при натурном обследовании разбивку участка выбранным методом. Зафиксировать все деревья и кустарники. Такой подход обеспечит необходимую точность, так как доля в составе насаждений древесно-кустарниковой растительности диаметром до 8 см, представленная куртинами, молодыми посадками, дичками значительна;

8) на рабочем плане участка проточковать все древесные растения, нанести контуры куртин, цветников, стихийных троп. Вместе с тем в ведомость занести характеристики: порядковый номер, тип парковых насаждений (ТПН), жизненную форму (ЖФ), вид растения, диаметр на высоте 1,3 м, высоту, количество, балл санитарного состояния по 7-ми бальной шкале (далее – БСС), примечания и рекомендации.

Повторить пункты 7-8 на всех следующих участках. Нумерация элементов провести по каждому участку отдельно.

9) оцифровать в камеральных условиях рабочие планы. Спорные вопросы и труднодоступные участки (закрытые к посещению острова, законсервированные территории, как то северный остров в саду Харитонова, остров Людвигштейн в парке Монрепо, заболоченный участок в саду «Английский») необходимо дистанционно изучить инструментом Google Streetview;

10) установить возраст древесных растений. При отсутствии возможности провести замеры с помощью бурава Пресслера, сопоставить возраст с материалами предшествующих инвентаризаций, путём наложения дополнительным слоем предыдущих геоподоснов на карты со связью знаков координатной сетки. Используя данные возраста насаждений по предшествующим инвентаризациям, распределить элементы по категориям: до 40 лет, до 100 лет, более 100 лет (для деревьев); до 10 лет, до 20 лет, больше 20 лет (для кустарников).

В своей работе оценку состояния насаждений было решено оценивать по 6-ти балльной системе, с выделением аварийных деревьев в примечании. Подробное описание признаков оценки приведено в Регламенте на работы по инвентаризации и паспортизации объектов озеленённых территорий (Регламент на работы по инвентаризации..., 2007).

Согласно Постановлению Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил санитарной безопасности в лесах» N 607 от 20 мая 2017 г. (Об утверждении Правил санитарной безопасности..., 2017) следует выделять седьмую категорию санитарного состояния – аварийные деревья. Результаты проведённых инвентаризаций не противоречат актуальным правилам оценки состояния насаждений, так как аварийные деревья отмечались нами в ведомостях отдельно, и могут быть актуализированы в современных базах.

Для оценки общего средневзвешенного санитарного состояния насаждений взята шкала Б.И. Ковалёва (Ковалёв, 1993) (таблица 3.2).

Таблица 3.2 – Оценка санитарного состояния древостоя по шкале

Б.И. Ковалёва (Ковалёв, 1993)

№ п/п	Значение средневзвешенной категории санитарного состояния	Состояние древостоя
1	до 1,5	Здоровый
2	1,6...2,5	Ослабленный
3	2,6...3,5	Сильно-ослабленный
4	3,6...4,5	Усыхающий
5	свыше 4,5	Разрушенный

Для создания планов и схем была использована векторная графическая программа CorelDRAW (версия 2019). Каждый из элементов наносился на план вручную согласно историко-архитектурному плану и данным проведённой инвентаризации.

Была дана оценка рекреационных качеств по классификации М.И. Гальперина и А.А. Николина для определения рекреационной пригодности территорий с поправками на регион исследования (Агальцова, 2012).

При подборе ассортимента оранжерей и цветочных растений, используемых в цветниках, за недостаточностью сведений в архивах, использовались исследования, проводимые М.Ф. Максименко (Максименко, 2012). Отдельные деревья, входящие в группы и композиции, рекомендовались на основе архивных художественных материалов – акварели Х.Ф. Христенсена, Майсенбаха, картины 1830 года (из архивов Юхи Ланкинен, Финляндия) и литографированные Луи Жюльеном Жакотте (Jacottet, 1840), – для музея-заповедника парка Монрепо, фотографии С.М. Прокудина-Горского 1910 года и прочие – для сада Харитонова, а также сохранившиеся в частных коллекциях фотографии.

Нами была поставлена задача получить численные данные по степени преобразования исторических элементов, выявить процент соответствия современной ситуации историческому облику, чтобы определить метод и объёмы работ по восстановлению облика, или образа элементов парка.

Для выявления степени отклонения современных пейзажей от исторического облика архитектурно-растительного ландшафта был разработан метод ретроспективного ландшафтного анализа (Шевлякова, Луганская, 2014),

включающий в себя стадию геопривязки исторических снимков и их ретроспективный анализ.

В идею ретроспективного ландшафтного анализа был положен метод «ландшафтной инвентаризации» Л.М. Тверского, смысл которого – фиксирование (фотокадр с природы) наиболее аттрактивных и художественно значимых видов архитектурных и ландшафтных объектов. Основа предлагаемого Л.М. Тверским метода была положена исследованиями ландшафтов Павловского парка в 1939-1940 годах (Тверской, 1940). В разработанном методе предложено зафиксировать имеющиеся архивные снимки видовых точек объектов СПИ на планах, что послужит материалом для дальнейшего анализа.

Метод ландшафтной ретроспекции исторических снимков основан на работах «Эскизы и советы в садово-парковом строительстве» английского ландшафтного архитектора кон. XVIII – нач. XIX веков Хамфри Рептона (Repton, 1795). Его подходы уникальны тем, что при создании проектных предложений он накладывал рисунки текущих пейзажей на эскизы своих работ, представляя их как картины-панорамы, достигая тем самым наглядности и целостности образов. Схожие методы проведения исследований можно найти в работах Ю.А. Веденина (2011) по формированию интегральной модели Богородицкого дворцово-паркового ансамбля (Тульская обл.).

Чтобы получить численные данные степени трансформации средовых элементов, нами были использованы возможности графических программ, как то CorelDRAW (версия 2019), Adobe Photoshop (версия CS6 13.0 Final Extended 2012). С помощью программ были созданы снимки ландшафтной ретроспекции, произведён анализ и все подсчёты.

Метод ландшафтной ретроспекции подразумевает наложение архивных изображений отдельных исторических пейзажей на фотографии этих же элементов, отражающих современную ландшафтную ситуацию. Подбор правильного ракурса для съёмки является ведущей задачей при фотографировании. Ориентирами для поиска точки съёмки могут служить опорные элементы (здания, фундаменты, малые архитектурные формы, комлевая зона сохранившихся деревьев, элементы

рельефа), для удобства на архивные изображения накладывается сетка третей, которая является дополнительным опорным элементом при фиксации снимков.

Снимок ландшафтной ретроспекции производится в программе путём сопоставления сеток третей и идентичных элементов рельефа (склонов, очертаний прудов и оврагов, и т.п.). При необходимости возможно трансформировать исходные архивные изображения (растягивание, сужение, коррекция дисторсии) в программе Adobe Photoshop для корректного сращивания фотографий. Численные данные степени трансформации вычислены с помощью палетки, либо в программе путём расчёта площади участия элементов на современных и исторических снимках.

Полученные в ходе ландшафтной ретроспекции результаты, в том числе точки привязки обработаны в программе 3D графики Revit (версия 2017) и Lumion 6.0 (на примере средовых элементов сада «Сказка», посёлка Ильинский) для полного обзора возможностей метода ландшафтной ретроспекции.

3.3. Объём работ

За период исследования (2013-2019 годы) были собраны данные для восстановления исторического облика четырёх объектов культурного наследия (комплекс усадебных домов и парковых сооружений музея-заповедника «Парк Монрепо», г. Выборг, Ленинградская область; парк «Дома Харитонова», город Екатеринбург, Свердловская область; сады «Сказка» и «Английский» А.Е. и Ф.А. Теплоуховых в посёлке Ильинский, Пермский край).

По всем объектам были собраны полные пакеты документов, включающие в себя план и ведомость инвентаризации, опорный дендроплан, план санитарных рубок, материалы фотофиксации и пояснительную записку с рекомендациями по лечению и сохранению ценных насаждений, по двум объектам (сад усадьбы Харитонова, парк Монрепо) выполнены проекты по восстановлению исторического облика, получены подтверждения о внедрении результатов произведённых исследований.

Изучен современный и исторический материал методических и нормативно-правовых актов, регламентирующих порядок работ по инвентаризации, реконструкции насаждений общего пользования и реставрации объектов культурного наследия, 20 документов.

На четырёх объектах исследования общей площадью 43,2 га была проведена подеревная инвентаризация, в общей сложности проведены измерения 8393 деревьев, 603 кустарников. В том числе, с целью формирования и усовершенствования методики инвентаризации на ОКН, в саду Харитонова была проведена повторная инвентаризация по разработанной методике (актуальные данные, полученные в 2016-17 годах).

На всей площади объектов определены показатели уровня дигрессии (Казанская, 1972, 1977; Боголюбов, 1999; Рысин, 2003, 2011; Агальцова, 2012). Заложено 280 пробных площадок размером 1 x 1 м для выявления ассортимента живого напочвенного покрова и степени вытоптанности, рассчитана площадь стихийных троп.

Произведён учёт посещаемости по результатам 30 натурных замеров на трёх объектах (сады посёлка Ильинский, сад Харитонова) и анализ статистики посещаемости парка Монрепо по данным музея-заповедника за 2008-2020 годы.

Для получения данных ландшафтной ретроспекции выполнен поиск более 1500 точек привязки к историческим снимкам и произведено более 400 снимков для фиксации современной ситуации. В программе Corel DRAW произведено совмещение 126 исторических и современных фотографий.

Выводы

1. Существующие методики и нормативные документы носят рекомендательный характер, универсализированы и регламентируют порядок работ на всех зелёных насаждениях в субъектах Российской Федерации, без учёта категории охраны объекта, в том числе используются на объектах культурного наследия с определённым охранным статусом.

2. Разработанная методика проведения инвентаризации создана с учётом специфики работы с объектами садово-паркового искусства, являющихся культурным наследием, и апробирована на объектах площадью до 35 га (комплекс усадебных домов и парковых сооружений музея-заповедника «Парк Монрепо», г. Выборг, Ленинградская область; парк «Дома Харитонова», город Екатеринбург, Свердловская область; сады «Сказка» и «Английский» А.Е. и Ф.А. Теплоуховых в посёлке Ильинский, Пермский край).

3. Проведение работы по методике инвентаризации объектов культурного наследия позволило нивелировать расхождения материалов инвентаризации, достигнуть требуемой точности исследования, охарактеризовать труднопроходимые участки (как то северный остров в саду Харитонова, остров Людвигштейн и остров Колонны в парке Монрепо) и получить полную характеристику всей территории исследуемых объектов культурного наследия федерального и регионального значения.

4. Метод ландшафтной ретроспекции позволяет детально определить объёмы трансформации архитектурных элементов. По результатам исследования становится возможным выбрать метод восстановления исторического облика, что позволяет к каждому историческому элементу найти индивидуальный подход и определить объёмы работ по восстановлению уже на этапе предпроектного анализа.

Глава 4 КОМПЛЕКСНЫЙ ПРЕДПРОЕКТНЫЙ ЛАНДШАФТНЫЙ АНАЛИЗ ОБЪЕКТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Собранные архивные материалы (Архив Монрепо..., 2014; ГАСО..., 2016; Архив ИРКМ..., 2016) и анализ повлиявших на трансформацию исторического облика садов и парков событий позволили определить период расцвета исторического облика каждого из объектов, выделить общие черты развития и этапы трансформации.

Продробные описания проведённых изысканий в Приложении 3.

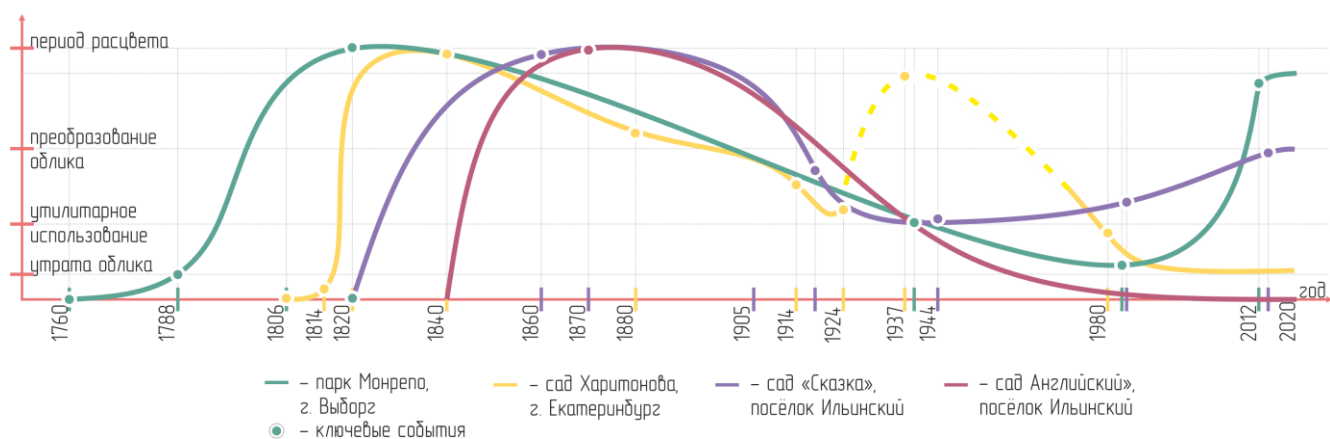

Рис. 4.1. Этапы трансформации исторического облика пейзажных парков конца XVIII – начала XIX века на примере исследуемых объектов

4.1. Структура насаждений музея-заповедника «Парк Монрепо»

Музей-заповедник Монрепо занимает 163 га, в которые входит историческая часть самой усадьбы – 35 га, и парковая зона.

Исследуемый объект является «выдающимся памятником садово-паркового и усадебного искусства XVIII-XIX веков, отразившим основные тенденции, присущие этому периоду (барокко, классицизм, сентиментализм, романтизм, символизм)» (Паспорт объекта культурного наследия..., 2015). Парк является ярким образцом «оссианического настроения», «оссиановского пейзажа», выделенного Д.С. Лихачёвым в трудах «Поэзия садов» в 1982 году, сохранение

которого невозможно без понимания самой сути образа, принципов его построения и качеств концепции в ландшафтном искусстве (Лихачёв, 1981; Василевич, 2010)

4.1.1. Планировочная структура парка

Парк расположен на берегу Выборского залива. В архитектурно-пространственном решении парка прослеживается влияние классицизма – ландшафт развивается как бы сам собой, человек вносит своими проектами только правки, подчёркивая и усиливая возможности природных ландшафтов. Исторически, образ парка составляли глубокие «мрачные» еловые и сосновые насаждения, выходы оголённых скальных пород раппакиви. Современники Николаи подчёркивали, насколько парк Монрепо – «парк размышлений», тихого отдыха, ландшафты «навеивали философские размышления о жизни, о бренности существования» (Лихачев, 1981; Архив НИО. Том 6..., 2018). Однако планировочная структура парка была полностью адаптирована под человека: в скалах прорублены дорожки, все главные архитектурные элементы были соединены визирными коридорами, позволяющими проложить отдыхающему маршрут следования, запроектированы видовые площадки с архитектурными элементами, отражающими стилистику объекта садово-паркового искусства.

По типу художественного мышления (Василевич, 2010), парк имеет особенности романтических, сентиментальных парков. Это находит отражение в «искусственных развалинах», павильонах-руинах капеллы, ставшей в последствии усыпальницей, – Людвигсбурга, выражающих идею течения времени, ностальгические настроения по уходящей в прошлое аристократии, интеллектуального наследия эпохи (Лихачёв, 1981; Власов, 1998). Сохраняется множество отсылок к мифологии, как-то переправа на остров Людвигштейн на пароме (переправа в загробный мир на ладье Харона), храм Нептуна на острове, источник Сильмии, нимфы, вернувшей по мифологическим рассказам пастуху зрение (барон Л.Г. Николаи страдал глазными болезнями (Мошник, 2016) и прочее.

Самый дальний уголок парка, по пространственному решению, расположен на значительном расстоянии от Центральной части, к нему можно попасть только двумя путями: от источника «Сильмии» и храма «Нептуна». Данный, самый западный район парка назван «Концом Света», на долгом пути к которому проектом предусмотрена только хижина «Отшельника». Этот район также имеет некий поэтический замысел, свойственный романтическим паркам, оммажи к последнему странствию, который возможно преодолеть только в одиночестве. Дорожки, ведущие к финальной точке, исторически очень узкие, проложены через плотные насаждения видов *Picea abies* (L.) Н.Карст., *Pinus sylvestris* L. Финальной видовой точкой в западной части парка является скульптура Вайнемёйна, ранее – Святого Николауса, героя скандинавского эпоса.

Ограждение заповедника представлено невысокой исторической каменной кладкой «хайка», сохранившейся фрагментарно и требующей восстановления.

Согласно исторической значимости, функциональному назначению и особенностям рельефа, территория Усадебного ядра парка была разбита на участки (общее количество – 16 участков, таблица 4.1). Каждый из них содержит либо сохранившиеся, либо утраченные архитектурные элементы, такие, как Мариентурм, Паульштайн, что в последующем и дало название самому участку.

Таблица 4.1 – Долевое участие районов в границах парка Монрепо

№ п/п	Наименование	Площадь, м ²	Доля, %
1	Центральный	75954	21,7
2	Паульштайн	30075	8,6
3	«Китай»	12578	3,6
4	«Хижина отшельника»	22384	6,4
5	Источник «Нарцисс»	7493	2,1
6	«Людвигштейн»	9578	2,7
7	«Елисейские поля»	36454	10,4
8	Мыс храма Нептуна	6280	1,8
9	Трёх пирсов	13967	4,0
10	«Левкатийская скала»	19518	5,6
11	Долина «Розенталь»	17854	5,1
12	«Мариентурм»	19497	5,6

Окончание таблицы 4.1.

13	Архипелаг колонны	9991	2,9
14	Буферных лугов	51784	14,8
15	«Бель-вью»	12849	3,7
16	Ущелье св. Николауса	3891	1,1
Всего:		350147,0	100

К Центральному району прилегают район Паульштайна, «Елисейских полей» и «Левкатийской скалы». Район Паульштайна располагается на площади 3 га (8,6%), включая в себя утраченный архитектурный элемент – павильон Паульштайн. Участок «Елисейские поля» является участком, связующим исторические элементы. На его территории (3,6 га; 10,4%) располагалась переправа на остров Мёртвых (район «Людвигштейн») и Липовая корзинка. Участок «Левкатийская скала» представлен одним архитектурным элементом – обелиском братьям Брольи, занимает площадь 2 га (5,6%). К участку с востока примыкает территория участка «Бель-вью» с одноимённым утраченным сооружением – деревянной смотровой башней, расположенной за разрушенной каменной оградой усадьбы Монрепо.

Северная часть парка представлена выходящими к Выборгскому заливу участками: «Мыс храма Нептуна» и район «Трёх пирсов». Участок «Мыс храма Нептуна» (0,6 га; 1,8%) включает в себя фундамент разрушенного в 2011 году и храма Нептуна (восстановлен в 2018 году). Район «Трёх пирсов», достопримечательным объектом которого является деревянная Чайная беседка, располагается на площади 1,4 га (4,0%).

Северо-западная часть парка представлена районами: «Китай» (1,2 га; 3,6%), район Источника (0,7 га; 2,1%), район «Хижина отшельника» (2,2 га; 6,4%), «Ущелье св. Николауса» (0,4 га; 1,1%). На этих отдалённых участках располагаются ключевые сохранившиеся архитектурные элементы: Источник Нарцисс, восстановленная Хижина отшельника, ущелье Святого Николауса и статуя Вьянемёйна. Территория является высоко посещаемой, однако не имеет хорошо развитую дорожно-тропиночную сеть, характеризуется многочисленными стихийными тропами.

Долина «Розенталь» (1,8 га; 5,1%), район «Мариентурм (1,9 га; 5,6%) и район Архипелага колонны (1,0 га; 2,9%) располагаются северо-восточнее приусадебного участка. На участке утраченного павильона Мариентурм располагается так же Падающий камень. Участок Архипелага колонны, являющийся островом, достопримечателен как сохранившимися элементами (колонна Павлу I и Александру I, Пампушинка, два восстановленных Китайских мостика), так и утраченным павильоном Турецкой палатки.

Островная территория представлена и участком «Людвигштейн» (0,9 га; 2,7%), к которому прежде вела переправа с участка «Елисейские поля». Участок характеризуется высокой аттрактивностью в связи с расположенной на нём капеллой Людвигсбург, фамильным склепом владельцев усадьбы; территория изолирована, несанкционированные посещения наблюдаются в зимний период (до таяния льда в заливе).

Буферной частью парка является участок «Буферных лугов» (5,2 га; 14,8%); имеет на своей территории парковку для транспортных средств, магазин с сувенирной продукцией.

4.1.2. Анализ посещаемости

Во времена владения усадьбой баронами Николаи, парк был открыт для общего посещения. По данным архивных материалов, в XVIII-XIX веках количество посетителей составляло несколько тысяч человек в год. По данным статистических исследований Эвы Руофф (Ruoff, 1993), парк Монрепо в 1926 году посетило 10 тысяч человек. В пересчёте на месяцы интенсивной рекреационной нагрузки (с мая по сентябрь) – по 2 тысячи человек в месяц. При присвоении земель усадьбы советской властью, количество посетителей возросло до 600 тысяч человек в год. Будучи парком культуры и отдыха им. Калинина, территория усадьбы подверглась высокой антропогенной нагрузке, превышающей допустимую.

Несмотря на то, что на момент проведения предпроектных изысканий (2012 год) режим посещения парка регулировался билетно-пропускной системой, количество посетителей достигало 100 тыс. человек в год (Самарин, 2013).

На апрель 2020 года, по данным статистического анализа музея-заповедника, количество посетителей в месяцы интенсивной рекреационной нагрузки достигает более 300 тысяч человек. Такой уровень нагрузки, без серьёзных вмешательств в туристический поток, влечёт за собой необратимое нарушение экосистемы.

4.1.3. Характеристика насаждений объекта исследования

Были проанализированы данные предшествующих инвентаризаций (1988, 2003 годов), целью которых являлся сплошной перечёт деревьев. Данные инвентаризаций не включали в себя оценку санитарного состояния насаждений и определение видового состава парка.

В рамках реализации проекта «Сохранение и использование культурного наследия в России: Реставрация парка Монрепо» в 2012 году была проведена подеревная инвентаризация насаждений парка по традиционным методикам, обследованы все древесно-кустарниковые растения, определён видовой состав, дана оценка состояния насаждений, выявлены пороки, болезни, даны рекомендации по удалению аварийных и сухостойных деревьев. При проведении инвентаризации была расширена площадь усадебного ядра, нанесены на карту новые территории, на которых необходимо провести уход и реставрационные работы. Баланс обследуемой территории представлен в таблице 4.2.

Таблица 4.2 – Баланс территории парка Монрепо на 2012 год

Категории земель	Площадь	
	кв.м	%
I. ОЗЕЛЕНЕНИЕ		
1. Под древесно-кустарниковыми насаждениями	107058	30,6
3. Под газонами	185680	53,0
4. Под заболоченными участками	7284	2,1
Итого	300022	85,7

II. ДОРОГИ И ПЛОЩАДКИ		
1. Асфальтированные	6625	1,9
2. Бетонные	41	0,0
3. Песчано-гравийное покрытие	11924	3,4
4. Без покрытия	6021	1,7
Итого	24611	7,0
III. СТРОЕНИЯ, СООРУЖЕНИЯ		
IV. ВОДНЫЕ ОБЪЕКТЫ		
Общая площадь		
350147		
100,0		
<i>Соотношение ландшафтов</i>		
<i>Под закрытыми ландшафтами</i>	19497	6,0
<i>Под полуоткрытыми ландшафтами</i>	266017	76,0
<i>Под открытыми ландшафтами</i>	64633	18,0

С целью проведения реставрационных работ в современные границы включены участок №14 «Буферных лугов» и участок №15 «Район Бель-вю», находящиеся за историческими границами усадьбы Монрепо. На территории участка №15 расположена деревянная смотровая башня, имеющая историческую значимость и нуждающаяся в реставрации, территория участка №14 включает в себя подъездную дорогу. Оба участка не заняты насаждениями.

В связи с высокой посещаемостью и, как следствие, необходимостью в большем уходе, были раздроблены и подробно описаны участки №4 «Район Хижины отшельника» и №16 «Ущелье Святого Николауса», №12 «Район Мариентурм» и №13 «Архипелаг колонны». «Центральный район» (участок №1) объединил в себе ключевые сооружения как исторической усадебной части (Главные ворота, Усадебный дом, Библиотечный флигель, оранжереи), так и современные сооружения (касса, здание администрации, сцена, кафе). Буферная зона парка были выделена в отдельный участок (№14 «Район Буферных лугов»).

На момент проведения исследований из 47 исторических сооружений, находящихся на территории парка Монрепо, лишь 16 объектов (из них 10 – ключевые архитектурные сооружения) сохранились в хорошем состоянии.

Объекты на территории парка связаны дорожно-тропиночной сетью, в большинстве своём дорожками с гравийным покрытием. Однако встречаются

стихийные тропы без покрытия (таблица 4.2), сформированные вытаптыванием живого напочвенного покрова (далее – ЖНП) или пролегающие на тропях с полностью разрушенным дорожным полотном.

Согласно учёту дорожно-тропиночной сети (далее – ДТС), площадь стихийных троп, требующих проектных решений – 6020,5 м² (24,5% от площади ДТС). Для снижения антропогенной нагрузки и предотвращения дальнейшего оголения корневых систем и вытаптывания ЖНП, ассортимент которого представлен в том числе редкими и охраняемыми видами, требуются проективные покрытия, предусматривающие аттрактивность, нагрузку по посещаемости и планировочные особенности каждого участка.

Согласно данным обследования ЖНП, на территории парка произрастают 32 дикорастущих и 2 культивируемых вида, имеющих статус охраняемых на территории Ленинградской области: 2 кустарника (*Viburnum opulus* L., *Daphne mezereum* L.), 4 вида плаунов, папоротник щитовник мужской, орхидные (*Dactylorhiza fuchsii* (Druce) Soo, *D. maculata* (L.) Soo, *Goodyera repens* (L.) R.Br., *Listera cordata* (L.) R.Br.) и др. Кроме видов, подлежащих обязательной охране, отмечено около 80 редких дикорастущих видов, для сохранения которых также требуются мероприятия по защите ЖНП.

На территории музея-заповедника «Парк Монрепо» ассортимент древесно-кустарниковых растений представлен 32 родами и 44 видами, в количестве 5660 шт. (рисунок 4.2), из них деревьев – 94,0%.

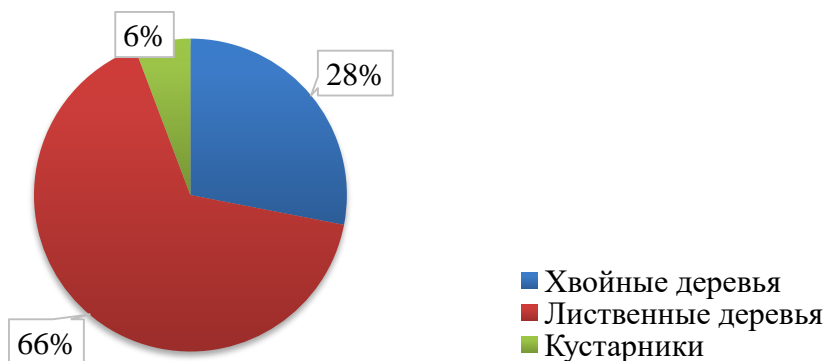

Рис. 4.2. Доля участия древесно-кустарниковых растений в насаждениях парка Монрепо

Доля участия кустарников в насаждении парка – 6,0% (326 шт.), представлены видами *Sambucus racemosa* L., *Cornus alba* L., *Lonicera japonica* Thunb., *Rhamnus cathartica* L., *Amelanchier spicata* Decne., *Viburnum opulus* L., *Caragana frutex* (L.) K.Koch, *Cotoneaster lucidus* Schtdl., *Ribes aciculare* Sm., *Rosa canina* L., *Rosa majalis* Herrm., *Rosa* × *rugosa* Thunb., *Sorbaria sorbifolia* (L.) A.Braun, *Ribes nigrum* L., *Symphoricarpos albus* var. *laevigatus* (Fernald) S.F.Blake, *Spiraea salicifolia* L., *Philadelphus coronarius* L.

Паркообразующие виды деревьев относятся к родам *Betula* L., *Pinus* L., *Picea* A.Dietr., *Quercus* L., *Tilia* L., представляют 59% (2994 шт.) насаждений парка. В наименьшем количестве встречаются виды *Acer* L., *Alnus* Mill., *Fraxinus* L., *Malus* P. Mill., *Salix* L., *Sorbus* L., *Ulmus* L., – произрастающие в подлеске, вторым ярусом, либо встречающиеся единично (рисунок 4.3).

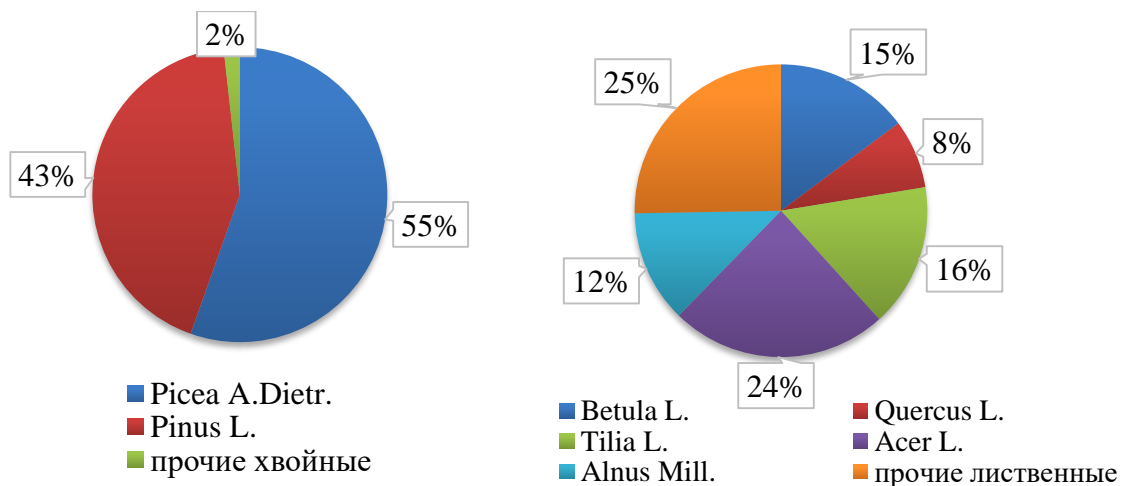

Рис. 4.3. Доля участия древесных родов в насаждениях парка Монрепо

Преобладающими видами из хвойных деревьев являются *Picea abies* (L.) H.Karst. (880 шт.) и *Pinus sylvestris* L. (680 шт.), которые составляют 27,6% от общего количества всех растений и 98,0% от числа хвойных.

Так как инвентаризация проводилась по традиционным методикам, на рисунках 4.2-4.3 представлены данные без учёта малоценных куртин, кустарники наносились на план контуром, количество рассчитывалось как 7 шт. на 100 кв.м.

Представленные материалы указывают, что на территории парка доленое участие лиственных видов в составе насаждений в два раза превышает хвойные, что соответственно составляет 66,2% (3746 шт.) и 28,1% (1588 шт.) (Шевлякова,

Луганская, 2014). Данные соотношения типов пространственной структуры (далее – ТПС) рассмотрены в таблице 4.3.

Таблица 4.3 – Степень сомкнутости полога и ТПС насаждений Монрепо по участкам по данным на 2012-13 годы

(З – закрытый ТПС, ПО – полуоткрытый, О – открытый)

№ п/п	Наименование участка	Сомкнутость полога	ТПС	Доля, %
1	Центральный	0,3	ПО	21,7
2	Паульштайн	0,3	ПО	8,6
3	«Китай»	0,5	ПО	3,6
4-5, 16	«Конец Света»	0,5	ПО	9,6
6	«Людвигштейн»	0,3	ПО	2,7
7	«Елисейские поля»	0,3	ПО	10,4
8-9	Побережье мыса Храма	0,4	ПО	5,8
10	«Левкатийская скала»	0,4	ПО	5,6
11	Долина «Розенталь»	0,4	ПО	5,1
12	«Мариентурм»	0,6	З	5,6
13	Архипелаг колонны	0,5	ПО	2,9
14	Буферных лугов	0,0	О	14,8
15	«Бель-вю»	0,0	О	3,7
Итого:			З	5,6
			ПО	76,0
			О	18,5

Для большинства участков характерен полуоткрытый ТПС с полнотой 0,4.

4.1.4. Фитопатологическое состояние

В 2012-13 годах была проведена инвентаризация парка «Монрепо», санитарное состояние насаждений (таблица 4.4-4.6; рисунок 4.4) оценивалось по 6-тибальной шкале (Об утверждении методических документов..., 2007).

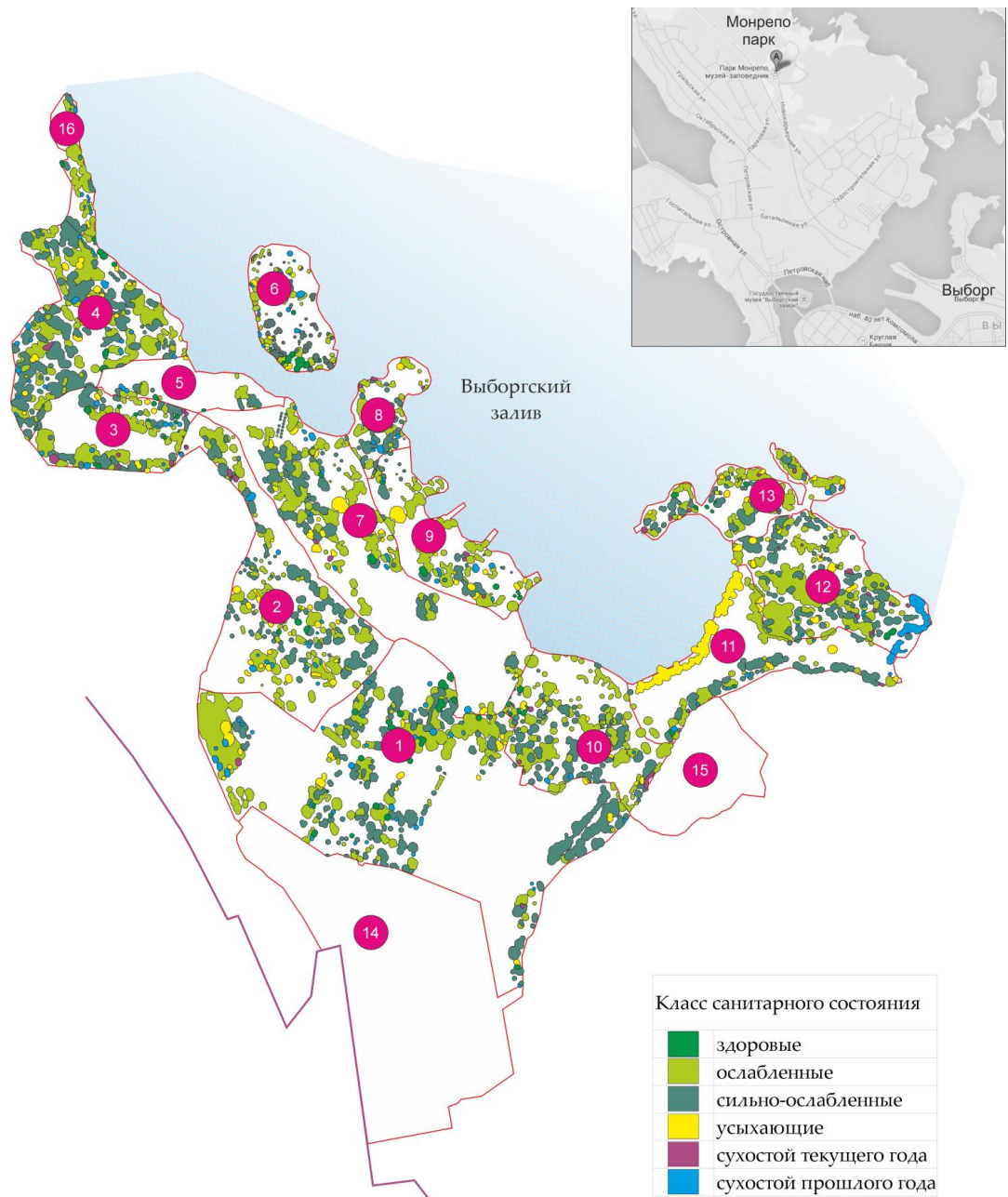

Рис. 4.4. План-схема распределения насаждений Монрепо по категориям санитарного состояния на участках: Участки: 1 – Центральный район; 2 – район Паульштайна; 3 – район «Китай»; 4 – район «Хижина отшельника»; 5 – район Источника; 6 – район «Людвигштейн»; 7 – район «Елисейские поля»; 8 – Мыс храма Нептуна; 9 – район Трех пирсов; 10 – район «Левкати́йская скала»; 11 – Долина «Розента́ль»; 12 – район «Мариентурм»; 13 – Архипелаг колонны; 14 – район Буферных лугов; 15 – район «Бель-вю»; 16 – Ущелье св. Николауса.

Выявлено, что почвы по основным транзитным маршрутам переуплотнены, зафиксированы стихийные тропы. В сравнении с данными инвентаризации 1998 года произошло сокращение видового состава ЖНП. Это может быть объяснено повышенной посещаемости парка, недостаточной площадью

проективного покрытия и отсутствием учёта аттрактивных зон парка. В связи с этим дополнительно была проведена оценка степени дигрессии (таблица 4.4).

Таблица 4.4 – Степень рекреационной дигрессии на участках

№ района	Наименование	Площадь участка, м ²	Участки, подверженные дигрессии	
			м ²	%
1	Центральный	75954,0	7233,7	9,5
2	Паульштайн	30075,0	10826,8	36,0
3	«Китай»	12578,0	1278,4	10,2
4	«Хижина отшельника»	22384,0	8800,2	39,3
5	Источник «Нарцисс»	7493,0	4711,6	62,9
6	«Людвигштейн»	9578,0	2821,5	29,5
7	«Елисейские поля»	36454,0	3386,9	9,3
8	Мыс храма Нептуна	6280,0	0,0	0,0
9	Трёх пирсов	13967,0	8657,0	62,0
10	«Левкатийская скала»	19518,0	5634,9	28,9
11	Долина «Розенталь»	17854,0	2195,7	12,3
12	«Мариентурм»	19497,0	7334,2	37,6
13	Архипелаг колонны	9991,0	3986,1	39,9
14	Буферных лугов	51784,0	0,0	0,0
15	«Бель-вю»	12849,0	0,0	0,0
16	Ущелье св. Николауса	3891,0	3891,0	100,0
Всего:		350147,0	73579,6	20,2

Наиболее аттрактивные участки, сохранившие на своей территории архитектурные элементы, относятся к сильно-нарушенным в результате антропогенной нагрузки и занимают более трети усадебного ядра парка. Деградация почв наблюдается на участках №2, в особенности на спуске со склона в Долину, на участках №4-5, 16 – районе «Конца Света», как наиболее отдалённом, представленном полностью природными ландшафтами без проективных покрытий, участках №9, №12-13 – выходящих к заливу. Минимальная степень дигрессии без нарушений наблюдается на наименее аттрактивных участках (участки №8, №15) и в буферной зоне (участок №14), представленной в основном проективным покрытием. Данные отражены в диаграмме (рисунок 4.5).

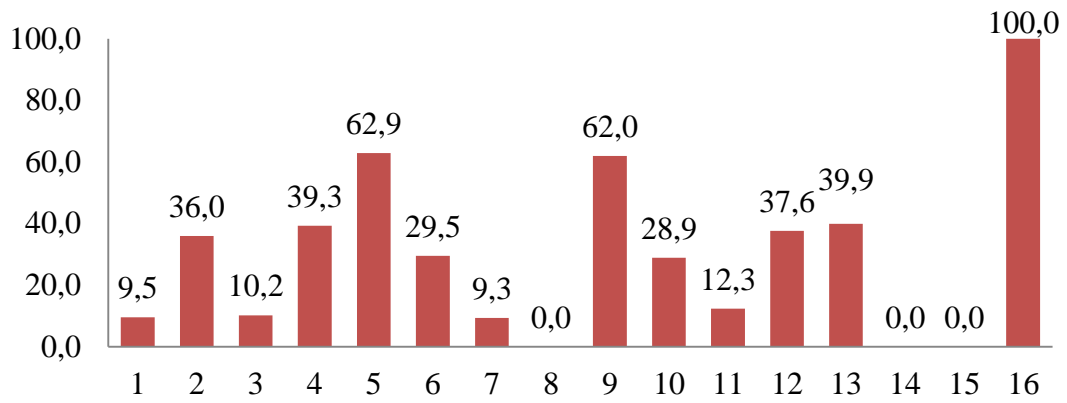

Рис. 4.5. Дигрессия живого напочвенного покрова в Монрепо по участкам, %

Дигрессия живого напочвенного покрова во многом влияет на состояние древесно-кустарниковой растительности. Так, к сильно-ослабленным относятся 68,8% насаждений парка (балл до 2,9). Сводные данные санитарного состояния представлены в таблице 4.5.

Таблица 4.5 – Санитарное состояние паркообразующих видов в парке Монрепо

Род	Количество, шт.	Доля от общего числа, %	Распределение растений по категориям санитарного состояния, шт.						Средний балл санитарного состояния
			1	2	3	4	5	6	
<i>Picea</i> A.Dietr.	880	15,5	32	486	216	11	118	17	2,7
<i>Pinus</i> L.	680	12,0	18	265	261	17	72	47	3,0
<i>Acer</i> L.	900	15,9	203	201	328	35	101	32	2,7
<i>Alnus</i> Mill.	465	8,2	4	56	171	67	82	85	3,9
<i>Betula</i> L.	555	9,8	65	108	168	39	95	80	3,4
<i>Tilia</i> L.	594	10,5	21	245	223	12	1	92	3,0
<i>Quercus</i> L.	285	5,0	12	91	61	5	95	21	3,5
прочие деревья	975	17,2	738	77	119	40	1	0	1,5
кустарники	326	5,8		210	90	24		2	2,4
Всего:	5660	100,0	1093	1739	1637	250	565	376	2,7

В связи с поднятием уровня воды Выборского залива, разрушением береговой линии, в худшем состоянии находятся виды, произрастающие у воды. К усыхающим относятся *Alnus glutinosa* (L.), *Salix* L., со средним баллом 3,9. Остров Людвигштейн (участок №6) представлен погибшими насаждениями *Alnus glutinosa* (L.) Gaertn. и *Pinus sylvestris* L., на что так же повлияли отсутствие мероприятий по

уходу за насаждениями и особенности рельефа, усугублённые высокой антропогенной нагрузкой (Шевлякова, Луганская 2014). В лучшем состоянии – молодые насаждения, относящиеся к родам *Ulmus* L., *Malus* P. Mill., *Fraxinus* L., а также *Prunus domestica* L., *Sorbus aucuparia* L. (5,9%) и виды, произрастающие в Центральном районе (таблица 4.6).

Таблица 4.6 – Санитарное состояние насаждений в парке по участкам

№ района	Площадь насаждений по классам санитарного состояния, м ²						Площадь насаждений, м ²	БСС
	1	2	3	4	5	6		
1	924,4	8641,9	8893,1	870,8	66,6	846,5	20243,4	2,7
2	107,9	5082,9	4090,2	660,5	92,9	375,0	10409,5	2,7
3	283,7	3136,1	1834,9	171,1	189,5	250,0	5865,3	2,6
4	224,8	6332,4	7733,1	505,1	61,5	465,1	15322,0	2,7
5	45,4	457,1	348,6	20,6	0,0	54,5	926,2	2,6
6	323,5	993,0	1355,0	207,5	0,0	200,3	3079,4	2,7
7	102,3	5519,7	3170,8	727,9	50,1	235,7	9806,4	2,6
8	0,0	1339,8	1038,5	55,6	54,4	113,4	2601,7	2,7
9	180,6	3332,9	980,9	512,9	55,3	204,3	5266,9	2,5
10	161,0	4474,3	3424,7	190,4	163,9	73,3	8487,6	2,5
11	55,5	1879,0	2038,1	2222,3	18,8	188,7	6402,4	3,1
12	94,0	5992,5	3880,7	570,7	159,4	862,5	11559,8	2,8
13	123,4	2742,6	1728,9	334,1	176,3	47,7	5153,0	2,6
14	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
15	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
16	53,1	1285,8	441,6	50,8	0,0	102,8	1934,2	2,5
Всего:	2679,5	51210,3	40959,0	7100,4	1088,7	4019,8	107057,7	2,7

В сравнении с другими исследуемыми объектами, где насаждения на приусадебных участках находятся в худшем состоянии (сад усадьбы Харитоновой, участок №1, сады «Английский» и «Сказка»), насаждения Центрального района парка Монрепо (участок №1) имеют усреднённые показатели по участкам (2,7 – сильно-ослабленные), так как существующая дорожно-тропиночная сеть, представленная асфальтовыми дорожками, предусматривает доступ во все аттрактивные зоны, что исключает образование стихийных троп и, как следствие, повреждение корневой системы деревьев.

Из-за периодического подтопления, районы, располагающиеся на береговой линии (№11, 12, 13), неустойчивы к нагрузкам и вытаптыванию, они же относятся к участкам с высокой стадией почвенной дигрессии, представлен слабыми ослабленными насаждениями.

4.2. Структура насаждений сада Харитонова

В городе Екатеринбурге, при наличии большого количества объектов культурного наследия, Харитоновский сад уникален как единственный сохранившийся до наших дней общественный парк XIX века. Сад вплотную примыкает к единственному историческому дворцово-парковому ансамблю Екатеринбурга, – усадьбе Расторгуева-Харитонова, выполненной в классическом стиле.

4.2.1. Планировочная структура парка

Планировочная структура парка Харитонова имеет характерные особенности английских садов, как то главный композиционный центр парка перенесён с усадьбы на купольную ротонду, которая была расположена на площадке в юго-западной части сада у южного выхода. Ротонда сетью визирных линий – радиально-лучевых аллей, сбегавших с холма в заросли английского сада, – была соединена с деревянной беседкой на одном из островов в пруду и с утраченным сооружением на холме в северо-восточной части парка, закреплённым на плане 1856 года (рисунок 4.6). Письменных свидетельств о назначении сооружения не сохранилось. Ротонда дорожками так же была связана с Китайской беседкой и площадкой, выходящей на передний двор.

На планах парка, найденных в Государственном архиве Свердловской области, видно, что исторические насаждения имели закрытый ТПС, что объясняется их естественным происхождением.

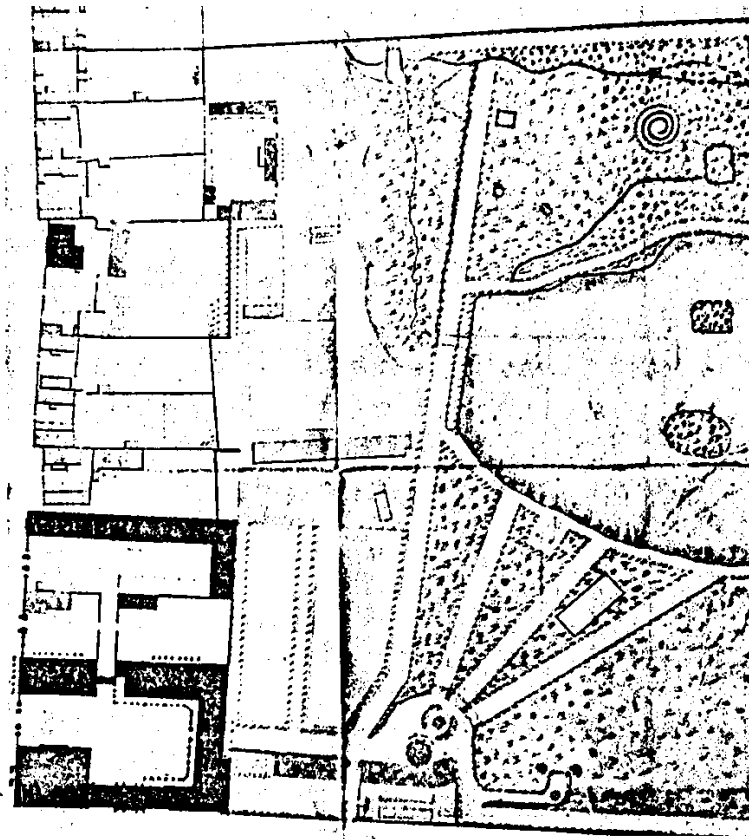

Рис. 4.6. План парка 1856 года.

В конце XIX века, в связи с изменением функционального назначения парка, были вырублены под утилитарные постройки значительные площади насаждений, тем не менее, к середине XX века в парке насчитывалось около 2,5 тысяч деревьев и 12 тысяч кустарников. Из этого следует, что исторические насаждения парка Харитонова действительно были представлены «зарослями английского парка», плотными посадками с высокими показателями сомкнутости крон. На планах так же имеются аллеиные посадки вдоль южной границы парка, восточной – до пруда, от переднего двора до северной границы и рядовые посадки вдоль пруда.

В дальнейшем видовой состав увеличился за счёт подсадки новых видов, при этом сократилось общее количество растений, в особенности кустарников (в 25 раз). Данные по изменению количественного состава насаждений представлены в таблице 4.7.

Таблица 4.7 – Динамика изменения площади и состава насаждений сада
Харитонова

Год	Площадь парка, га	Количество представленных видов, шт.	Количество древесных растений, шт.	
			деревьев	кустарников
1856	8,60	-	-	-
1957	7,00	32	2 500	12 000
2004	6,99	41	1 414	144
2017	6,96	48	2101	483

Так, количество деревьев сократилось на 46,3%, не считая куртины, кустарников – на 96,0%. Сравнительному анализ архивных сведений о составе насаждений и данных последней инвентаризации указывает на то, что на сегодняшний момент насаждения сада представлены 17,8% количественного состава в сравнении с данными инвентаризации 1957 года.

4.2.2. Анализ посещаемости

В 2016 году нами была проведена работа по составлению социального портрета сада усадьбы Харитонова, включающая в себя расчёт посещаемости с учётом аттрактивности участков, проведения анкетирования среди посетителей, жителей и гостей города Екатеринбурга.

Для проведения данной работы была взята за основу методика рейтингования парков г. Москвы для семейного отдыха (Методика и социологический..., 2016), по которой проводили рейтинг большей части московских парков с целью выявления наиболее привлекательных. Данная методика была актуализирована и адаптирована под объект исследования, в анкеты были внесены корректировки и дополнения. С подробной методикой и расчётами возможно ознакомиться в печатных трудах (Шевлякова и др., 2016).

Полученные результаты опроса позволили сделать вывод, что парк наименее привлекателен для посетителей по предложенным критериям оценки (всего 656

респондентов). Это обуславливается тем, что в парке отсутствуют современные элементы благоустройства, уход за насаждениями, регулярная уборка мусора, отсутствует освещение и, в связи с тем, закрыт доступ в парк в ночное время суток. Тем не менее, пейзажной привлекательностью парка абсолютно удовлетворены 51,6% респондентов, предпочитающие этот парк другим.

Также была проведена оценка посещаемости по данным 18 замеров. Было установлено, что среднее количество посетителей в выходной день – 2360 чел., в будние дни – 667 чел. (в 3,5 раза меньше).

Категории посетителей парка распределяются следующим образом: в возрасте от 19 до 30 лет (62,4%), в возрасте от 31 до 45 лет – 28,1%, в возрасте от 46 до 60 лет – 10,0%. Меньшее количество опрошенных имеют возраст от 10 до 18 лет (8,6%) и старше 60 лет (2,4%). Данные свидетельствуют о том, что парк более привлекателен для молодого поколения жителей города, вероятно, ввиду своей богатой культурной составляющей, разнообразия романтических пейзажей и исторических сооружений.

Район Верхнего парка, включая лучевые аллеи, оказался самым привлекательным для посещения. В выходные дни преобладающее число посетителей с колясками, велосипедистов и категории в возрасте старше 50 лет установлено именно на лучевых аллеях (42,8%), ведущих к пруду и в Верхнюю часть парка. Причём, для тихого отдыха предпочтительна первая из лучевых аллей, с сохранившимся проективным покрытием дорожек и ступенями. Дети до 10 лет и велосипедисты предпочитают среднюю и восточную лучевые аллеи (без проективного покрытия). Выгул собак производится 2% посетителей парка. В будние дни отдают предпочтение зоне отдыха в районе Детского экологического центра и в районе пруда, включая ротонду на острове – 66,3%. Всего 37% женщин посещают парк с детьми (опрошено 458 женщин; 72,0%). Такой, вероятно, небольшой процент обусловлен тем, что Харитоновский парк, как объект культурного наследия не предполагает размещения на своей территории аттракционов и зон активного отдыха (ФЗ РФ N 73..., 2019).

Полученные результаты позволяют утверждать, что мнения рекреантов сада Харитонова по вопросу проведения исторической реконструкции разделились на две группы: первая выспугает за превращение парка в современный парк культуры и отдыха, вторая – за музеификацию объекта (таблица 4.8).

Таблица 4.8 – Результаты опроса посетителей парка по улучшению его привлекательности для рекреации

Выбор респондентов	Доля респондентов, %
За общее благоустройство без кардинальных изменений, в т.ч.:	54,0
Ничего не изменять	11,0
Уборка мусора, установка урн	9,1
Очистка пруда, добавление воды, улучшение пристани для лодок	8,0
Дорожно-тропиночная сеть, в т.ч. перепланировка, обустройство троп	6,4
Устройство цветников и газонов	5,0
Уход за насаждениями, посадка новых видов деревьев и кустарников	4,0
Улучшение освещения	3,8
Обеспечить доступность посещения парка с помощью любого входа	3,0
Обеспечение безопасности (исключить из парка бродячих собак, маргиналов)	2,0
За возвращение парку исторического облика, в т.ч.:	28,5
Сохранение исторического облика	13,7
Реставрация построек, в т.ч. фасада усадьбы, ротонды, моста	6,7
Восстановление второй ротонды	2,0
Проведение экскурсий, мероприятий	2,0
Установка указателей	1,8
Восстановление грота (уход, возможность посещения)	1,3
Восстановление фонтана в ротонде на острове	1,0
За реконструкцию парка в аспекте парка культуры и отдыха, в т.ч.:	17,5
Установка малых архитектурных форм в стиле классициза	7,1
Установка общественного туалета	4,0
Устройство детской и спортивной площадок	3,2
Установка буфета	2,5
Устройство парковки для машин	0,7
Установка иного современного оборудования	1,7

За реконструкцию сада Харитонова в аспекте учреждения культуры, где тихий отдых не находится в приоритете и считается убыточным, выступило 17,5% респондентов. Приоритеты данной категории – установка современных объектов

благоустройства, а именно пунктов питания, туалетов, детских и спортивных сооружений, новых малых архитектурных форм, стилизованных под период «расцвета» парка, парковочных места, без внимания к результату таких работ, а именно полной утрате исторического облика парка.

При этом процент опрошенных, имеющих представление об истории сада Харитонов и его статусе охраны, составляет лишь 59,7%. Таким образом, опрос показал, что у населения отсутствует понимание функционала парка, относящегося к объекту культурного наследия федерального значения.

Подчеркнули историческую ценность парка 28,5% респондентов, выступившие за воссоздание исторических построек (винного грота с беседкой над ним, купольной ротонды, фонтана ротонды на острове), сохранение и реставрацию существующих сооружений. За сохранение парку его нынешнего облика с проведением мероприятий, направленных на улучшение рекреационного потенциала парка без вмешательства в его историческую планировку выступает преобладающее число респондентов (354 чел.; 54%). Согласно результатам анкетирования, отсутствие современного благоустройства и доступности парка для инвалидов, наличие старых аварийных деревьев и неудовлетворительное состояние дорожных покрытий, не повлияло на приоритет выбора сада Харитонов посетителями среди прочих для отдыха (52,3%).

Многие исторические парки столиц давно прошли стадию музеефикации (из исследуемых объектов тому пример – парк Монрепо), в том понимании, что естественное и культурное окружение пространства исторического парка физически и концептуально приведено к статусу музея (Ключевые понятия музеологии..., 2012). Это позволило объектам культурного наследия стать музейной площадкой под открытым небом, признанной одной из наиболее актуальных и интенсивно развивающихся форм сохранения и демонстрации памятников истории и культуры (Мастеница, 2013).

Полученные результаты совпадают с современными тенденциями возрождения интереса к культурному наследию. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики (2016), показатель посещаемости музеев

жителями города Екатеринбурга за последние пять лет ежегодно увеличивался, что свидетельствует о повышении уровня культуры жителей и необходимости приобщения к ней. Это показали и данные опроса: посетители в своих пожеланиях интуитивно стремятся к музеификации Харитоновского парка (установка аншлагов с исторической справкой, проведение экскурсий и мероприятий, направленных на развитие культуры).

Настроение посетителей парка, их взгляды, позволяют сформировать общественное мнение, направленное на придание парку статуса музея под открытым небом. Проектом реконструкции должна быть предусмотрена поэтапная реставрация всех элементов Харитоновского сада с целью возвращения утраченного архитектурно-растительного ландшафта и воссоздания малых архитектурных форм и сооружений. Только такой подход будет соответствовать ожиданиям большинства посетителей и обеспечит культурные потребности населения в формировании образа парка максимально приближенного к первоначальному облику.

4.2.3. Характеристика насаждений объекта исследования

С момента последней инвентаризации в 2004 году произошли существенные изменения облика древесных насаждений и ассортимента растений Харитоновского сада, поэтому для предпроектного анализа и оценки состояния территории в 2015 году понадобилось повторное проведение обследования.

Для проведения подеревной инвентаризации территория сада усадьбы Харитонова была разбита на 10 участков (рисунок 4.7), выделение которых проводилось по границам дорожно-тропиночной сети с учётом особенностей рельефа и функциональному назначению. Участки включают как сохранившиеся, так утраченные архитектурные элементы, такие как ротонда-фонтан, купольная ротонда, в некоторых источниках именуемая бельведером (Пейзаж: восстановление парка..., 2005), Китайская беседка, винный грот (Раскин, 2008), что в последующем и дало название самому участку.

Участки характеризуются разной функциональной значимостью, что, по материалам анализа, обуславливает особенности посещения и различия в состоянии насаждений (Аткина и др, 2013). Так, участки № 6-7, 10 – преимущественно выполняют транзитную функцию, № 1, 9 – это и транзиты, и зоны активного отдыха, № 2-5, 8 – зоны тихого и прогулочного отдыха, в зимний период времени выполняющие функции транзитов.

Рис. 4.7. Участки: 1 – район усадьбы Расторгуева-Харитоновой; 2-5,7 – район Верхнего парка; 6 – район «Китайской беседки»; 8 – район пруда; 9 – Детский экологический центр; 10 – район Нижнего парка.

Баланс площадей и все таблицы составлены на обследуемую часть территории сада «Дом Харитонов, XIX век».

Под озеленением находится 65,6% – 4,6 га. Из них наибольшую площадь занимают газоны (97%). Деревьев и кустарников – 1,7%, со значительным преобладанием деревьев. Цветники занимают незначительную площадь – 0,3%.

Строениями и сооружениями занято 1,2% площади обследования (таблица 4.9.).

Таблица 4.9 – Баланс территории сада усадьбы Харитонов на 2016 год

Категории земель	Площадь	
	кв.м	%
I. ОЗЕЛЕНЕНИЕ		
1. Под деревьями	1051	1,5
2. Под кустарниками	145	0,2
3. Под газонами	42437	61,0
4. Под цветниками	198	0,3
Итого	43831	63,0
II. ДОРОГИ И ПЛОЩАДКИ		
1. Асфальтированные	7981	11,5
2. Песчано-гравийное покрытие	4178	6,0
3. Стихийные тропы	1837	2,6
Итого	13996	20,1
III. СТРОЕНИЯ, СООРУЖЕНИЯ		
IV. ВОДНЫЕ ОБЪЕКТЫ		
Общая площадь	69576	100,0
<i>Соотношение ландшафтов</i>		
<i>Под закрытыми ландшафтами</i>	<i>10523</i>	<i>15,0</i>
<i>Под полуоткрытыми ландшафтами</i>	<i>42286</i>	<i>61,0</i>
<i>Под открытыми ландшафтами</i>	<i>16766</i>	<i>24,0</i>

Дорогами и площадками занято 20,1% территории. Преобладает асфальтовое покрытие (11,5%). Состояние дорожно-тропиночной сети неудовлетворительное. Асфальтовые дорожки занесены грунтом, покрытие местами разрушено, имеются выбоины, поребрик на большей площади отсутствует. Некоторые площадки разрушены до основания. Существующая дорожно-тропиночная сеть не отвечает наблюдающимся нагрузкам, имеется большое количество стихийных протопов,

выполняющих транзитную функцию и закрепившихся на плане в течение нескольких лет, в том числе в зимний период. Требуется ремонт дорожного полотна на всей площади парка.

Сохранившиеся сооружения нуждаются в реставрации, состояние многих неудовлетворительное: винный грот имеет аварийное состояние, со следами вандализма и несанкционированного использования, разрушен механизм подачи воды в установленной в 1937 году ротонде-фонтане, следы разрушения имеют балюстрады и ступени первой из радиально-лучевых дорожек.

Газоны на территории парка имеют неудовлетворительное состояние. В районе Китайской беседки представлены в основном сорными видами, такими как *Geum urbanum* L., *Stellaria media* (L.) Vill., *Urtica dioica* L., *Senecio vulgaris* L., *Atriplex patula* L., *Arctium lappa* L., *Taraxacum officinale* (L.) Webb ex F.H.Wigg., *Sonchus arvensis* L., *Plantago major* L., *Elytrigia repens* (L.) Desv. ex Nevski, *Aegopodium podagraria* L., *Chelidonium majus* L. Вдоль стихийных протопов, пересекающих лучевые аллеи – район Верхнего парка, – появляется *Ranunculus acris* L. Газоны в районе Нижнего парка представлены сорными: *Urtica dioica* L., *Taraxacum officinale* (L.) Webb ex F.H.Wigg., *Chelidonium majus* L., *Plantago major* L., *Matricaria chamomilla* L., *Capsella bursa-pastoris* (L.) Medik., *Polygonum aviculare* L., с включениями *Calamagrostis arundinacea* (L.) Roth и *Trifolium repens* L.

С целью получить данные по динамике состояния и смене типов пространственной структуры парковых насаждений в 2015 году была проведена подеревная инвентаризация по методикам, рекомендованным в нормативных документах (ПП Москвы N 743..., 2002; ПП Москвы N 770..., 2006), согласно которым были исследованы деревья с диаметром на высоте 1,3 м больше 5 см для ценных видов и 8 см для видов самосевного и порослевого происхождения (*Acer negundo* L., *Populus tremula* L., *Salix* L.) и кустарники, количество которых определялось по площади проекции кроны, а в живых изгородях вычислялось из длины траншеи.

В рамках данной работы некоторые участки парка объединены (рисунок 4.6), проведён анализ видового состава насаждений, изучена динамика пространственной структуры, плотность и сомкнутость полога (таблица 4.10).

Таблица 4.10 – Распределение ассортимента растений Харитоновского сада по участкам на 2015 год

Наименование участка	Долевое участие древесных растений, %		Плотность зелёных насаждений, шт./га		Класс высоты
	Деревья	Кустарники	Деревья	Кустарники	
район усадьбы Расторгуева-Харитонова	Яблоня яг., 34 Тополь бальз., 23 Липа сердц., 9 Берёза повис., 9 Прочие виды, 25	Карагана др., 41 Бузина крас., 18 Сирень об., 18 Прочие виды, 23	247	70	Д: I (Тб, Б), II (Лп), III (Яб); К: I (Аж, Бзн, Сир)
район Верхнего парка	Липа сердц., 41 Листв. сиб., 12 Яблоня яг., 10 Тополь бальз., 8 Черёмуха пенс., 6 Прочие виды, 23	Боярышник сиб., 100	432	14	Д: I (Л, Тп), II (Лп), III (Яб, Чрп); К: I (Бяр)
район «Китайской беседки»	Липа сердц., 23 Листв. сиб., 16 Клён яс., 15 Черёмуха об., 14 Прочие виды, 32	Карагана др., 47 Бузина крас., 29 Сирень об., 18 Прочие виды, 6	220	14	Д: I (Л), II (Лп, Кл), III (Чро); К: I (Аж, Бзн, Сир)
район пруда	Тополь бальз., 67 Берёза повис., 9 Ива ломк., 5 Прочие виды, 19	нет	89	-	Д: I (Тп, Б), II (Ивл)
район Детского экологического центра	Клён яс., 49 Берёза повис., 7 Прочие виды, 32	Пузыреп. кал., 51 Сирень венг., 15 Барбарис Тунб., 11 Прочие виды, 23	340	78	Д: I (Б), II (Кл); К: I (Сир, Пуз), II (Барб)
район Нижнего парка	Липа сердц., 35 Клён яс., 14 Берёза повис., 14 Яблоня яг., 11 Листв. сиб., 8 Прочие виды, 32	Дёрен белый, 50 Карагана др., 25 Боярышник сиб., 20 Прочие виды, 5	232	20	Д: I (Кл, Б, Л), II (Лп), III (Яб); К: I (Дёр, Аж, Бяр)

На классы высоты древесные и кустарниковые растения были разбиты по классификации А.И. Колесникова (Колесников, 1974).

Согласно данным В.С. Теодоронским рекомендациям по соотношению жизненных форм в парковых насаждениях (Теодоронский, 2007), отношение деревьев и кустарникам должно быть в пределах 1:5 – 1:6 соответственно, таким образом, баланс древесно-кустарниковых растений нарушен на всех участках парка. Следуя тем же рекомендациям, используемым при реконструкции парков Московской области, можно сделать вывод, что в саду Харитоновова растения дополнительного ассортимента (66%) количественно преобладают над ассортиментом основных паркообразующих видов (34%).

Превышающую ландшафтно-планировочные нормативы плотность деревьев на участках можно объяснить обилием куртин порослевого происхождения (рисунок 4.8, Приложение 4, таблица 1). Загущенные посадки нарушают тип пространственной структуры объекта и приводят к снижению эстетических качеств пейзажных композиций (Теодоронский, 2007).

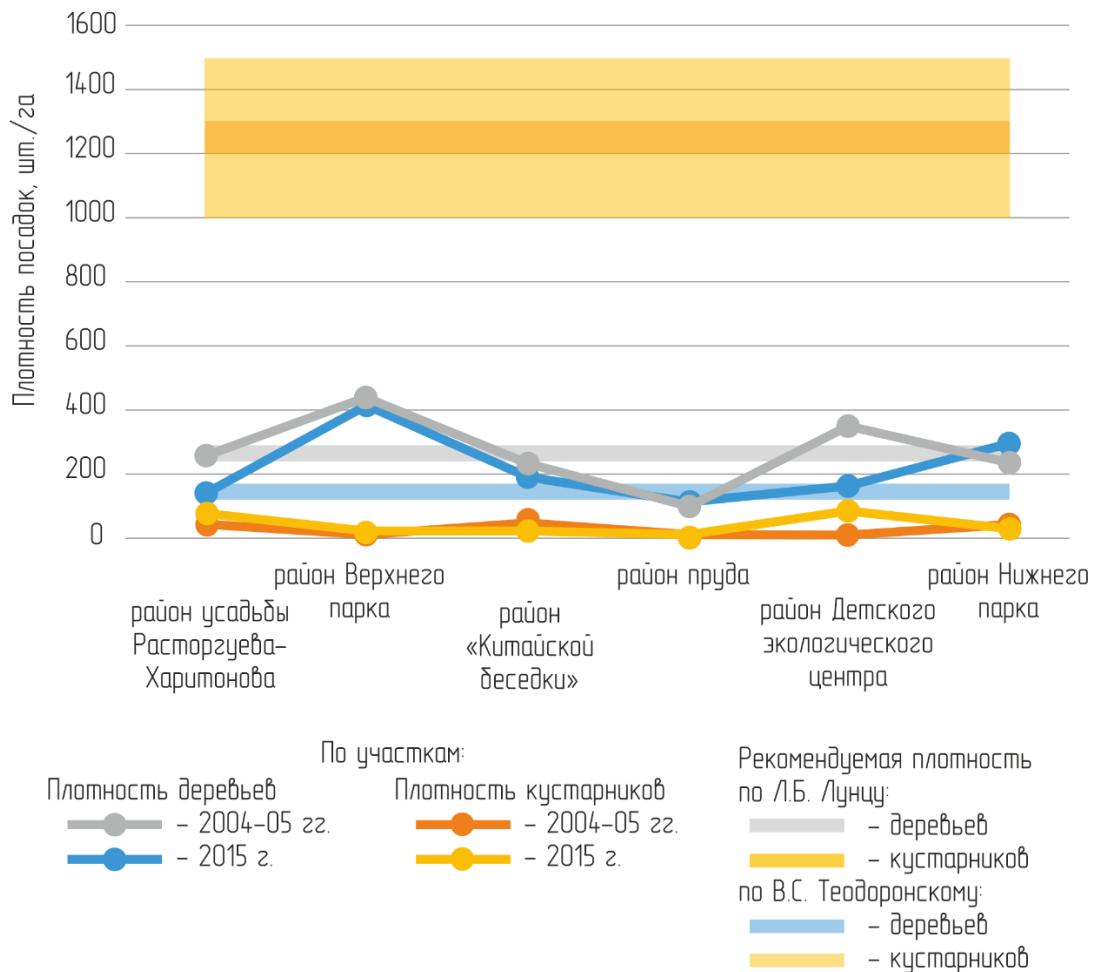

Рис. 4.8. Динамика плотности зелёных насаждений Харитоновского сада по участкам

В таблице 4.11 приведены результаты сравнительного анализа сомкнутости полога и трансформации пространственной структуры по данным инвентаризаций 2004 и 2015 годов.

Таблица 4.11 – Динамика степени сомкнутости полога и ТПС насаждений Харитоновского сада по участкам
(З – закрытый ТПС, ПО – полуоткрытый, О – открытый)

Наименование участка	2004-05 гг.			2015 г.		
	Сомкнутость полога	ТПС	Доля, %	Сомкнутость полога	ТПС	Доля, %
район усадьбы Расторгуева-Харитонова	0,3	ПО	19,8	0,3	ПО	19,8
район Верхнего парка	0,6	З	15,2	0,6	З	15,2
район «Китайской беседки»	0,4	ПО	17,1	0,3	ПО	17,1
район пруда	0,1	О	24,0	0,1	О	24,0
район Детского экологического центра	0,3	ПО	9,8	0,4	ПО	9,8
район Нижнего парка	0,6	З	14,1	0,4	ПО	14,1
Итого:		З	29,3		З	15,2
		ПО	46,7		ПО	60,8
		О	24,0		О	24,0

Сомкнутость полога была рассчитана как отношение площади проекции полога к площади, занимаемой насаждением.

Представленные результаты указывают на то, что невозможно оценить качество насаждений, основываясь лишь на данных плотности посадок. Фактически, большинство участков характеризуется закрытым типом пространственной структуры насаждений. В результатах исследования это не отражается по причине того, что в традиционных методиках проведения инвентаризации куртины, представленные в основном малоценными видами (имеющие диаметр ствола на высоте 1,3 менее 10 см), и молодые посадки исключены из учёта. Так же стоит учитывать и то, что групповое размещение деревьев в некоторых районах сада (район усадьбы и Детского экологического

центра) преобладает над равномерным, что так же даёт искажённые показатели по проекции полого.

Район пруда также имеет по данным проекции полого открытый ТПС, при этом территория имеют замкнутую ландшафтную структуру, водоём окружён аллеяными посадками со всех сторон. Очевидно, что участки с большой площадью водоёмов недопустимо классифицировать лишь по проекции полого и сомкнутости крон. По данным исследований исторических парков Московской области Ю. Ведениным предложено (Боговая, 1988) участки с водоёмами изучать по соотношению ширины пруда к высоте обрамляющих его посадок. По данной классификации участок пруда в саду усадьбы Харитоновна находится в черте предельных для сохранения целостности пространства. Это объясняется неравномерностью аллеяных посадок вокруг водоёма за счёт вырубке отдельных экземпляров за прошедший период и утрате на прилегающих участках исторических насаждений 1 класса высоты видов *Picea obovata* Ledeb. и *Pinus sylvestris* L.

На сегодняшний день больше половины площади насаждений парка по данным проекции полого насаждений имеют полуоткрытый ТПС (61%). Загущенные посадки преобладают в районе Верхнего парка (рисунок 4.7), насаждения закрытого типа занимают 15% площади парка.

В целом произошла частичная смена пространственной структуры, соотношение ТПС значительно отличается от рекомендуемого для географической зоны города Екатеринбурга (Боговая, 1988). Для приближения к рекомендуемым соотношениям ТПС и, в первую очередь, для возвращения саду исторического облика, необходимо увеличение площади закрытых пространств за счёт равномерных посадок исторического ассортимента в районе пруда и «Китайской беседки», сохранение тенденции их увеличения по мере продвижения по центральной дорожке от северного входа к южному. Так же, согласно исследованиям плотности посадок вдоль улиц с интенсивным движением автотранспорта (Сродных и др, 2012), необходимо создание насаждений различного класса высоты с обязательным наличием кустарникового яруса. Это,

опять же, полностью согласуется с данными анализа исторических посадок (Приложение 3.2). Так, для выполнения насаждениями защитных и средообразующих функций и с учётом текущей и оптимальной плотности насаждений, рекомендуется посадка деревьев вместо выпавших из аллеи посадок и кустарников вдоль улиц Шевченко и Мамина-Сибиряка.

Данные в процентном соотношении остаются актуальными, однако для проведения работ по восстановлению насаждений парка инвентаризация оказалась недостаточно подробной (Глава 3, таблица 3.1). В 2016-2017 годах были проведены повторные обследования по разработанной методике детальной инвентаризации.

По результатам проведённой инвентаризации на территории сада Харитонов, ассортимент древесно-кустарниковых растений представлен 48 видами, относящимися к 31 ботаническим родам. В составе насаждений преобладают деревья – 2101 шт., кустарников всего 483 шт. (включая 1123 экз., произрастающих в куртинах). На долю наиболее распространённых родов (*Acer* L., *Betula* L., *Larix* Mill., *Malus* P. Mill., *Prunus* L., *Populus* L., *Tilia* L.) приходится 91% (1916 шт.). Остальные 9% ассортимента представлены видами *Fraxinus* L., *Juglans* L., *Picea* A.Dietr., *Pinus* L., *Salix* L., *Sorbus* L., *Quercus* L., *Ulmus* L., – произрастающими вторым ярусом, либо встречающимися единично (таблица 4.12).

Таблица 4.12 – Соотношение наиболее распространённых древесных родов по данным детальной инвентаризации

№ п/п	Наименование родов	Количество деревьев, шт.	Количество в %
1	<i>Larix</i> Mill.	110	5
2	<i>Betula</i> L.	143	7
3	<i>Acer</i> L.	479	23
4	<i>Tilia</i> L.	372	18
5	<i>Populus</i> L.	270	13
6	<i>Prunus</i> L.	316	15
7	<i>Malus</i> P. Mill.	226	11
8	прочие	185	9
	ИТОГО	2101	100

Среди лиственных наблюдается заметное доминирование деревьев второй величины (*Acer L.*, *Tilia L.* – 40,5%), в меньшей степени – третьей (*Malus P. Mill.*, *Prunus L.* – 25,8%) и первой величины (*Betula L.*, *Populus L.* – 19,7%). Подобное смешение видов формирует целостный облик и однородную структуру на большей части парка.

Видовой состав деревьев с учётом возраста, соотношения и количества приведен в таблицах 4.12-4.14. Данные по кустарникам в распределении по участкам представлены в таблице 4.15.

Таблица 4.13 – Распределение древесных растений в саду Харитоновы по участкам

№ п/п	Наличие деревьев	Номер участка										Итого, шт.
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
<i>ХВОЙНЫЕ</i>												
1	<i>Picea pungens</i> Engelm.	20								1		21
2	<i>Picea obovata</i> Ledeb.	1					6			3		10
3	<i>Larix sibirica</i> Ledeb.		2	14	1	21	33	14		7	18	110
4	<i>Pinus sibirica</i> Du Tour	3								1		4
5	<i>Pinus sylvestris</i> L.									4		4
6	<i>Thuja occidentalis</i> L.									1		1
	Итого хвойных деревьев, штук/%	<u>24</u> 16,0	<u>2</u> 1,3	<u>14</u> 9,3	<u>1</u> 0,7	<u>21</u> 14,0	<u>39</u> 26,0	<u>14</u> 9,3	<u>0</u> 0,0	<u>17</u> 11,3	<u>18</u> 12,0	<u>150</u> 7,1
<i>ЛИСТВЕННЫЕ</i>												
7	<i>Betula pendula</i> Roth	32	6	19	2	2	19		14	16	32	142
8	<i>Ulmus laevis</i> Pall.		1			1		1		11	2	16
9	<i>Ulmus pumila</i> var. <i>arborea</i> Litw				3		14					17
10	<i>Ulmus glabra</i> Huds.				4					1		5
11	<i>Quercus mongolica</i> Fisch. ex Ledeb.		1									1
12	<i>Quercus robur</i> (Ten.) A. DC.					1	1			2		4
13	<i>Salix</i> × <i>fragilis</i> L.								8	12		20
14	<i>Acer ginnala</i> Maxim.	5								2		7
15	<i>Acer platanoides</i> L.	9		2						2		13
16	<i>Acer negundo</i> L.	28			4		234	19	12	129	31	457

№ п/п	Наличие деревьев	Номер участка										Итого, шт.
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
17	<i>Tilia cordata</i> Mill.	31	41	24	68	31	60	15	11	12	85	378
18	<i>Juglans mandshurica</i> Maxim.									3		3
19	<i>Sorbus aucuparia</i> L.		3		4		10			2	2	21
20	<i>Populus balsamifera</i> L.	85	17	15	6	2	24		100	10	11	270
21	<i>Populus alba</i> L.									2		2
22	<i>Prunus maackii</i> Rupr.	4				2	6					12
23	<i>Prunus padus</i> L.	14	3	7	9		219		6	10	16	284
24	<i>Prunus pensylvanica</i> L.f.		1	2	20		14					37
25	<i>Malus domestica</i> Borkh.									2		2
26	<i>Malus baccata</i> (L.) Borkh.	111		2		26	38	6	4	11	26	224
27	<i>Fraxinus pensylvanica</i> Marshall	7				11		2		6	10	36
	Итого лиственных деревьев, штук/%	<u>326</u> 16,7	<u>73</u> 3,7	<u>71</u> 3,6	<u>120</u> 6,2	<u>76</u> 3,9	<u>639</u> 32,8	<u>43</u> 2,2	<u>155</u> 7,9	<u>233</u> 11,9	<u>215</u> 11,0	<u>1951</u> 92,9
	Всего, штук/%	<u>350</u> 16,7	<u>75</u> 3,6	<u>85</u> 4,0	<u>121</u> 5,8	<u>97</u> 4,6	<u>678</u> 32,3	<u>57</u> 2,7	<u>155</u> 7,4	<u>250</u> 11,9	<u>233</u> 11,1	<u>2101</u> 100

Доля хвойных в составе – 7,1% (150 шт.), треть из которых составляют исторические деревья вида *Larix sibirica* Ledeb., возраста более 100 лет. Данное соотношение лиственных и вечнозелёных деревьев в саду является недостаточным для создания привлекательных контрастных картин зимой и не соответствует историческому облику насаждений сада.

Исторически, вокруг пруда, согласно сохранившимся фотографиям, произрастали *Pinus sylvestris* L., на подъеме к ротонде вдоль западной и средней лучевых аллей на фотографиях 30-х годах XX века можно увидеть *Picea obovata* Ledeb. и *Tilia cordata* Mill. (рисунок 4.9 б), на средней – *Betula pendula* Roth (рисунок 4.9 а). Для возвращения парку исторического облика, считаем необходимым восстановить аллеи вдоль лучевых дорожек.

Рис. 4.9. Вид на лучевые аллеи Верхнего парка а) фото из архивов ГАСО между 1937 и сер. 1990-х годов; б) вид на Вознесенскую церковь и утраченную Купольную ротонду.

Фотография С.М. Прокудина-Горского, 1910 год.

Из сохранившихся исторических посадок стоит отметить *Larix sibirica* Ledeb. в районе Верхнего парка и Китайской беседки (37 шт.) и на территории Нижнего парка (13 шт.), *Picea obovata* Ledeb. справа от южного выхода на Вознесенскую горку (3 шт.), *Tilia cordata* Mill. (12 шт.), единично сохранившиеся посадки *Populus alba* L., *Quercus robur* (Ten.) A. DC. и *Salix × fragilis* L. Все указанные виды составляют исторические посадки сада, возраст которых насчитывает ок. 135 лет (таблица 4.14).

Таблица 4.14 – Распределение деревьев по возрастным группам

Название объекта	Деревья до 40 лет	Деревья от 41 до 100 лет	Деревья свыше 100 лет	Всего
«Дом Харитонова»	1285	675	141	2101

Tilia cordata Mill. также относится к историческому ассортименту и нуждается в уходе, санитарной и формирующей обрезке. В аллеиные посадки из видов *Tilia cordata* Mill. требуется подсадка экземпляров с формированием свободно-естественной формы крон.

Большую часть насаждений сада (61,2%) представляют деревья до 40 лет, включая порослевые куртины, молодые посадки, которые высаживаются весной на массовых мероприятиях (Публикации по итогам пресс-конференции, посвященной восстановлению Харитоновского парка..., 2016). Очевидно, что стихийная высадка

деревьев не благоприятствует восстановлению исторического облика, т.к. носит бесструктурный, не согласованный с проектом характер.

Кустарники на обследуемой территории занимают всего 12,3% количественного состава насаждений сада. Согласно рекомендациям по соотношению жизненных форм в парковых насаждениях, отношение деревьев к кустарникам должно быть в пределах 1:5 – 1:6 соответственно, таким образом, баланс видового состава нарушен на всей территории сада. В таблице 4.15 рассмотрено видовое распределение кустарников по участкам.

Таблица 4.15 – Распределение кустарников в саду Харитоновна по участкам

№ п/п	Наличие кустарников	Номер участка										Итого, шт.
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
1	<i>Berberis thunbergii</i> DC.	0	0	0	0	0	0	0	0	7	0	7
2	<i>Crataegus sanguinea</i> Schrad.	8	2	1	9	0	2	2	1	2	4	31
3	<i>Sambucus racemosa</i> L.	17	0	0	0	0	62	0	0	0	0	79
4	<i>Cornus alba</i> L.	0	0	0	0	0	0	0	0	1	10	11
5	<i>Amelanchier spicata</i> Decne.	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3
6	<i>Viburnum roseum</i> Steud.	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4
7	<i>Viburnum opulus</i> L.	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	1
8	<i>Caragana arborescens</i> Lam.	40	0	0	0	0	128	0	1	0	5	174
9	<i>Cotoneaster lucidus</i> Schtdl.	1	0	0	0	0	50	0	0	0	0	51
10	<i>Rubus idaeus</i> L.	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	1
11	<i>Physocarpus opulifolius</i> (L.) Maxim.	0	0	0	0	0	0	0	0	27	0	27
12	<i>Rosa × rugosa</i> Thunb.	0	0	0	0	0	1	0	2	29	1	33
13	<i>Syringa amurensis</i> Rupr.	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2
14	<i>Syringa josikaea</i> J.Jacq. ex Rchb.f.	1	0	0	0	0	0	0	0	8	0	9
15	<i>Syringa vulgaris</i> L.	17	0	0	0	0	20	0	1	0	0	38
16	<i>Spiraea × bumalda</i> Burv.	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	2
17	<i>Spiraea crenata</i> L.	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	1
18	<i>Spiraea japonica</i> L.f.	1	0	0	0	0	0	0	0	1	0	2
19	<i>Thuja occidentalis</i> L.		0	0	0	0	0	0	0	2	0	2
20	<i>Philadelphus coronarius</i> L.	4	0	0	0	0	0	0	0	1	0	5
	Итого лиственных, штук/%	98 20,3	2 0,4	1 0,2	9 1,9	0 0,0	264 54,7	2 0,4	6 1,2	81 16,8	20 4,1	483 100

Разнообразие ассортимента объясняется созданием на территории МБУ ДО «Городского детского экологического центра» молодых посадок декоративных кустарников дополнительного и ограниченного ассортимента. Молодые посадки кустарников преобладают в парке – 84%.

4.2.4. Фитопатологическое состояние

Работы на предыдущем объекте исследования, музее-заповеднике «Парк Монрепо» позволили оценить серьёзную взаимосвязь между санитарным состоянием насаждений и воздействием на участок антропогенной нагрузки. Поэтому для оценки антропогенного воздействия и определения степени рекреационной дигрессии на участках сада Харитонова была адаптирована методика маршрутного учёта (Боголюбов, 1999). Измерения проводились по трём трансектам, проложенным через все исследуемые участки.

Первая трансекта проложена от западной до восточной границ парка через районы Детского экологического центра и Нижний парк, длина трансекты составила 178 м. Вторая трансекта, протяжённостью 227 м, пересекает районы главной усадьбы и Верхнего парка. Третья трансекта проложена через район Китайской беседки – 232 м. Ширина каждой из трансект – 10 м, замеры проводились через каждые 1 м.

В таблице 4.16 данные представлены данные в перчёте на площадь участков.

Таблица 4.16 – Степень рекреационной дигрессии на участках

№ уч-ка	Наименование	Площадь участка, м ²	Участки, подверженные дигрессии	
			м ²	%
Трансекта 1:				
9	район Детского экологического центра	6796,9	3371,9	49,6
10	район Нижнего парка	9864,6	3436,8	34,8
Итого:			6808,6	39,6
Трансекта 2:				
1	район усадьбы Расторгуева-Харитонова	13857,3	6808,6	45,6

Окончание таблицы 4.16.

№ уч-ка	Наименование	Площадь участка, м ²	Участки, подверженные дигрессии	
			м ²	%
2	район Верхнего парка	2035,7	989,3	48,6
3		2194,3	1446,3	65,9
4		2388,9	1493,1	62,5
5		1843,5	1196,3	64,9
7		2060,4	1459,5	70,8
Итого:			13393,0	62,6
Трансекта 3:				
6	район «Китайской беседки»	11767,7	2341,8	19,9
Итого:			2341,8	19,9

Согласно полученным результатам, наименьшая рекреационная дигрессия живого напочвенного покрова наблюдается в районе «Китайской беседки», что обусловлено обеспеченностью дорожно-тропиночной сетью, отсутствием композиционных центров и низкой оценкой рекреационной привлекательности (высокий травостой, загущенные посадки порослевого происхождения). Наибольшие показатели воздействия наблюдаются на участках Верхнего парка и Детского экологического центра. В районе Детского экологического центра, при наличии игрового инвентаря, отсутствуют специальные покрытия и зонирование детской площадки. Район Верхнего парка характеризуется недостаточной обеспеченностью дорожно-тропиночной сети, имеются многочисленные стихийные тропы, ведущие к юго-восточному входу. При высокой привлекательности района для отдыха посетителей за счёт особенностей рельефа и высокой оценки декоративности насаждений, участки не оборудованы зонами тихого отдыха, что объясняет высокую степень повреждения (оголение корней, механические повреждения, мусор, синантропные животные).

Для получения данных по оценке санитарного состояния в 2016-17 годах была проведена детальная инвентаризация. Состояние насаждений определялось (Об утверждении методических документов..., 2007) по 6-ти бальной шкале с выделением аварийных и особо ценных исторических деревьев.

Средневзвешенная величина балла санитарного состояния насаждений в парке – 2,7 – что приравнивается к ослабленному состоянию (Ковалёв, 1993). Часть хвойных видов деревьев в парке представлена молодыми посадками, имеющими хорошее санитарное состояние (18%), однако большая часть приходится на старовозрастные со средним баллом 2,4, что указывает на их ослабление. Лиственные деревья относятся к сильно-ослабленным со средним баллом санитарного состояния 3,2. Куртины из видов *Acer L.*, *Malus P. Mill.*, *Prunus L.*, *Ulmus L.* находятся в худшем состоянии по причине высокой загущенности, наличия поросли и общей захламленности. Для этих же видов характерно большее количество усыхающих и сухостойных растений (таблица 4.17).

Таблица 4.17 – Санитарное состояние паркообразующих видов сада
Харитоновна

Род	Количество, шт.	Доля от общего числа, %	Распределение растений по классам санитарного состояния, шт.						Средний балл санитарного состояния
			1	2	3	4	5	6	
<i>Larix Mill.</i>	110	4,3	17	32	40	14	5	2	2,7
<i>Betula L.</i>	143	5,5	8	70	52	11	1	1	2,5
<i>Acer L.</i>	479	18,5	29	207	198	42	0	3	2,6
<i>Tilia L.</i>	372	14,4	16	120	188	37	7	4	2,8
<i>Populus L.</i>	270	10,4	3	114	114	34	2	3	2,7
<i>Prunus L.</i>	316	12,2	4	66	139	90	8	9	3,2
<i>Malus P. Mill.</i>	226	8,7	13	49	69	80	5	10	3,2
прочие деревья	185	7,2	41	44	69	22	4	5	2,6
кустарники	483	18,7	133	180	119	44	5	2	2,2
Всего:	2584	100,0	264	882	988	374	37	39	2,7

В результате анализа санитарного состояния насаждений по участкам была выявлена прямая зависимость от специфики посещения, чем подтвердилась взаимосвязь антропогенной нагрузки и санитарного состояния насаждений на исследуемых объектах.

Рядовые посадки вокруг водоёма (участок №8) имеют лучшее состояние (средний балл – 2,1) вследствие регулярно проводимых мероприятий по уходу за растениями (таблица 4.18).

Таблица 4.18 – Санитарное состояние древесно-кустарниковой растительности сада Харитонова по участкам

№ участка	Всего, шт.	Распределение растений по классам санитарного состояния, шт.						Средний балл санитарного состояния
		1	2	3	4	5	6	
1	448	38	46	263	96	3	2	3,0
2	76	2	22	41	8	2	1	2,9
3	86	1	22	54	6	1	2	2,9
4	130	1	26	74	14	13	2	3,1
5	97	23	30	28	5	1	10	2,6
6	943	102	358	270	206	5	2	2,6
7	59	1	11	45	2	0	0	2,8
8	161	7	147	3	1	1	2	2,1
9	331	67	62	172	22	5	3	2,5
10	253	22	160	37	15	5	14	2,5
Всего:	2584	264	884	987	375	36	38	2,7

Насаждения южной части сада в районе «Китайской беседки» (участок №6) имеют сильно-ослабленное состояние. Это довольно хорошие показатели при условии, что участок используется преимущественно в качестве транзита и на 19,9% площади участка представлен стихийными тропами, стабильное состояние насаждений объясняется низким рекреационным потенциалом территории ввиду особенностей рельефа (участок расположен вдоль ограждения по верхней части склона) и высокого травостоя. Участок №10 в северной части сада преимущественно используется для активного отдыха и велоспорта, несёт транзитную функцию по сформировавшимся за долгие годы грунтовым тропам (34,8% площади участка), насаждения на участке имеют ослабленное состояние. Насаждения в районе Верхнего парка имеют сильно-ослабленное состояние (участки №2-5), это обусловлено высокой интенсивностью посещения и большой площадью участков, подверженных дигрессии (62,6% площади района).

Результатом такой интенсивной нагрузки становится дигрессия ЖНП, усыхание древесно-кустарниковой растительности ввиду оголения корневой системы насаждений и смыва почвы из-за особенностей рельефа.

Наибольший процент растений, находящихся в неудовлетворительном состоянии, отмечен на участках с низкой интенсивностью посещения (участки № 6,10), а наименьшее – в местах большого скопления посетителей парка, что, вероятнее всего, отражает приоритеты в проведении вырубki и уходных работ.

Согласно Постановлению Правительства N743-ПП (Об утверждении Правил создания насаждений города Москвы, 2012) санитарное состояние было сгруппировано по качественному состоянию насаждений, где 1 категория санитарного состояния приравнивалась к «хорошему» состоянию, 2-3 – к «удовлетворительному», 4-6 – к «неудовлетворительному». Данные требования были предъявлены организацией, с которой был заключён договор на выполнение хоздоговорной темы по проведению биологической оценки состояния насаждений. В результатах исследования представлены полученные нами в ходе проведения работ по договору данные, на наш взгляд, достаточно полные для восстановления насаждений объекта культурного наследия.

Полученные данные по возрасту насаждений позволили проанализировать зависимость санитарного состояния не только по видам, но и по группам возраста (таблица 4.19).

Таблица 4.19 – Состояние древесных растений в саду Харитонова по группам возраста

№ п/п	Наличие деревьев	Состояние по группам возраста									Итого
		до 40 лет			до 100 лет			св 100 лет			
		хор.	уд.	неуд.	хор.	уд.	неуд.	хор.	уд.	неуд.	
		<i>Х В О Й Н Ы Е</i>									
1	<i>Picea pungens</i> Engelm.	13			8						21
2	<i>Picea obovata</i> Ledeb.	1	2	1		2	1		3		10
3	<i>Larix sibirica</i> Ledeb.	27	5	2	10	13	3	12	36	2	110
4	<i>Pinus sibirica</i> Du Tour	4									4
5	<i>Pinus sylvestris</i> L.	3					1				4

№ п/п	Наличие деревьев	Состояние по группам возраста									Итого
		до 40 лет			до 100 лет			св 100 лет			
		хор.	уд.	неуд.	хор.	уд.	неуд.	хор.	уд.	неуд.	
6	<i>Thuja occidentalis</i> L.	1									1
	Итого хвойных деревьев, шт./%	<u>49</u> 32,7	<u>7</u> 4,7	<u>3</u> 2,0	<u>18</u> 12,0	<u>15</u> 10,0	<u>5</u> 3,3	<u>12</u> 8,0	<u>39</u> 26,0	<u>2</u> 1,3	<u>150</u> 100
<i>ЛИСТВЕННЫЕ</i>											
7	<i>Betula pendula</i> Roth	40	22		37	40	2	1	1		143
8	<i>Ulmus laevis</i> Pall.	7	7		2	1					17
9	<i>Ulmus pumila</i> var. <i>arborea</i> Litw	6	4			14					24
10	<i>Ulmus glabra</i> Huds.		5								5
11	<i>Quercus mongolica</i> Fisch. ex Ledeb.				1						1
12	<i>Quercus robur</i> (Ten.) A. DC.	1	2					1			4
13	<i>Salix × fragilis</i> L.	8	8		3				1		20
14	<i>Acer ginnala</i> Maxim.	6	2	1							9
15	<i>Acer platanoides</i> L.	11	2								13
16	<i>Acer negundo</i> L.	194	176	1	25	56	1		4		457
17	<i>Tilia cordata</i> Mill.	52	89	3	79	129	8	5	7		372
18	<i>Juglans mandshurica</i> Maxim.	2	1								3
19	<i>Sorbus aucuparia</i> L.	6	14			5	1				26
20	<i>Populus balsamifera</i> L.	15	44	3	53	85	1	49	17	1	268
21	<i>Populus alba</i> L.					1			1		2
22	<i>Prunus maackii</i> Rupr.	5	2			2					9
23	<i>Prunus padus</i> L.	57	208	14	2	3					284
24	<i>Prunus pensylvanica</i> L.f.	9	11	3							23
25	<i>Malus domestica</i> Borkh.	2									2
26	<i>Malus baccata</i> (L.) Borkh.	31	118	9	29	31	6				224
27	<i>Fraxinus</i> <i>pennsylvanica</i> Marshall	3	18	4	15	4	1				45
	Итого лиственных деревьев, шт./%	<u>455</u> 23,3	<u>733</u> 37,6	<u>38</u> 1,9	<u>246</u> 12,6	<u>371</u> 19,0	<u>20</u> 1,0	<u>56</u> 2,9	<u>31</u> 1,6	<u>1</u> 0,1	<u>1951</u> 100
	ВСЕГО, шт./%	<u>504</u> 24	<u>740</u> 35	<u>41</u> 2	<u>264</u> 13	<u>386</u> 18	<u>25</u> 1,2	<u>68</u> 3,2	<u>70</u> 3,3	<u>3</u> 0,1	<u>2101</u> 100

Насаждения парка относятся к сильно-ослабленным, что можно объяснить отсутствием за насаждениями должного ухода (отсутствие санитарных рубок, уборки поросли, омолаживающих и санитарных обрезок) и наличием в видовом составе парка быстрорастущих деревьев (716 шт.; 34,1% в составе), таких как *Sorbus aucuparia* L., *Acer negundo* L., *Prunus maackii* Rupr., *Malus baccata* (L.) Borkh., достигших своего предельного возраста и требующих замены.

Состояние хвойных деревьев в среднем по городу Екатеринбург (Сродных и др, 2012), можно назвать хорошим (средний балл санитарного состояния – 2,4), однако по выбранной классификации насаждения ослаблены (Ковалёв, 1993). Исключение составляет *Larix sibirica* Ledeb., ухудшение состояния которой наблюдается у средневозрастных деревьев в связи с высокими антропогенными нагрузками (оголение корней, механические повреждения). Из лиственных в лучшем состоянии *Betula pendula* Roth (2,5), как молодые посадки, как и возрастные. Ввиду того, что предельного возраста *Betula pendula* Roth в парках достигает в 80 лет, следует обратить внимание на посадки в районе Нижнего парка.

Acer negundo L., *Malus baccata* (L.) Borkh., виды *Prunus* L. имеют сильно-ослабленное состояние в любом возрасте (2,8; 3,0; 3,1 соответственно), испытывают угнетение от быстрорастущей поросли и загущенных посадок. Из них 16% (159 шт.) достигли предельного возраста эксплуатации как элементы озеленения (40-60 лет). Также виды *Prunus* L. являются промежуточным растением-хозяином, на котором развиваются возбудители болезней *Picea* A.Dietr. В связи с вышеизложенным, рекомендуем исключить посадку видов в парке и ввести поэтапную замену их на более устойчивые: *Tilia cordata* Mill., в отдельных случаях – *Sorbus aucuparia* L. как вид, характерный историческому облику, *Syringa amurensis* Rupr., декоративно-цветущие кустарники.

Отдельного внимания требует *Populus balsamifera* L., являющийся на данный момент паркообразующим видом, но не входящий в исторический ассортимент парка. Имеет повсеместно сильно-ослабленное состояние (2,7), широко повреждён энтомо-вредителями, морозобойными трещинами, бактериальной водянкой, ведьмиными мёглами, раком, большинство экземпляров в парке имеют дупла,

водяные побеги, вследствие чего находятся в аварийном состоянии и представляют скрытую угрозу посетителям. Так же необходима замена вида вблизи строений и сооружений (до 10-12 м), так как тополя имеют агрессивную корневую систему, способную разрушать фундамент. Ввиду вышеизложенного считаем, что вид не перспективен для дальнейшего использования. Требуется постепенная замена его видами, соответствующими историческому облику парка: *Tilia cordata* Mill., *Picea obovata* Ledeb., как аналогами, без нарушения образа парка – видами *P. glauca* (Moench) Voss и *P. pungens* Engelm. (формы зелёной), *Pinus sibirica* Du Tour и т.д.

Состояние кустарников на территории парка можно назвать хорошим. Исключение составляют разновозрастные посадки *Crataegus sanguinea* Schrad. и *Caragana arborescens* Lam., угнетённые порослевыми побегами (таблица 4.20).

Таблица 4.20 – Состояние кустарников в саду Харитоновна по группам
возраста

№ п/п	Наличие кустарников	Состояние по группам возраста									Итого
		до 10 лет			до 20 лет			св 20 лет			
		хор.	уд.	неуд.	хор.	уд.	неуд.	хор.	уд.	неуд.	
1	<i>Berberis thunbergii</i> DC.	4	3								7
2	<i>Crataegus sanguinea</i> Schrad.		3	1		5	1	4	13	4	31
3	<i>Sambucus racemosa</i> L.	26	28		5	2		15	3		79
4	<i>Cornus alba</i> L.	11									11
5	<i>Amelanchier spicata</i> Decne.							3			3
6	<i>Viburnum roseum</i> Steud.	3	1								4
7	<i>Viburnum opulus</i> L.							1			1
8	<i>Caragana arborescens</i> Lam.	99	72					3			174
9	<i>Cotoneaster lucidus</i> Schtdl.	50	1								51
10	<i>Rubus idaeus</i> L.	1									1
11	<i>Physocarpus opulifolius</i> (L.) Maxim.	25	1	1							27
12	<i>Rosa × rugosa</i> Thunb.	30	2		1						33
13	<i>Syringa amurensis</i> Rupr.							1	1		2
14	<i>Syringa josikaea</i> J.Jacq. ex Rchb.f.	9									9
15	<i>Syringa vulgaris</i> L.	13	8						17		38

№ п/п	Наличие кустарников	Состояние по группам возраста									Итого
		до 10 лет			до 20 лет			св 20 лет			
		хор.	уд.	неуд.	хор.	уд.	неуд.	хор.	уд.	неуд.	
16	<i>Spiraea × bumalda</i> Burv.		2								2
17	<i>Spiraea crenata</i> L.	1									1
18	<i>Spiraea japonica</i> L.f.	1	1								2
19	<i>Thuja occidentalis</i> L.	2									2
20	<i>Philadelphus coronarius</i> L.	5									5
	ВСЕГО	280	122	2	6	7	1	27	34	4	483
	%%	<i>120</i>	<i>52</i>	<i>0,9</i>	<i>2,6</i>	<i>3</i>	<i>0,4</i>	<i>12</i>	<i>15</i>	<i>1,7</i>	<i>100,0</i>

Удовлетворительное состояние имеет *Syringa vulgaris* L. из-за отсутствия ухода, как следствие – обильно разросшаяся поросль и наличие сухих ветвей. Некоторые экземпляры *Syringa vulgaris* L. достигают возраста 50 лет (зона вдоль дворового флигеля).

Состояние кустарников возможно улучшить проведением плановых работ по уходу (омолаживающей и формирующей обрезке, уборке нежелательной поросли и т.д.). Сводные данные оценки по группам возраста кустарников представлены в таблице 4.21.

Таблица 4.21 – Состояние древесно-кустарниковой растительности по возрастам

Группы возраста	Состояние шт.			Общее количество	% соотношения по возрасту
	хор.	уд.	неуд.		
Деревья до 40 лет	504	740	41	1285	61
Деревья от 41 до 100 лет	264	386	25	675	32
Деревья свыше 100 лет	68	70	3	141	7
Всего	836	1196	69	2101	
<i>% соотношения по состоянию</i>	<i>39,8</i>	<i>56,9</i>	<i>3,3</i>	<i>100,0</i>	
Кустарники до 10 лет	280	122	2	404	84
Кустарники от 11 до 20 лет	6	7	1	14	3
Кустарники свыше 20 лет	27	34	4	65	13
Всего	313	163	7	483	
<i>% соотношения по состоянию</i>	<i>64,8</i>	<i>33,8</i>	<i>1,4</i>	<i>100,0</i>	

Состояние насаждений объясняется длительным отсутствием ухода, уменьшения площади питания растений вследствие агрессивного разрастания поросли, истощения почв и ухудшения их качества в результате высокой антропогенной нагрузки.

По данным обследования зафиксированы следующие повреждения деревьев: механические повреждения – 81 экз., морозобойные трещины – 62 экз., сухие ветки, подлежащие обрезке – 759 экз., дупло – 64 шт., бактериальный рак – 14 экз., ведьмины метлы – 8 экз., водяные побеги, волчки – 100 экз., капы – 14 экз., повреждение энтомоуничтожителями – 268 экз., в том числе 105 тополей повреждены тополевой молью; кустарников: повреждение энтомоуничтожителями – 15 экз., в том числе тля на *Syringa vulgaris* L., стволовые вредители на *Crataegus* Tourn. ex L., сухие ветки, подлежащие обрезке – 48 экз., повреждение грибами – 4 экз., а именно мучнистая роса на *Rosa* × *rugosa* Thunb. и *Berberis thunbergii* DC.

Так, очень многие лиственные породы, в основном *Tilia* L., виды *Populus* L., *Malus* P. Mill., реже *Acer negundo* L., *Ulmus glabra* Huds. и *Betula pendula* Roth имеют морозобойные трещины.

Очагов листогрызущих энтомоуничтожителей не обнаружено, степень объедания листьев не превышает 5% (у видов *Populus* L. – до 60%).

Рекомендуемыми мероприятиями являются проведение: мониторинга биологических показателей деревьев, имеющих удовлетворительное состояние (2...3 балл), периодических санитарных рубок, обрезок, обработка инсектицидами и фунгицидами, комплексные внутрипочвенные подкормки, изменение дорожно-тропиночной сети для предотвращения создания стихийных троп, как следствие – повреждение и оголение корневой системы деревьев.

4.3. Структура насаждений садов посёлка Ильинский

В посёлке Ильинский Пермского края под охраной находятся 24 объекта регионального значения, среди которых памятники археологии – 3 объекта, памятники истории – 6 объектов, памятники градостроительства и архитектуры –

15 объектов. Однако сады при усадьбе учёного-лесоведа Теплоухова и доме Главного управляющего имениями Строгановых, заложенные в XIX веке и сохранившие аутентичные элементы планировочных решений, образ исторических ландшафтных объектов и насаждения, охранного статуса не имеют.

Уникальность садов заключается в том, что они являются важнейшими культурно-историческими ландшафтами «столицы» имения Строгановых в посёлке Ильинский, а также неотъемлемой частью градообразующего элемента поселения.

По словам историка-краеведа Валерия Ивановича Симонова, автора трудов «Об Ильинском с любовью», «Ильинское и ильинцы на фотографиях» (Симонов, 2017; Симонов, 2012), нет достоверных исторических сведений в изученных им архивах о присвоении садам каких-либо наименований, однако на сегодняшний день местными жителями их принято называть сады «Сказка» и «Английский».

4.3.1. Планировочная структура садов

Сада «Сказка» расположен в границах ул. Ленина с севера, ул. Комсомольской с юга, границами Часовни Илии Пророка с востока и границей отделения МВД с западной.

На сегодняшний день сад имеет ограждение, используется районной библиотекой (исторически – дом-усадьба А.Е. Теплоухова) как прилегающая к организации территория для проведения экскурсий, игровых и краеведческих мероприятий, праздников. Уход за территорией ведётся силами работников библиотеки. Со слов работников, в 2014 году для территории сада «Сказка» был разработан проект развития и реконструкции, согласно которому верхняя часть парка с улицы Ленина, прилегающая непосредственно к усадьбе, была благоустроена в соответствии с современным характером использования территории. При реконструкции был установлен аналог колодца, сведения о котором сохранились на исторических снимках, устроена беседка, присутствующая также в описаниях XIX века.

Исторически, с момента основания, сад «Сказка» являлся собственностью А.Е. Теплоухова, его опытной площадкой, на которой выращивались редкие для региона виды, интродуценты. Сад «Английский», напротив, был задуман как общественный и имел свободный доступ посещения.

Местоположение сада «Английский» оставалось долгое время неопределённым. До обнаружения некоторых исторических данных в 2017 году (Симонов, 2017), территория за домом Главного управляющего имениями в границах ул. Ленина с севера, ул. Сюзева с востока, ул. Набережной с запада и до перекрёстка с ул. Комсомольской с юга ошибочно считалась территорией «Английского» сада, и местными жителями даже была возведена беседка, как ими полагалось, на месте сохранившейся на снимках исторической, в центре сада. О саде, расположенном на данной территории не сохранилось никаких исторических сведений, кроме наличия его на снимках, датированных 1904 годом. Так как данный объект является неотъемлемой частью исторического облика города, прилегает к сохранившемуся дому Главного управляющего имениями и связан с исторической частью сада, он так же включён нами в исследования садов посёлка Ильинского и отнесён, здесь и далее, к северной части «Английского» сада при Доме управляющего имениями Строгановых.

Геопривязка исторических снимков и данные ретроспективного анализа, проведённого в 2017-19 годах, позволили установить границы исторической, южной от дома, части сада. Так, сад располагался в современных границах ул. Сюзева с северо-востока, ул. Кожевникова с юга, пляжа и берега реки Обвы с запада.

На сегодняшний день сад «Английский», северная и историческая его части, полностью утратили свой исторический облик и непривлекательны для посетителей – отсутствуют оборудованные места отдыха, дорожно-тропиночная сеть представлена стихийными тропами без покрытия, уход за насаждениями ведётся минимальный, газон представлен сорными видами.

В настоящее время сады занимают чуть больше 4,3 гектар. При сопоставлении результатов обследования насаждений и имеющихся архивных материалов было

выявлено, что сады посёлка Ильинский претерпели серьёзные изменения как в отношении границ и планировочных решений, так и по составу насаждений.

4.3.2. Анализ посещаемости

Был проведён анализ посещаемости, замеры сняты по двум дням в течение июля 2016 года утром и вечером. Всего по каждому объекту было проведено четыре замера, что недостаточно для полного анализа, однако даёт краткое представление о характере использования территорий садов.

Согласно результатам анализа посещаемости, сад «Сказка» в настоящее время активно используется для проведения различных мероприятий, устраиваемых районной библиотекой, расположившейся в усадьбе Теплоуховых. В дни мероприятий количество посетителей достигает 25-30 чел., в иные дни и по вечерам – обычно не превышает 10 чел.

Северная часть «Английского» сада отмечена низкой посещаемостью ввиду непривлекательности для целей рекреации: отсутствие освещения, зоны отдыха, высокий травостой, наличие густой поросли. Историческая часть «Английского» сада используется как транзит к пляжу и место для отдыха посетителей, с несанкционированным розжигом костров со стороны водохранилища. Из всех садов посёлка данная территория отмечена нами самой посещаемой, в будние дни единовременное количество посетителей достигает 35 человек.

Был произведён расчёт среднего количества посетителей на исследуемых объектах (Пронин, 1990). Результаты представлены в таблице 4.22.

Таблица 4.22 – Расчёт посещаемости садов посёлка Ильинский

Наименование	Среднее кол-во посетителей, чел./га	Среднее количество посетителей на объекте	
		чел./ день	чел./ год
«Английский» сад: северная часть	45	79	9519
историческая часть	174	114	13708
Сад «Сказка»	63	60	7235

Так, анализ показал, что сады используют только 4% населения посёлка (Численность населения Российской Федерации по городам..., 2010), хотя объекты расположены в 30-ти минутной пешей доступности для жителей удалённых районов. По данным опроса работников районной библиотеки, основную долю посетителей сада «Сказка» составляют приезжие из соседних районов, школ с экскурсионной целью.

Опрос жителей показал, что сад «Английский» выполняет исключительно транзитную функцию. На момент проведения опроса, учёта посещаемости (8 наблюдений) единственное место для целей рекреации в саду – деревянная беседка в северной части, – использовалась лишь единожды. Южная часть перед домом Главного управляющего является прямым транзитом к используемому пляжу.

Данные территории обладают потенциально высокой привлекательностью для просветительских и рекреационных целей, так как являются одними из немногих (в центральной части посёлка – единственными) насаждений общего пользования.

4.3.3. Характеристика насаждений объекта исследования

Для работ над проектами восстановления исторических садов недостаточно опираться лишь на неполный пакет архивных материалов, не дающих основания для полной реставрации территории. Нецелесообразности полной реставрации так же отвечают современное состояние насаждений, границы и характер использования территории. Обследование насаждений, выявление сохранившихся исторических деревьев – один из ключевых вопросов восстановления объектов садово-паркового искусства.

В целях возвращения парку исторического облика, в 2016 году была проведена инвентаризация насаждений, сопоставлены результаты с архивными материалами, предложены пути преобразования растительного ландшафта.

Согласно проведённым исследованиям, ассортимент садов претерпел значительные изменения (Шевлякова, 2016). Это связано в большей степени с режимом использования территорий. Планировка и исторические насаждения сада

в усадьбе Теплоуховых. Участие библиотеки в судьбе сада определило во многом сохранение его исторического облика (усадьбный дом, лиственничная аллея, высаженная А.Е. Теплоуховым). Так, в 2014 году в саду была проведена реконструкция на основании сохранившихся в архивах фотографий, посажены культуры, существовавшие в саду при А.Е. Теплоухове, устроен фонтан при усадьбном доме (рисунок 4.11).

Рис. 4.11. Сад Сказка. Границы: коричневым – современные, красным – исторические, красный пунктир – утраченные исторические сооружения.

Баланс площадей и все таблицы составлены на обследуемую часть в современных границах территорий садов «Сказка» и «Английский» и представлены в таблице 4.23.

Таблица 4.23 – Баланс территории садов посёлка Ильинский на 2016 год

Категории земель	Сказка		Английский	
	Площадь		Площадь	
	кв.м	%	кв.м	%
I. ОЗЕЛЕНЕНИЕ				
1. Под деревьями	1544	16,0	1613	6,7
2. Под кустарниками	25	0,3	23	0,1
3. Под газонами	6972	72,3	19815	82,0
4. Под цветниками	47	0,5	0	0,0
Итого	8589	89,0	21451	88,7
II. ДОРОГИ И ПЛОЩАДКИ				
1. Асфальтированные	0	0,0	163	0,7
2. Песчано-гравийное покрытие	279	2,9	2195	9,1
3. Стихийные дорожки	0	0,0	325	1,3
Итого	279	2,9	2682	11,1
III. СТРОЕНИЯ, СООРУЖЕНИЯ	777	8,1	768	3,2
IV. ВОДНЫЕ ОБЪЕКТЫ	0	0,0	1434	5,9
Общая площадь	9646	100,0	24173	100,0
<i>Соотношение ландшафтов</i>				
<i>Под закрытыми ландшафтами</i>	1696	18,0	2872	11,0
<i>Под полуоткрытыми ландшафтами</i>	4069	42,0	3267	14,0
<i>Под открытыми ландшафтами</i>	3881	40,0	18033	75,0

По данным проведённого обследования, под озеленением «Сказки» находится 89,0% площади сада. Из них газоны занимают площадь 72,3%. Деревьев и кустарников – 16,3%, со значительным преобладанием деревьев. Цветники занимают незначительную площадь – 0,5%, расположены локализовано перед центральным входом в библиотеку.

Строениями и сооружениями занято 8,1% площади обследования (таблица 4.23). Всё дорожно-тропиночное покрытие в саду представлено дорожками с песчано-гравийным покрытием, протопы отсутствуют, однако площади покрытия недостаточно для свободного перемещения по территории. Отсутствие протопов, скорее, можно объяснить редкой посещаемостью территории (см. Главу 4.3.2).

Согласно данным В.С. Теодоронским рекомендациям по соотношению жизненных форм в парковых насаждениях (Теодоронский, 2007), отношение деревьев и кустарников должно быть в пределах 1:5 – 1:6 соответственно, таким образом, баланс видового состава нарушен на каждом исследуемом объекте.

Сад «Английский», в среднем, даёт схожие показатели по балансу. Утрачена большая часть сооружений (конюшни, хлева, беседки), данные о которых сохранились на исторических снимках. Сооружения на текущий момент составляют 32% площади сада. На территории находятся водные объекты (5,9% от площади), представленные заболоченными участками, ручьями, впадающими в водохранилище.

Отличительной особенностью садов является соотношение типов пространственной структуры. Так как данный показатель обуславливает структуру композиции, в исторических садах, в случае наличия сохранившихся сведений, стоит опираться на архивные материалы и рекомендации (Теодоронский, 2003).

Сохранившиеся в архивах данные (Козьминых, 1992; Овёснов, 2013) дают ценные сведения о ТПС. Так, саду «Сказке» свойственны «элементы голландских парков: невысокие деревья, богатство и аромат цветов», «ухаженные декоративные кустарники и ивы», обрамляющие территорию водоёма, соседство «местных деревьев с представителями более южных широт: лещина обыкновенная, сирень венгерская, спиреи, гибридная роза, чубушники, барбарисы, декоративная жимолость» (Истоки..., 1994).

По-видимому, в цитате речь идёт о таких видах, как *Corylus avellana* L., *Syringa josikaea* J.Jacq. ex Rchb.f., *Rosa × hybrida* Schleich., виды *Berberis* L., *Lonicera* L., *Philadelphus* L., *Salix* L., *Spiraea* L.

«Английский» сад исторически представляется закрытым пространственно-организованным садом, где «по периметру высажены ели, вдоль дорожек проложены аллеи из видов, строго чередующихся между собой, посажены также сосны, пихты, акации, берёзы, вязы, дубы, липы <...> декоративные кустарники и деревья пышно и обильно цвели (сирень, черёмуха, шиповник, яблони сибирские),

ели давали обильную тень, открытые лужайки в солнечные дни радовали глаз» (Истоки..., 1994).

Виды, упомянутые в цитате, принадлежат родам *Abies* Mill., *Betula* L., *Caragana* Fabr., *Picea* A.Dietr., *Pinus* L., *Prunus* L., *Quercus* L., *Rosa* L., *Syringa* L., *Tilia* L., *Ulmus* L., *Malus baccata* (L.) Borkh.

На сегодняшний день, согласно материалам инвентаризации, сад «Сказка» имеет богатый ассортимент древесно-кустарниковых растений, который представлен 37 видами, относящихся к 30 биологическим родам. В составе насаждений преобладают деревья – 274 шт., кустарников всего 84 шт. (включая экземпляры, произрастающие в куртинах), имеются так же лианы – 36 шт. (*Actinidia kolomikta* (Rupr. & Maxim.) Maxim., *Parthenocissus quinquefolia* (L.) Planch.). На долю наиболее распространенных родов (*Acer* L., *Larix* Mill., *Tilia* L., *Ulmus* L.) приходится 60,9% (167 шт.). Остальные 39,1% ассортимента представлены родами *Betula* L., *Malus* P. Mill., *Picea* A.Dietr., *Pinus* L., *Populus* L., *Prunus* L., *Quercus* L., – произрастающими вторым ярусом, либо встречающимися единично (таблица 4.24).

Таблица 4.24 – Соотношение наиболее распространённых древесных родов

№№ пп	Наименование родов	Количество деревьев, шт. / %	
		Сказка	Английский
1	<i>Larix</i> Mill.	<u>57</u> 15,9	<u>0</u> 0,0
2	<i>Ulmus</i> L.	<u>30</u> 8,4	<u>8</u> 1,4
3	<i>Tilia</i> L.	<u>45</u> 12,6	<u>55</u> 9,3
4	<i>Salix</i> L.	<u>13</u> 3,6	<u>167</u> 28,4
5	<i>Acer</i> L.	<u>35</u> 9,8	<u>2</u> 0,3
6	<i>Quercus</i> L.	<u>14</u> 3,9	<u>0</u> 0,0
7	<i>Betula</i> L.	<u>12</u> 3,4	<u>240</u> 40,7

№№ пп	Наименование родов	Количество деревьев, шт. / %	
		Сказка	Английский
8	<i>Picea</i> A.Dietr.	<u>3</u> 0,8	<u>15</u> 2,5
9	<i>Pinus</i> L.	<u>12</u> 3,4	<u>2</u> 0,3
10	прочие	<u>53</u> 14,8	<u>24</u> 4,1
11	кустарники	<u>84</u> 23,5	<u>76</u> 12,9
	ИТОГО	<u>358</u> 100	<u>589</u> 100

Сад «Английский» представлен 16 видами, относящимися к 13 биологическим родам. Деревья преобладают в саду – 87,1% (513 шт.), представлены преимущественно видами, характерными для естественных лесов, окружающих посёлок – *Betula* L., *Tilia* L. (50,1%). Единично представлены виды *Picea* A.Dietr., *Pinus* L., *Prunus* L., *Salix* L.

На долю кустарников приходится 12,9% (76 шт.), являющиеся преимущественно молодыми посадками и формирующими живую изгородь вдоль дорожки к композиционному центру сада – деревянной беседке, ошибочно восстановленной в северной от дома Управляющего части сада. Наиболее распространёнными видами являются *Betula* L., *Salix* L., *Tilia* L. (90,0%; 462 шт.). Виды *Salix* L. представлены куртиной (155 шт.), занимающей 1240 м².

Не смотря на отсутствие исторической планировки, ухода и внешнюю запущенность территории, существующие насаждения на 52,8% соответствуют историческому ассортименту (311 шт.: *Betula* L., *Caragana* Fabr., *Tilia* L., *Ulmus* L.), что может говорить о том, что никаких работ по реконструкции территории не проводилось, имели место лишь мероприятия по санитарным рубкам насаждений.

На планах проглядывается система исторических посадок – рядами, геометричными группами с расстоянием между деревьями 3 x 3 м, что характерно для лесной школы Теплоуховых (Рогозин, 2012) (рисунок 4.12).

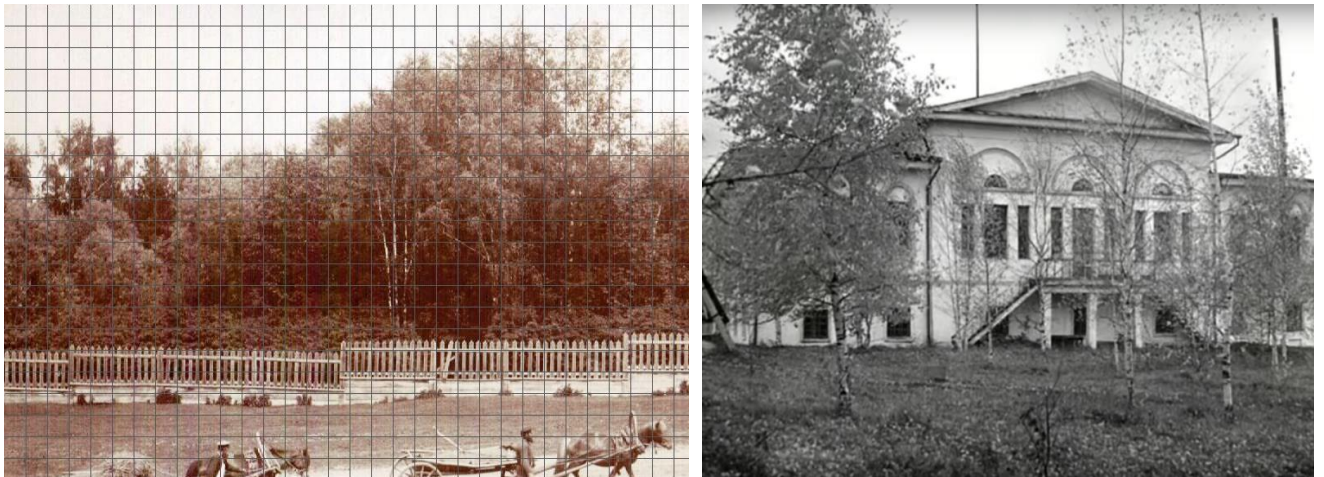

Рис. 4.12. Исторические фотографии Английского сада: а) вид с ул. Сюзева; б) вид на Дом Управляющего со стороны сада (с северо-востока)

Исторический ассортимент в садах сохранён на 52,4% и на 10,5% в садах «Сказка» и «Английский» соответственно. Кустарники в садах представлены преимущественно рядовыми и групповым посадками («Английский» – 100%, «Сказка» – 77%). Сводные данные по участию основных родов кустарников в садах посёлка Ильинский представлены в таблице 4.25.

Таблица 4.25 – Распределение наиболее распространённых кустарников в исторических садах посёлка Ильинский

№№ пп	Наименование родов	Количество кустарников, шт. / %	
		Сказка	Английский
1	<i>Syringa</i> L.	<u>27</u> 32,1	<u>0</u> 0,0
2	<i>Cotoneaster</i> Medik.	<u>14</u> 16,7	<u>0</u> 0,0
3	<i>Spiraea</i> L.	<u>12</u> 14,3	<u>65</u> 85,6
4	<i>Viburnum</i> L.	<u>8</u> 9,5	<u>0</u> 0,0
5	<i>Caragana</i> Fabr.	<u>0</u> 0,0	<u>8</u> 10,5
6	<i>Sambucus</i> L.	<u>4</u> 4,8	<u>3</u> 3,9
7	прочие	<u>19</u> 22,6	<u>0</u> 0,0
	ИТОГО	<u>84</u> 100	<u>76</u> 100

В «Сказке» рекомендуется посадка *Corylus avellana* L., *Syringa josikaea* J.Jacq. ex Rchb.f., сортов *Syringa vulgaris* L., *Rosa × hybrida* Schleich., *Berberis* L., декоративные виды *Lonicera* L., в т.ч. *Lonicera caprifolium* L. для расширения ассортимента вьющихся растений. «Английский» нуждается в посадке цветущих видов, как то *Syringa* L., *Rosa × rugosa* Thunb. и *R. majalis* Herrm., *Malus baccata* (L.) Borkh.) для сохранения исторического образа.

«Английский» сад представлен бедным ассортиментом кустарников (3 вида), что указывает на серьёзное преобразование исторического облика сада.

В современной планировке «Английского» сада утрачена система лучевых дорожек, рядовые посадки из видов *Picea* A.Dietr. по периметру, цветники, беседка, лужайка с площадкой для крокета. По историческим фотографиям можно предположить, что фрагментарно сохранились рядовые посадки из *Betula pendula* Roth на участке сада перед домом управляющего именьями Строгановых, высаженные, предположительно, в начале XX века, и берёзовая роза в южной части сада, за парадными цветниками перед домом. Сопоставление исторических снимков и данных инвентаризации указывает так же на сохранение исторических экземпляров *Picea obovata* Ledeb. (2 шт.) внутри северной части сада, единично сохранились посадки *Tilia cordata* Mill. (6 шт.). На фотографиях времён расцвета парка также зафиксированы группы видов *Syringa* L., цветники геометрических форм с богатым ассортиментом (возможно *Dahlia apiculata* (Sherff) P.D.Sørensen, *Lonicera tatarica* L., *Hemerocallis lilioasphodelus* L., *Lilium lancifolium* Thunb., *Zea mays* L.).

Столь серьёзные потери исторических насаждений можно объяснить затоплением значительной части территории, западнее дома Главного управляющего, разрушением деревянных хозяйственных построек при главном здании, сменой характера использования, строительством автовокзала в северной части сада, многочисленными попытками провести реконструкцию насаждений на основании фотографий без специализированного контроля. В результате объект утратил свою целостность и аутентичность. Восстановление его в достоверном

историческом облике осложнено отсутствием в архивах плана сада, детального описания насаждений и точного месторасположения элементов благоустройства.

Сад «Сказка» также значительно трансформировался за прошедшие 160 лет. Утрачены исторические границы сада, располагавшиеся севернее усадьбы въездных ворот, фонтан, беседка и цветники, отапливаемая теплица для выращивания саженцев ценных лесохозяйственных видов в нижней части сада и пруд с водопадами, сведения о которых сохранились в исторических очерках (Истоки..., 1994). На основании изученных исторических фотографий сделано предположение, что при реконструкции фонтана в 2009 году, произошла ошибка с выбором места. На снимках за беседкой, перед которой располагался фонтан, виднеется разрушенное в середине XX века каменное здание Пророко-Ильинской церкви. В связи с тем допустимо предположение, что изначально беседка с фонтаном располагались севернее дома Теплоухова на месте, где сейчас проходит главная поселковая улица Ленина (рисунок 4.12).

Все сохранившиеся посадки в саду носят бесструктурный характер. Местами сохранились очертания былых аллей и рядовых посадок из *Betula pendula* Roth, *Picea obovata* Ledeb., но все они сильно-ослаблены.

Тем не менее, сад «Сказка» не утратил своей аутентичности: рельеф не претерпел значительных изменений, сохранены очертания оврага, по дну которого бежит ручей, поддерживается исторически сложившаяся пространственная структура приусадебной «голландской» части сада (цветники, декоративно-цветущие кустарники, невысокие деревья) и его исторический ассортимент (*Acer platanoides* L., *Corylus avellana* L., *Spiraea chamaedryfolia* L., плодовые кустарники). Остался неизменным важный элемент культурного ландшафта, формирующий образ исторического сада – лиственничная аллея, ведущая к южной, самой высокой точке, и посадки видов *Salix* L. в западной части.

В результате сравнительного анализа существующего состояния и архивных материалов, можно утверждать, что исторический облик утратили оба объекта, как в отношении границ, так и в составе насаждений, сохранении знаковых исторических элементов, как то фонтан, коллекции ив и богатые «германские»

цветники в саду «Сказка», лучевые аллеи, солнечные лужайки и декоративно-цветущих группы кустарников в саду «Английском» (Аткина и др., 2015).

4.3.4. Фитопатологическое состояние

Проведённое натурное обследование для выявления признаков антропогенной нагрузки и учёт посещаемости на исследуемых объектах посёлка Ильинский показали, что в садах «Сказка» и «Английский» деятельность человека не внесла значительных изменений. Характерна 1 стадия дигрессии (Казанская, 1972) в саду «Сказка» и 2 стадия в «Английском», выражающаяся редкой сетью стихийных троп и локальной сменой травянистых растений на светолюбивые виды (таблица 4.26). Было принято решение отказаться от методик, используемых ранее на объектах, таких, как парк «Монрепо» и «Харитоновский», и расчёт нагрузки устанавливать по существующим стихийным тропам.

Таблица 4.26 – Степень рекреационной дигрессии на участках

Наименование объекта	Площадь участка, м ²	Участки, подверженные дигрессии	
		м ²	%
Сказка	9646,0	86,8	0,9
Английский	24172,6	324,6	1,3

На современной территории сада «Сказки» низкая антропогенная нагрузка объясняется контролем посещаемости, экскурсионным посещением с гидом, под все массовые мероприятия выделены специальные зоны. В саду «Английском» – характером использования территории (в качестве транзита) и непривлекательностью для целей рекреации (необорудованные места отдыха, наличие тенеобразующих плотных куртин, неудовлетворительным состоянием покрытия дорожно-тропиночной сети).

Однако в связи с особенностями микрорельефа, обусловленными наличием русел (глубина до 1 м), промоин, западины на месте выворота деревьев, – сток воды в русло ручья обуславливает повсеместное оголение корневой системы деревьев севернее дома Главного управляющего, что так же является причиной угнетённого состояния насаждений.

Виды, представляющие ЖНП также выполняют не только средообразующую функцию, но и являются индикаторами условий среды, включая оценку последствий антропогенного воздействия (Вологжанина, 1982).

Представляющие ЖНП растения на территории сада «Сказка» встречаются обильно, но ровного покрытия не дают. Представленные в саду виды: *Agropyron repens* (L.) Beauv., *Agrostemma githago* L., *Agrostis canina* L., *Alchemilla acutiloba* Opiz, *A. vulgaris* L., *Alisma plantago-aquatica* L., *Alopecurus aequalis* Sobol., *Anthoxanthum odoratum* L., *Apera spica-venti* (L.) Beauv., *Asarum europaeum* L., *Athyrium filix-femina* (L.) Roth, *Barbarea stricta* Andrz., *Berteroa incana* (L.) DC., *Bromus inermis* Levss., *Calamagrostis arundinacea* (L.) Roth, *Camelina sativa* (L.) Crantz, *Capsella bursa-pastoris* (L.) Medik., *Cerastium arvense* L., *Chamaenerion angustifolium* (L.) Scop., *Chelidonium majus* L., *Dactylis glomerata* L., *Deschampsia cespitosa* (L.) Beauv., *Digraphis arundinacea* (L.) Trin., *Dryopteris filix-mas* (L.) Schott, *Echinochloa crusgalli* (L.) Beauv., *Equisetum arvense* L., *Glyceria plicata* (Fries) Fries, *Hordeum vulgare* L., *Lathyrus pisiformis* L., *Maianthemum bifolium* (L.) F.W.Schmidt, *Medicago falcata* L., *Melica nutans* L., *Milium effusum* L., *Paris quadrifolia* L., *Plantago psyllium* L., *Poa angustifolia* L., *Polygonatum odoratum* (Mill.) Druce, *P. bistorta* L., *Saponaria officinalis* L., *Spergula arvensis* L., *Taraxacum officinale* (L.) Webb ex F.H.Wigg., *Trifolium repens* L. *Urtica dioica* L., всего 43 вида. При определении использовались результаты предыдущих исследований биоразнообразия флоры посёлка Ильинский (Овеснов, 2013). Присутствие в составе ЖНП мезофитов и гигрофитов указывает на обильное увлажнение территории.

Газоны на территории сада «Английский» имеют неудовлетворительное состояние, представлен видами: *Achillea millefolium* L., *Aegopodium podagraria* L., *Arctium lappa* L., *Artemisia vulgaris* L., *Bunias orientalis* L., *Capsella bursa-pastoris* (L.) Medik., *Chelidonium majus* L., *Matricaria chamomilla* L., *Plantago arenaria* Waldst. & Kit., *Sonchus arvensis* L., *Stellaria media* (L.) Vill., *Taraxacum officinale* (L.) Webb ex F.H.Wigg., *Trifolium repens* L., *Tripleurospermum inodorum* (L.) Sch.Bip., *Tussilago farfara* L., *Urtica dioica* L., *Vicia cracca* L., а также единичные включения

Fragaria vesca L., *Chamaenerion angustifolium* (L.) Scop., *Alchemilla vulgaris* L., *Lamium album* L., произрастающие ближе к водным объектам.

Анализ ЖНП показывает, что в составе преобладают мезотрофы, что свидетельствует о достаточном обеспечении минеральными веществами почв. Также зафиксировано локальное включение сорных видов в естественный для лесопарковых насаждений фитоценоз, что может являться следствием антропогенной нагрузки и отсутствием проектированной ДТС.

Санитарное состояние древесно-кустарниковой растительности (таблица 6.6-6.13) оценивалось по 6-тибальной шкале (Об утверждении методических документов..., 2007) с выделением аварийных и особо ценных исторических деревьев. Даны укрупнённые показатели по хорошему состоянию (1,2 балл), удовлетворительному (3,4) и неудовлетворительному (5,6) для выявления изменений по группам возраста (ПП Москвы N 743..., 2002).

Средневзвешенная величина балла санитарного состояния насаждений в саду «Сказка» – 2,5 – что приравнивается к ослабленному состоянию. Часть насаждений сада относится к молодым посадкам (27,3%), к которым относятся все кустарники, групповые посадки *Pinus sibirica* Du Tour, *Malus domestica* Borkh. со средним баллом – 1,4. Большая часть насаждений приходится на старовозрастные со средним баллом 2,8, среди которых историческая лиственничная аллея со средним баллом 2,7, что приравнивается к сильно-ослабленному насаждению (таблица 4.27).

Таблица 4.27 – Санитарное состояние паркообразующих видов сада «Сказка»

Род	Количество, шт.	Доля от общего числа, %	Распределение растений по классам санитарного состояния, шт.						Средний балл санитарного состояния
			1	2	3	4	5	6	
<i>Ulmus</i> L.	48	13,4	1	1	30	12	2	2	3,4
<i>Acer</i> L.	35	9,8	5	2	26	2			2,7
<i>Tilia</i> L.	45	12,6		12	28	5			2,8
<i>Larix</i> Mill.	57	15,9	8	10	32	5		2	2,7
прочие деревья	89	24,9	21	29	27	10		2	2,4
кустарники	84	23,5	58	11	15				1,5
Сумма:	358	100,0	93	65	158	34	2	6	2,5

Территорию сада разделяет куртина (балл санитарного состояния – 2,8) на верхнюю приусадебную часть с цветниками и летним театром и нижний парк с исторической аллеей и ручьём, который, по некоторым предположениям, использовался в мелиоративных целях ещё при Александре Ефимовиче (Истоки..., 1994). Русло ручья не имеет проективного русла, что приводит к подтоплению территории в весенний сезон и ослаблению прилегающей куртины.

В саду «Сказка» преобладают старовозрастные деревья (таблица 4.28), возраст которых свыше 100 лет (62,8%), в основном имеющие ослабленное состояние. Доля средневозрастных насаждений не велика – 6,6%, представлена видами, активно размножающимися порослью (*Populus tremula* L., *Salix × fragilis* L., *Tilia cordata* Mill., *Ulmus laevis* Pall., *Ulmus glabra* Huds.), состояние таких насаждений сильно-ослабленное (2,6).

Таблица 4.28 – Состояние древесных растений в саду «Сказка» по группам возраста

№ п/п	Наличие деревьев	Состояние по группам возраста									Итого
		до 40 лет			до 100 лет			св 100 лет			
		хор.	уд.	неуд.	хор.	уд.	неуд.	хор.	уд.	неуд.	
		<i>ХВОЙНЫЕ</i>									
1	<i>Picea obovata</i> Ledeb.	1		1				1			3
2	<i>Larix sibirica</i> Ledeb.							18	37	2	57
3	<i>Pinus sibirica</i> Du Tour	10									10
4	<i>Pinus sylvestris</i> L.							1	1		2
	Итого хвойных деревьев, шт./%	<u>11</u> 15,3	<u>0</u> 0,0	<u>1</u> 1,4	<u>0</u> 0,0	<u>0</u> 0,0	<u>0</u> 0,0	<u>20</u> 27,8	<u>38</u> 52,8	<u>2</u> 2,8	<u>72</u> 26,3
		<i>ЛИСТВЕННЫЕ</i>									
5	<i>Betula pendula</i> Roth							5	7		12
6	<i>Ulmus laevis</i> Pall.		1	1		6	1	1	18	2	30
7	<i>Ulmus glabra</i> Huds.		1			3		1	13		18
8	<i>Quercus robur</i> (Ten.) A. DC.	11	2	1							14
9	<i>Salix caprea</i> L.					1					1
10	<i>Salix × fragilis</i> L.	1	5						6		12
11	<i>Acer platanoides</i> L.	7									7
12	<i>Acer negundo</i> L.		28								28
13	<i>Tilia cordata</i> Mill.		5			1		12	27		45

№ п/п	Наличие кустарников	Состояние по группам возраста									Итого
		до 10 лет			до 20 лет			св 20 лет			
		хор.	уд.	неуд.	хор.	уд.	неуд.	хор.	уд.	неуд.	
8	<i>Corylus avellana</i> L.				2						2
9	<i>Elaeagnus commutata</i> Bernh. ex Rydb.	1									1
10	<i>Syringa vulgaris</i> L.	27									27
11	<i>Ribes rubrum</i> L.	2			1						3
12	<i>Ribes nigrum</i> L.	2									2
13	<i>Spiraea chamaedryfolia</i> L.	3	8								11
14	<i>Spiraea salicifolia</i> L.	1									1
15	<i>Philadelphus coronarius</i> L.	2									2
	ВСЕГО, шт./%	<u>48</u> 57,1	<u>15</u> 17,9	<u>0</u> 0,0	<u>21</u> 25,0	<u>0</u> 0,0	<u>0</u> 0,0	<u>0</u> 0,0	<u>0</u> 0,0	<u>0</u> 0,0	<u>84</u> 100

Состояние кустарников в саду можно назвать хорошим (средний балл – 1,4), включает в себя исключительно те виды, данные о которых сохранились в архивных воспоминаниях по ассортименту сада. Кустарники, относящиеся к средневозрастным насаждениям, предположительно, пересаживались уже во взрослом состоянии, о чём свидетельствуют распорки и отсутствие данных предыдущих работ в саду.

Таким образом, деревья в саду «Сказка» в основе своей имеют неудовлетворительное состояние (таблица 4.30). Куртина нуждается в разреживании, уборке поросли, территорию под насаждениями исторической аллеи рекомендуется исключить из зоны активного посещения и спортивных мероприятий. Так же рекомендуется постепенное выведение из насаждений не характерных историческому ассортименту видов (*Acer negundo* L., *Populus balsamifera* L., *Populus tremula* L. – 49 шт.), в первую очередь – порослевого происхождения.

Таблица 4.30 – Состояние древесно-кустарниковой растительности сада «Сказка» по возрастам

Группы возраста	Состояние шт.			Общее количество	% соотношения по возрасту
	хор.	уд.	неуд.		
Деревья до 40 лет	34	47	3	84	31
Деревья от 41 до 100 лет	0	17	1	18	6
Деревья свыше 100 лет	55	113	4	172	63
Всего	89	177	8	274	
<i>% соотношения по состоянию</i>	32,5	64,6	2,9	100	
Кустарники до 10 лет	50	15	0	65	77
Кустарники от 11 до 20 лет	19	0	0	19	23
Кустарники свыше 20 лет	0	0	0	0	0
Всего	69	15	0	84	
<i>% соотношения по состоянию</i>	82,1	17,9	0,0	100	

Диаграмма на рисунке 4.13 указывает на преобладание в саду «Сказка» исторических древесных видов, представляющих в доле насаждений сада 48%.

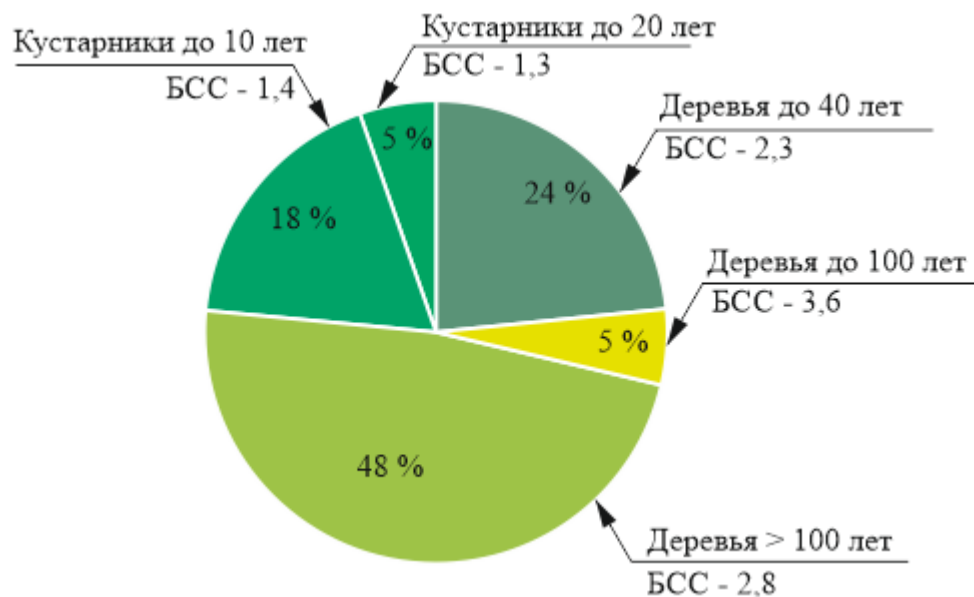

Рис. 4.13. Характер участия древесно-кустарниковой растительности в саду «Сказка». В знаменателе – средний балл санитарного состояния

Данные анализа указывают на то, что кустарники, представленные в регулярной, приусадебной части, имеют хорошее состояние, что объясняется уходом и возрастом посадок. При сохранении ухода за насаждениями,

рекомендуемый ассортимент исторических видов так же дополнит исторический образ сада.

Совершенно иные показатели имеет сад «Английский». Насаждения сада повсеместно ослаблены, представлены старовозрастными насаждениями со средним баллом санитарного состояния – 2,8 (таблица 4.31) – сильно-ослабленные.

Таблица 4.31 – Санитарное состояние паркообразующих видов сада «Английский»

Род	Количество, шт.	Доля от общего числа, %	Распределение растений по категориям санитарного состояния, шт.						Средний балл санитарного состояния
			1	2	3	4	5	6	
<i>Betula L.</i>	240	40,7	24	100	75	14	1		2,1
<i>Tilia L.</i>	55	9,3	16	11	16	8	2		2,3
<i>Salix L.</i>	167	28,4			5	155		7	4,1
<i>Picea A.Dietr.</i>	15	2,5		2	5	6	2		3,5
прочие деревья	36	6,1	3	10	26	14	2	7	5,8
кустарники	76	12,9	2	25		8	1		1,2
Сумма:	589	100,0	45	148	127	205	8	14	2,8

Паркообразующие виды представляют исторический ассортимент сада, за исключением куртины из видов *Salix L.*, произрастающей на территории постоянного подтопления и имеющей 4,0 балл санитарного состояния – усыхающие. Предположительно, куртина возникла после строительства Камской ГЭС в 50-х гг., возраст и причины подтопления соответствует (таблица 4.32).

Таблица 4.32 – Состояние древесных растений в саду «Английский» по группам возраста

№ п/п	Наличие деревьев	Состояние по группам возраста									Итого
		до 40 лет			до 100 лет			св 100 лет			
		хор.	уд.	неуд.	хор.	уд.	неуд.	хор.	уд.	неуд.	
		<i>ХВОЙНЫЕ</i>									
1	<i>Picea obovata</i> Ledeb.	1				3		1	8	2	15
2	<i>Pinus sylvestris L.</i>								2		2
	Итого хвойных деревьев, шт./%	1	0	0	0	3	0	1	10	2	17
		5,9	0,0	0,0	0,0	17,6	0,0	5,9	58,8	11,8	3,3

№ п/п	Наличие деревьев	Состояние по группам возраста									Итого
		до 40 лет			до 100 лет			св 100 лет			
		хор.	уд.	неуд.	хор.	уд.	неуд.	хор.	уд.	неуд.	
<i>ЛИСТВЕННЫЕ</i>											
3	<i>Betula pendula</i> Roth	1		1	53	21		96	68		240
4	<i>Ulmus laevis</i> Pall.							1	6		7
5	<i>Ulmus glabra</i> Huds.								1		1
6	<i>Salix caprea</i> L.		5	7							12
7	<i>Salix</i> × <i>fragilis</i> L.		155								155
8	<i>Acer negundo</i> L.	1			1						2
9	<i>Tilia cordata</i> Mill.		8	1	11	6		17	11	1	55
10	<i>Sorbus aucuparia</i> L.	4									4
11	<i>Populus balsamifera</i> L.	1			4						5
12	<i>Populus suaveolens</i> Fisch.					1					1
13	<i>Prunus padus</i> L.		14								14
	Итого лиственных деревьев, шт./%	<u>7</u>	<u>182</u>	<u>9</u>	<u>69</u>	<u>28</u>	<u>0</u>	<u>114</u>	<u>86</u>	<u>1</u>	<u>496</u>
		1,4	36,7	1,8	13,9	5,6	0,0	23,0	17,3	0,2	100
	ВСЕГО, шт./%	<u>8</u>	<u>182</u>	<u>9</u>	<u>69</u>	<u>31</u>	<u>0</u>	<u>115</u>	<u>96</u>	<u>3</u>	<u>513</u>
		1,6	35,5	1,8	13,5	6,0	0,0	22,4	18,7	0,6	100

Кустарники имеют лучшее состояние (таблица 4.33), живые изгороди из *Spiraea chamaedryfolia* L. имеют средний балл – 1,4, однако требуют омолаживающей стрижки, *Caragana arborescens* Lam. представлена цельной куртиной.

Таблица 4.33 – Состояние кустарников в саду «Английский» по группам возраста

№ п/п	Наличие кустарников	Состояние по группам возраста									Итого
		до 10 лет			до 20 лет			св 20 лет			
		хор.	уд.	неуд.	хор.	уд.	неуд.	хор.	уд.	неуд.	
1	<i>Sambucus racemosa</i> L.	2								1	3
2	<i>Caragana arborescens</i> Lam.								8		8
3	<i>Spiraea chamaedryfolia</i> L.							65			65
	ВСЕГО, шт./%	<u>2</u>	<u>0</u>	<u>0</u>	<u>0</u>	<u>0</u>	<u>0</u>	<u>65</u>	<u>8</u>	<u>1</u>	<u>76</u>
		2,6	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	85,5	10,5	1,3	100

В саду «Английском» наблюдается схожая саду «Сказка» ситуация: кустарники имеют хорошее состояние, деревья – удовлетворительное (таблица 4.34). Однако, в отличие от сада «Сказка» молодые и старовозрастные насаждения имеют равную долю в составе насаждений (39%; 42% соответственно). Все кустарники расположены в северной части сада, 97% из них относятся к старовозрастным посадкам, 88,2% имеют хорошее состояние.

Таблица 4.34 – Состояние древесно-кустарниковой растительности сада «Английский» по возрастам

Группы возраста	Состояние шт.			Общее количество	% соотношения по возрасту
	хор.	уд.	неуд.		
Деревья до 40 лет	8	182	9	199	39
Деревья от 41 до 100 лет	69	31	0	100	19
Деревья свыше 100 лет	115	96	3	214	42
Всего	192	309	12	513	
<i>% соотношения по состоянию</i>	<i>37,4</i>	<i>60,2</i>	<i>2,3</i>	<i>100,0</i>	
Кустарники до 10 лет	2	0	0	2	3
Кустарники от 11 до 20 лет	0	0	0	0	0
Кустарники свыше 20 лет	65	8	1	74	97
Всего	67	8	1	76	
<i>% соотношения по состоянию</i>	<i>88,2</i>	<i>10,5</i>	<i>1,3</i>	<i>90,5</i>	

Диаграмма на рисунке 4.14 указывает на преобладание в саду «Английском» исторических древесных видов, представляющих в доле насаждений сада 36%, вместе с тем виды до 40 лет представляют 34% за счёт порослевых куртин.

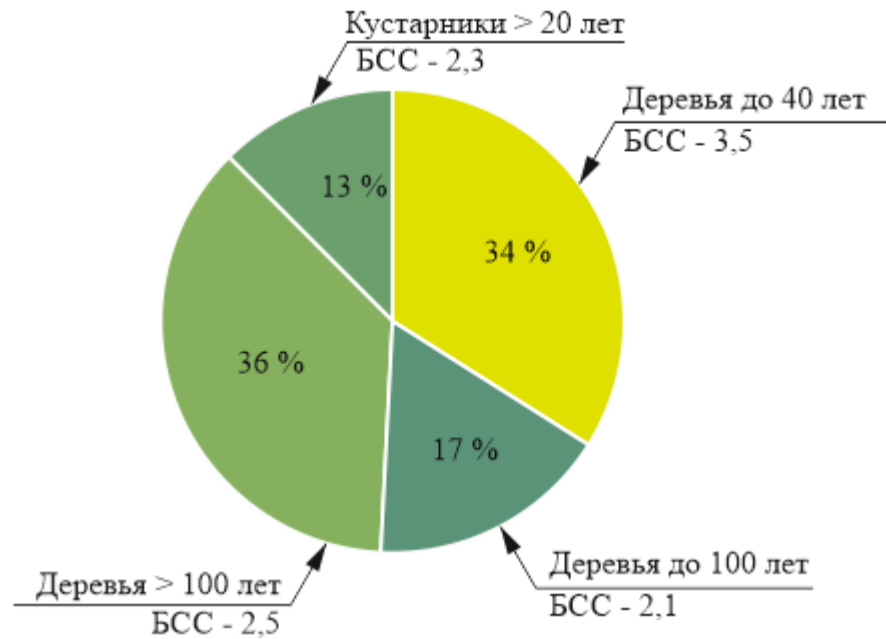

Рис. 4.14. Доля участия древесно-кустарниковой растительности в саду «Английский» по возрастам. В знаменателе – средний балл санитарного состояния

Данные исследования так же подтверждают, что в саду «Английском» долгие годы не проводилась реконструкция насаждений, размыв верхних слоёв почвы, угнетение корневой системы и текущее санитарное состояние указывают на необратимые ухудшения состояния насаждений, включая ценные исторические деревья, при дальнейшем отсутствии мероприятий.

Выводы

Музей-заповедник «Парк Монрепо»

1. Исторические границы парка Монрепо на 96% совпадают с современными, безвозвратно утрачен только район Бель-вю (4%). Благодаря большой научной работе и привлечению внимания общественности, сохранился исторический образ парка, а именно пейзажные картины, описанные в поэмах Л.Г. Николаи.

2. Современный ТПС насаждений парка полностью изменился. Архивные материалы начала XIX века указывают на открытый тип пространственной структуры на всех ключевых видовых точках парка. Характерным решением

пространственной структуры были визирные коридоры, связывающие все архитектурные элементы. На сегодняшний день полуоткрытый ТПС преобладает на 76% площади парка, закрытый – 5,6%. Также утрачены архитектурные элементы, такие как Мариентурм, Турецкая палатка, Бель-вю, Китайский зонтик, павильон Паульштайн, что послужило частичной утрате перспектив, особенно в восточной части парка. В целях восстановления исторического облика парка необходимо проводить комплексную работу над восстановлением всех элементов визуальных связей и удаление не характерных историческому ассортименту насаждений в целях расчищения визирных линий.

3. Паркообразующие виды принадлежат к родам *Picea* A.Dietr., *Pinus* L., *Acer* L., *Alnus* Mill., *Betula* L., *Quercus* L., *Tilia* L. (77,0%), они же соответствуют историческому ассортименту, отражённому на архивных снимках, литографиях и акварелях начала XIX века. Находятся в сильно-ослабленном состоянии (2,6), из них в возрасте свыше 100 лет – 37,8%. В парке сохранились деревья-современники баронов Николаи, относящиеся к видам *Larix decidua* Mill., *Picea abies* (L.) H.Karst., *Pinus sibirica* Du Tour, *Pinus sylvestris* L., *Quercus robur* (Ten.) A. DC., *Tilia platyphyllos* Scop., некоторые из них достигают возраста 250 лет. В отдалённой восточной части парка – сохранились 61 экз. в возрасте от 170 до 250 лет, 20 экз. в возрасте 170-200 лет – район о-ва Людвигштейн, 47 экз. 170-180 лет (единично – 210 лет) – район Трёх пирсов.

4. В пейзажной части некоторых районов парка утрачены стилистические особенности. Так, насаждения естественных ландшафтов превалируют над архитектурными сооружениями, что является результатом отсутствия длительного ухода за насаждениями (все реставрационные работы, выполняемые с 1990 годов, касались только архитектурных сооружений и мелиоративных систем). Увеличение площади полуоткрытых и закрытых пространств повлекло смену характера пейзажа, снижен эффект оссианических настроений» (Лихачёв, 1981; Соколов, 2010; Василевич, 2010), – скальные выступы заросли мхами, древесно-кустарниковыми растениями, над темнохвойными насаждениями преобладают *Pinus sibirica* Du Tour, лиственные насаждения, оголённые скальные

возвышенности с ключевыми архитектурными элементами заросли насаждениями, утратив акустические особенности, характерные периоду «расцвета». Современный проект реставрации парка, начатый в 2016 году, так же не выдержал настроение исторических пейзажей: в проекте по восстановлению пейзажного парка использованы современные материалы, чёткие линии, омоложение образа парка молодыми посадками деревьев, чем на долгие годы может быть утрачена характерная «оссианическим паркам» черта – «единение человека и природы».

5. Исторически значимые элементы парка, такие как ТПС насаждений, визирные коридоры, соединяющие ключевые архитектурные сооружения (видовые точки), насаждения, примыкающие к ним, исторические экземпляры древесных видов, относящихся к периоду «расцвета» (1800-1840 годы) в возрасте более 170 лет, а также все элементы ландшафтно-архитектурных картин («кадров пейзажей парка» (Тверской, 1940), сохраняющие настроения «оссианических пейзажей», на сегодняшний день не находятся под охраной, и могут быть полностью утрачены.

Сад Харитонова

1. Характер использования сада менялся шесть раз от частновладельческого сада до увеселительного ПКиО. Такое положение повлекло за собой многочисленные утраты, как то утрата беседки на острове, действующего ротонды-фонтана, центрального композиционного элемент сада – купольной ротонды, китайской беседки, фонтана у западного выхода из сада. Полностью утрачены элементы, такие как лабиринт, теплицы, павильоны сказок, упоминания о которых не сохранились ни в одном из документов. Особенный вред это нанесло ценным историческим насаждениям.

2. Исследованиями установлено, что по вопросу предмета охраны экспертное заключение, данное 16.03.2018 года (Об утверждении предмета охраны объекта культурного наследия «Дом Харитонова»..., 2018) имеет ряд неточностей. В документ не включены ротонда-фонтан, построенная на южном острове при реконструкции в 1937 году в замену на утраченное деревянное сооружение, насаждения, включая посадки из *Picea obovata* Ledeb. вдоль западной и средней

лучевых дорожек, аллеи из *Tilia cordata* Mill., зафиксированные на фотографиях начала XX века по тем же дорожкам, *Larix sibirica* Ledeb., достигающие возраста 135 лет (50 экз.), лабиринт, отображенный на планах 1856 года (Сродных, 2005). В результате изучения архивных материалов установлено, что в современной научной литературе не точно отражается стилистика объекта: западная часть парка – регулярной планировки (партерная), восточная – пейзажной (естественный ландшафт). Так же исследованиями установлено, что современный тип пространственной структуры на каждом из участков не характерен историческому. Так, исторически (планы 1856 года), район Главной усадьбы имел открытый ТПС, вся территория Верхнего парка, включая район Китайской беседки – закрытый ТПС. Эти данные стоит учитывать при восстановлении насаждений.

3. Комплексный анализ состояния территории и установление данных посещаемости объекта позволяют сделать вывод, что при современном характере использования нельзя сохранить площадь покрытий, актуальную середине XIX века. Количество посетителей увеличилось (будний день – 667, выходной – 2360 чел.), и антропогенная нагрузка на территорию сада слишком высока. Исследованиями подтверждена прямая зависимость состояния насаждений как от интенсивности посещения, так и от видового состава, наличия сформированных транзитов и проводимых мероприятий по уходу за растениями. При такой рекреационной нагрузке ЖНП и корневая система насаждений требуют защиты, например, деревянными настилами.

4. При сравнительном анализе данных инвентаризаций 1957 и 2016 годов установлено, что на сегодняшний момент насаждения сада представлены 17,8% от количественного исторического состава. Количество деревьев сократилось в 2 раза, не считая куртины, и кустарников – в 25 раз.

5. Исторический ассортимент сада по данным на конец XIX века (*Betula pendula* Roth, *Larix sibirica* Ledeb, *Picea abies* (L.) H.Karst., *Pinus sylvestris* L., *Populus tremula* L., *Tilia cordata* Mill) представляют сегодня 30,6% насаждений со средним баллом санитарного состояния – 2,7 (сильно-ослабленные).

6. Находятся в крайне неудовлетворительном состоянии и рекомендуются к удалению почти 300 экз., среди которых *Acer negundo* L. (49 экз.), *Betula pendula* Roth (12 экз.), *Malus baccata* (L.) Borkh. (70 экз.), *Populus balsamifera* L. (30 экз.), *Tilia cordata* Mill. (26 экз.), виды *Prunus* L. (28 экз.) и др., по причине аварийного состояния (69 экз.), порослевого происхождения (121 экз.), сухостойного санитарного состояния (74 экз.) и болезней (33 экз.).

7. Сад Харитонов – единственный исторический общественный сад города Екатеринбурга с историей в 214 лет. На ОКН необходимо восстановление ценных и ныне утраченных исторических элементов и насаждений, с последующей музеефикацией сада с усадьбой в целом в том понимании, что естественное и культурное окружение пространства исторического парка должно быть физически и концептуально приведено к статусу музея.

Сады «Сказка» и «Английский» посёлка Ильинский

1. Охранный статус регионального объекта культурного наследия имеют усадьбы при исторических садах «Сказка» и «Английский». Сады не имеют статуса охраны и, соответственно, относятся к объектам общего пользования на равных условиях. Без должного внимания, присвоения охранного статуса, работ по восстановлению исторического облика, объекты садово-паркового искусства XIX века будут безвозвратно утрачены.

2. Насаждения сада «Сказка» на 48% представлены историческими деревьями старше 100 лет, 64,6% из них находятся в сильно-ослабленном состоянии. Требуется провести удаление аварийных, малоценных и порослевых насаждений (21,6%), законсервировать территорию южной части сада на период работ по восстановлению ущерба рекреационной нагрузки, провести работы по лечению и сохранению ценных исторических насаждений *Larix sibirica* Ledeb.

3. Анализ санитарного состояния насаждений сада «Английский» указал на необходимость проведения мероприятий по внесению плодородного слоя, закреплению русла ручья, укреплению береговой линии р. Обва, осушению заболоченного участка верхней части сада, удалению поросли, омолаживающие

стрижки кустарников, удалению сухостойных деревьев (184 экз.), включая куртину. Для ассортимента цветников рекомендуются *Adenophora triphylla* (Thunb.) A.DC., *Bassia scoparia* (L.) A.J.Scott, *Petunia hybrida* Vilm., для оформления центральной части цветников *Ricinus communis* L., *Zea mays* L., для цветников, переходящих в рошу *Heimerocallis lilioasphodelus* L., *Solidago canadensis* var. *lepida* (DC.) Cronquist, кустарники *Lonicera tatarica* L., *Syringa vulgaris* L.

4. Сады поселка Ильинский наиболее трансформировались из всех изученных, что связано с отсутствием режима охраны. Исторические границы сада «Сказка», не совпадают с заложенными в 60-е годы XIX века. Сад не подлежит восстановлению в исторических границах. Считаем возможным провести восстановление регулярной исторической части с беседкой, цветниками и фонтаном в современных границах в верхней части сада. Исторические хозяйственные постройки, теплицы, не отвечают современному характеру использования территории, их восстановление на данном этапе работ нецелесообразно.

5. Сад «Английский», заложенный в 70-е годы XIX века, полностью утратил свой исторический облик. В современных условиях использования не вся подлежит восстановлению. Часть сада севернее дома Управляющего занята территорией Ильинского автовокзала. Возможно восстановить насаждения из видов *Betula pendula* Roth и *Tilia cordata* Mill., схема посадки которых прослеживается на фотографиях начала XX в. Регулярную часть перед входом в дом потенциально возможно восстановить полностью согласно историческим данным. Как то восстановлению подлежат исторические формы и ассортимент цветников, беседка в центре сада, насаждения шахматного типа, характерные посадкам Теплоуховых, из *Betula pendula* Roth с *Picea obovata* Ledeb. по периметру. На территории, примыкающий к дому Управляющего с юго-восточной стороны, возможно частично восстановить по немногочисленным сохранившимся данным. Деревянные постройки, используемые в XIX веке на данной территории под каретник, в современном характере использования ценности не имеют, однако сад

с декоративными культурами *Malus baccata* (L.) Borkh., *Prunus padus* L., *P. pennsylvanica* L.f., *Rosa majalis* Herrm., *R. × rugosa* Thunb., *Syringa josikaea* J.Jacq. ex Rchb.f., *S. vulgaris* L., и беседку восстановить считаем целесообразным.

6. Сады «Сказка» и «Английский» являются уникальными ландшафтными объектами Пермского края. Труды их основателей – Александра Ефимовича и Фёдора Александровича Теплоуховых, – всемирно известны и признаны выдающимся наследием Уральского региона. Восстановление и сохранение садов посёлка Ильинский отвечает 4-й составляющей Декларации ЮНЕСКО о культурном разнообразии территории как региона, так и всей страны в целом.

Глава 5 РЕЗУЛЬТАТЫ ВНЕДРЕНИЯ РАЗРАБОТАННЫХ МЕТОДИК И АЛГОРИТМОВ

Принципы и приёмы реставрации объектов архитектурного наследия основаны на положении статичности объектов изучения, и направлены на максимальное раскрытие художественных качеств дошедшего до нас памятника и его исторически ценных особенностей (Попова, 2003). Объекты садово-паркового искусства – это, прежде всего компоненты природного ландшафта, подверженные непрерывному и быстрому изменению. Восстановление памятников СПИ нацелено, прежде всего, на возвращение исторического облика, формируемого, в равной степени, элементами природного ландшафта, рельефа, архитектуры. Для выявления степени трансформации насаждений и элементов рельефа, был разработан метод ландшафтной ретроспекции.

5.1. Метод ретроспективного ландшафтного анализа

Метод ретроспекции – это метод научного исследования, заключающийся в изучении исторического процесса через последовательное возвратное восстановление событий и явлений прошлого (Рузавин, 2012). Для изучения объектов садово-паркового искусства целесообразно применять метод ретроспективного ландшафтного анализа. Принцип изучения заключается в фотосъёмке и наложении архивных изображений отдельных исторических пейзажей на выполненные фотографии, отражающие современную ландшафтную ситуацию.

Для проведения работ по методу ландшафтной ретроспекции необходимо собрать как можно более полный пакет архивных фотографий. Степень достоверности результатов ретроспекции определяют несколько положений:

1. Наличие подписи к фотоснимкам. Подпись определяет точность местонахождения объектов указанных на снимке. Особое значение это имеет при полной утрате исторического облика объекта, отображённого на снимке.

Датируемая подпись так же помогает определить этапы преобразования и возраст отображённых на снимках насаждений. При отсутствии подписей, процесс поиска точки съёмки требует более тщательного анализа и, в некоторых случаях, носит гипотетический характер.

2. Высокая степень сохранности архивных фотографий. Высокая детализация снимков позволяет установить полную картину, выявить важные детали, от элементов архитектуры до ассортимента цветников.

3. Правильный выбор местоположения для съёмки современного ландшафта. Учёт всех деталей, перспективы, высоты съёмки определяют качественное сопоставление архивных снимков с современной ситуацией.

4. Выбор подходящих снимков для ретроспективного анализа. Снимки с искажённой перспективой требуют дополнительной обработки в программе. Художественные произведения с натуры, такие как оттиск гравюры, живопись, графический набросок, имеют наиболее искажённые пропорции, так как полностью зависят от мастерства исполнителя и стиля исполнения. При анализе исторических материалов было выявлено важное упущение художественных произведений для целей ретроспекции – идеализация и утрирование, опущение важных деталей, возможные и невоплощённые эскизы вместо рисунков с натуры. Но, при условии, что исследуемые объекты относятся к периоду создания XVIII – XIX векам, а первые фиксированные камерой-обскура изображения появились только в 1822 году (литографии несколько раньше, в 1798 году) (Левашов, 2014), необходимо учитывать и более ранние, зафиксированные менее достоверными методами, изображения.

Нами разработан алгоритм проведения ландшафтной ретроспекции на примере утраченных элементов сада Харитонова – купольной ротонды, амфитеатра и одного из павильонов сказок, – в Верхней части сада:

1. Выбор исторических снимков с достоверной привязкой к плану.

Для примера выбран исторический снимок (рисунок 5.1), выполненный после реконструкции 1937 года, на котором отображены как сохранившиеся, так и утраченные архитектурные элементы.

На данном этапе возможно предположить, что на снимке отображён вид с площадки Верхнего парка на ротонду-фонтан на острове.

Рис. 5.1. Исторический снимок с подписью: «Аллея в парке Дворца пионеров. 1946 год»

2. Геопривязка исторических фотографий к карте.

Анализ картографических материалов указывает на то, что на снимке отображён вид на центральную радиально-лучевую аллею. Геопривязка исторического снимка к современной ситуации отображена в Приложении 6.

3. Съёмка современной ситуации:

3.1. Приведение соотношения ширины и высоты исторического снимка до размера 4:3 и наложение сетки, построенной по упрощённому правилу золотого сечения, иначе – правилу третей (Field, 1845).

Построив сетку, её необходимо наложить на исторический снимок таким образом, чтобы грани сетки пересекались с сохранившимся и видимыми при натурном обследовании элементами. Пример наложения сетки показан на рисунке 5.2.

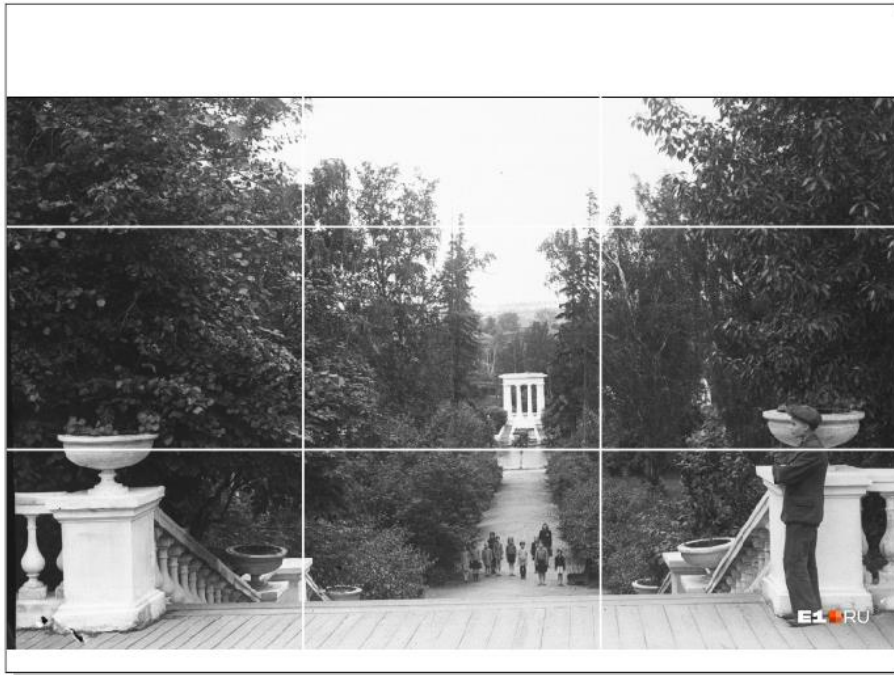

Рис. 5.2. Наложение сетки третей на исторический снимок

В данном случае привязка сетки осуществлялась за нижние ступени лестниц, ведущих от ротонды к воде, и дорожку, пересекающую все три аллеи. Если все отображённые на историческом снимке элементы полностью утрачены, центральную треть сетки необходимо привязать к линии горизонта.

3.2. Поиск точки съёмки с помощью опорных элементов.

Опорными элементами могут выступать здания, фундамент сооружений, малые архитектурные формы, комлевая зона деревьев, элементы рельефа, отображённые на исторических снимках и сохранившиеся в современной ситуации, размер элементов и объекты на заднем плане. Необходимо связать узлы сетки на историческом снимке с отображёнными на экране фотографического устройства.

3.3. Фиксация изображения с привязкой сетки на экране фотографического устройства к сетке исторического снимка.

Пример фотофиксации современной ситуации отображён на рисунке 5.3.

Рис. 5.3. Фотофиксация, февраль 2020 года

4. Наложение в программе исторических снимков на полученные на третьем этапе фотографии, привязка за сетку и опорные точки.

На рисунке 5.4. отображено, насколько легко и доступно связать исторические и современные фотографии с помощью сетки третей. На данном этапе получено изображение, которое названо в работе ландшафтной ретроспекцией.

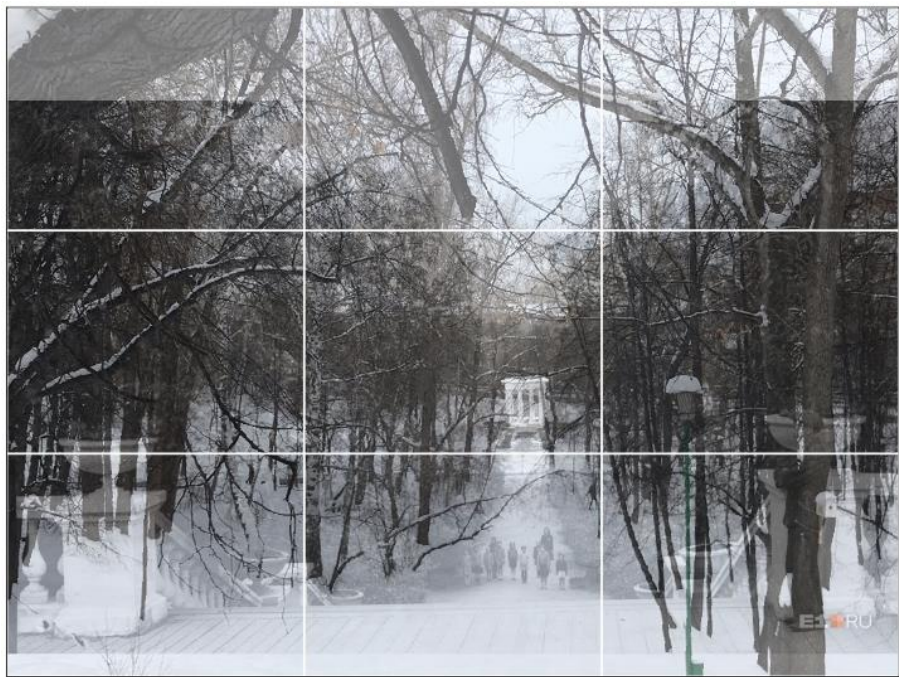

Рис. 5.4. Элемент ретроспекции центральной радиально-лучевой аллеи в Верхней части парка с видом на ротонду-фонтан на острове

5. Выделение трансформировавшихся элементов.

На рисунке 5.5 выделены границы трансформировавшихся элементов. Так, ландшафтная ретроспекция позволяет установить, что высаженная в первой половине XX веке аллея из видов *Tilia cordata* Mill. полностью утрачена по западной стороне радиально-лучевой аллеи, по восточной сохранилось 3 экземпляра. Четыре экземпляра вида *Picea obovata* Ledeb., при повороте с дорожки от пруда, полностью утрачены.

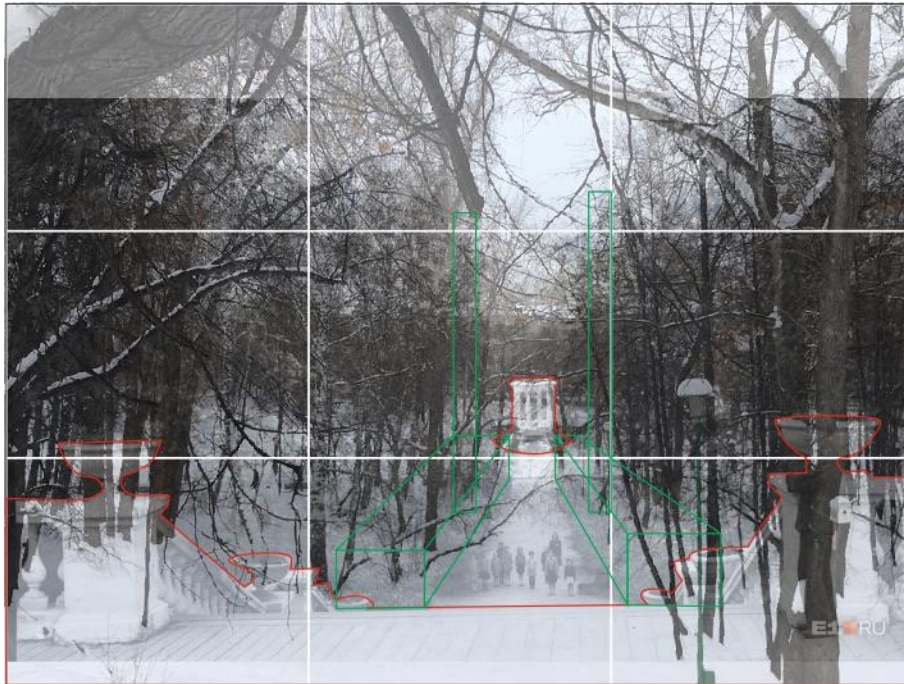

Рис. 5.5. Выделение утраченных исторических элементов. Красными линиями отмечены исторические границы архитектурных сооружений, зелёными – насаждения.

Данные анализа трансформировавшихся элементов так же помогают установить, что нанесённые на геоподоснову песчаные дорожки, пересекающие все три аллеи, и также габариты трёхлучевой лестницы, не соответствуют историческим, на рисунке 5.5 отчётливо видно, что нижние ступени доходили почти вплотную до пересечения с дорожкой (разрыв в посадках *Tilia cordata* Mill.). Полученные данные уже на этом этапе позволяют представить себе исторический образ взятой в примере аллеи и установить, что при спуске с лестницы посетитель сразу же мог попасть на дорожку, ведущую к соседним аллеям, и обогнуть

Верхнюю часть парка как на запад, в сторону амфитеатра, так и на восток – к Китайской беседке.

6. Подсчёт процента изменения насаждений, зданий и сооружений, элементов рельефа с помощью палетки.

Для подсчёта степени трансформации рельефа и архитектурных сооружений в работе, устанавливается процентное расхождение элементов, существующих на плане и исторических, выделенных на предыдущем этапе. Для этого инструментом палетка устанавливается сперва процент участия на снимке исторического элемента, затем тот же процент вычисляется для существующего. Степень трансформации устанавливается по формуле:

$$E_{\text{тр.}} = 100\% - \frac{A_{\text{совр.}}}{A_{\text{ист.}}} \times 100\%,$$

где $E_{\text{тр}}$ – степень трансформации, $A_{\text{ист.}}$ – доля участия элемента на историческом снимке, %; $A_{\text{совр.}}$ – доля участия на современном снимке, %.

На примере, на рисунке 5.2 круглая площадка с лестницей занимает 20,8% снимка, ротонда-фонтан на острове – 0,6%, на рисунке 5.3 – сохранились только очертания ротонды 0,5%, так как одномаршевая лестница с двумя площадками на фотографии с современной ситуацией не представлена, по причине полной утраты. Степень трансформации архитектурных элементов рассчитывается как:

$$E_{\text{тр.}} = 100 - \frac{0,5}{20,8+0,6} \times 100 = 97,7\% ;$$

следовательно, степень трансформации архитектурных элементов – 97,7% на указанном историческом снимке.

Степень трансформации рельефа, в данном случае, рассматривается как изменение характера рельефа на участке спуска с Верхнего парка, где исторически была одномаршевая лестница, – 20,8%.

Степень трансформации насаждений установлена, как:

0-20% – изменения возраста насаждений;

20-40% – изменение возраста и незначительная смена состава насаждений (до 20%);

40-60% – изменение возраста и значительная смена состава насаждений (до 50%);

60-80% – изменение возраста и утрата более 50% исторического состава насаждений;

100% – полная утрата исторического состава насаждений.

Во взятом за пример случае степень трансформации насаждений – 80%. Обоснованием является полная утрата западная часть аллеи из видов *Tilia cordata* Mill., четыре дерева первой величины вида *Picea obovata* Ledeb., произошла явная замена породного состава, при сохранении отдельных экземпляров видов *Tilia cordata* Mill., *Betula pendula* Roth, *Malus baccata* (L.) Borkh. Полученные данные сведены в таблицу 5.1.

Таблица 5.1 – Степень трансформации элементов парка

Элементы	Степень трансформации, %		
	архитектурных элементов	рельефа	насаждений
Вид с площадки Верхнего парка по второй лучевой аллее на ротонду-фонтан на острове	97,7	20,8	80

Из таблицы 5.1 становится очевидным, что восстановление исторического образа сада на данном участке возможно, в первую очередь, восстановлением архитектурных элементов. Следующим приоритетным направлением восстановления являются насаждения, а именно выделенные посадки видов *Picea obovata* Ledeb., *Tilia cordata* Mill. Восстановление этих элементов сформирует завершённый облик сада на данном участке. Полная таблица с данными по степени трансформации исследуемых объектов представлена в Приложении 9.

7. Выделение точек привязки на ретроспекции, для последующей работы по восстановлению 3D-модели объекта.

На данном снимке, помимо выделенных трансформировавшихся элементов, точками привязки могут быть деревья на плане инвентаризации (Приложение 10).

5.2. Ландшафтная ретроспекция музея-заповедника «Парк Монрепо»

На втором этапе была составлена карта с геопривязкой сохранившихся исторических снимков, литографий. В Приложение 5 отображена геопривязка 45 видовых точек. По данным карты были представлены следующие заключения:

1. Собранные исторические снимки разных лет указывают на то, что с 80-х годов XX века вопрос восстановления исторического облика парка стоял остро, в архивах собраны максимально полные данные ключевых видовых точек парка с разных ракурсов, разных лет, что уже является полным обоснованием для начала работ по восстановлению парка.

2. Геопривязка позволила установить, что воссозданные на территории парка элементы, такие как статуя Вяйнемёйнену и источник «Нарцисс» были заменой статуе Святого Николауса и источнику «Сильмии», существовавших при бароне Николаи (снимки 42-43; 5,7).

3. Установлено местонахождение Турецкой палатки (снимок 36) по снимку 32, заметного в перспективе от переправы на остров Людвигштейн.

4. Установлено, что исторически на территории существовало как минимум три Китайских мостика. На снимке 38 зафиксирован утраченный мостик, сведения о котором не сохранились. На сегодняшний момент восстановлено только два мостика.

5. Определено точное месторасположение павильона Мариентурм по не имеющему подписи, найденному в архивах Национального совета по древностям Мускетти (Хельсинки, Финляндия). Ранее, по снимкам 39-40 местоположение установить было невозможно, исторически павильон располагался на свободной от насаждений возвышенности. Снимок 41 относится к 1930-1939 годам, на нём склон обильно зарос, утрачена ведущая на площадку бывшего павильона тропа, однако данные инвентаризации и натурного обследования указывают именно на это местоположение.

6. Определено местоположение утраченной липовой аллеи, заложенной ещё при П.А. Ступишине в конце XVIII века (снимок 19). С иных ракурсов аллея не

просматривалась, а рисунки баронессы Октавии Николаи 1830 года (рисунок 5.1) с видом Главную усадьбу вводили в заблуждение указанными в правой части контейнерными посадками с топиариями. Возможно, в те годы прикомлевая часть растений стилизовалась под контейнеры, мода на которые была в европейских парках, и в действительности на рисунке представлена именно аллея Ступишина. Похожие посадки зафиксированы на снимках 14, 18, относящихся к началу XX века (Приложение 5).

На следующем этапе ретроспективного анализа была произведена съёмка современной ситуации и произведено наложение исторических снимков на полученные фотографии. Результаты ландшафтной ретроспекции представлены на рисунках 5.6-5.24.

На рисунке 5.6 представлен юго-восточный фасад Главной усадьбы. На нём ещё не отражены зафиксированные на снимках конца XX века посадки вдоль склона (Приложение 5, снимки 14,18), однако представлена четырёх маршевая лестница, ведущая к главному входу, с цветником и контейнерными посадками в центре. К концу XX века лестница представлена уже одномаршевой с одной площадкой посередине, что говорит о реконструкции за указанный период. В правой части снимка, предположительно, аллея из видов *Tilia cordata* Mill., сохранившаяся с 1770 года, времён владения Ступишиным.

Рис. 5.6. Баронесса Октавия Николаи «Манор Монрепо в 1830», 1830 г.

Рис. 5.7. Главный усадебный дом, фотофиксация 2014 г.

Рис. 5.8. Элемент ретроспекции юго-восточного (парадного) фасада Главной усадьбы

На рисунке 5.8 представлен ретроспективный анализ, данные которого указывают, что склон от усадебной площадки стал более крутым, изменился характер рельефа, утрачена лестница, ведущая к главному входу, цветники перед домом, аллея *Tilia cordata* Mill. (сохранилось 50% посадки). Склон порос кустарниками, не характерных историческому облику.

Рисунок 5.9 фиксирует вид на скалу с обелиском братьям Брольи.

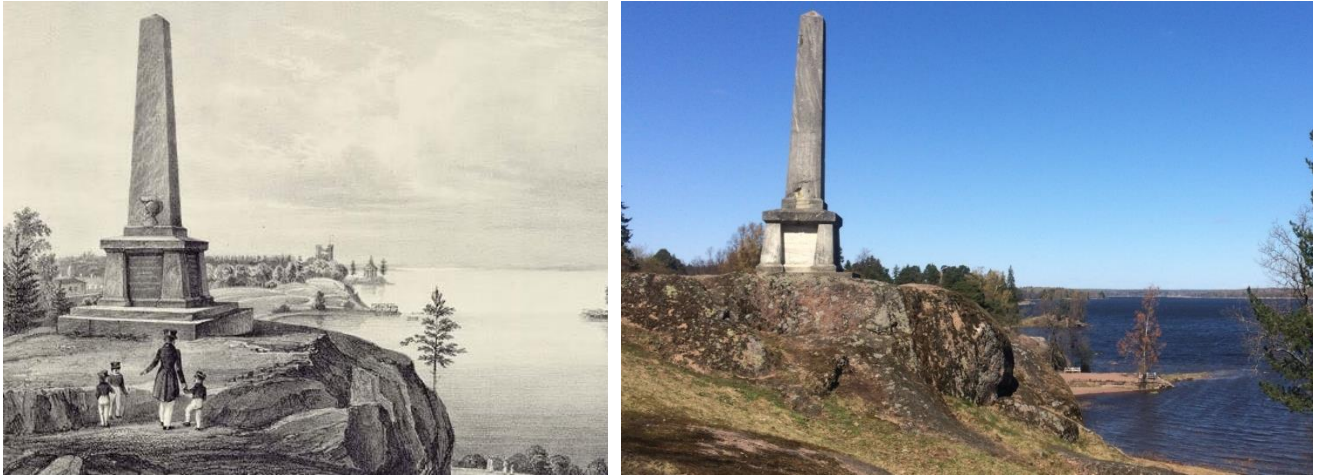

Рис. 5.9. Обелиск братьям Брольи: а) литография Ж. Жакотте , 1840 г.; б) фотофиксация 2014 г.

Рис. 5.10. Элемент ретроспекции обелиска братьям Брольи

Анализ снимков указывает на то, что рельеф местности сильно изменился. Там, где была смотровая площадка с видом на остров Людвигштейн, пристань и храм Нептуна, остался небольшой участок под обелиском, прилегающая с юго-востока площадка заметно осела, фрагмент скалы разрушен и в том виде, в котором существовал на 1840 год, подлежит восстановлению только при условии искусственного поднятия рельефа и строительством укрепленной площадки. Так

же утрачены кустарники вдоль залива, зафиксированные на историческом снимке, рельеф берега заметно размыт.

Облик территории «Падающего камня» в северо-восточной части побережья также претерпел значительные изменения из-за трансформации рельефа. Уровень воды значительно повысился, под водой оказалась часть скалы, тропинка по краю залива (рисунок 5.11).

Рис. 5.11. Пампушинка: а) литография Ж. Жакотте , 1840 г.; б) фотофиксация 2014 г.

Рис. 5.12. Элемент ретроспекции скального мыса Пампушинка

Ретроспективный анализ на данном участке невозможно провести достоверно ввиду изменения береговой линии, фотография на рисунке 5.11 б делалась с воды, тогда как на историческом снимке на этом участке видна широкая дорожка вдоль склона. Однако снимки точно срощены по точкам привязки выступов скальных пород раппакиви, и данные анализа указывают на возможность сохранения экземпляра *Picea abies* (L.) H.Karst. у основания камня.

Местонахождение павильона Мариентурм, именуемого также Китайской беседкой, установить удалось благодаря геопривязке исторических снимков. На сегодняшний день беседка утрачена, рельеф скал довольно сильно изменился. Однако сохранились экземпляры *Picea abies* (L.) H.Karst. и *Pinus sylvestris* L., различимые на рисунке 5.13.

Рис. 5.13. Павильон Мариентурм: а) литография Ж. Жакотте , 1840 г.; б) фотофиксация 2014 г.

Рис. 5.14. Элемент ретроспекции утраченного павильона Мариентурм

Ретроспективный анализ установил границы исторического подъёма к павильону, месторасположение посадок кустарников и точное месторасположение самой беседки. Выделение точек привязки позволит достоверно разместить павильон на возвышенности в северо-восточной части парка.

На рисунке 5.15 представлен район Елисейских полей с «Липовой корзиной» и перспективой на скалу в западной части парка с павильоном Паульштайн.

Рис. 5.15. Елисейские поля: а) литография Ж. Жакотте , 1840 г.; б) фотофиксация 2014 г.

Рис. 5.16. Элемент ретроспекции Елисейских полей, композиция Липовой корзины

Данные анализа указывают на сохранение исторического облика профиля насаждений в районе Паульштайн. Насаждения видов *Picea abies* (L.) H.Karst.

оградили *Pinus sylvestris* L. по краю холма, однако образ перспективы это не нарушило. Данный элемент проектировался как композиция овальной формы, в центре которой были высажены *Larix sibirica* Ledeb., по контуру располагались берсо. Центр и внешний контур был разделен канавой, устроены мостики для посещения «корзинки». После 1840 года были высажены *Tilia cordata* Mill., точно повторяющие контур корзинки, они отражены на снимках 1880-х годов (Приложение 5, снимок 1). На момент фотофиксации в 2014 году сохранилась только одна *Larix sibirica* Ledeb. (уч.4, №194 по ведомости инвентаризации, выполненной в 2012 году), на сегодняшний день ей примерно 142 года (год посадки ~ 1877 г.), что означает, что со времён владения Генрихом Николаи насаждения ни разу не обновлялись. Ещё два исторических экземпляра, отмеченных на рисунке 5.15 а возраста 218 лет (2 шт., год посадки ~ 1802 г.), утрачены в 2012 и 2014 годах (номера на плане 195, 196).

Зафиксированный на рисунках 5.15 а на холме и 5.17 а павильон у пруда – Паульштайн, ныне утрачен. До 2018 года и начала работ по расчистке пруда, местоположение павильона без данных, полученных в результате геопривязки исторических снимков, найти было затруднительно. Несмотря на то, что рельеф местности, окружающей пруд, и состав насаждений полностью сохранился, отсутствующий павильон и нечёткие очертания водного объекта влияют на полную утрату исторического образа указанного района.

Рис. 5.17. Паульштайн: а) литография Ж. Жакотте , 1840 г.; б) фотофиксация 2014 г.

Рис. 5.18. Элемент ретроспекции павильона Паульштайн

Данные ретроспективного анализа подтверждают полное сохранение рельефа местности, очертаний пруда. Поросль на заднем плане преграждает историческую перспективу с рассматриваемой видовой точки парка, что так же влияет на утрату визирных линий, связывающих все архитектурные элементы парка. Окружающие пруд экземпляры *Pinus sylvestris* L. не являются историческими, однако полностью соответствуют сохранившемуся на исторической литографии ассортименту.

На рисунке 5.19 представлен вид на павильон «Храм Нептуна» с переправы на остров Людвигштен.

Рис. 5.19. Мыс храма Нептуна: а) литография Ж. Жакотте , 1840 г.;
б) фотофиксация 2014 г.

Рис. 5.20. Элемент ретроспекции утраченного павильона храма Нептуна

Данные ретроспективного анализа позволяют указать точное расположение двух экземпляров *Pinus sylvestris* L., упоминание о которых сохранилось в поэме Л.Г. Николаи. Результаты так же подтверждают изменение границ береговой линии, на литографии проход на полуостров достаточно узкий, отсутствуют насаждения в западной, открывающейся с точки переправы, части перешейка, за исключением кустарников на склоне. Помимо *Pinus sylvestris* L. на литографии зафиксировано две *Picea abies* (L.) H.Karst., точное местоположение которых получено по результатам ландшафтной ретроспекции. Примечательно так же и то, что анализ не показал историческое происхождение других экземпляров *Picea abies* (L.) H.Karst., которые в современной ситуации задают иной характер восприятия данной видовой точки, утрачивается ощущение «воздуха» в пространстве, что обусловлено сменой типа пространственной структуры и характера насаждений.

Видовую точку с именуемым сегодня главным архитектурным элементом – источником «Нарцисс» (рисунок 5.21), решено было соотносить с архивными снимками 1830 года, когда источник именовался «Сильмией». Автор обуславливает это тем, что именно этому времени принадлежат сохранившиеся упоминания водного зеркала, куда впадали воды родника, посадки из видов *Rosa odorata* (Andrews) Sweet по краю водоёма, ограждения по периметру, завершающее поэтичность композиции, о которой сохранились упоминания в письмах современников и поэме Николаи.

Рис. 5.21. Источник «Нарцисс», ранее – «Сильмии»: а) 1830 г. (архив музея Монрепо); б) фотофиксация 2014 г.

Рис. 5.22. Элемент ретроспекции района источника

Данные ландшафтной ретроспекции подтверждают сохранение элементов рельефа, видовой состав насаждений на скалах, окружающих источник, установлено так же, что хвойные виды, произрастающие у подножья склона, не являются историческими, однако соответствуют ассортименту и располагаются на тех же точках.

На рисунках 5.23 представлены две разные статуи, однако на стадии геопривязки было утверждено, что это одна видовая точка. Трудности выявления общих точек так же было обусловлено кардинальной сменой характера рельефа. На

рисунке 5.23 а обозначен пологий спуск к береговой линии и пролегающей по краю тропе. На момент проведения фотофиксации за небольшой площадкой перед статуей – крутой обрыв, поросший насаждениями.

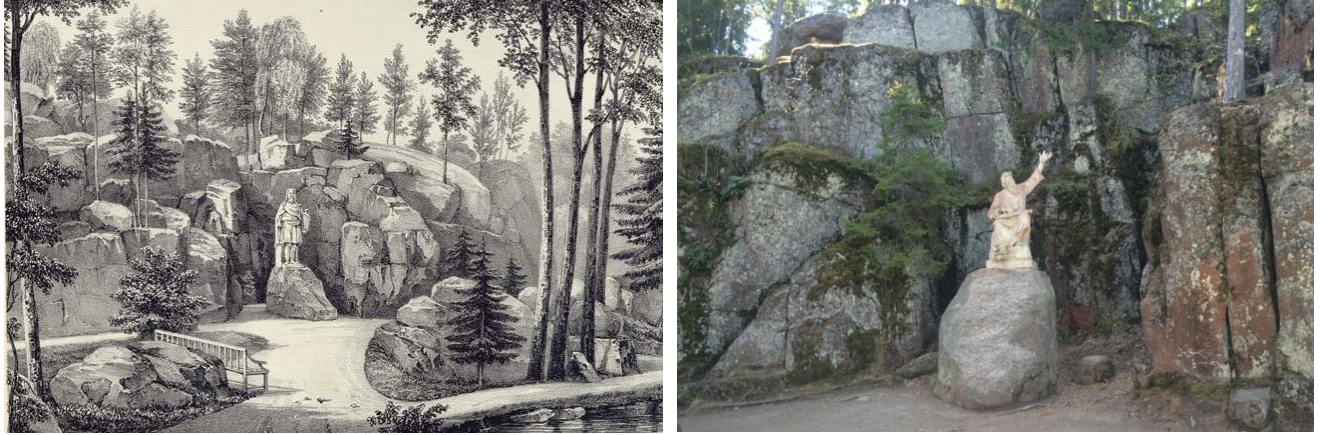

Рис. 5.23. Статуя Вяйнемёйна, ранее – Святого Николауса: а) литография Ж. Жакотте , 1840 г.; б) фотофиксация 2014 г.

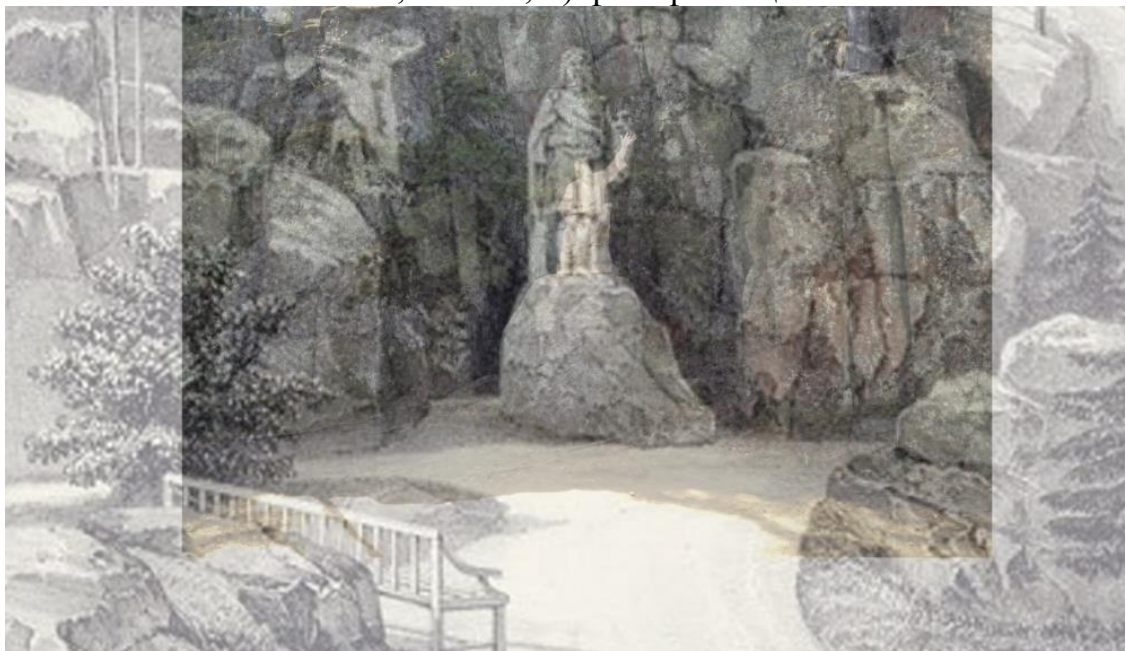

Рис. 5.24. Элемент ретроспекции статуи в районе Конца Света

Данные ретроспекции указывают на то, что статую Святого Николауса заменила статуя вдвое меньших размеров. Видовой состав насаждений, точно произрастающих на выходе скальных пород раппакиви полностью сохранился, однако виды, произрастающие на переднем плане, полностью утрачены. Утрачена в том числе площадка с зоной тихого отдыха, за несколько метров до неё, ближе к изножью статуи – крутой обрыв.

5.3. Ландшафтная ретроспекция сада Харитонова

На втором этапе ландшафтной ретроспекции была составлена карта с геопривязкой исторических снимков. Из 44 сохранившихся в архивах фотографий, относящихся к периоду 1900-1980 гг., установлено местоположение 31 точки съёмки (всего 38 снимков). Остальные снимки имеют недостаточно подробные подписи, запечатлённый ландшафт и насаждения не дают достоверных опорных точек, за которые возможно было бы провести привязку.

В Приложении 6 отображена геопривязка 31 видовой точки. По данным карты были представлены следующие заключения:

1. Не привязанные снимки указывают на наличие на территории сада в советские годы большого числа беседок, павильонов, партерных цветников, активных мероприятий для детей младшего и среднего школьного возраста, как то кружков и спортклубов.

2. Установлено возможное местонахождение одного из павильона «Сказок», название которого не сохранилось (снимки 8-10).

3. В архивах фотографий города Свердловска найдены снимки деревянной беседки на острове (снимок 18, 20-22), подписи к нему не сохранились, однако при сопоставлении фотографии с уже имеющимися снимками, установлено, что отображена именно беседка в саду Харитонова, периода 20-30-х гг., уже закрытого типа. Фотографии разных ракурсов позволили закрепить её форму на плане.

4. Установлены посадки из *Betula pendula* Roth по периметру пруда с восточной и западной сторон (снимки 19, 27-31; на сегодня сохранились только 12 экз. с западной стороны) и густые посадки в районе Нижнего парка преимущественно из *Pinus sylvestris* L. (на сегодняшний день на участке не представлены).

5. Опровергнута изначальная гипотеза о посадках только из одного вида по средней аллее (снимок 25). Данные одного из последних восстановленных снимков 14 (Приложение 6) указывают на наличие двурядной аллеи, из видов *Picea obovata* Ledeb. и *Tilia cordata* Mill.

6. Установлены схожие проектные решения оформления западной и средней лучевых аллей. Насаждения представлены двурядными аллейнными посадками из видов 1 величины – *Picea obovata* Ledeb. и 2 – *Tilia cordata* Mill (Приложение 6, снимки 12, 14, 25). По данным на 1910-30-е гг. Сохранились 33 экз. *T. cordata* Mill. по западной аллее и 3 по средней. На рисунках 5.25-5.26 – ландшафтная ретроспекция западной аллеи. Результаты ландшафтной ретроспекции с видом на среднюю аллею на рисунках 5.27-28 также указывают на необходимость воссоздания исторических посадок, снижение загущенности для открытия перспективы на реставрируемую проектом ООО «ГУАР» Купольную ротонду.

7. Установлено, что исторически территория, примыкающая к зданию усадьбы, имела открытый ТПС. Существующий характер насаждений в районе усадьбы не отвечает основному принципу сохранения памятников архитектуры – архитектурно-художественному единству произведения зодчества и его антуража (Попова, 2003). Т.е. разросшиеся насаждения, окружающие сооружение, принято считать резко ухудшающими условия восприятия памятников и снижающими их градостроительную роль.

8. Важным считаем отметить, что найденные в архивах снимки относятся к XX веку и относятся к районам пруда и Верхнего парка. Архивные снимки, позволяющие восстановить исторический облик Нижнего парка, в архивах не найдены.

Таким образом, результаты геопривязки позволили проанализировать по методу ландшафтной ретроспекции 31 видовую точку и получить более полную картину степени трансформации некоторых участков сада. Результаты ландшафтной ретроспекции 6 точек представлены на рисунках 5.25-5.36.

На рисунке 5.25 представлены исторический снимок и современная фотография, результатом совмещения которых стала ретроспекция видовой точки западной аллеи с перспективой на Вознесенскую церковь и утраченную купольную ротонду.

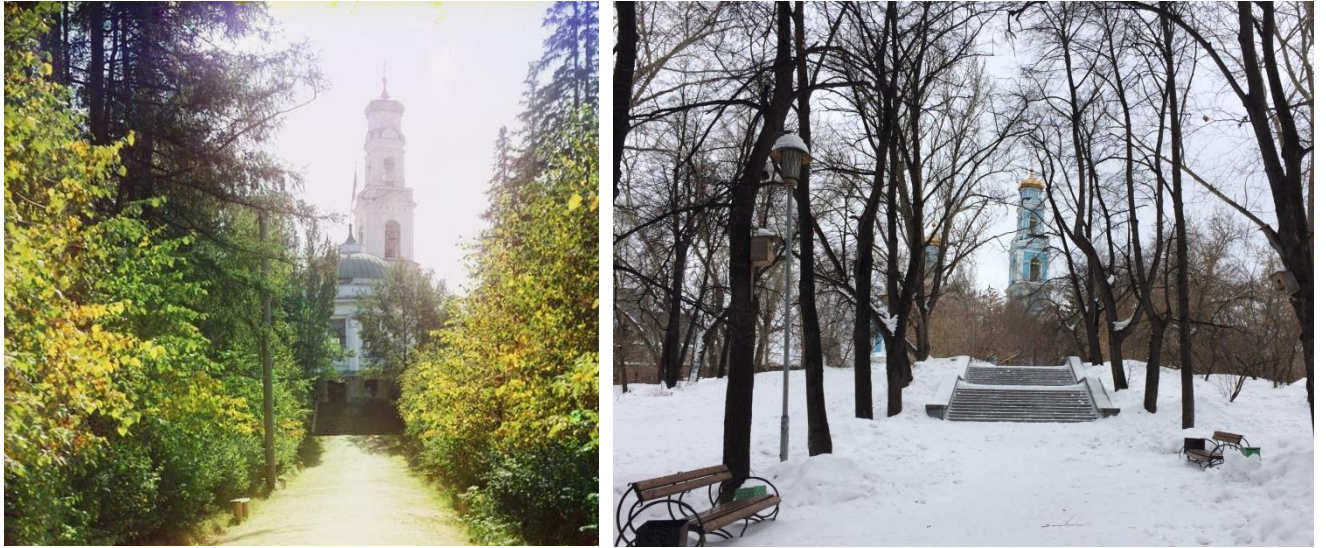

Рис. 5.25. Вид на Вознесенскую церковь и утраченную беседку-ротонду: а) фотография С.М. Прокудина-Горского, 1910 г. б) фотофиксация, 2017 г.

Рис. 5.26. Элемент ретроспекции западной липовой аллеи

Полученные снимки указывают на то, что исторический облик в этой части сада во многом сохранился: задний план снимка, представленный Вознесенской церковью сохранился, за исключением колористического решения отделки фасадов, одномаршевая лестница с площадкой, ведущей к купольной ротонде

сохранилась до наших дней, насаждения на склоне Верхнего сада создают ощущение плотных посадок, отражённых на историческом снимке, рядовая посадка *Picea obovata* Ledeb. с выраженными стволами сменилась на достигшие второго яруса высоты *Tilia cordata* Mill. Однако для восстановления художественного образа видовой точки необходимо восстановление купольной ротонды и перил лестницы с балясинами и вазонами на них.

Результаты ландшафтной ретроспекции указывают на то, что визуально аллея на начало XX века была уже за счёт молодых посадок *Tilia cordata* Mill., однако существующая аллея посадка более точно отражает исторический ТПС, включение *Larix sibirica* Ledeb. взамен *Picea obovata* Ledeb. в виде второго ряда аллея посадки позволила бы вернуть насаждениям полный исторический облик на данном участке сада.

На рисунке 5.27 представлен ещё один вид на купольную ротонду, только по средней радиально-лучевой аллее.

Рис. 5.27. Вид на юг по второй из лучевых аллей на место утраченной купольной ротонды: а) Фото из архивов ГАСО до сер. 1990-х гг.; б) фотофиксация, 2018 г.

Рис. 5.28 Элемент ретроспекции купольной ротонды в Верхней части парка

Исторический облик полностью утрачен, на что указывают отсутствие трёх лучевых лестниц, купольной ротонды, загущенные посадки препятствуют обзору соседних радиально-лучевых аллей, Вознесенской церкви, площадки в Верхней части парка

При сравнении с рисунков 5.1 той же средней аллеи, только с Верхней части парка, к концу XX века, уже была вырублена аллея из *Tilia cordata* Mill., а значит снимок выполнен до 1995 года. Современные насаждения соответствуют тем, что зафиксированы на конец XX века (рисунок 5.28), а разросшиеся куртины порослевого происхождения подтверждают отсутствие должного ухода на протяжении более 30 лет.

На рисунке 5.29 представлены фотографии участка пруда, выполненных с юго-западной точки.

Рис. 5.29. Вид на ротонду-фонтан с юго-западной точки пруда:
а) фото из архивов ГАСО, 1948 г.; б) фотофиксация, 2020 г.

Рис. 5.30. Элемент ретроспекции участка пруда в саду Харитонова

Анализ элемента ретроспекции (рисунок 5.30) явственно указывает на сильное обмеление пруда и, соответственно, расширение береговой линии на 0,8...1,2 м. Так же анализ указывает на изменение профиля рядовых посадок вдоль восточной границы сада – исторически, шаг посадки между *Populus balsamifera* L. больше, однако ритм был соблюден, и аллея была симметрична по сторонам дорожки вдоль ограждения. Так же исторический снимок указывает на низкий, на 1/3 ниже

современного, сплошной деревянный забор. Опорные точки подтверждают, что видимая фактурная стена совпадает с современными границами сада.

Стоит так же отметить изменение характера насаждений на острове с ротондой-фонтаном. Зафиксированные на снимке кустарниковые посадки утрачены, а ведь именно они придавали образ «зелёного островка», ограждающего посетителей ротонды от пространства сада вокруг пруда.

Рисунок 5.31 отражает то же направление, видовая точка с островом и ротондой-фонтаном, однако считаем важным рассмотреть облик сада до реконструкции 1937 года. Примечательно то, что фотография не принадлежала архиву снимков, связанных с Харитоновским садом, установить местоположение удалось исключительно благодаря геопривязке и прочим архивным снимкам. Данный вид позволяет воссоздать в представлении форму утраченной беседки на острове, указывает на расширение площади пруда, возможно, при реконструкции 1937 года.

Рис. 5.31. Вид на восток на беседку на острове:

а) деревянная беседка на острове до реконструкции; б) фотофиксация, 2018 г.

Рис. 5.32. Элемент ретроспекции ротонды-фонтана на острове

Данные ретроспективного анализа подтверждают, что уровень воды за 90 лет опустился более, чем на метр (на 30 см только за 2019 год). Несмотря на то, что при реконструкции были проведены работы по формированию линии пруда, в 1970-х годах была нарушена естественная система питания пруда притоком Мельковки, последующее искусственное наполнение пруда не восстановило уровень воды и обмеление происходило вплоть до 2016 года, пока не была проведена работа по бурению скважины и подачи в пруд воды по средствам системы надземных труб.

На рисунке 5.33 отражён вид на пруд с юго-восточной точки, захватывающей ту же беседку, что и на рисунке 5.31. Облик сада претерпел сильные изменения. Территория, отведённая на сегодняшний день под Театр юного зрителя, прежде была занята закрытыми насаждениями, исторические посадки, соответствующие периоду создания, вида *Pinus sylvestris* L., полностью утрачены, деревья первого класса высоты представлены единично, видами *Betula pendula* Roth, *Populus*

balsamifera L., полностью утрачен профиль насаждений и тип пространственной структуры с закрытого на полуоткрытый.

Рис. 5.33. Вид на северо-запад на ротонду-фонтан:

а) деревянная беседка на острове до реконструкции. Почтовая карточка, 1933-1934 гг., сад Облпрофсовета; б) фотофиксация, 2017 г.

Рис. 5.34. Элемент ретроспекции ротонды-фонтана на острове

На рисунке 5.34, при ретроспективном анализе, наглядны изменения профиля насаждений Нижней части сада, а также насаждений на острове и вдоль пруда.

Нарушена сомкнутость профиля рядовых посадок, разросшиеся насаждения пруда нарушают считываемость архитектурно-художественных решений. Анализ результатов ландшафтной ретроспекции указывает на утрату как исторический образа пространства пруда и острова, так и на утрату облика после реконструкции 1937 года.

На рисунке 5.35 указан вид с северо-восточной части пруда на ротонду-фонтан на острове.

Рис. 5.35. Вид на юго-запад на ротонду-фонтан: а) фото из архивов ГАСО между 1937 г. и сер. 1990-х гг.; б) фотофиксация, 2018 г.

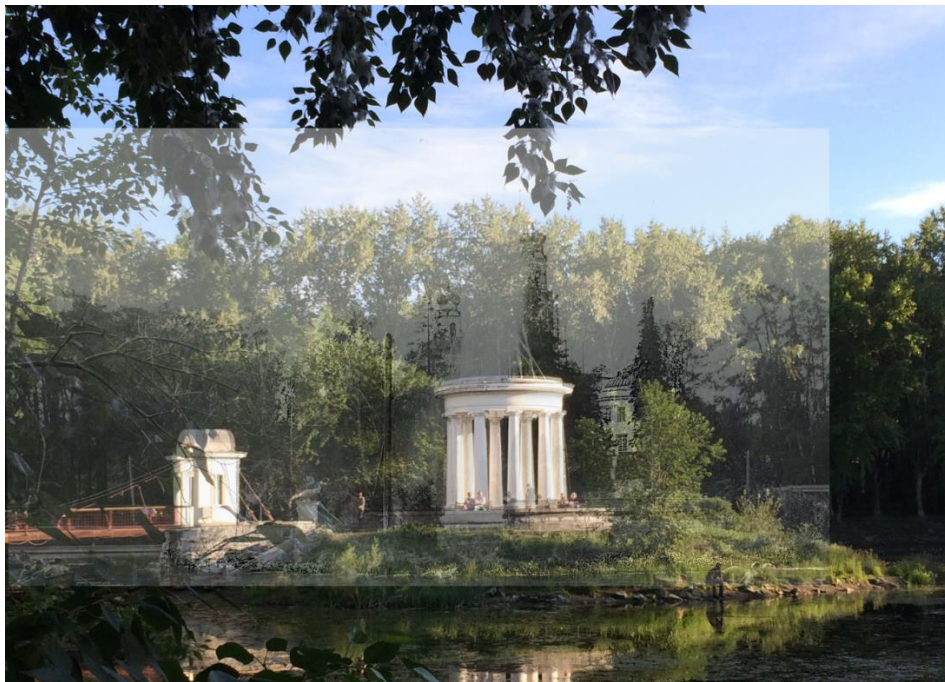

Рис. 5.36. Элемент ретроспекции ротонды-фонтана на острове

Так же данные ландшафтной ретроспекции подтверждают сильное обмеление пруд (до 1,5 м), утрату насаждений по средней трёхлучевой аллее, а именно четырёх *Picea obovata* Ledeb. при входе на аллею со стороны пруда и рядовые посадки *Tilia cordata* Mill., хвойных насаждений в Верхней части парка, изменение профиля насаждений в целом, изменение ассортимента насаждений на острове, утрату вазонов на постаменте, поддерживающих связь в оформлении лестницы в Верхней части парка, скамеек, действующего фонтана и купольной ротонды на заднем плане снимка. На участке №3 прослеживается строение, беседка открытого плана. Сведений о ней на чертежах и планах сада не сохранилось, на рисунке 5.1 и 5.35 представлены снимки, где зафиксировано существование беседки во второй половине XX века.

5.4. Ландшафтная ретроспекция садов посёлка Ильинский

На втором этапе ландшафтной ретроспекции были составлены карты с геопривязкой исторических снимков. В Приложении 7 отображена геопривязка 18 исторических снимков к современной территории сада «Сказка», в Приложении 8 – 19 снимков сада «Английский». Полученные данные помогли опровергнуть гипотезы в отношении границ исторических садов и восстановленных элементов.

Так анализ геопривязки сада «Сказка» помог установить:

1. Исторические границы с северной от усадьбы части полностью перекрывали современную улицу Ленина.
2. Сохранение характера рельефа, на что указывают снимки 1-4, 18, а так же разделение сада на верхнюю часть с регулярной частью, Главной усадьбой и хозяйственного двора, и нижнюю с лиственничной аллей, снова поднимающейся в горку, и куртиной в низине (на месте современной куртины).
3. Изменение границ сада в южной части. Исторические границы проходили за деревянным строением, используемым для держания скота, и уходили на юго-запад к самой возвышенной точке лиственничной аллеи.

4. Месторасположение регулярной части с цветниками, которые располагались перед фонтаном и беседкой на месте современной улицы Ленина (снимок 9).

5. Точное месторасположение фонтана. Фотографии с фонтаном и беседкой выполнены не на месте современной «реконструкции» фонтана (южнее Главной усадьбы), а севернее усадьбы за подъездной дорогой к усадьбе на хозяйственный двор и забором (снимки 6-10). На это указывает снимки 3-4.

6. Месторасположение хозяйственного двора с конюшней и хлевами на месте современного расположения цветников перед юго-восточным фасадом усадьбы.

7. Месторасположение зимних отапливаемых теплиц, зафиксированных на снимках 1, 18. Постройки находились в нижней части сада на месте современных качелей ниже мостика. Те же снимки свидетельствуют о посадках плодовых деревьев внутри забора перед северо-западным фасадом усадьбы.

8. Снимки 1-2, 17 не подтверждает гипотезу, что территория нижнего сада с логом и аллеей не принадлежала саду «Сказка» – ограждение установлено по периметру нижнего сада и не разделяет забором верхнюю и нижнюю части. В исторических документах сохранилась информация (консультация В.И. Симонова), что Ф.А. Теплоухов претендовал на земли лога, принадлежавшие земству. Документов о передаче территории саду не найдены. Вопрос достоверности исторических и соответствия современных границ остаётся спорным.

В результате анализа геопривязки сада «Английский» было установлено следующее:

1. Современные границы сада не совпадают с историческими границами. На сегодняшний день территорией сада «Английский» принято считать сад севернее дома Главного управляющего, с юга примыкающий к территории автовокзала. Исторические границы установлены по 19 архивным снимкам Приложения 8. Так, исторически, южнее дома Главного управляющего располагалась историческая берёзовая роща, партерные цветники, местоположение которых установлено по методу ландшафтной ретроспекции и отображено на рисунках 5.45-5.46.

2. По снимкам 15-16 Приложения 8 установлена площадь хозяйственного двора, с каретником, конюшней, беседкой, садом с радиально-лучевыми аллеями, на снимках 18-19 можно наблюдать территорию сада с деревянными строениями левее усадьбы.

3. По историческим снимкам и описаниям установлено, что «Английским» садом назывался участок южнее Дома с рощей из вида *Betula pendula Roth*, беседкой в центре рядовых посадок, партерными цветниками, а так же сад в границах хозяйственного двора, примыкающий с восточного торца к Дому управляющего. О существовании сада в конце XIX в. на этой территории свидетельствует снимок 16 Приложения 8, запечатлевший северную часть двора, планировку участка и лучевые дорожки, «пышные и обильно цветущие» (Истоки..., 1994) посадки кустарников. Предположительно, в исторической справке об «Английском» саде заметка о «разросшейся части» указывает именно этот участок. На снимке 18, выполненном в облиственный сезон, хорошо видны хвойные и лиственные посадки по периметру сада при хозяйственном дворе, из видов *Abies sibirica Ledeb.*, *Betula pendula Roth*, *Picea obovata Ledeb.* и др. Снимок в летний период (снимок 19), выполнен, самое меньшее, десятилетием позже, на что указывают размеры кустарников (в северной части хозяйственного двора) и насаждений (южнее Дома).

4. Территория сада севернее Дома управляющего имела несколько этапов преобразования, что отражено на снимках 1-2, 12-14 Приложения 8 периода с 1904 до 1950-х гг. (до строительства Камской ГЭС и затопления территории западнее Дома главного управляющего), поэтому не может относиться к периоду закладки сада «Английский» (70-е XIX в.). Ландшафтная ретроспекция объекта отображена на рисунках 5.45-48.

5. Ассортимент цветников геометрических форм, по предположению автора, был представлен видами *Nemerocallis lilioasphodelus L.*, *Lilium lancifolium Thunb.*, центральные фокусные элементы – видами *Lonicera tatarica L.*, *Dahlia Cav.*, возможно, бордового или фиолетового цвета, исходя из снимка 5, аналоги – сорта

до 50 см: ‘*Bishop of Llandaff*’ (1927 г.), ‘*Agnes*’ (1946 г.) (Dave’s Garden..., 2020), ‘*Весёлые ребята*’, *Zea mays L.*, которые возможно установить по снимкам 5-11.

б. Сад севернее Дома управляющего и усадьбу до 1904 г., достоверно, отделяла широкая грунтовая дорога шириной минимум в шесть конных повозок (снимок 2-3), что подтверждают видимые на снимках колеи. На сегодняшний день на этом участке представлены характерные школе Теплоуховых линейные посадки шахматного типа из *Betula pendula Roth*, судя по возрасту, относящиеся к первой половине XX в.

5.4.1. Ландшафтная ретроспекция сада «Сказка»

На рисунке 5.37 представлен вид на восточный угол усадьбы. Слева на историческом снимке у самого торца – посадки видов *Betula pendula Roth*, *Picea obovata Ledeb.*, *Pinus sylvestris L.*, посадки плодовых. Слева – дерево со светлой корой. Сопоставляя с геопривязкой Приложения 7, снимки 2,4, можно предположить, что это *Prunus padus L.* На сегодняшний день сохранился только исторический экземпляр *Picea obovata Ledeb.*

Рис. 5.37. Вид на теплицу с печным отоплением возле дома, вид на северо-северо-запад: а) фотография из личных архивов В.И. Симонова (Симонов, 2017)

б) фотофиксация, 2016 г.

Так же рисунок 5.37 а указывает, что севернее отапливаемой теплицы ближе к ограждению существовало ещё одно сооружение, так же, по предположению являющееся теплицей. Это подтверждает снимок 1 Приложения 7, на котором отчётливо определяется сооружение выше трубы отапливаемой теплицы.

Рис. 5.38. Элемент ретроспекции западной липовой аллеи

На переднем плане – отапливаемая теплица, в которой, судя по воспоминаниям, овощи выращивали круглый год (Симонов, 2017). Ретроспективный анализ позволил установить, что теплица располагалась в 10-12 м от усадьбы на территории, где верхняя часть парка переходит в Лог. На историческом снимке конёк крыши теплицы располагается в уровень с фундаментом усадьбы (рисунок 5.37 а), что указывает на точку съёмки с территории нижнего сада (снимок 18 Приложения 7). Данные подтверждают сохранение характера рельефа на период «расцвета» сада.

Рис. 5.39. Вид со двора на въездные ворота, восточную часть дома и галерею-веранду, ограду сада: а) фотография из личных архивов В.И. Симонова (Истоки..., 1994); б) фотофиксация, 2016 г.

Рис. 5.40. Вид со двора на въездные ворота, восточную часть дома и галерею-веранду, смещённую ограду сада

Ретроспективный анализ снимка на восточный угол усадьбы и снимок 8 Приложения 7 позволили установить местоположение северной части сада с цветниками и фонтаном. Исторические снимки указывают, что современное ограждение и вход на территорию сада не соответствуют границам сер. XIX в. Также по данным ретроспекции установлено местоположение растений на въезде (северо-западный угол усадьбы), ширина подъездной дороги и граница ограждения северного сада, проходящая точно по обочине современной улицы Ленина. Канавы по границам улицы свидетельствуют об изменении рельефа местности.

Ретроспективный анализ северной части сада «Сказка» позволил воссоздать утраченный фрагмент по средствам проекции опорных точек. На рисунках 5.41-43 представлены 3D модели исторического сада с беседкой, цветниками и фонтаном (этап 7 метода ландшафтной ретроспекции).

Рис. 5.41. Цветники в саду «Сказка»: а) снимок начала XX века; б) 3D модель.

На 3D моделях отображены посадки плодового сада вдоль конюшни на заднем плане, вертикальные решения планирования цветников, подпорная стенка, обрамляющую фонтаном площадку. Достоверно удалось определить посадки вида *Betula pendula* Roth, ассортименте цветника вокруг фонтана из *Hemerocallis lilioasphodelus* L., ассортимент срединной части цветника в основном воссоздан из аналогов, однако достоверно включение *Hosta japonica* Tratt., *Lilium lancifolium* Thunb., *Paeonia* × *suffruticosa* Andrews, *Polygonatum multiflorum* (L.) All., *Salvia coccinea* Vuc'hoz ex Etl., данные виды так же использованы в 3D модели.

Другая видовая точка на цветник представлена на рисунке 5.42. Ассортимент цветников на снимке представлен более полно.

Рис. 5.42. Цветники в саду «Сказка» с фрагментом фонтана: а) без подписи, начало XX века; б) 3D модель.

На рисунке 5.43 зафиксирован вид на утраченную беседку. На этапе геопривязки было установлено, что беседка располагалась севернее усадьбы Теплоухова. Построенная инсоляция в 3D модели по координатам широты месторасположения посёлка Ильинский подтверждает расположение фонтана с беседкой в предполагаемой части сада.

Рис. 5.43. Беседка в саду «Сказка»: а) без подписи, начало XX века; б) 3D модель.

Результатом построения 3D модели могут стать планы объектов СПИ (рисунок 5.44), отсутствующие в архивах, что значительно облегчит работу с проектной документацией и, как в случае с садом «Сказка», позволит воссоздать исторически значимую часть на другом участке. Нами предложен участок перед главным фасадом усадьбы, где силами жителей посёлка Ильинский ранее уже возведён аналог фонтана.

Рис. 5.44. 3D модель сада «Сказка», вид сверху.

Больше исторических снимков, использованных при геопривязке в Приложении 7, стали доступны позже момента проведения фотофиксации для целей ретроспекции (Симонов, 2017). Исследования по методу ландшафтной ретроспекции на территории сада «Сказка» не завершены.

5.4.2. Ландшафтная ретроспекция сада «Английский»

На рисунке 5.45 представлен вид на южный фасад Дома управляющего именьями Строгоновых. При условии, что ограждение, отделяющее сад «Английский», и партерная часть с цветниками не сохранились, по данным ретроспекции требуется установить расстояние от крыльца до ограждения, что

позволит в дальнейшем по данным геопривязки установить размеры и форму цветников.

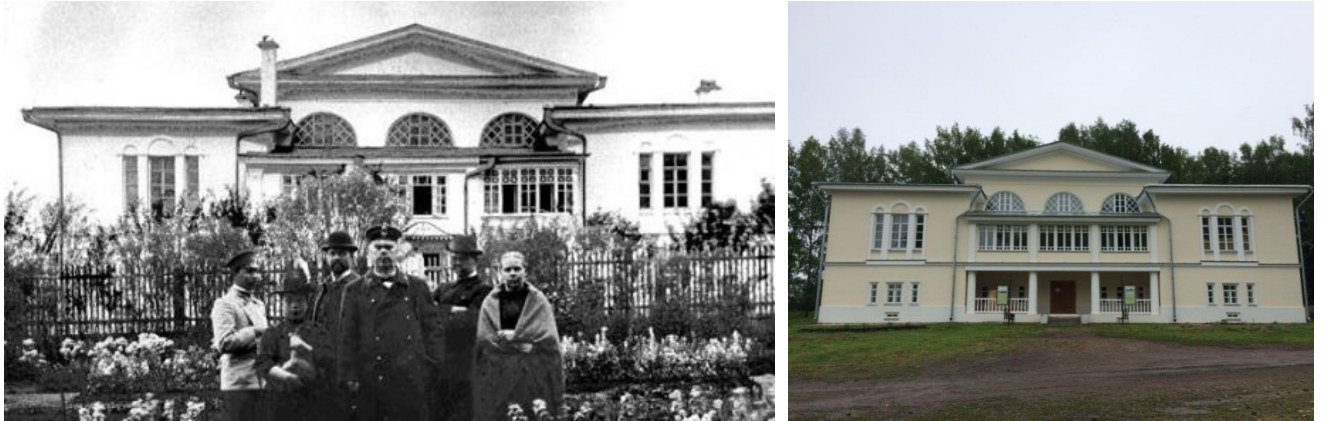

Рис. 5.45. Сад при доме Главного управляющего, фасад со стороны главного входа, вид на северо-восток: а) фотография из архивов Ильинского музея, Ф106 б) фотофиксация, 2016 г.

Рис. 5.46. Элемент ретроспекции подъездной аллеи при доме Главного управляющего

Как видно из рисунка 5.46, ретроспективный анализ позволил установить расстояние от крыльца до ограждения – 15-17 м. Точками в верхнем ряду выделены основания столбов металлического ограждения, зазоры между трубами 8-10 см, в два раза шире любого стволика кустарников, высаженных живой изгородью перед ограждением на снимке. Предположительно, вид кустарников – *Syringa vulgaris* L.

Точки нижнего ряда фиксируют границы цветника, судя по снимкам 5,7 Приложения 8, из вида *Antirrhinum majus* L.

На рисунке 5.47 представлены снимки территории сада севернее Дома управляющего, посадки периода с 1904 до 1920-х гг., исходя из возраста насаждений.

Рис. 5.47. Сад при доме Главного управляющего, фасад со стороны «Английского» сада, вид на запад: а) фотография из личной коллекции б) фотофиксация, 2016 г.

Рис. 5.48. Элемент ретроспекции сада «Английский» при доме Главного управляющего

Три *Betula pendula Roth* в ряд соответствуют на плане инвентаризации номерам 122-124 (Приложение 10). Ретроспективный анализ позволил установить, что номер 130 на плане соответствует *Betula pendula Roth* на переднем плане исторического снимка слева (рисунок 5.48). Данные сведения позволяют установить юго-восточную границу сада на вторую половину XIX в. Снимок 18 Приложения 8 указывает на то, что дальше границы не продвигались – в крайнем нижнем углу снимка кроны насаждений не зафиксированы. По данным возраста насаждений северного сада можно предположить, что до 1920-х гг. границы сада расширились на юго-восток. Рядовые посадки *Betula pendula Roth*, *Tilia cordata Mill.* и единичные *Picea obovata Ledeb.* свидетельствуют о расширении границ минимум на 71 м.

Так же исторический снимок указывает на то, что дом Главного управляющего тоже претерпел изменения. Так, на современной снимке нет балкона с ведущей к нему лестницей с двух сторон. Именно с этого балкона, судя по подписям на исторических снимках, выполнены снимки 1-3 на геопривязке в Приложении 8.

5.5. Предложения по алгоритму изучения и восстановления исторических пейзажных парков

Алгоритм проведения предпроектных изысканий для работ по реставрации и восстановлению исторических объектов ландшафтной архитектуры XVIII века в пейзажной стилистике наглядно представлен в Приложении 1.

Выделены этапы проведения работ:

Этап 1. Изучение современных нормативных документов, регламентирующих порядок работ на объектах культурного наследия.

На сегодняшний день такими документами являются:

1. **Федеральный закон** N 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (ред. от 18.07.2019 г.).

2. **Региональные законы:** Закон Свердловской области N 12-ОЗ от 21.06.2004 г. (ред. от 14.01.2010 г.).

3. **Региональные документы,** включающие перечень утверждённых и охраняемых объектов культурного наследия: Постановление Администрации города Екатеринбурга N 3473 от 8.08.2012 г., Распоряжения Губернатора Пермской области N 713-р от 5.12.2000 г. (в ред. от 07.02.2019 г.).

4. **Постановления об установлении под охрану и Паспорта объектов культурного наследия:** Постановление Совета Министров РСФСР № 30 от 22 января 1988 г. об организации заповедника парка Монрепо, Распоряжение Комитета по культуре Ленинградской области № 01-04/15-250 от 23.11.2015 г. об утверждении охранных обязательств для парка Монрепо, Приказ № 263 от 15.06.2018 г. об утверждении предмета охраны сада Харитонова.

Этап 2. Анализ степени сохранности исторического облика.

1. Собрать сохранившиеся сведения по объекту исследования: исторические снимки, воспоминания современников, планы, план-схемы, чертежи сооружений. Данные документы

2. Классифицировать памятник садово-паркового искусства по следующим признакам: ценность (архитектурная, историческая, дендрологическая, художественная), время создания, степень урбанизации, градостроительная роль в системе озеленения, современный характер использования, перспективный профиль использования объекта. Выделить общие свойства парка: по пространственно-планировочному признаку (регулярный, пейзажный), по типу художественного мышления (сентиментальный, романтический, риджентс стиль, псевдоготический, русский), по функциональному назначению (общественный, приусадебный; по Б.К. Ганнибалу: эстетические, рекреационные, научные, хозяйственные), по характеру ландшафта (антропогенный, естественный ландшафтный комплекс).

3. Изучить этапы преобразования объекта исследования по: планировочной структуре, насаждениям, малым архитектурным формам, характеру использования.

4. Выделить период «расцвета», при котором объект имел наиболее стилистически и идейно завершённый облик.

5. Провести натурное обследование, собрать сведения о современном облике объекта садово-паркового искусства.

6. Провести анализ посещаемости по входным зонам и аттрактивным участкам объекта.

Этап 3. Обследование по методике детальной инвентаризации с оценкой санитарного состояния насаждений.

1. Разбить при необходимости (более 1 га) объект на участки, согласно исторической значимости, функциональному назначению и особенностям рельефа.

2. Уточнить данные топосъёмки, нанести на план существующие водные объекты, цветники, заболоченные участки. Провести оценку дигрессии живого напочвенного покрова по участкам.

3. Нанести на план здания и сооружения: уточнить материал сооружения, этажность, дать оценку сохранности, характера использования; нанести на план ДТС: замерить ширину дорожек и площадок, установить материал покрытия, дать оценку сохранности дорожного полотна, поребрика.

4. Провести детальную инвентаризацию по представленной в главе 3 методике. В ведомость инвентаризации заносить: № участка, № по порядку, тип посадки: О – одиночная, ГР – групповая, РП – рядовая посадка, К – куртина; жизненная форма: Д – дерево, К – кустарник, ВР – вьющееся растение; вид растения, возраст, диаметр на высоте 1,3 в см, высота растения в метрах, категория санитарного состояния, количество по 7 категориям санитарного состояния, примечания: наличие болезней, насекомых, плодовых тел, дупл, морозобойных трещин, механических повреждений, деформаций ствола, поросли, засорённость другими видами; рекомендации: санитарная обрезка, формовочная обрезка, обработка от вредителей и болезней, удаление экземпляра, удаление поросли (шаблон таблицы в Приложении 10).

5. Нанести на план все деревья, кустарники, куртины, лианы, цветники по данным в главе 3.2.2 рекомендациям.

6. Выделить исторические экземпляры деревьев, отметить их на плане синим.

7. Выделить номера аварийных деревьев и/или назначенных на удаление растений, отметить на плане красным.

8. Дать анализ санитарного состояния насаждений (по участкам, по видам древесно-кустарниковой растительности, по группам возраста)

Этап 4. Исследование данных архивных материалов по методу ретроспективного ландшафтного анализа.

1. Провести анализ архивных снимков, выполнить их геопривязку на планах инвентаризации, разбить на снимках сетку третей.

2. Провести фотофиксацию для целей ретроспекции с привязкой к сетке третей.

3. Наложить полученные фотографии на исторические снимки за привязку к сетке.

4. Произвести расчёты для получения степени трансформации исторических архитектурных элементов, рельефа и насаждений.

5. Выделить опорные точки на исторических снимках с привязкой к современной ситуации, построить по ним на 2D планах исторические ландшафтные элементы, перевести в 3D. Используя метод построения «линейной перспективы ландшафтных картин» Л.М. Тверского, расположить на 3D моделях насаждения, цветники, архитектурные элементы, с учётом материалов покрытий и исторического ассортимента растений, для воссоздания аутентичного облика объекта культурного наследия.

Подробно метод ландшафтной ретроспекции рассмотрен в главе 5.1.

Выводы

1. Геопривязка на стадии подготовки к ретроспективному анализу позволяет установить место съёмки исторических снимков по данным перспективы, инсоляции, связывает исторические снимки, позволяя построить

полную картину улиц, ландшафтных объектов, позволяет привлечь к ретроспективному анализу ранее не определённые снимки, сокращает время установки места съёмки при натурном обследовании. В комплексе с ретроспективным анализом даёт не только представление об историческом облике объекта на период «расцвета», но и позволяет создать 3D-модели восстанавливаемых участков, что максимально повышает детализировку и аутентичность проектов восстановления.

2. Метод ландшафтной ретроспекции даёт наиболее полную картину степени преобразования исторических объектов. Привязка архивных снимков и современных фотографий за опорные точки позволяет получить данные не только об изменении характера рельефа, степени преобразования архитектурных сооружений, но и данные о возрасте, смене видового состава насаждений, формы и размеры утраченных цветников и строений путём проекции утраченных опорных точек на современный план.

3. Воссоздание утраченных элементов объектов СПИ по средствам создания 3D моделей позволяет качественно проработать рельеф, точки вертикальной планировки, формы цветников, воссоздать размеры малых архитектурных форм, что в целом детализирует материалы проектных предложений и повышает достоверность работ по восстановлению исторического облика.

4. Данный алгоритм позволяет комплексно оценить сохранность объекта культурного наследия с учётом всех этапов преобразования и определить объёмы работ на этапе предпроектных изысканий, нивелируя все выявленные при изучении состояния вопроса трудности.

5. Предложенный алгоритм предполагает три выезда на объект с целью натурного обследования, это существенно облегчает работы в удалённых регионах исследования (город Выборг Ленинградской области, посёлок Ильинский Пермского края).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. В настоящее время сформировались два основных подхода к реставрации и восстановлению исторических парков: «меморализация» объектов с сохранением их исторических особенностей полностью, и восстановление исторического образа, без строгой необходимости сохранения исторических, дошедших до современников, элементов. Оба способа исключают комплексный подход в работах по восстановлению облика, работают с фрагментами парков, связанных, в первую очередь, с малыми архитектурными формами, что исключает их актуальность при возможности использования современных компьютерных технологий. Работа с большими объёмами информации требует создания новых методик и алгоритмов работы при восстановлении объектов культурного наследия.

В отношении сохранения объектов культурного наследия существуют разночтения в нормативной документации, в связи с чем при разработке проекта восстановления исторического облика возникают трудности решения вопросов границ объектов, перечня предметов охраны, закреплённого в паспортах объектов периода сохранения. Также, в законодательных актах отсутствуют чёткое определение предмета охраны, положение о необходимости контроля за качеством работ по поддержанию и сохранению исторического облика объектов культурного наследия, понимание насаждений как пластичного постоянно видоизменяющегося предмета охраны. Нормативные материалы, регламентирующие основные положения и порядок работ с объектами культурного наследия за период с 1960 по 2019 годы, носят рекомендательный характер, зачастую имеют региональные особенности, противоречащие федеральным нормативным актам.

2. Сравнение данных анализа этапов преобразований изученных объектов позволило выделить общие черты трансформации пейзажных парков конца XVIII – начала XIX века: 0 этап (кон. XVIII – нач. XIX вв.) – приобретение надела землевладельцами, 1 этап (1830-е – кон. XIX вв.) – период расцвета, 2 этап (кон. XIX – нач. XX вв.) – общественный увеселительный парк (Харитоновский), запустение (10-30-е гг. XX в.), 3 этап (советские годы, 30-60-е гг. XX вв.) –

утилитарное использование, парк культуры и отдыха (Монрепо, Харитоновский), 4 этап (60-90-е гг. XX в) – запустение, разрушение, 5 этап (2016 г. по настоящее время) – реставрация в связи со стратегией реализации программы Российской Федерации по сохранению национального культурного наследия, включая целевые программы регионов (Монрепо, Харитоновский, сад «Сказка» посёлка Ильинский).

Исследуемые объекты во многом утратили свой исторический облик. В парке Монрепо: частично утрачен «оссианический» образ, произошла замена на светлохвойные насаждения, тип пространственной структуры насаждений сменился на более закрытый, что привело так же к утрате визуальных связей архитектурных элементов, утрачены прямые оммажи к греческому и скандинавскому эпосу, утрачены главные парковые сооружения, многие находятся в ветхом состоянии. В саду усадьбы Харитонова: утрачен образ естественных лесных насаждений, произошла смена деревьев 1 величины на 2-3, что повлияло на профиль насаждений и пейзажные картины, утрачена историческая регулярная приусадебная часть, в современном облике регулярные цветники перенесены с юго-западной исторической части в северо-западную, утрачены многие парковые сооружения, аттрактивные видовые точки, что привело к исчезновению визуальных связей в парке. В саду «Сказка»: утрачены исторические границы и образ сада, произошло сокращение ассортимента, появились нехарактерные саду виды, утрачена регулярная часть с беседкой и фонтаном, некоторые сооружения восстановлены в месте, не соответствующем историческому. В саду «Английский»: полностью утрачена планировка и границы сада, хозяйственные постройки, регулярная приусадебная часть, берёзовая роща, богатый ассортимент декоративных кустарников.

Исторический ассортимент насаждений парка Монрепо, относящийся к периоду расцвета на начало XIX века, сохранился на 77,0% (4,5 тысячи экземпляров) от общего состава насаждений на момент инвентаризации 2012 года и представлен родами *Picea* A.Dietr., *Pinus* L., *Acer* L., *Alnus* Mill., *Betula* L., *Quercus* L., *Tilia* L. (77,0%). Насаждения находятся в сильно-ослабленном состоянии (балл санитарного состояния 2,6), из них в возрасте свыше 100 лет –

37,8% (1647 экземпляров). В отдалённой восточной части парка – сохранились 61 экз. в возрасте от 170 до 250 лет, 20 экз. в возрасте 170-200 лет – район о-ва Людвигштейн, 47 экз. 170-180 лет (единично – 210 лет) – район Трёх пирсов. Исторический ассортимент сада Харитонова по данным на конец XIX века (*Betula pendula* Roth, *Larix sibirica* Ledeb, *Picea abies* (L.) H.Karst., *Pinus sylvestris* L., *Populus tremula* L., *Tilia cordata* Mill) представляют сегодня 30,6% насаждений со средним баллом санитарного состояния – 2,7 (сильно-ослабленные). Количественный состав насаждений за предшествующие последней проведённой инвентаризации 60 лет значительно изменился, количество деревьев сократилось на 46,3%, не считая малоценные куртины, кустарники утрачены на 96,0%. Историческая площадь сада с середины XIX века уменьшилась с 8,60 до 6,96 га, что так же повлияло на современный ассортимент насаждений сада. Насаждения сада «Сказка» посёлка Ильинский на 48% (172 экземпляра) представлены историческими деревьями старше 100 лет, 64,6% из них находятся в сильно-ослабленном состоянии. Сад «Английский» претерпел значительные трансформации, исторические насаждения не сохранились.

3. Проведённые исследования и представленные результаты по предложенному методу ландшафтной ретроспекции обеспечили возможность геопривязки 126 исторических архивных снимков видовых точек объектов. А это, в свою очередь, делает реально выполнимым воссоздание исторических объектов садово-паркового искусства в 3D моделях.

Определена степень трансформации исторических видовых точек по методу ретроспективного ландшафтного анализа. Так, архитектурные элементы музея-заповедника «Парка Монрепо» подверглись трансформации в среднем на 42%, рельеф парка – на 33%, исторический облик насаждений трансформировался на 65%. В саду Харитонова результаты анализа показали преобразование архитектурных элементов на 72%, рельефа сада – на 48%, насаждений – на 70%. В саду «Сказка» и «Английский» посёлка Ильинский архитектурные элементы изменили свой исторический облик на видовых точках на 58% и 24% соответственно, рельеф – на 50% в саду «Сказка», в саду «Английский» не

претерпел значительных изменений, насаждения заложенных Теплоуховыми садов трансформировались за 160 лет в среднем на 90% в каждом из садов.

4. Разработанный алгоритм проведения изысканий для работ по реставрации и восстановлению исторических объектов ландшафтной архитектуры XVIII века пейзажной стилистики служит основанием для достоверности проектных предложений по объектам садово-паркового искусства.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Несмотря на проведенные мероприятия по реконструкции, изученные исторические пейзажные сады и парки XVIII – нач. XIX века (парк музея-заповедника «Парк Монрепо», г. Выборг, Ленинградской области, сад «Дома Харитонов», город Екатеринбург, Свердловской области, «Сказка» и «Английский» посёлка Ильинский, Пермский край) нуждаются в дальнейшем комплексном восстановлении.

В качестве предложений при проектировании мероприятий по реставрации как исследуемых объектов, так и аналогичных пейзажных парков, рекомендуем:

На уровне нормативной документации по проектированию объектов садово-паркового искусства:

1. Разработать и придать статус нормативных документов методологическим указаниям для проведения инвентаризации и мониторинга состояния насаждений на объектах культурного наследия, используя предложенную методику детальной инвентаризации, апробированную и результативную на объектах с охранным статусом. Использовать при проведении восстановления средовых объектов в пейзажных парках XVIII – нач. XIX века алгоритм, разработанный на принципах комплексного подхода к исследуемым объектам, адаптированный к возможностям использования современных технологий обработки данных.

2. Разработать и закрепить в нормативных указаниях перечень уходных мероприятий: периодические санитарные рубки, обрезки, удаление поросли и самосева, обработку инсектицидами и фунгицидами, комплексные внутрипочвенные подкормки, сохранение и поддержание жизнедеятельности исторических деревьев, создание защитных настилов для предотвращения оголения и повреждения корневой системы древесно-кустарниковых растений на площади второстепенных элементов ДТС.

3. Применять при восстановлении исторических объектов выявленные планировочные, семантические и стилистические особенности парков, ассортимент исторических насаждений.

Для изученных объектов:

1. Рекомендуется расширить перечень предметов охраны и включить исторически значимые элементы. Для парка Монрепо: 1) ТПС насаждений, 2) визирные коридоры, соединяющие ключевые архитектурные сооружения (видовые точки), 3) насаждения, примыкающие к ним, 4) исторические экземпляры древесных видов, относящихся к периоду «расцвета» (1800-1840 годы) в возрасте более 170 лет, 5) элементы ландшафтно-архитектурных картин, сохраняющие настроения «оссианических пейзажей». Для Харитоновского сада: 1) ротонду-фонтан, построенную на южном острове при реконструкции в 1937 году, 2) восстановленные посадки из *Picea obovata* Ledeb. вдоль западной и средней лучевых дорожек, аллеи из *Tilia cordata* Mill., зафиксированные на фотографиях начала XX века по тем же дорожкам, *Larix sibirica* Ledeb., достигающие возраста 135 лет (50 экз.), 3) лабиринт, отображенный на планах 1856 года.

2. При восстановлении исторического облика садов посёлка Ильинский использовать материалы, представленные в главе 4, в том числе предложенную план-схему участка сада «Сказка» с беседкой и фонтаном, восстановленную в результате ретроспективного ландшафтного анализа территории, так как исторические варианты планировки парка в архивах отсутствуют.

3. Произвести в саду «Сказка» посадку *Corylus avellana* L., *Syringa josikaea* J.Jacq. ex Rchb.f., сортов *Syringa vulgaris* L., *Rosa × hybrida* Schleich., *Berberis* L., декоративных видов *Lonicera* L., в т.ч. *Lonicera caprifolium* L. для восстановления исторического разнообразия на территории сада декоративных растений. Для реконструкции исторической ивовой куртины в юго-западной части и западной части нижнего сада «Сказка» использовать виды из коллекции *Salix* L. селекции Шабурова, вписывающихся в исторический облик посадок.

4. Ввести в ассортимент сада «Английский» *Berberis vulgaris* L., *Corylus avellana* L., *Lonicera caprifolium* L., *L. japonica* Thunb., *L. tatarica* L., *Malus baccata*

(L.) Borkh., *Philadelphus coronarius* L., *Rosa majalis* Herrm., *R. × rugosa* Thunb., *Syringa josikaea* J.Jacq. ex Rchb.f с целью восстановления исторического ассортимента. Так же рекомендуется постепенно вывести из насаждений не характерных историческому ассортименту виды (*Acer negundo* L., *Populus balsamifera* L., *Populus tremula* L.), в первую очередь – порослевого происхождения.

5. Восстановить исторические цветники в саду «Сказка» с использованием следующих видов: *Hemerocallis lilioasphodelus* L., *Hosta japonica* Tratt., *Paeonia × suffruticosa* Andrews, *P. anomala* L., *P. lactiflora* Pall., *P. officinalis* L., *Polygonatum multiflorum* (L.) All., *Rosa × hybrida* Schleich., *Salvia coccinea* Buchoz ex Etl. Использовать для воссоздания исторических цветников сада «Английский» виды: *Adenophora triphylla* (Thunb.) A.DC., *Bassia scoparia* (L.) A.J.Scott, *Petunia hybrida* Vilm.; для оформления центральной части цветников *Ricinus communis* L., *Zea mays* L.; для цветников, переходящих в рошу *Hemerocallis lilioasphodelus* L., *Solidago canadensis* var. *lepida* (DC.) Cronquist, в т.ч. кустарники *Lonicera tatarica* L., *Syringa vulgaris* L.

6. Использовать данные результатов исследования для музификации объектов культурного наследия. Предлагаем выделить на объектах зоны, с учётом современного характера использования: для пассивной рекреации, для музейных и специальных целей. Для предотвращения образования стихийных троп предлагаем изменить на объектах дорожно-тропиночную сеть по принципу наибольшей аттрактивности с учётом транзитов и исторической планировки объектов.

Перспективы дальнейшей разработки темы:

— распространить географию исследования и провести исследования возможности восстановления прочих исторических пейзажных парков по разработанному алгоритму;

— создать базы данных инвентаризации насаждений исследуемых объектов с рекомендации по восстановлению исторических посадок;

— развить метод ретроспективного ландшафтного анализа для построения 3D моделей видовых точек и включения их в 3D модель объекта культурного наследия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Агальцова, В.А. Основы лесопаркового хозяйства : учебник / ред. С.А. Рыженкова. – 2-е изд., стер. – Москва : ФГБОУ ВПО Мос. гос. ун-т леса, 2012. – 213 с.

Агальцова, В.А. Сохранение мемориальных лесопарков. – Москва : Лесн. пром-сть, 1980. – 252 с.

Алфёрова, Г.В. Русские города XVI-XVII веков / Г.В. Алфёрова // Ин-т истории СССР АН СССР; ЦНИИ теории и истории архитектуры. – Москва : Стройиздат, 1989. – 210 с.

Архив НИО ГИАПМЗ «Парк Монрепо». URL: <http://www.parkmonrepos.org> (Дата обращения: 3.04.2020 г.).

Архив Ильинского районного краеведческого музея. URL: <http://www.museum.ru/M771> (Дата обращения: 01.12.2017 г.)

Архив Научно-исследовательского отдела ГИАПМЗ «Парк Монрепо». Том 6. Материалы по истории Монрепо. Статьи, путеводители, воспоминания, 2018. URL: <https://www.parkmonrepos.org> (Дата обращения: 3.04.2020 г.).

Архив фотографий Юхи Ланкинена // Finna.fi. – Хельсинки, 2019. URL: <https://www.finna.fi> (Дата обращения: 15.07.2019 г.).

Аткина, Л.И. Архитектурно-ландшафтный анализ улиц центральной части города Екатеринбурга / Л.И. Аткина, С.В. Вишнякова, Е.С. Михайлов // Леса России и хозяйство в них. – Екатеринбург : Урал. гос. лесотехн. ун-т., 2013. – № 3 (46). – С. 12-17.

Аткина, Л.И. Пейзажные сады Екатеринбурга XIX века / Л.И. Аткина, С.В. Вишнякова // Актуальные проблемы садово-паркового искусства : материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Саратов : Из-во КУБиК, 2012. – С. 31-35.

Базарова, Э.Л. Заметки о сохранении объектов историко-культурного наследия // Актуальные вопросы реставрации и сохранения памятников истории и культуры: Чтения памяти Л.А. Лелекова / сост. и науч. ред. К. И. Маслов. – Москва : ГосНИИР, 2007. – С. 101-112.

Балков, В.А. Климат Пермской области / В.А. Балков, А.С. Шкляев. – Пермь, 1963. – 187 с.

Бахтина, И.К. Единство культурного и природного ландшафтов в Подмосквовных усадьбах конца XVIII – начала XIX века // Русская усадьба. - Москва : Общество изучения русской усадьбы, 2004. – № 10(26). – С. 32-43.

Бейлин, И.Г. Александр Ефимович Теплоухов / И.Г. Бейлин, В.А. Парнес. – Москва : Наука, 1969. – 151 с.

Боговая, И.О. Ландшафтное искусство : учебник для вузов / И.О. Боговая, Л.М. Фурсова. – Москва : Агропромиздат, 1988. – 223 с.

Боголюбов, А.С. Комплексная экологическая оценка антропогенных воздействий на местность : метод. пособие / А.С. Боголюбов – Москва : Экосистема, 1999. – 21 с.

Болгов, В.А. Из истории Монрепо / В.А. Болгов, М.В. Ефимов // Мир музея. – 2010. – №4. – С. 16-18.

Бонч-Бруевич, В.Д. Ленин о Толстом. – Москва : «Правда», 1935. – 19 нояб. 1935. – С. 318.

Варламова, Л.Д. Использование лазерного сканера для сохранения архитектурно-исторического наследия / Л.Д. Варламова, Д.Д. Дмитриев // Электронный журнал «Интерактивная наука». – 2017. – № 12 (22). – С. 10-13. – URL: https://interactive-science.media/ru/article/466433/discussion_platform (Дата обращения: 07.10.2018).

Василевич, Е.В. Оссианизм в европейском ландшафтном искусстве второй половины XVIII-XIX / Автореферат диссертации на соискание учёной степени канд. искусствоведения. – Санкт-Петербург, 2010. – 26 с.

Василевич, Е.В. Эстетическая концепция оссианизма в романтическом парке рубежа XVIII-XIX веков // Человек и Вселенная. – Санкт-Петербург, 2004. – №10(43). – С. 29-37.

Веденин, Ю.А. Новые подходы к реставрации и представлению исторических парков / Ю.А. Веденин, Е.А. Воробьева, С.А. Пчелкин // Русская усадьба : сб. О-ва изучения рус. Усадьбы. – Санкт-Петербург : КОЛО, 2011. – № 16(32). – С. 157-186.

Вергунов, А.П. Вертоград: садово-парковое искусство России (от истории до начала XX века) / А.П. Вергунов, В.А. Горохов. – Москва : Культура, 1996. – 431 с.

Вергунов, А.П. Русские сады и парки / А.П. Вергунов, В.А. Горохов. – Москва, 1988. – 415 с.

Виноградова, В.В. Районирование территории Российской Федерации по природно-климатическим условиям / В. В. Виноградова, А. Н. Золотокрылин, А. Н. Кренке // Известия РАН. Серия географическая. – 2008. – № 5. – С. 106-117.

Владимирский, Д. Сад в центре // Вечерний Свердловск. – 1969. – 2 августа. – С. 4-5.

Власов, В.Г. Романтизм / В.Г. Власов // Стили в искусстве : словарь. – Санкт-Петербург : Лита, 1998. – С. 469-475.

Вологжанина, Т.В. Почвенно-географическое районирование и структура почвенного покрова Пермской области / Т.В. Вологжанина, Н.А. Москвитин, В.Ф. Бутенко // Научные основы повышения плодородия почв: Межвуз. сб. науч. тр. – Пермь: Пермский с.-х. ин-т, 1982. – С. 3-8.

Воронина, О.Н. Проблемы восстановления и реконструкции парка Баташевых в городе Выкса Нижегородской области / О.Н. Воронина, А.Т. Аргентова // Ландшафтная архитектура – 2013 : матер. IX науч.-практ. конф. – Н. Новгород: Нижегород. гос. архитектурно-строит. ун-т, 2013. – С. 67-70.

Временная методика определения рекреационных нагрузок на природные комплексы при организации туризма, экскурсий, массового повседневного отдыха и временные нормы этих нагрузок. Москва : Гослесхоз СССР, 1987. – 34 с.

Гаврилов, Г.М. Благоустройство лесопарков Текст. : монография / Г.М. Гаврилов, М.М. Игнатенко. М. : Агропромиздат, 1987. – 183 с.

Галанин, А.В. Эколого-ценотические элементы конкретной флоры (их выделение и анализ) // Ботанический журнал. 1973. – Том 58. – №11. – С.1608-1918.

Ганнибал, Б.К. О некоторых «парковых» понятиях в связи с сохранением и использованием старых парков / Б.К. Ганнибал // Усадебные парки русской провинции. Проблемы сохранения и использования : мат. Всерос. науч. конф. – Великий Новгород, 2003. – С. 143-148.

Гарнизоненко, Т.С. Справочник современного ландшафтного дизайнера. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2005. – 313 с.

Генеральное планирование (ГП) // Официальный портал Екатеринбург.РФ. – Екатеринбург, 2019. URL: екатеринбург.рф/дляработы/гиз/градостроительство/документация/гп (Дата обращения: 31.07.2019 г.)

ГКБУК КЦОП. URL:<http://ксор.ру/> (Дата обращения: 05.07.2019 г.).

Гостев, В.Ф. Проектирование садов и парков / В.Ф. Гостев, Н.Н. Юскевич // Учеб. для техникумов. – Москва : Стройиздат, 1991. – 340 с.

Государственный архив Свердловской области, ф. 8, оп. 2, д. 2-5.

Государственный историко-культурный и природный музей-заповедник «Парк Монрепо» // Фонд содействия реставрации памятников истории и культуры «Спас», 1994. – Спец. выпуск № 4(10). – С. 21.

ГОСТ 16-128-88. Площади пробные. – Москва : Стандарт, 1989. – 12 с.

Дробнич, О. Парковая реставрация / О. Дробнич, Д. Львов. – The Best flora, 2014. URL: http://best-flora.ru/articles/01_01 (Дата обращения: 10.04.2020 г.).

Дубяго, Т.Б. К восстановлению Екатерининского парка в Пушкине // Научные труды ЛИСИ. – 1950. – С. 10.

Дубяго, Т.Б. Летний сад и его восстановление / Автореферат на соискание учёной степени канд. архитектуры. – Ленинград, 1941. – 16 с.

Дымова, Т.В. Критерии устойчивости и оценка состояния растительности дельты р. Волги под влиянием антропогенного воздействия / Т.В. Дымова, Л.Ю. Чуйкова, Ю.С. Чуйков. – Астрахань: Изд. дом «Астрах. ун-т», 2011. – 161 с.

Единый государственный реестр недвижимости: публичная кадастровая карта. – ВендоСофт, 2018. URL: egrp365.ru (Дата обращения: 10.02.2018 г.).

Екатеринбург + Свердловск. 1723-2016. Архив фотографий. URL: www.1723.ru (Дата обращения: 17.02.2018 г.).

Екатеринбург за 200 лет (1723-1923). – Екатеринбург: Типография «Гранит», 1923. – 364 с.

Жирнов, А.Д. Искусство паркостроения / А.Д. Жирнов. – Львов : Вища шк., 1977. – 208 с.

Завьялова, Н.И. О деятельности секции «Историко-культурные, заповедные территории» (позже «Достопримечательные места и историко-культурные заповедники») Научно-методического совета по охране и сохранению культурного наследия (НМС) при Минкультуры в 1997-2007 годах // Актуальные вопросы реставрации и сохранения памятников истории и культуры: Чтения памяти Л.А. Лелекова / сост. и науч. ред. К. И. Маслов. – Москва : ГосНИИР, 2007. – С. 84-100.

Залеская, Л.С. Ландшафтная архитектура / Л.С. Залеская, Е.М. Микулина. - Москва : Стройиздат, 1979. – 315 с.

Заповедная природа Карельского перешейка / ред. Г.А. Носков. – Санкт-Петербург : АНО НПО «Профессионал», 2004. – 312 с.

Зарубежное законодательство в области сохранения культурного и природного наследия / под ред. Ю.А. Веденина. – Москва : Изд-во Ин-та Наследия, 1999. – 96 с. URL: http://old.duma.tomsk.ru/files2/8283_Zarub.zakon-vo..pdf (Дата обращения: 10.06.2019 г.).

Золотокрылин, А.Н. Районирование России по природным условиям жизни населения / А.Н. Золотокрылин, А.Н. Кренке, В.В. Виноградова. – Москва : Геос, 2012. – 156 с.

Зорина, Л.И. Улицы и площади старого Екатеринбурга / Л.И. Зорина, В.М. Слукин. – Екатеринбург: Баско, 2005. – 256 с.

Зорина, Л.И. О книге «Путешествие на Урал» А. Купфера / Л.И. Зорина // Урал. старина : Лит.-краевед. зап. – Екатеринбург, 1996. – № 2. – С. 72-75.

Игнатьева, М.Е. Сады старого и нового мира : путешествия ландшафтного архитектора / М.Е. Игнатьева. – Санкт-Петербург : Искусство-СПБ, 2011. – 446 с.

Ильинская, Н.А. Восстановление исторических объектов ландшафтной архитектуры. – Ленинград : Стройиздат. Ленингр. отд-ние., 1984.

Инструкция по топографической съёмке в масштабах 1:5000, 1:2000, 1:1000, 1:500: ГКИНП-02-033-82. – Москва: Недра, 1982. – 160 с.

Истоки: сборник материалов по истории Ильинского района // Краеведческий альманах. – П. Ильинский, 1994. – С. 20-60.

История реставрации // Архитектурно – парковый ансамбль «Кусково». – Москва, 2015. URL: kuskovo.ru (Дата обращения: 20.04.2015 г.).

История садов в России: опыт, проблемы, перспективы. Из истории Царицынского парка / сост. и научная редакция Б.М. Соколова. – Москва: Пробел-2000, 2013. – 340 с.

Итоги заседания по вопросу проведения работ по сохранению объекта культурного наследия «Дом Харитонова» №35-05-21/13 от 12 августа 2016 г. URL: <http://okn.midural.ru/> (Дата обращения: 10.04.2020 г.).

К 20-летию музея-заповедника «Парк Монрепо» / АА. Бадалов, В.А. Болгов, О.М. Глазкова, Н.В. Дмитриева, М.В. Ефимов, Ю.И. Мошник. – Цикл публикаций в газете «Выборгские ведомости», 2008. – 11 с.

Казанская, Н.С. Изучение рекреационной дигрессии естественных группировок растительности // Известия АН СССР. Сер. геогр. – 1972. – № 1. – С. 46-60.

Казанская, Н.С. Рекреационные леса (состояние, охрана, перспективы использования) / Н.С. Казанская, В.В. Ланина, Н.Н. Марфенин. – Москва : Лесная промышленность, 1977. – 96 с.

Каспаринская, С.А. Мемориальные музеи исторического профиля // Историко-революционные и литературные мемориальные музеи. – Москва : МК РСФСР, НИИ Культуры, 1973 г. – Тр. 12. – С. 3-87.

Кищук, А.А. Парк Монрепо в Выборге / А.А. Кищук. – Санкт-Петербург : «Дмитрий Буланин», 2001. – 152 с.

Климатические таблицы. – Эдхайд, 2019. URL: climate-data.org (Дата обращения: 15.05.2019 г.).

Ключевые понятия музеологии / сост. Andre Desvallees, Francois Mairesse / Перевод на русск. яз. А. В. Урядниковой. – Москва, 2012. – С. 46.

Ковалёв, Б.И. Состояние заподсоченных сосновых лесов Приангарья / Б.И. Ковалёв // Лесное хозяйство. – 1993. – № 5. – С. 35-38.

Козинец, Л.А. Композиционная роль усадьбы Расторгуева-Харитонова (ныне дворец пионеров) в системе застройки исторически сложившегося центра

г. Свердловска / Л.А. Козинец // Вопросы теории и практики архитектурной композиции. – Москва : Моск. орд. труд. Крас. знам. арх. ин-т, 1979. – Ч. 10. – С. 64-70.

Козьминых, Т.В. Коллекция гербария ученых-фондообразователей А.Е. Теплоухова, А.Ф. Теплоухова, П.В. Сюзева (из собрания Пермского областного краеведческого музея): каталог. – Пермь, 1992. – 175 с.

Колесников, А.И. Декоративная дендрология / А.И. Колесников // 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Лесная промышленность, 1974. – С. 12.

Комитет по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры. – Санкт-Петербург, 2015. – URL: kgior.ru (Дата обращения: 15.04.2015 г.).

Краеведы сомневаются // Республика. – 1996. – 29 авг. – №37(146). – С. 3.

Крюковский, А.С. Оценка состояния живого напочвенного покрова на основе теории пространственного синтаксиса в лесопарках Санкт-Петербурга : автореферат дис. ... кандидата сельскохозяйственных наук : 06.03.03 / Крюковский Александр Сергеевич. – Москва, 2012. – 22 с.

Кудрявцев, П.Н. Газета «Московские ведомости», 1852. URL: <http://mosved.ru> (Дата обращения: 18.01.2015 г.).

Кузнецова, О. Ф. Детище Теплоухова лесопарк «Кузьминка» / О.Ф. Кузнецова // «Ильичане» : Портал о культуре Ильинского района. – Ильинский, 2015. URL: ilinchane.ru (Дата обращения: 30.03.2015 г.).

Кулакова, С.А. Оценка состояния зелёных насаждений города / С.А. Кулакова // Географический Вестник: Экология и природопользование. – Пермь : Изд-во Перм. гос. ун-т, 2012. – № 4(23). – С. 59-66.

Курбатов, В.Я. Сады и парки: История и теория садового искусства / В.Я. Курбатов. – Санкт-Петербург : Товарищество М.О. Вольф, 1916. – 752 с.

Левашов, В. Предыстория и открытие медиума // Лекции по истории фотографии. – Москва : «Тримедиа Контент», 2014. – 482 с.

Лихачёв, Д.С. Восстановление памятников культуры. (Проблемы реставрации). – Москва : Искусство, 1981. – С. 232. URL: <http://www.lihachev.ru>.

Луговых, П.В. Озеленение Свердловска / П.В. Луговых. – Свердловск: Изд-во МКХ РСФСР, 1959. – 60 с.

Максименко, М.Ф. Изучение динамики ассортимента декоративных травянистых растений и ее значение при реставрации исторических парков России : диссертация канд. с.-х. наук: 06.03.03: защищена 28.03.12: утв. 28.01.13 / Максименко Мария Федоровна. – Москва, 2012. – 156 с.

Мастеница, Е.Н. Музеификация городской среды: одходы и методы / Е.Н. Мастеница // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. – № 10-1 (36). – С. 137-141.

Мероприятия по реконструкции заповедного лесопарка «Козьминка» // Лесоустройство, 1981. – 11 с.

Методика и социологический инструментарий построения социального рейтинга парков г. Москвы для семейного отдыха / РИА Новости. – Москва, 2016. URL: vid1.rian.ru/ig/ratings/Parks_metodika.pdf/ (Дата обращения: 16.05.2016 г.).

Методика инвентаризации городских зелёных насаждений // МинСтрой России : АКХ им. К. Д. Памфилова. – Москва, 1997. – 13 с.

Методическое руководство и технические условия по реконструкции городских зелёных насаждений : метод, руководство / под ред. В.С. Теодоронского и др. – Москва : МГУЛ, 2002. – 62 с.

Монрепо: Альманах / Редакторы-составители М.В. Ефимов, Ю.И. Мошник. – Выборг : ЛОГУК ГИАПМЗ «Парк Монрепо», 2010. – 204 с.

Монрепо: итоги сезона коротко. URL: <http://www.parkmonrepos.org> (Дата обращения: 27.04.2019 г.).

Мошник, Ю.И. Монрепо от А до Я / Ю.И. Мошник, М.В. Ефимов – Выборг: «Центр сохранения культурного наследия», 2016. – 184 с.

Мусина, Р.М. Екатеринбургские усадьбы XIX века с садами декоративного назначения / Р.М. Мусина, Л.И. Аткина // Ландшафтная архитектура – традиции и перспективы : материалы I науч. конф., посвященной 10-летию кафедры

ландшафтного строительства. – Екатеринбург : Уральский гос. лесотех. ун-т, 2012. – С. 77-80.

Соколов, Б.М. Монрепо на карте романтической эпохи / Б.М. Соколов // Монрепо: альманах. – Выборг, 2010. – С. 8-50.

Нагаева, З.С. Реконструкция и реставрация объектов культурного наследия : уч. пособие по направлению подготовки 07.04.04 Градостроительство / З.С. Нагаева, В. В. Сидорова, В. В. Живица // М-во науки и высш. образ. Рос. Федерации, Крымский федер. ун-т им. В.И. Вернадского, Акад. стр-ва и архитектуры. – Казань : Бук, 2018. – 150 с.

Неклюдов, Е.Г. Уральские заводчики первой половины XIX века: владельцы и владения : Автореф. дис. доктора ист. наук. – Нижний Тагил, 2004. – 44 с.

Нехуженко, Н.А. Основы ландшафтного проектирования и ландшафтной архитектуры. – Санкт-Петербург : Изд-ий Дом «Нева», 2004. – 192 с.

Николаи, Л.Г. Имение Монрепо в Финляндии. 1804 / пер. с нем. М.Н. Костоломова / изд. подг. Ефимов М.В., Мошник Ю.И. – Санкт-Петербург : Центр Сохранения Культурного Наследия, 2011. – 143 с.

О государственной охране объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) в Свердловской области : [Закон Свердловской области N 12-ОЗ от 21.06.2004 г. (ред. от 09.10.2009, с изм. от 14.01.2010)]. – 2010.

О государственном учете недвижимых памятников истории и культуры Пермского края регионального значения : [Распоряжения Губернатора Пермской области N 713-р от 5.12.2000 г. в ред. от 07.02.2019 г. N 31-рп.]. – 2019. URL: <http://docs.cntd.ru/document/553161044> (Дата обращения: 20.04.2020 г.).

О дальнейшем улучшении дела охраны памятников культуры в РСФСР : [Постановление Совета Министров РСФСР N 1327 от 30.08.1960 г.]. – 1960.

О Методических рекомендациях по составлению дендрологических планов и перечетных ведомостей : [Постановление Правительства Москвы N 770-ПП в ред. от 07.03.2006 г.]. – 2006.

О реорганизации Московского лесопаркового территориального производственного объединения «Мослесопарк» : [Постановление Правительства

Москвы N 344-ПП от 5.05.1998 г.]. – 1998. URL: <http://www.allmedia.ru/laws/DocumShow.asp?DocumID=74284> (Дата обращения: 20.04.2015 г.).

Об утверждении Инструкции о порядке учета, обеспечения сохранности, содержания, использования и реставрации недвижимых памятников истории и культуры : [Приказ Минкультуры СССР N 203 от 13.05.1986 г.]. – 1986.

Об организации историко-архитектурного и природного музея-заповедника «Парк Монрепо» : [Постановление Совета Министров РСФСР N 30 от 22 января 1988 г.]. – 1988.

Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации : [Федеральный закон N 73-ФЗ от 25.06.2002 г. в ред. N 186 от 18.07.2019 г.]. – 2019.

Об утверждении Методики мониторинга состояния зелёных насаждений общего пользования на территории Санкт-Петербурга : [Распоряжение Правительства Санкт-Петербурга N 94-р от 5.09.2007 г.]. – 2007.

Об утверждении Методики мониторинга состояния зеленых насаждений общего пользования на территории Санкт-Петербурга : [Распоряжение Комитета по природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности N 99-р от 22.06.2010 г.]. – 2010.

Об утверждении Методики оценки экологического состояния зеленых насаждений общего пользования Санкт-Петербурга : [Распоряжение правительства Санкт-Петербурга, комитета по природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности N 90-р от 30.08.2007 г.]. – 2007.

Об утверждении методических документов : [Министерство природных ресурсов РФ Федеральное агентство лесного хозяйства, приложение 3 приказа Рослесхоза № 523 от 29.12.2007 г.]. – 2007.

Об утверждении методических документов : [Приказ Рослесхоза N 523 от 29.12.2007. Приложение 1 «Руководство по проектированию, организации и ведению лесопатологического мониторинга»]. – 2007.

Об утверждении охранного обязательства собственника или иного законного владельца объекта культурного наследия федерального значения «Комплекс усадебных домов и парковых сооружений (быв. парк «Монрепо)»: [Распоряжение Комитета по культуре Ленинградской области N 01-04/15-250 от 23.11.2015 г.]. – 2015.

Об утверждении Перечня лесорастительных зон Российской Федерации и Перечня лесных районов Российской Федерации: [Приказ Минприроды России от 18.08.2014 N 367 в ред. от 19.02.2019 г.]. – 2019.

Об утверждении Порядка инвентаризации и паспортизации зеленых насаждений городского округа Самара: [Постановление Администрации городского округа Самара N 880 в ред. 25.02.2014 г.]. – 2014.

Об утверждении Правил благоустройства территории города Перми и о признании утратившими силу отдельных решений Пермской городской Думы: [Решение Пермской городской Думы N 265 от 18.12.2018 г.] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации. – 2010. URL: <http://docs.cntd.ru/document/550296198>. (Дата обращения: 31.06.2019 г.).

Об утверждении Правил землепользования и застройки городского округа – муниципального образования «город Екатеринбург»: [Решение Екатеринбургской городской Думы № 68/48 от 13.11.2007 года в ред. от 08.12.2015 г., решение № 58/43.]. – 2015. URL: http://www.egd.ru/docs/acts/_aview_b6380 (Дата обращения: 10.02.2018 г.).

Об утверждении Правил создания, охраны и содержания зеленых насаждений в городах Российской Федерации: [Приказ Госстоя России N 153 от 15.12.1999 г.]. – 1999.

Об утверждении Правил создания, содержания и охраны зеленых насаждений города Москвы: [Постановление Правительства Москвы N 743-ПП от 10.09.2002 г.]. – 2002.

Об утверждении предмета охраны объекта культурного наследия федерального значения «Дом Харитонов», расположенного по адресу: г. Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, д. 44, включенного в единый государственный

реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации : [Приказ N 263 от 15.06.2018 г.]. – 2018.

Об утверждении Стратегического проекта «Сохранение объектов культурного наследия муниципального образования «город Екатеринбург» (недвижимые памятники истории и культуры) : [Постановление Администрации города Екатеринбурга N 3473 от 8.08.2012 г.]. – 2012. URL: <http://base.garant.ru/20901469/#ixzz3YyBNgFHN> (Дата обращения: 20.04.2015 г.)

Овеснов, С.А. Ботаническая характеристика ООПТ «Кузьминка» / С.А. Овеснов, Т.В. Козьминых // Вестник Пермского университета. Биология. – Пермь, 2013. – №1. – С. 23-27.

Ожегов, С.С. История ландшафтной архитектуры / С.С. Ожегов. – Москва : Архитектура-С, 2003. – 231 с.

Ожегов, С.С. История ландшафтной архитектуры: учебник для студентов вузов / С.С. Ожегов, Е.С. Ожегова. – Москва : Мир и Образование, 2011. – 256 с.

О Проекте «Возрождение исторических усадеб» – способ придания историческим памятникам инвестиционного и инновационного стимула // АУИПИК. URL: <http://auiplik.ru/populyarizaciya/vozrozhdenie-istoricheskix-usadeb>.

Палентреер, С.Н. Садово-парковое и ландшафтное искусство: Избранные труды. / 2-е изд., испр. - Москва : Моск. гос. унт-т леса, 2003. – С. 203.

Паспорт объекта культурного наследия «Комплекс усадебных домов и парковых сооружений (бывший парк «Монрепо»), XVIII – XIX вв.», рег. номер 471520258520006 от 17.06.2015 г.

Пейзаж. Восстановление парка // Урал. – 1995. – №2. – С. 267-268.

Перечень объектов культурного наследия // УГО ОКН СО. URL: okn.midural.ru (Дата: 05.07.2019 г.).

Перова, Е.Ю. Сады и парки в русской культуре (на примере памятников Крыма) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2019. – №4 (820). – С. 347-354.

Попова, Н.А. Реконструкция и реставрация историко-культурного наследия / Н.А. Попова. – Саратов: изд-во «Аквариус», 2003. – 99 с.

Правила создания, содержания и охраны зелёных насаждений на территории муниципального образования «город Екатеринбург»: [Решение Екатеринбургской городской Думы N 87/34 от 21.12.2010 г.]. – 2010.

Пронин, М.И. Лесопарковое хозяйство / М.И. Пронин. – Москва : Агропромиздат, 1990. – 174 с.

Публикации по итогам пресс-конференции, посвященной восстановлению Харитоновского парка в Екатеринбурге // АУИПИК. – 2016. URL: <https://cutt.ly/RyiJскр> (Дата обращения: 24.03.2020 г.).

Раскин, А.М. Знаменитые усадьбы Свердловской области / А. М. Раскин. – Екатеринбург : Сократ, 2008. – С. 18-19.

Раскин, А.М. Классицизм в памятниках архитектуры Свердловской области / А. М. Раскин. – Екатеринбург: РООНИИМК, 2007. – 160 с.

Регель, А.Э. Изящное садоводство и художественные сады. Историко-дидактический очерк / А.Э. Регель // Репринтное издание 1896 года. – Москва : Фитон +, 2001. – 312 с.

Регламент на работы по инвентаризации и паспортизации объектов озелененных территорий 1-й категории г. Москвы. М.: ГУП «Мосзеленхоз», ФГУП «Институт организационных технологий в жилищно-коммунальном хозяйстве», 2007. – 54 с.

Реставрация Царицыно // Московское городское отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. URL: http://russist.ru/newss/engine/content_news.php?id=3&fg=138.

Рогозин, М.В. Наследие лесничих Теплоуховых для лесного комплекса, туризма и экологии Пермского края / М.В. Разин, Г.С. Рогозин // Вестник Пермского научного центра. 2012. – №1. – С.72-80.

Рождествина, А.А. Комментарий к Федеральному закону от 25 июня 2002 г. N 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (постатейный). – СПС КонсультантПлюс, 2011. URL: <http://base.garant.ru/5213377/> (Дата обращения: 30.04.2020 г.).

Рузавин, Г.И. Методы научного исследования. – Москва : Спутник, 2012. – 241 с.

Рысин, Л.П. Мониторинг рекреационных лесов / Л.П. Рысин, Л.И. Савельева, Г.А. Полякова и др. – Москва : ОНТИ ПНЦ РАН, 2003. – 168 с.

Рябова, С.А. Увеселительные сады в социокультурном пространстве городов России в конце XIX – начале XX века: автореферат дис. ... канд.ист. наук: 07.00.02 / Рябова Светлана Александровна. – Москва, 2016. – 304 с.

Самарин, О. Возрождение Монрепо: экологический аспект (ООО «Сакура») // Ардис, 2013-14. – № 1-4(56). – С. 54–57. – Режим доступа: http://www.d-c.spb.ru/archiv/056/54-57_56_web.pdf, свободный.

Сервис Яндекс.Карты. – URL: <https://yandex.ru/maps> (Дата обращения: 17.05.2019г.).

Сигов, Д. Описание города Екатеринбург и его окрестностей / Д.Сигов // Заволжский муравей. – Казань: Казанский ун-т, 1834. – Ч. 3. – № 22. – С. 446-462.

Сидоров, М. Белоколонный, таинственный, многострадальный / М. Сидоров // Вечерний Екатеринбург. – 1992. – 3 окт. – С. 8.

Симонов, В.И. Ильинское и ильинцы на фотографиях / В.И. Симонов. – Ильинский, 2012. – 126 с.

Симонов, В.И. Об Ильинском с любовью / В.И. Симонов. – Верещагино: Изд-во «Печатник», 2017. – 160 с.

Современные методы архитектурного обследования городской среды : монография / С. Паринелло, С. В. Максимова, Л. В. Сосновских, А. А. Шамарина, К. О. Мезенина, А. Е. Кузнецова // М-во обр. и науки Рос. Фед., Перм. нац. исслед. политехн. ун-т, Ун-т Павии. – Пермь : Изд-во ПНИПУ, 2015. – 121 с.

Сокольская, О.Б. Ландшафтная архитектура. Основы реконструкции и реставрации ландшафтных объектов : учебное пособие / О.Б. Сокольская, В.С. Теодоронский. – Санкт-Петербург : «Лань-Пресс», 2018. – 332 с.

Сокольская, О.Б. Садово-парковое искусство. Формирование и развитие : учебное пособие / О.Б. Сокольская. – 3-е изд., стер. – Санкт-Петербург : Лань, 2018. – 552 с.

Сокольская, О.Б. Теоретическое и экспериментальное обоснование восстановления объектов садово-паркового наследия на Приволжской возвышенности : Автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра с.-х. наук. – Волгоград, 2013. – 46 с.

Спецвыпуск-альманах газеты «Санкт-Петербург». – СПб: Фонд содействия реставрации памятников истории и культуры «Спас», 1994. – №4 (10). – 20 с.

Сродных, Т.Б. Реконструкция исторических объектов ландшафтной архитектуры: Харитоновский парк в Екатеринбурге / Т. Б. Сродных // Леса Урала и хозяйство в них : сб. науч. тр. / Федеральное агентство по образованию, Урал. гос. лесотехн. ун-т. – 2005. – № 26. – С. 145-150.

Сродных, Т.Б. Характеристика насаждений бульваров городов Среднего Урала / Т.Б. Сродных, Е.И. Лисина // Аграрный вестник Урала. – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. с.-х. акад., 2012. – № 2(94). – С. 54-56.

Стовичек, М.В. Усадебные парки Ярославской области: проблемы сохранения и использования / М.В. Стовичек // Русская усадьба : Сборник Общества изучения русской усадьбы. – Санкт-Петербург : Коло, 2017. – № 21(37). – С. 626-644.

Тверской, Л.М. Архитектурно-пейзажная инвентаризация Павловского парка : Пояснительная записка к архитектурно-пейзажной инвентаризации Парадного поля. – Ленинград : Павловский дворец-музей, 1940. Рукопись (Павловский дворец-музей). URL: <http://www.pavlovskmuseum.ru/news/restoration> (Дата обращения: 04.04.2020 г.).

Тверской, Л.М. Русское градостроительство до конца XVII века: Планировка и застройка русских городов. – Москва-Ленинград, 1953. – 214 с.

Теодоронский, В.С. Рекомендации по нормативной плотности и видовому составу древесных растений / В.С. Теодоронский // Ландшафтная архитектура. Дизайн. – 2007. – № 01(16). – С. 48-51.

Теодоронский, В.С. Объекты ландшафтной архитектуры / В.С. Теодоронский, И.О. Боговая // уч. пос. для студ. спец. 260500. – Москва : МГУЛ, 2003. – 300 с.

Теодоронский, В.С. Строительство и эксплуатация объектов ландшафтной архитектуры : учебник для студ. высш. учеб. заведений / В.С. Теодоронский, Е.Д.

Сабо, В.А. Фролова ; под ред. В. С. Теодоронского // 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательский центр «Академия», 2008. – 352 с.

Тулупов, В.Н. Идеальная модель русской усадьбы последней трети XVIII века в трудах А.Т. Болотова / В.Н. Тулупов : автореф. дис. . канд. арх. – Москва, 2000. – 25 с.

Туманова, Н.Е. Екатерининский парк: История развития и методика восстановления / Н.Е. Туманова; сост. Н.А. Ильинская. – Санкт-Петербург : Стройиздат-СПБ, 1997. – 160 с.

Филиал АУПИК. URL: aupik.ru/filial/urfo (Дата обращения: 05.07.2019 г.).

Хитрова, Е.А. Современные перспективы развития объектов ландшафтной архитектуры // Ландшафтная архитектура – традиции и перспективы : материалы I науч. конф., посвященной 10-летию кафедры ландшафтного строительства. - Екатеринбург : Урал. гос. лесотех. ун-т, 2012 . – С. 116-118.

Хроника // Екатеринбургская неделя. – 1887. – 23 июня. – С. 513.

Чибилёв, А.А. Особенности развития территориальной охраны природы в степных регионах Евразии // Известия Самарского научного центра РАН. – 2013. – С. 877-880.

Численность населения Российской Федерации по городам, посёлкам городского типа и районам на 1 января 2010 года. URL: www.gks.ru/bgd/regl/b10_109/Main.htm (Дата обращения: 20.06.2016 г.).

Число посещения музеев на тысячу человек. Свердловская область. 2000-2015 гг. / Федеральная служба государственной статистики. – 2016. URL: www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi?pl=7000060 (Дата обращения: 01.10.2016 г.).

Штендер, Г.М. Реставрация памятников новгородского зодчества. – Москва : Восстановление памятников культуры, 1980. – 46 с.

Юдина, Н.А. 100 великих заповедников и парков. – Москва : Вече, 2004. – С. 416.

Юскевич, Н.Н. Озеленение городов России / Н.Н. Юскевич, Л.Б. Лунц. – Москва : Россельхозиздат, 1986. – 158 с.

205 лет со дня рождения Александра Ефимовича Теплоухова // Правительство Пермского края ГКБУК «КЦОП». – Пермь, 2019. URL: kcor.ru (Дата обращения: 04.05.2019 г.).

Das Deutsche Nationalkomitee für Denkmalschutz. – Berlin, 2020. URL: www.dnk.de/Wir_ber_uns/n2220 (Дата обращения: 17.05.2019 г.).

Dave's Garden. – El Segundo, California, 2020. URL: davesgarden.com/guides/pf/go/69225.

Field, G. Chromatics; or, The analogy, harmony, and philosophy of colours. – David Bogue, Fleet Street, 1845.

Gail'scher Park in Biebertal // Deutsche Stiftung Denkmalschutz : Gemeinschaftsstiftung Historische Gärten. – Bonn, 2015. – URL: <https://cutt.ly/Hyi1NeC> (Дата обращения: 07.05.2015 г.).

Garden showing a pavilion, Sverdlovsk, Soviet Union Collection : Centre Canadien d'Architecture / Canadian Centre for Architecture. – Montréal, 2016. URL: www.cca.qc.ca (Дата обращения: 13.10.2016 г.).

Google Maps. – URL: www.google.ru/maps (Дата обращения: 17.05.2019 г.).

Jacottet, L.J. «Vues pittoresques des chateaux, jardin et parc a Monrepos. Das Landgut Monrepos». – 1840. – 38 p.

Landschaftspark Seifersdorfer Tal // Deutsche Stiftung Denkmalschutz : Gemeinschaftsstiftung Historische Gärten. – Bonn, 2015. URL: <https://cutt.ly/qyi17F2> (Дата обращения: 07.05.2015 г.).

Lorberg, H. Baumschulerzeugnisse GmbH & Co. KG. / Ausgabe 80. – Baumschulerzeugnisse GmbH & Co. KG, 2005. – 544 pp.

Parrinello, S. Multi-method architectural survey as a tool for historic architectural heritage conservation / S. Parrinello, S.V. Maksimova, K.O. Mezenina // Вестник Пермского нац. исследовательского политехн. ун-та. Прикладная экология. Урбанистика. – Пермь, 2015. – №3. – С. 5-19. – DOI: 10.15593/2409-5125/2015.03.01.

Prokudin-Gorskii Collection // Library of Congress: Prints & Photographs Online Catalog. – Washington, 2015. URL: www.loc.gov/pictures/collection (Дата обращения: 13.10.2016 г.).

Renaissancegarten der Philippsburg in Braubach // Deutsche Stiftung Denkmalschutz : Gemeinschaftsstiftung Historische Gärten. - Bonn, 2015. URL: <http://www.denkmalschutz.de/spenden-helfen/stiften/treuhaenderische-stiftungen/historische-gaerten/renaissancegarten-philippsburg.html> (Дата обращения: 07.05.2015 г.).

Repton, H. «Sketches and Hints on Landscape Gardening», 1795.

Ruoff, E. Monrepos: muistojen puutarha. – WSOY, 1993. – 135 pp.

Schröder, M.H. Kunstmosaike im Park Sanssouci und im Park Babelsberg. Probleme ihrer Erhaltung und Wiederherstellung / M.H Schröder, H. Hamann. – Berlin : Stiftung Preußische Schlösser und Gärten Berlin-Brandenburg, 2001. – T. Jahrbuch 2 (1997/1998). – URL: <https://cutt.ly/3yi0l0q>. (Дата обращения: 07.05.2015 г.). ISBN 3-05-003479-3.

The Plant List. Version 1.1. 2013. URL: www.theplantlist.org.

Tropicos // Missouri Botanical Garden. – Saint Louis: 2020. URL: www.tropicos.org.

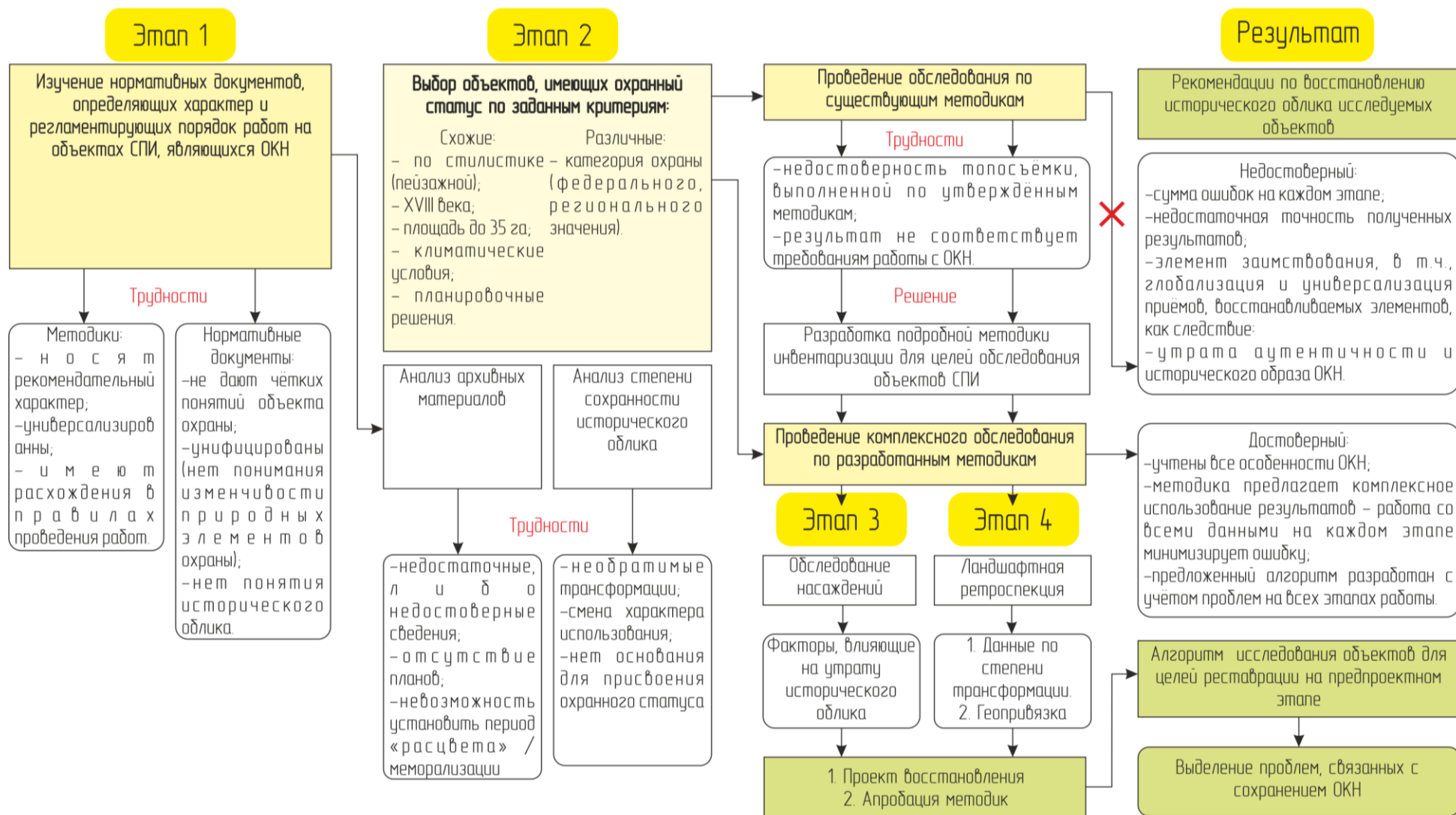
Turner, T. Garden history: philosophy and design, 2000 BC-2000 AD. – London: Spon Press, 2011. – 424 pp. URL: www.amazon.co.uk/European-Gardens-History-Philosophy-Design/dp/0415496845 ISBN13: 978-0-415-49684-1. ISBN: 0-415-49684-5.

World Flora Online. A Project of the World Flora Online Consortium. 2020. URL: www.worldfloraonline.org.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЯ	197
<i>Приложение 1</i> ПЛАН-СХЕМА ИССЛЕДОВАНИЯ.....	198
<i>Приложение 2</i> PLANT LIST АССОРТИМЕНТА РАСТЕНИЙ НА ОБЪЕКТАХ ИССЛЕДОВАНИЯ	199
<i>Приложение 3</i> ЭТАПЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ОСНОВНЫХ ЛАНДШАФТНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ИССЛЕДУЕМЫХ ОБЪЕКТОВ.....	206
3.1. Этапы преобразования парка Монрепо	206
3.2. Этапы преобразования сада Харитонова.....	213
3.3. Этапы преобразования садов посёлка Ильинский	219
<i>Приложение 4</i> ПРЕДПРОЕКТНЫЙ ЛАНДШАФТНЫЙ АНАЛИЗ НАСАЖДЕНИЙ ИССЛЕДУЕМЫХ ОБЪЕКТОВ	225
<i>Приложение 5</i> ГЕОПРИВЯЗКА ИСТОРИЧЕСКИХ СНИМКОВ В ПАРКЕ МОНРЕПО	226
<i>Приложение 6</i> ГЕОПРИВЯЗКА ИСТОРИЧЕСКИХ СНИМКОВ В САДУ УСАДЬБЫ ХАРИТОНОВА	227
<i>Приложение 7</i> ГЕОПРИВЯЗКА ИСТОРИЧЕСКИХ СНИМКОВ В САДУ «СКАЗКА», ПОСЁЛКА ИЛЬИНСКИЙ	228
<i>Приложение 8</i> ГЕОПРИВЯЗКА ИСТОРИЧЕСКИХ СНИМКОВ В САДУ «АНГЛИЙСКИЙ», ПОСЁЛКА ИЛЬИНСКИЙ	229
<i>Приложение 9</i> РЕЗУЛЬТАТЫ РЕТРОСПЕКТИВНОГО АНАЛИЗА С ВЫДЕЛЕНИЕМ СТЕПЕНИ ТРАНСФОРМАЦИИ АРХИТЕКТУРНО-ЛАНДШАФТНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ	230
<i>Приложение 10</i> ФРАГМЕНТЫ ПЛАНОВ И ВЕДОМОСТЕЙ ИНВЕНТАРИЗАЦИИ	232

Приложение 1 ПЛАН-СХЕМА ИССЛЕДОВАНИЯ

где:
 ОКН – объекты культурного наследия;
 объекты СПИ – объекты садово-паркового искусства.

Приложение 2 PLANT LIST АССОРТИМЕНТА РАСТЕНИЙ НА ОБЪЕКТАХ ИССЛЕДОВАНИЯ

№ п/п	Русское название	Латинское название	Представленность в составе насаждений парков				Утверждение международного названия
			Монрепо	Харитоновский	Сказка	Английский	
1	Актинидия коломикта	<i>Actinidia kolomikta</i> (Rupr. & Maxim.) Maxim.			+		https://cutt.ly/yyp7O0i
	Барбарис	<i>Berberis L.</i>		+	+	+	
2	Барбарис Тунберга	<i>Berberis thunbergii</i> DC.		+	+		https://cutt.ly/TyiJYL4
	Берёза	<i>Betula L.</i>	+	+	+	+	
3	Берёза повислая	<i>Betula pendula</i> Roth	+	+	+	+	https://cutt.ly/Wyp7PMa
	Боярышник	<i>Crataegus Tourn. ex L.</i>		+	+		
4	Боярышник кроваво-красный	<i>Crataegus sanguinea</i> Schrad.		+	+		http://www.worldfloraonline.org/taxon/wfo-0000989124
	Бузина	<i>Sambucus L.</i>	+	+	+	+	
5	Бузина красная	<i>Sambucus racemosa</i> L.	+	+	+	+	http://www.worldfloraonline.org/taxon/wfo-0000439333
6	Виноград девичий пятилисточковый	<i>Parthenocissus quinquefolia</i> (L.) Planch.	+		+		http://www.worldfloraonline.org/taxon/wfo-0000474309
7	Вишня обыкновенная	<i>Prunus cerasus</i> L.	+				http://www.worldfloraonline.org/taxon/wfo-0001016331
	Вяз	<i>Ulmus L.</i>	+	+	+	+	
8	Вяз гладкий	<i>Ulmus laevis</i> Pall.	+	+	+	+	http://www.worldfloraonline.org/taxon/wfo-0000416715
9	Вяз перистоветвистый	<i>Ulmus pumila var. arborea</i> Litw		+			Schedae ad Herbarium Florae Rossicae. 1908. N 1992. Vol. 460 (1908)
10	Вяз шершавый	<i>Ulmus glabra</i> Huds.	+	+	+	+	http://www.worldfloraonline.org/taxon/wfo-0000416717
11	Груша обыкновенная	<i>Pyrus communis</i> L.	+				http://www.worldfloraonline.org/taxon/wfo-0001015799

Приложение 2. Продолжение

12	Дёрен белый	<i>Cornus alba</i> L.	+	+	+		https://cutt.ly/Uyp7AJU
	Дуб	<i>Quercus</i> L.	+	+	+		
13	Дуб монгольский	<i>Quercus mongolica</i> Fisch. ex Ledeb.		+			http://www.worldfloraonline.org/taxon/wfo-0000292048
14	Дуб черешчатый	<i>Quercus robur</i> (Ten.) A. DC.	+	+	+		http://www.worldfloraonline.org/taxon/wfo-0001275587
	Ель	<i>Picea</i> A.Dietr.	+	+	+	+	
15	Ель колючая	<i>Picea pungens</i> Engelm.		+			http://www.worldfloraonline.org/taxon/wfo-0000482615
16	Ель обыкновенная / европейская	<i>Picea abies</i> (L.) H.Karst.	+				http://www.worldfloraonline.org/taxon/wfo-0000482030
17	Ель сибирская	<i>Picea obovata</i> Ledeb.		+	+	+	http://www.worldfloraonline.org/taxon/wfo-0000482620
	Жимолость	<i>Lonicera</i> L.	+	+			
	Жимолость каприфоль	<i>Lonicera caprifolium</i> L.		+			http://www.worldfloraonline.org/taxon/wfo-0000359853
18	Жимолость обыкновенная	<i>Lonicera japonica</i> Thunb.	+				http://www.worldfloraonline.org/taxon/wfo-0000359579
19	Жимолость татарская	<i>Lonicera tatarica</i> L.	+				http://www.worldfloraonline.org/taxon/wfo-0000360195
20	Жостер слабительный	<i>Rhamnus cathartica</i> L.	+				http://www.worldfloraonline.org/taxon/wfo-0000460239
	Ива	<i>Salix</i> L.	+	+	+	+	
21	Ива белая	<i>Salix alba</i> L.	+				http://www.worldfloraonline.org/taxon/wfo-0000929085
22	Ива козья	<i>Salix caprea</i> L.			+	+	http://www.worldfloraonline.org/taxon/wfo-0000929313
23	Ива ломкая	<i>Salix</i> × <i>fragilis</i> L.		+	+		http://www.worldfloraonline.org/taxon/wfo-0000928470
24	Ирга колосистая	<i>Amelanchier spicata</i> Decne.	+	+			http://www.worldfloraonline.org/taxon/wfo-0000991092
	Калина	<i>Viburnum</i> L.	+	+	+		

Приложение 2. Продолжение

25	Калина Бульденеж	<i>Viburnum roseum</i> Steud.		+			http://www.worldfloraonline.org/taxon/wfo-0000422773
26	Калина обыкновенная / красная	<i>Viburnum opulus</i> L.	+	+	+		http://www.worldfloraonline.org/taxon/wfo-0000422807
	Карагана	<i>Caragana</i> Fabr.	+	+		+	
27	Карагана древовидная	<i>Caragana arborescens</i> Lam.	+	+		+	http://www.worldfloraonline.org/taxon/wfo-0000213639
28	Карагана кустарниковая	<i>Caragana frutex</i> (L.) K.Koch	+				http://www.worldfloraonline.org/taxon/wfo-0000213640
	Кизильник	<i>Cotoneaster</i> Medik.	+	+	+		
29	Кизильник блестящий	<i>Cotoneaster lucidus</i> Schlttdl.	+	+	+		http://www.worldfloraonline.org/taxon/wfo-0001017650
	Клён	<i>Acer</i> L.		+	+	+	
30	Клён Гиннала	<i>Acer ginnala</i> Maxim.		+			http://www.worldfloraonline.org/taxon/wfo-0000514260
31	Клён остролистный	<i>Acer platanoides</i> L.		+	+		http://www.worldfloraonline.org/taxon/wfo-0000514884
32	Клён ясенелистный	<i>Acer negundo</i> L.		+	+	+	http://www.worldfloraonline.org/taxon/wfo-0000514643
33	Крыжовник европейский	<i>Ribes aciculare</i> Sm.	+		+		http://www.worldfloraonline.org/taxon/wfo-0000404777
34	Лещина маньчжурская	<i>Corylus sieboldiana</i> var. <i>mandshurica</i> (Maxim.) C.K.Schneid.				+	http://www.worldfloraonline.org/taxon/wfo-0000925375
35	Лжетсуга Мензиеса	<i>Pseudotsuga menziesii</i> (Mirb.) Franco	+				http://www.worldfloraonline.org/taxon/wfo-0000478194
	Липа	<i>Tilia</i> L.	+	+	+	+	
36	Липа европейская	<i>Tilia</i> × <i>europaea</i> L.	+				http://www.worldfloraonline.org/taxon/wfo-0000457539
37	Липа крупнолистная	<i>Tilia platyphyllos</i> Scop.	+				http://www.worldfloraonline.org/taxon/wfo-0000456948
38	Липа сердцевидная	<i>Tilia cordata</i> Mill.		+	+	+	http://www.worldfloraonline.org/taxon/wfo-0000457451
	Лиственница	<i>Larix</i> Mill.	+	+	+		

Приложение 2. Продолжение

39	Лиственница европейская	<i>Larix decidua</i> Mill.	+				https://cutt.ly/typ7Sni
40	Лиственница сибирская	<i>Larix sibirica</i> Ledeb.		+	+		https://cutt.ly/Uyp7Do7
41	Лох серебристый	<i>Elaeagnus commutata</i> Bernh. ex Rydb.			+		https://cutt.ly/FyN5T6f
42	Малина обыкновенная	<i>Rubus idaeus</i> L.		+			https://cutt.ly/xyN5YxW
	Ольха	<i>Alnus</i> Mill.	+				
43	Ольха чёрная	<i>Alnus glutinosa</i> (L.) Gaertn.	+				http://www.worldfloraonline.org/taxon/wfo-0000945215
	Орех	<i>Juglans</i> L.		+			
44	Орех маньчжурский	<i>Juglans mandshurica</i> Maxim.		+			http://www.worldfloraonline.org/taxon/wfo-0001067447
	Пихта	<i>Abies</i> Mill.	+				
45	Пихта сибирская	<i>Abies sibirica</i> Ledeb.	+				http://www.worldfloraonline.org/taxon/wfo-0000511396
46	Пузыреплодник калинолистный	<i>Physocarpus opulifolius</i> (L.) Maxim.		+			http://www.worldfloraonline.org/taxon/wfo-0001017550
	Шиповник	<i>Rosa</i> L.	+	+			
47	Роза гибридная	<i>Rosa</i> × <i>hybrida</i> Schleich.	+				http://www.worldfloraonline.org/taxon/wfo-0001003787
48	Роза коричная	<i>Rosa majalis</i> Herrm.	+				http://www.worldfloraonline.org/taxon/wfo-0001014409
49	Роза морщинистая	<i>Rosa</i> × <i>rugosa</i> Thunb.	+	+			http://www.worldfloraonline.org/taxon/wfo-0001131611
50	Роза собачья	<i>Rosa canina</i> L.	+				http://www.worldfloraonline.org/taxon/wfo-0001005999
	Рябина	<i>Sorbus</i> L.		+	+	+	
51	Рябина обыкновенная	<i>Sorbus aucuparia</i> L.		+	+	+	http://www.worldfloraonline.org/taxon/wfo-0001016186
52	Рябинник рябинолистный	<i>Sorbaria sorbifolia</i> (L.) A.Braun	+				http://www.worldfloraonline.org/taxon/wfo-0001013016
	Сирень	<i>Syringa</i> L.		+	+		

Приложение 2. Продолжение

53	Сирень амурская	<i>Syringa amurensis</i> Rupr.		+			https://cutt.ly/wyiJA8k
54	Сирень венгерская	<i>Syringa josikaea</i> J.Jacq. ex Rchb.f.		+			https://cutt.ly/jyp7D5L
55	Сирень обыкновенная	<i>Syringa vulgaris</i> L.		+	+		http://www.worldfloraonline.org/taxon/wfo-0000818704
	Слива	<i>Prunus</i> L.	+				
56	Слива домашняя	<i>Prunus domestica</i> L.	+				http://www.worldfloraonline.org/taxon/wfo-0000984349
	Смородина	<i>Ribes</i> L.	+		+		
57	Смородина белая	<i>Ribes rubrum</i> L.				+	http://www.worldfloraonline.org/taxon/wfo-0000405218
58	Смородина красная	<i>Ribes rubrum</i> L.				+	http://www.worldfloraonline.org/taxon/wfo-0000405218
59	Смородина чёрная	<i>Ribes nigrum</i> L.	+			+	http://www.worldfloraonline.org/taxon/wfo-0000405161
60	Снежноягодник приречный	<i>Symphoricarpos albus</i> var. <i>laevigatus</i> (Fernald) S.F.Blake	+				http://www.worldfloraonline.org/taxon/wfo-0000442164
	Сосна	<i>Pinus</i> L.	+	+	+	+	
61	Сосна горная	<i>Pinus mugo</i> Turra	+				http://www.worldfloraonline.org/taxon/wfo-0000481789
62	Сосна кедровая сибирская	<i>Pinus sibirica</i> Du Tour	+	+	+		http://www.worldfloraonline.org/taxon/wfo-0000481525
63	Сосна обыкновенная	<i>Pinus sylvestris</i> L.	+	+	+	+	http://www.worldfloraonline.org/taxon/wfo-0000481648
	Спирея	<i>Spiraea</i> L.	+	+	+	+	
64	Спирея Бумальда	<i>Spiraea</i> × <i>bumalda</i> Burv.			+	+	http://www.worldfloraonline.org/taxon/wfo-0001015224
65	Спирея дубравколистная	<i>Spiraea chamaedryfolia</i> L.			+	+	http://www.worldfloraonline.org/taxon/wfo-0001006197
66	Спирея иволистная	<i>Spiraea salicifolia</i> L.	+			+	http://www.worldfloraonline.org/taxon/wfo-0000997542
67	Спирея японская	<i>Spiraea japonica</i> L.f.			+		http://www.worldfloraonline.org/taxon/wfo-0001008609
	Тополь	<i>Populus</i> L.	+	+	+	+	

Приложение 2. Продолжение

68	Тополь бальзамический	<i>Populus balsamifera</i> L.		+	+	+	http://www.worldfloraonline.org/taxon/wfo-0000928157
69	Тополь белый	<i>Populus alba</i> L.		+			http://www.worldfloraonline.org/taxon/wfo-0000928384
70	Тополь дрожащий	<i>Populus tremula</i> L.	+		+		http://www.worldfloraonline.org/taxon/wfo-0000928205
71	Тополь душистый	<i>Populus suaveolens</i> Fisch.	+				http://www.worldfloraonline.org/taxon/wfo-0001133489
72	Туя западная	<i>Thuja occidentalis</i> L.	+	+			http://www.worldfloraonline.org/taxon/wfo-0000407772
	Черёмуха	<i>Prunus</i> L.		+	+	+	
73	Черёмуха Маака	<i>Prunus maackii</i> Rupr.		+			http://www.worldfloraonline.org/taxon/wfo-0001016452
74	Черёмуха обыкновенная	<i>Prunus padus</i> L.		+	+	+	http://www.worldfloraonline.org/taxon/wfo-0001008273
75	Черёмуха пенсильванская	<i>Prunus pennsylvanica</i> L.f.		+			http://www.worldfloraonline.org/taxon/wfo-0000983402
	Чубушник	<i>Philadelphus</i> L.	+	+	+		
76	Чубушник венечный	<i>Philadelphus coronarius</i> L.	+	+	+		http://www.worldfloraonline.org/taxon/wfo-0000465348
	Яблоня	<i>Malus</i> P. Mill.		+	+		
77	Яблоня домашняя	<i>Malus domestica</i> Borkh.		+	+		http://www.worldfloraonline.org/taxon/wfo-0001008355
78	Яблоня ягодная	<i>Malus baccata</i> (L.) Borkh.		+	+		http://www.worldfloraonline.org/taxon/wfo-0001013564
	Ясень	<i>Fraxinus</i> L.		+	+		
79	Ясень зелёный	<i>Fraxinus pennsylvanica</i> Marshall		+			http://www.worldfloraonline.org/taxon/wfo-0000832813
80	Ясень обыкновенный	<i>Fraxinus excelsior</i> L.			+		http://www.worldfloraonline.org/taxon/wfo-0000832453
81	Ясень пенсильванский	<i>Fraxinus pennsylvanica</i> Marshall		+			http://www.worldfloraonline.org/taxon/wfo-0000832813

Приложение 2. Окончание

№ п/п	Русское название	Латинское название	Представленность в историческом ассортименте цветников садов		Утверждение международного названия
			Сказка	Английский	
1	Аденофора трёхлистная / Бубенчик	<i>Adenophora triphylla</i> (Thunb.) A.DC.		+	http://www.theplantlist.org/tpl1.1/record/kew-360531
2	Антириннум	<i>Antirrhinum majus</i> L.		+	http://www.theplantlist.org/tpl1.1/record/kew-2642724
4	Георгина	<i>Dahlia apiculata</i> (Sherff) P.D.Sørensen		+	http://www.theplantlist.org/tpl1.1/record/gcc-112598
5	Кохия	<i>Bassia scoparia</i> (L.) A.J.Scott		+	http://www.theplantlist.org/tpl1.1/record/kew-2670858
6	Кукуруза	<i>Zea mays</i> L.		+	http://www.theplantlist.org/tpl1.1/record/kew-450362
7	Купена многоцветковая	<i>Polygonatum multiflorum</i> (L.) All.	+		http://www.theplantlist.org/tpl1.1/record/kew-284010
8	Лилейник	<i>Heimerocallis lilioasphodelus</i> L.	+	+	http://www.theplantlist.org/tpl1.1/record/kew-277656
9	Лилии азиатские	<i>Lilium lancifolium</i> Thunb.		+	http://www.theplantlist.org/tpl1.1/record/kew-279922
10	Петуния	<i>Petunia hybrida</i> Vilm.		+	http://www.theplantlist.org/tpl1.1/record/tro-50149605
11	Пион древовидный	<i>Paeonia</i> × <i>suffruticosa</i> Andrews	+		http://www.theplantlist.org/tpl1.1/record/kew-2560986
12	Пион лекарственный	<i>Paeonia officinalis</i> L.	+		http://www.theplantlist.org/tpl1.1/record/kew-2561028
13	Пион молочоцветковый	<i>Paeonia lactiflora</i> Pall.	+		http://www.theplantlist.org/tpl1.1/record/kew-2560862
14	Пион уклоняющийся	<i>Paeonia anomala</i> L.	+		http://www.theplantlist.org/tpl1.1/record/kew-2560924
15	Сальвия / Шалфей ярко-красный	<i>Salvia coccinea</i> Buc'hoz ex Etl.	+		http://www.theplantlist.org/tpl1.1/record/kew-182380
16	Солидаго	<i>Solidago canadensis</i> var. <i>lepida</i> (DC.) Cronquist		+	http://www.theplantlist.org/tpl1.1/record/gcc-25020
17	Флокс	<i>Phlox paniculata</i> L.		+	http://www.theplantlist.org/tpl1.1/record/tro-25800423
18	Хоста подорожниковая	<i>Hosta plantaginea</i> (Lam.) Asch.	+		http://www.theplantlist.org/tpl1.1/record/kew-278464

***Приложение 3* ЭТАПЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ОСНОВНЫХ ЛАНДШАФТНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ИССЛЕДУЕМЫХ ОБЪЕКТОВ**

3.1. Этапы преобразования парка Монрепо

Исторически сложилось, что после смерти владельцев, покинутые усадьбы и дворцово-парковые ансамбли приходят в упадок, теряют свою историческую ценность и утрачивают былое величие. Имение баронов Николаи на острове Линнасаари (ныне – Твердыш, г. Выборг, Ленинградская обл.) как раз относится к категории таких объектов.

История парка Монрепо начинается с 1760 года, когда представитель одного из старинных русских дворянских родов Пётр Александрович Ступишин приобрёл сельскохозяйственный надел и назвал его парк Шарлоттенталь в честь супруги. Первыми работами по благоустройству территории были вертикальная планировка местности с расчисткой от камней, устройство подъездной дороги, возведение дамбы и посадка липовой аллеи.

Однако при большом участии в формировании облика парка П.А. Ступишиным (1760-1782 годы), имя Монрепо неразрывно связано с именем президента Санкт-Петербургской Академии наук Людвига Генриха Николаи, который приобрел имение в 1788 году.

В начале XIX века к уже существовавшим зданиям усадьбы, хозяйственным постройкам и восьмисекционной оранжерее были добавлены Библиотечный флигель, парковые павильоны, китайские мостики, соединяющие отдалённые острова (рисунок 3.1).

Рис. 3.1. План-схема парка Монрепо:

1 – Усадебный дом; 2 – Библиотечный флигель; 3 – Китайский зонтик; 4 – Паульштайн; 5 – Хижина отшельника; 6 – Источник «Нарцисс»; 7 – Капелла Людвигштейн; 8 – Переправа на остров Мёртвых; 9 – Храм Нептуна; 10 – Чайная беседка; 11 – Обелиск братьям Брولي; 12 – Падающий камень; 13 – Павильон Мариентурм; 14 – Турецкая палатка; 15 – Пампушинка; 16 – Колонна Павлу I и Александру I; 17 – Китайские мостики; 18 – Бель-вью; 19 – Ущелье Святого Николауса; 20 – Вайнемёйнен; 21 – Главные ворота; 22 – Липовая корзинка.

Видение Л.Г. Николаи при формировании облика Монрепо позволило сформировать неповторимый образ единственного в России скального пейзажного парка с романтическими ландшафтами и местами отдохновения в стиле «оссианических настроений».

На облике парка сказались увлечение владельцев усадьбы в эпоху романтизма поэзией. Этому способствовали особенности местного ландшафта – пейзажи дикой природы, величавой и живописной, которые ассоциируются с Шотландией и «Поэмами Оссиана». Поэтому и на сегодняшний день старовозрастные деревья – сосны, ели, сохранившиеся в парке и уцелевшие от пожаров (1989, 2002, 2011 годы), являются ценными элементами для сохранения исторического облика ОКН.

Реставрация исторических объектов начинается, как правило, с восстановления исторического облика по сохранившимся архивным материалам. В архивах музея-заповедника парка Монрепо сохранились отдельные фрагменты: впечатления современников, фотоснимки, поэтические литературные произведения, письма и поэма барона Людвиг Генриха Николаи, в своё время являвшиеся неким путеводителем по парковой части.

Письмо от 4 (16) сентября 1806 года барона Л.Г. Николаи к сыну Паулю свидетельствует о том, что написанная поэма была не только поэтическим произведением, но и полноценным путеводителем по территории парка: «Уже некоторое время назад мне пришла в голову идея сделать поэтическое описание Монрепо в свободное время. Первые наброски я послал Фоссу и по его мудрому совету я их так переделал, чтобы они могли заинтересовать и тех читателей, которые сад не видели и не увидят». Дошедшая до современников поэма позволила выделить основополагающие эстетические идеи при формировании знаменитого памятника садово-паркового искусства XVIII-XIX веков. По найденным в архивах письмам Л.Г. Николаи к сыну Паулю установлено, что тема «дикого сада», состоящего из «больших камней и деревьев» возникла у владельца сразу по приобретению, уже в том виде парк имел черты английского, нерегулярного стиля. Прежде всего, это преобладание в пейзаже волнистой «линии красоты» У. Хогарта: «вьются очень уютные английские дорожки», «канавы идут зигзагообразно и образуют очень красивую игру» (К 20-летию музея-заповедника..., 2008).

В поэме упоминается о заложенной П.А. Ступишиным липовой аллее:

«Однако близи дома знаю я особенное место, // Где всё растёт свободно, но ухоженное. // Здесь цветёт липовая аллея. Выпрямленная по шнуру, //

Симметрично делит она поле на гнёзда, беседки, // Газоны, богатые травой, // С благоухающими вазами цветов».

Разбивая сад, Николаи строго держался принципов создания пейзажных парков. Тому свидетельствуют письма владельца, в которых описывается его беспокойство, что садовник Иоганн Бистерфельд «по-видимому, не очень хороший пейзажист». Николаи не отказывается от «истинных правил садоводства» при всем его тяготении к «романтической освобождённости» парка (Николаи, 2011):

«На каждом шагу мой сад взывает к сердцу, облагораживает чувства». «Если посмотришь вокруг себя с высоты скал, // То увидишь кругом пустынное поле, // Покрытое песком, камнем и низкими растениями. // Выделяется только маленький, // Ухоженный островок земли, // Преобразованный умным хозяином, // Который стремится обеспечить свой народ // И свой стол сочными овощами и сладкими фруктами».

Аутентичный образ знаменитых суровых прибрежных скал парка Монрепо, поросших мхом и затянутых оледеневающими ручьями, с извилистыми дорожками под пологом хвойных насаждений, акустическими возможностями открытых ветренных пространств на берегу Выборского залива сохранился до наших дней (К 20-летию музея-заповедника..., 2008).

В поэме упоминаются парковые постройки периода «расцвета». Так, о Храме Нептуна сохраняются сведения об «открытом храме» в греческом стиле: «Глухая тропочка манит с дороги нас, // Ведет к поляне, что усеяна цветами // И зацелована серебристою волною. // И в стиле греческом там встанет пред тобою // Открытый храм. Лишь две сосны // На равном расстоянии от входа // Стоят у храма».

На участке, где располагался павильон, ежегодно велись берегоукрепительные работы, при бароне Николаи была высажена живая изгородь из елей, а по двум сторонам от Храма Нептуна посажены две сосны, из которых только одна сохранилась на период проведения инвентаризации в 2012 году. Сам исторический памятник был утрачен при пожаре 2011 года.

Одной из архитектурных достопримечательностей парка является источник Нарцисс, во времена барона именовавшийся источником «Сильмии»: «... в той

берёзовой роще, // Где я посадил нимфу Сильмию». Из цитаты следует, что источник окружала берёзовые насаждения, а в воспоминаниях современников указываются кусты роз у источника. Из мемуаров Анны Керн: «Проводница рассказывала нам, что вода источника славится целебной силою, вкусом и свежестью. У источника роскошный куст роз» (К 20-летию музея-заповедника..., 2008). К настоящему времени посадки роз утрачены, как и скульптура Сильмии, располагавшаяся в нише павильона.

Ещё одним строением, упоминаемым в поэме, является Хижина отшельника: «За шёлковым лугом, окружающим рощу, следует дикая глушь. // В глубине леса, на болоте, прячется хижина брата». В настоящее время деревянная постройка восстановлена.

На скалистом уступе в 1831 году была установлена статуя героя скандинавского эпоса Вьянемейнена, к которой вело ущелье. О подножии скалистого уступа писал в поэме владелец усадьбы: «Его вершина служит основанием высоким деревьям. // Здесь редкая трава, обнажённые корни, // Пронизывающие песок, и гниющее дерево». Скульптура неоднократно менялась, а вот редкая растительность на краю обрыва неизменно произрастает и в наши дни.

О главном архитектурном сооружении Монрепо – капелле-усыпальнице Людвигштейн, – сам барон Николаи писал ещё как о памятнике другу: «У тропинки, которая ведёт вниз, к долине, // Лежит, спрятавшись в тени елей, тихое жилище. // Изысканный ковёр из лилий и роз // Приведёт тебя к постаменту из серого мрамора, // На котором урна с именем Германа, друга моей юности». Только после смерти Людвиг Николаи крепость на острове Мёртвых становится родовой усыпальницей. Посадки из роз и лилий были утрачены. В 1840 году Пауль писал: «Это творение навечно почившего отца стоит как новое уже полстолетия. С высоты, на которой размещается домик, обзревается почти весь сад» (Монрепо: Альманах..., 2010). В цитате ведётся упоминание фруктового сада, созданного ещё при Ступишине, до настоящих дней не сохранившегося.

Кроме исторической приусадебного ядра, занимающего площадь 35 га, в территорию музея-заповедника входит также обширная территория лесного парка

(свыше 100 га) и часть акватории бухты Защитная с прибрежными островами (Болгов, 2010). Усадебное ядро от лесного парка отделяет историческая каменная ограда – хайка, выстроенная из валунов горных пород раппакиви. Данная обширная территория упоминается в записках современников (Кудрявцев, 1852): «Весь воздух растворен светом и теплотою. Вы забыли, что под ногами у вас финляндский искусственный сад, около вас – негостеприимная северная природа. Как не поблагодарить умного устроителя, который с помощью то природы, то искусства умел и здесь, на холодном севере, достигнуть такого великолепного эффекта».

В своей поэме Л.Г. Николаи лесной парк именовал «диким садом», «мшистыми громадами», подчёркивая, как органично «травяное буйство полей» долин усадебного ядра перетекает в «стену первозданных, свободно растущих лесов».

Родственники барона Николаи проживали в усадьбе до начала Финской войны 1939 года. Позднее – в военное и послевоенное время – облик парка, лишённого должного ухода, претерпел серьёзные изменения, как в видовом составе насаждений, так и в архитектурной части усадьбы. В советский период изменился характер использования усадьбы и прилегающей к ней территории на общественный развлекательный парк, носящий название парка культуры и отдыха имени М.И. Калинина. И лишь в 1988 году этой территории был присвоен статус музея-заповедника (Об организации парка Монрепо..., 1988).

После более 50 лет разрушительной эксплуатации территории парка, сооружений и построек, только в феврале 1990 года начались первые комплексные проектно-изыскательские работы по реставрации и восстановлению территории. Первой была восстановлена историческая гидросистема парка. В 1998 году состоялось открытие воссозданного первого Китайского мостика. В 1999 году совместным проектом России и Финляндии был восстановлен Храм Нептуна. В 2001 году был реставрирован второй Китайский мостик, а также было произведено частичное восстановление каменной ограды с установкой исторических каменных столбов у Главных ворот. В 2003 году был выполнен основной объём

реставрационных работ на капелле Людвигсбург на острове Людвигштейн. В июне 2007 года в Монрепо состоялось открытие воссозданной статуи Вьянемейнена (автор реконструкции – К.Н. Бобков). Осенью 2012 года в Музее-заповеднике «Парк Монрепо» начались масштабные реставрационные работы в рамках реализации проекта «Сохранение и использование культурного наследия в России». В парковой зоне в рамках проекта по реставрации была проведена инвентаризация и начаты проектные работы по её преобразованию.

На данный момент, с учётом результатов проведённого нами предпроектного анализа, инвентаризации и данным предложениям, закреплёнными актом о внедрении результатов исследований «Проект реставрации природного музея-заповедника «Парк Монрепо» (Санкт-Петербург, ООО «Сакура», 2014), переданных АО «ПО «Возрождение», ведутся реставрационные работы, отмеченные сроком окончания на III квартал 2020 года. На момент написания диссертации проведены работы по укреплению береговой линии (апрель, 2019 год), углублению дна и очищению прибрежных вод от иловых донных отложений, демонтажу Главных ворот с целью восстановления фундамента, проведено освещение, завершены строительство административно-хозяйственного комплекса, восстановление Храма Нептуна (май, 2018 г.) с высадкой двух сосен, являющихся ключевыми посадками на территории мыса, работы по санитарной обработке исторических насаждений и сохранению мемориальных деревьев, проведено строительство дамбы Розенталь, завершены работы по восстановлению древесной композиции Липовая корзинка, завершается строительство на острове Людвигштейн, ведётся работа по реставрации исторических сооружений на территории парка – приспособления Библиотечного флигеля под современное использование, расчистка исторического сруба Усадебного дома, (Монрепо: итоги сезона..., 2019).

Сохранившиеся в архивах исторические снимки, воспоминания современников, поэма-путеводитель Л.Г. Николаи дают развернутое представление об историческом облике, архитектурно-планировочных решениях и наполненности ландшафтными элементами пейзажного парка Монрепо в период

«расцвета» в начале XIX века, что является достоверным основанием для восстановления средовых элементов объекта культурного наследия.

Тем не менее, такие элементы как берёзовая роща, фруктовый сад, некоторые солитерные посадки нет возможности воссоздать в полном соответствии с историческими материалами в короткие сроки, поскольку на этих участках на момент проведения нами инвентаризации (ООО «Сакура», 2012-13 годы, г. Санкт-Петербург) произрастал здоровый качественный древостой. Однако исторический образ усадьбы сохранился до наших дней, проектом должно быть предусмотрено поэтапное восстановление утраченных элементов на основании комплексного анализа этапов преобразования, степени трансформации ключевых исторических элементов парка и результатов обследования насаждений.

3.2. Этапы преобразования сада Харитонова

Усадьба Расторгуева-Харитонова вместе с прилегающим парком – образец городской усадьбы первой трети XIX века в классическом стиле. Строительство усадьбы началось в конце XVIII века, протекало с несколько этапов, и было завершено в 1824 году.

История усадьбы берёт начало в 1806 году, когда титулярная советница Наталья Токарева продала землю с недостроенным домом на Вознесенской горке заводовладельцу Льву Ивановичу Расторгуеву. К 1814 году общая площадь усадьбы составляла около 1 га (2106 кв. саженей). Согласно исследованиям, сразу по окончании работ над строительством усадьбы владелец принял решение разбить приусадебный сад на пустующем заболоченном участке, прилегающем к усадьбе, неподалёку от церкви Вознесения Господня (Раскин, 2007). В многочисленных прошениих Льву Ивановичу было отказано в связи с тем, что «место под садом следует считать городским и дело прекратить» (Екатеринбург за 200 лет..., 1923). Однако Расторгуев добился взятия участка в аренду на 12 лет (Владимирский, 1969). На арендуемой территории с 1820-х по 1840-е годы был разбит первый

общественный городской сад в городе Екатеринбурге (арх. М.П. Малахов). К этому времени весь усадебный парк занимал около 8,6 га.

На первом этапе формирования городской сад являл собой образец высокого искусства в стиле классицизма, планировочная структура представляла органичное пространство, с выверенной сетью осей, визирных коридоров и композиционных центров. Прилегающая к усадьбе парковая территория хоть и значилась общегородским садом, однако отношение к ней у Льва Ивановича и его наследников закрепилось собственническое, и уход вёлся как за частной усадьбой. На первом этапе строительства проектом было предусмотрено сохранить естественные смешанные насаждения на территории сада с участием *Betula pendula* Roth, *Picea abies* (L.) Н. Karst., *Pinus sylvestris* L., *Populus tremula* L. и других видов, характерных для лесов, окружающих Екатеринбург.

В 1823 году, после смерти Льва Ивановича, усадьба перешла во владения Пётра Яковлевича Харитонова, зятя владельца усадьбы. В это время усадьба имела популярность у знаменательных особ XIX века и считалась лучшей в Екатеринбурге. Так, в сентябре 1824 года в ней проживал царь Александр I, в мае 1837 года останавливался наследник – Александр II. В 1833 году в Париже был выпущен альбом иллюстраций «Путешествие на Урал, предпринятое в 1828 году» авторства А.Я. Купфера, путешественника, профессора физики и химии Казанского университета, в котором были напечатаны снимки усадьбы, выполненные Карлом Клаусом (Зорина, 1996). Сад «на скате горы, с прекрасными цветниками, оранжереями, беседками и прудом» был любимым местом отдыха горожан. По воспоминаниям Д. Сигова (1834), «сад всегда открыт для публики, и в хорошие летние дни, особенно в праздничные, посещается лучшим обществом, и приносит много удовольствия. Этот сад мог бы быть украшением и столицы, а в Екатеринбурге почитается редкостью, где, кроме его, нет ни одного публичного сада».

Второй этап формирования облика сада относится к передаче усадьбы в собственность владельцев Кыштымских заводов ввиду ссылки Харитонова. Управляющие сдавали помещения усадьбы различным учреждениям и частным

лицам. Так, в 1880-х годах часть дома арендовало Екатеринбургское реальное училище. К тому времени усадьба уже не имела того вида, которым по праву гордились первые наследники Расторгуева, она носила запущенный характер, постройки находились в неудовлетворительном состоянии. В 80-х годах XIX века сад был передан в аренду мещанину В.В. Семёнову (Зорина, 2005) и носил название по имени старого владельца – парка Харитонова.

Характер использования сада в этот период привёл к серьёзным трансформациям его облика – приоритет пейзажных картин и образов сменяют утилитарные постройки (павильоны, киоски), из усадебного сада для тихого отдыха и романтических прогулок парк трансформируется в приносящий доходы увеселительный парк развлечений. Однако сад по-прежнему «доставлял немало удовольствия публике», в нём был обустроен летний театр, в котором ставились «всевозможные драматические, оперные и опереттные представления» (Хроника..., 1887). В корреспонденции писалось: «Для летнего помещения театр устроен хорошо, это не тот балаган, в котором несколько дней тому назад дождь поливал публику, теперь все сделано заново, и можно смело идти туда». «Множество новых сооружений, начиная от небольших киосков тут и там раскинутых по саду <...> Хорошо утрамбованные дорожки и аллеи, вечером освещаемые множеством разноцветных фонарей, электрическое освещение, газовые солнца, различные игры и увеселения: бильярд, кегли, тир, фейерверк...». Организация досуга горожан потребовала немало затрат, на 1895 год входные билеты продавались номиналом в 50 коп. (Рябова, 2016), что мог себе позволить не каждый желающий, однако основным источником дохода арендатора были не спектакли и игры, а продажа спиртного. Несмотря на дурную репутацию в глазах горожан (Зорина, 2005), в парке велось благоустройство: возвели деревянное ограждение, лестницы на спуске от купольной ротонды обезопасили деревянными перилами, велись посадки. На фотографии 1910 года (Prokudin-Gorskii Collection..., 2015) по западной из лучевых аллей, ведущих от купольной ротонды, хорошо видны посадки липы мелколистной в возрасте 12-14 лет (рисунок 3.2).

Рис. 3.2. Фотография С.М. Прокудина-Горского, 1910 г., вид на Вознесенскую церковь и утраченную беседку-ротонду

Запуск территории сада начинается с введением «сухого» закона в 1914 году, когда арендатор прекратил инвестиции в «неприбыльное дело». После революционных событий 1917 года долгое время дом Харитоновых передавали из рук в руки, пока в 1936 году усадьбу вместе с садом не передали в бессрочное пользование «Дворцу пионеров» (Козинец, 1979). Годы неконтролируемой эксплуатации привели к тому, что в 1924 году на острове под деревянной беседкой произошёл обвал, в результате которого было утрачено само строение (рисунок 3.3).

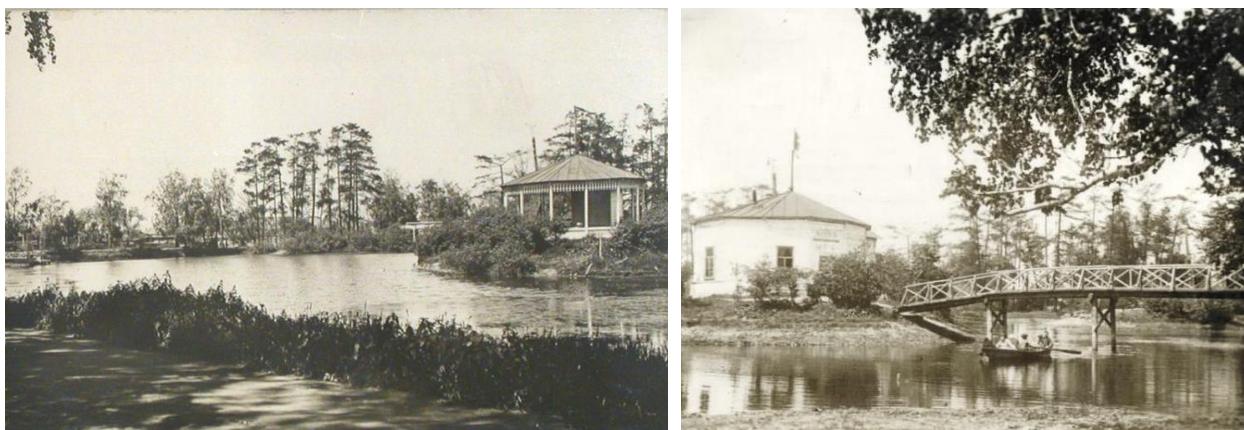

Рис. 3.3. Деревянная беседка на острове до реконструкции, 1920-1930-е гг., опубликована в 1936 г. (Garden showing a pavilion..., 2016). Почтовая карточка, 1933-1934 гг., сад Облпрофсовета

Судя по почтовой карточке 30-х годов XX века (рисунок 3.3), изначально открытая беседка была утеплена, поставлена печка и использовалась клубом игр.

Третим этапом формирования облика сада была его масштабная реконструкция в 1937 году архитектором В.В. Емельяновым, в результате которой парк был сведён в границы 7 га. На острове вместо руин возведена каменная ротонда-фонтан, площадка ротонды и деревянные лестницы были оформлены каменной балюстрадой, произведены посадки из видов *Populus L.* по берегу пруда. Согласно данным П.В. Луговых (1959), к середине XX века ассортимент парка включал 32 вида древесно-кустарниковых растений, среди которых были *Abies sibirica* Ledeb., *Betula pendula* Roth, *Larix sibirica* Ledeb., *Malus baccata* (L.) Borkh., *M. domestica* Borkh., *Prunus padus* L., *P. pensylvanica* L.f., *Picea obovata* Ledeb., *Sorbus aucuparia* L., *Syringa amurensis* Rupr., *S. josikaea* J.Jacq. ex Rchb.f., *S. vulgaris* L., *Tilia cordata* Mill. и др. На тот момент количественный состав насаждений представили 2,5 тысяч деревьев и 12 тысяч кустарников.

До следующей реконструкции в 1984 году в парке никаких работ не велось. Главное композиционное звено – купольная ротонда в Верхней части парка, запроектированная в 1830 году, была утрачена при пожаре (сер. 1990-х годов). Сведений об изначальном её использовании найдены не были, однако с 1937 года в ротонде располагался буфет, позже, до 50-60-х годов XX века строение было передано под читальный зал библиотеки, в 1960-е годы в нём расположили склад

театральных декораций. Второе важнейшее композиционное звено – китайская беседка над гротом – тоже было утрачено, последнее упоминание о ней сохранилось на плане 1950 годов, на котором она имела круглую форму (рисунок 3.4). Сам грот использовался как погреб для хранения продуктов и холодных напитков.

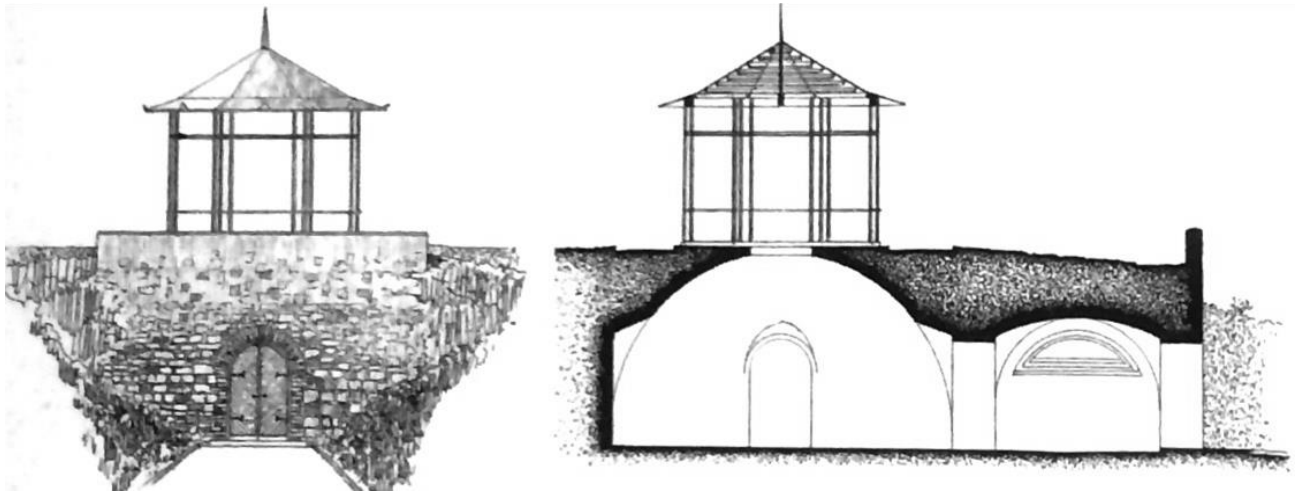

Рис. 3.4. Вход и разрез винного грота с беседкой (Раскин, 2008)

За последующий период до нашего времени найдено недостаточно сведений для восстановления поэтапного преобразования средовых элементов. Имеются свидетельства о том, что сад, как и прежде, нёс увеселительный и доходный характер. В 1992 году ветхий деревянный двухметровый забор заменили кованной металлической оградой, которой «здесь не было, но реставраторы считают, что не многим погрешили против истины, взяв за образ ограду соседнего храма» (Сидоров, 1992). Это позволило в некоторой степени сохранить сам парк, но образ его вновь претерпел значительные изменения. По сведениям на 1995 год, липы вдоль лучевых аллей, представленные на фотографиях Прокудина-Горского были вырублены (Пейзаж. Восстановление парка..., 1995). Те же данные указывают на то, что установлена новая система водоснабжения насосами из подвалов института «Уралгипроруда» (ул. Мамина-Сибиряка, дом 85), которая была нарушена при прочистке в 1976 году. Восстановление прежней системы питания пруда истоком речки Засухин Ключ (Зорина, 2005) сочтено невозможным. Как объяснял инженер

Дворца творчества учащихся отсутствие проводимых в парке работ: «Реставрировать парк обойдётся дороже, чем снести и построить все его фрагменты заново» (Краеведы сомневаются..., 1996).

В последующие за тем годы в парке проводились лишь мероприятия, направленные на удаление старых и больных деревьев (вырубка более тысячи деревьев (Шевлякова, Луганская, 2016), включая исторические посадки, например, удаление в 2005 году тополя белого в районе Детского экологического центра, возраст которого на тот момент достигал 100 лет). На сегодняшний день из исторических сооружений сохранились ротонда на острове (арх. В.В. Емельянов, 1937 год), фундамент винного грота, каменная балюстрада, оформляющая лестницу, ведущую к западной из лучевых аллей, фундамент фонтана у западного входа.

3.3. Этапы преобразования садов посёлка Ильинский

На основании обобщённых исторических сведений, сохранившихся в архивах Ильинского краеведческого музея (Истоки..., 1994; Мероприятия по реконструкции..., 1981), районной библиотеки, научной литературе (Лазарева, 2006; Неклюдов, 2004), публицистических статей из газет (1902-97 гг.), частноправовых актов, а также воспоминаний современников, установлено, что уникальные садово-парковые объекты (сер. XIX века) в «столице» имения Строгановых закладывали крепостные крестьяне, а именно Александр Ефимович Теплоухов, учёный-лесовод, основавший в Новгородской губернии «Школу земледелия, горных и лесных наук», а также его сын и ученики.

Определены основные этапы развития садово-парковых объектов посёлка.

Этап первый (40-70-е годы XIX века). В 1840-х годах в ставшем административном центром имения Строгановых селе Ильинском управляющим назначается А.Е. Теплоухов, к тому моменту уже получивший вольную за свой огромный вклад в развитие лесной науки (Истоки..., 1994; Кузнецова, 2015).

На площади в 1 га в 1860-х годах А.Е. Теплоухов закладывает «искуснейший» садик, который по праву считал своей «зелёной лабораторией» и опытной площадкой. Сохранились сведения, что в саду присутствовали введённые в культуру интродуценты (по данным Бейлина (1969) – 51 вид), плодовые деревья, отапливаемая теплица, беседка, пруд с водопадами.

Сад был разбит при доме-усадьбе Теплоуховых по проекту крепостного архитектора Семёна Ивановича Тунёва (Симонов, 2017) (ныне – районная библиотека). По периметру сад был обнесён деревянным забором, на сегодняшний день границы которого простирались снизу от нынешнего «милицейского» лога, тянулись до дома и северо-восточнее на шестьдесят метров, перегораживая существующую сегодня улицу Ленина, поднимался кверху, образуя угол на линии стоящей часовни, и уходил снова к логу. В 1870 году территория включала такие постройки, как конюшня, каретник, навес, хлев, погреб, выгребная яма, крытый колодец, теплицы, большой сад с развесистыми деревьями и огород, позднее появились галерея-веранда, в 1870-1910-е годы при доме Теплоуховых действовал водопровод и фонтан. В мезонине располагался кабинет-музей, в котором хранились коллекции так называемых чудских древностей, а также научная библиотека (205 лет со дня рождения А.Е. Теплоухова..., 2019). Проезд на территорию сада осуществлялся через въездные двустворчатые ворота и калитку с северо-западной части сада (Симонов, 2017). Сохранились сведения, что участок пересекал широкий овраг, по дну которого протекал ручей, питающий пруд и, предполагаем по записям Александра Ефимовича, используемый также в мелиоративных целях (Козьминых, 1992, Овеснов, 2013). Однако эту гипотезу считают неподтверждённой (Симонов, 2017), за отсутствием водных объектов на плане, которые считаются достаточно подробными.

Сад нельзя отнести к какой-либо стилистике, хотя ему свойственны элементы голландских парков: невысокие деревья, богатство и аромат цветов, буйство красок. Парк прекрасно распланирован с учётом ландшафта, найденные в архивах снимки свидетельствуют о наличии богатых цветочных клумб из многолетников перед домом лесоводов из культур, популярных в то время (Максименко, 2012),

ухоженные декоративные кустарники и ивы обрамляли территорию водоёма. «Местные деревья в опытном саду соседствовали с представителями более южных широт: лещина обыкновенная, сирень венгерская, спиреи, гибридная роза, чубушники, барбарисы, декоративная жимолость» (Истоки..., 1994).

В саду Теплоуховым была заложена большая коллекция ив, данные по изучению их хозяйственной ценности и скрещиванию, позволили вывести новые межвидовые гибриды (Козьминых, 1992, Овеснов, 2013).

Многолетние исследования Ф.А. и А.Е. Теплоуховых в области паркостроения и подбора ассортимента для озеленения населённых пунктов были использованы при заложении в конце 70-х годов XIX века «Английского» сада на площади чуть больше гектара на западном берегу Обвы.

Сад был разбит у Дома Главного управляющего имениями Строгановых (ныне – выставочный зал, филиал Ильинского районного краеведческого музея). Есть предположение, что дом Главного управляющего имениями был построен по чертежам архитектора Андрея Никифоровича Воронихина, прошедшим юношеские годы в Ильинском (Симонов, 2012) и удостоенным звания академика архитектуры за свои работы (проект колоннад в Петергофе, Казанский собор, Горный институт, дачу на Черной речке, обустройство дворца императора в Павловске).

После проведения земляных работ сад был огорожен, в центре была возведена беседка, от которой системой лучей разбегались дорожки. По периметру сада были высажены ели, вдоль дорожек были проложены аллеи из видов, строго чередующихся между собой. В саду были посажены также сосны, пихты, акации, берёзы, вязы, дубы, липы. Жители ухаживали за садом, который Фёдор Александрович передал в собственность селу. Сад со временем разросся, но не утратил своей задумки: декоративные кустарники и деревья пышно и обильно цвели (сирень, черёмуха, шиповник, яблони сибирские), ели давали обильную тень, открытые лужайки в солнечные дни радовали глаз (рисунок 3.5).

Рис. 3.5. «Английский» сад при доме Главноуправляющего, архив Ильинского районного краеведческого музея

Этап второй (XX век). Согласно исследованиям историка-краеведа Валерия Ивановича Симонова (Симонов, 2017), после смерти Ф.А. Теплоухова в 1905 году усадьба при саде «Сказка» была продана новому главному лесничему Строгановского имения Н.Н. Глушкову. Во время гражданской войны, с 28 декабря 1918 по 26 июля 1919 года, его занимал штаб 26-го Тюменского полка колчаковской армии. С сентября 1919 по 1927 годы в нём размещалась курсы агитаторов-пропагандистов, до 1935 года – детский дом, переведённый после в Соликамск. В 1936-37 годы здание было под общежитием Русской классической школы. С 1937-го по 1941-й – снова детский дом, с 1942-го по 1943-й – начальная школа, в 1943-44 годы – больница.

В 50-х годах XX века началось строительство Камской гидро-электростанции. Сохранившиеся в архивах вырезки из местных газет свидетельствуют о том, что береговая линия реки Обвы сильно изменилась ввиду затопления – под воду ушли несколько кварталов, вплоть до Дома главного управляющего, вырублены значительные площади насаждений посёлка.

После войны до 1957 года бывшую теплоуховскую усадьбу занимал вновь организованный детский дом, переведённый в Чёрмоз, детдом сменил детский сад.

Этап третий (кон XX века – до настоящего времени). С осени 1984 года старинный особняк занимает Ильинская межпоселенческая библиотека имени А.Е. Теплоухова (Симонов, 2017).

Сведений о передаче Дома Главного управляющего именьями Строгановых не найдено, однако до начала работ по реконструкции в 2006 года, дом находился в довольно плачевном состоянии. После строительства Камской ГЭС поднялись грунтовые воды, годами разрушающие фундамент дома и стены.

Рис. 3.6. Дом главного управляющего до реконструкции, начало XX века (Симонов, 2012)

Характер использования территории садов и архитектурных сооружений изменился, однако вплоть до 2014 года вопрос сохранения исторического облика садов не поднимался. Так, имеются сведения, что в 2014 году был разработан проект реконструкции сада «Сказка», предложен план посадок исторического ассортимента, реконструирован фонтан, возведена беседка южнее усадебного дома. По воспоминаниям местных жителей, несколько раз поднимался вопрос о посадках на территории сада «Английский» силами лесных школ, однако посадки носили бесструктурный характер, отношения к восстановлению исторического облика не имели.

При сравнении исторических материалов и предложенных в 1981 году по реконструкции (не реализованных), можно судить, что идеи, заложенные в планировку садов, системы полива и отвода воды уже на момент исследований были полностью утрачены, частично сохранились основные архитектурные элементы. Ввиду отсутствия должного ухода, средовые элементы садов посёлка Ильинский имеют запущенное состояние, утрачены исторические дорожно-

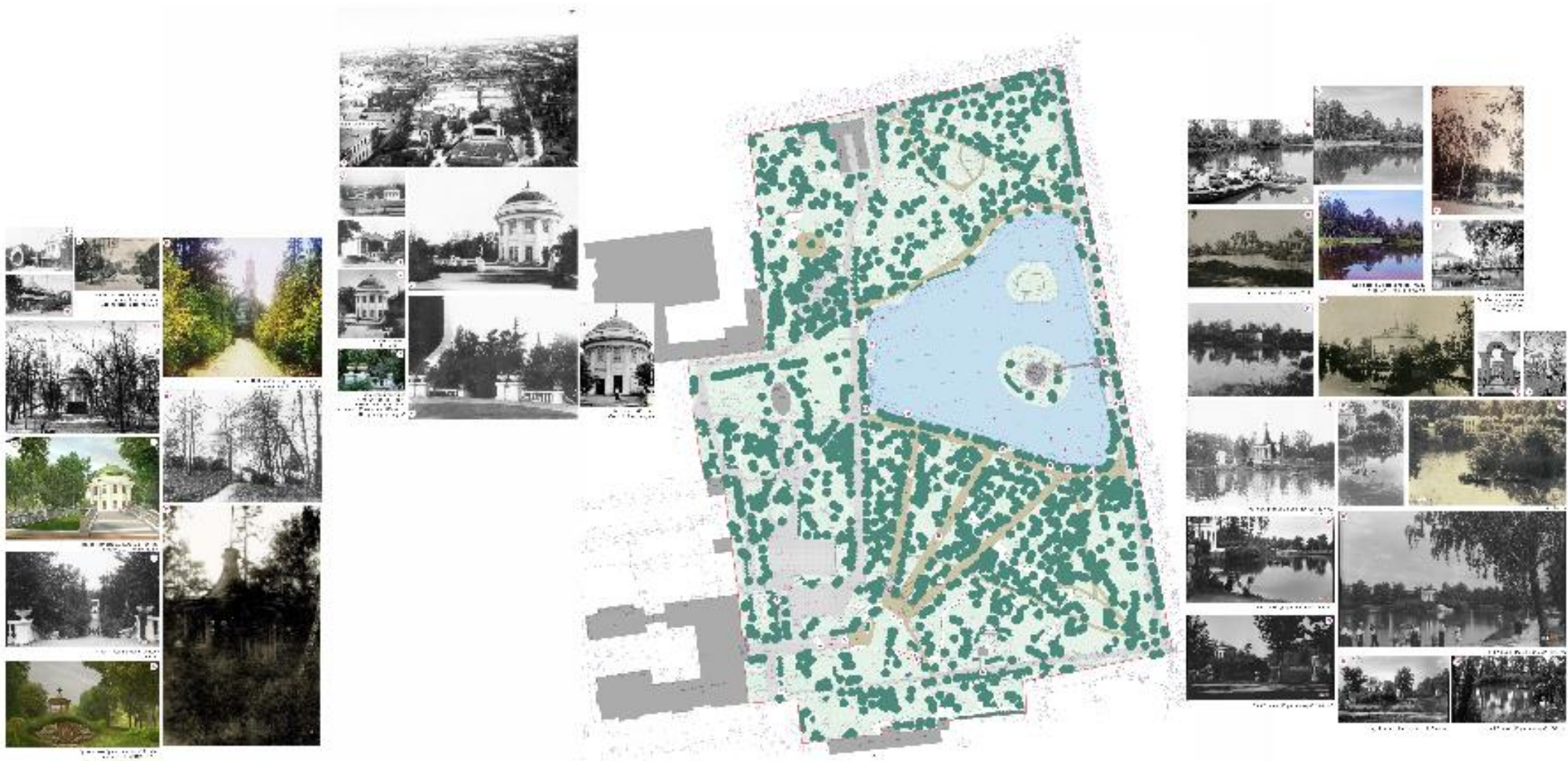
тропиночные сети, открытые поляны и лужайки, упоминание которых сохранилось в архивах. По данным проведённого в 2016 году обследования насаждений садов можно судить, что лишь малая часть из видового исторического ассортимента, в том числе коллекция интродуцентов, плодовых и декоративных древесно-кустарниковых видов, сохранилась до наших дней.

**Приложение 4 ПРЕДПРОЕКТНЫЙ ЛАНДШАФТНЫЙ АНАЛИЗ
НАСАЖДЕНИЙ ИССЛЕДУЕМЫХ ОБЪЕКТОВ**

Таблица 4.1 – Динамика плотности зелёных насаждений Харитоновского сада по участкам

Наименование участка	Плотность посадок, шт./га			
	2004-2005 гг.		2015 г.	
	Деревья	Кустарники	Деревья	Кустарники
район усадьбы Расторгуева-Харитонова	136	35	247	70
район Верхнего парка	414	10	432	14
район «Китайской беседки»	185	37	220	14
район пруда	101	-	89	-
Детский экологический центр	155	4	340	78
район Нижнего парка	291	33	232	20
Рекомендуемая плотность посадок: по Л.Б. Лунцу (Юскевич, 1986)	240-290	1200-1300	240-290	1200-1300
по В.С. Теодоронскому (Теодоронский, 2007)	120-170	1000-1500	120-170	1000-1500

Приложение 6 ГЕОПРИВЯЗКА ИСТОРИЧЕСКИХ СНИМКОВ В САДУ УСАДЬБЫ ХАРИТОНОВА

Приложение 7 ГЕОПРИВЯЗКА ИСТОРИЧЕСКИХ СНИМКОВ В САДУ «СКАЗКА», ПОСЁЛКА ИЛЬИНСКИЙ

Приложение 8 ГЕОПРИВЯЗКА ИСТОРИЧЕСКИХ СНИМКОВ В САДУ «АНГЛИЙСКИЙ», ПОСЁЛКА ИЛЬИНСКИЙ

**Приложение 9 РЕЗУЛЬТАТЫ РЕТРОСПЕКТИВНОГО АНАЛИЗА С
ВЫДЕЛЕНИЕМ СТЕПЕНИ ТРАНСФОРМАЦИИ АРХИТЕКТУРНО-
ЛАНДШАФТНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ**

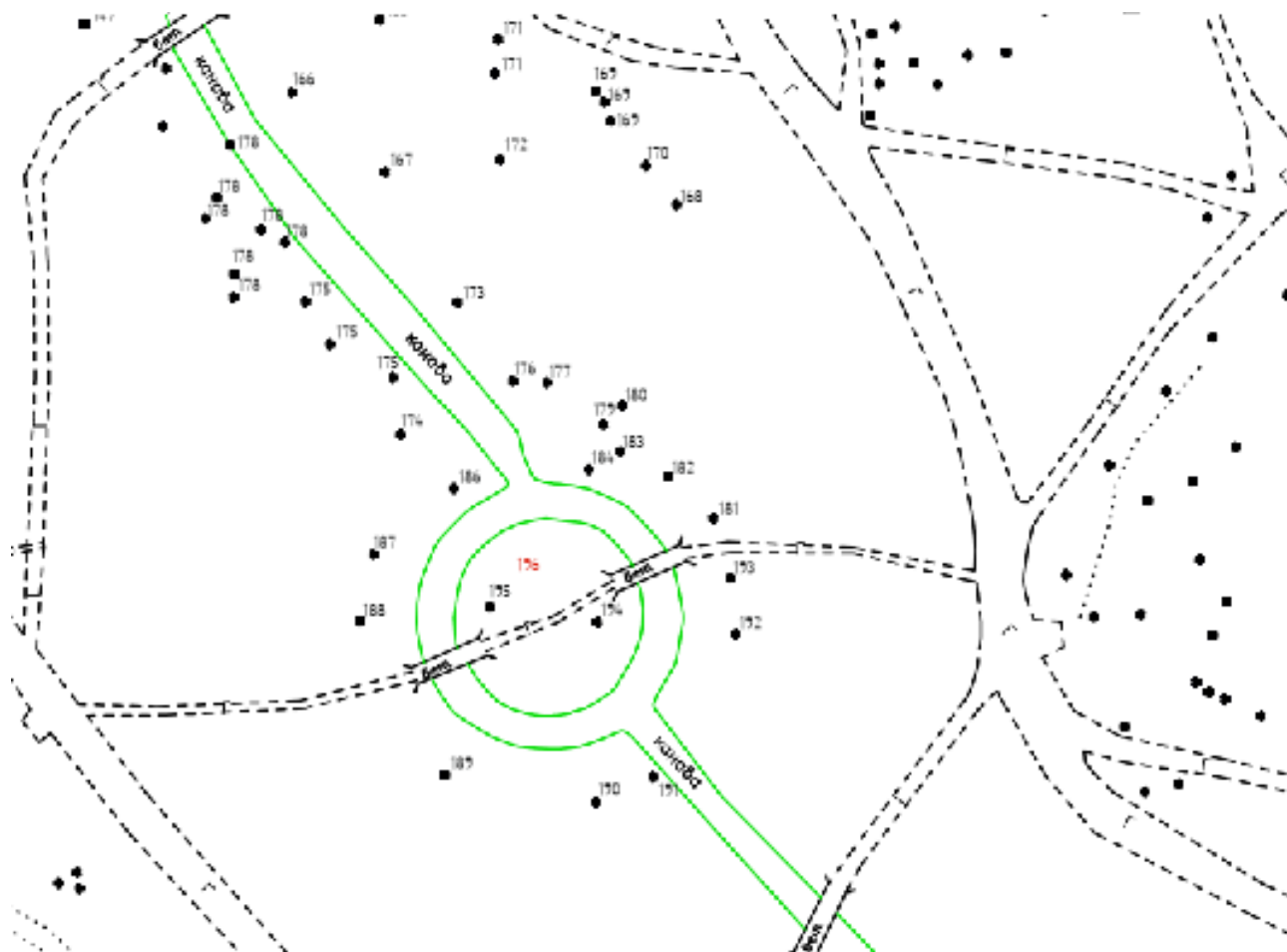
№ п/п	Видовая точка	Степень трансформации, %		
		архитектурных элементов	рельефа	насаждений
Парк Монрепо, г. Выборг, Ленинградская обл.				
1	Вид на юго-восточный фасад усадьбы Монрепо	17	30	100
2	Обелиск братьям Брольи	3	51	70
3	Скальный мыс Пампушинка	-	33	80
4	Павильон Мариентурм	100	47	60
5	Елисейские поля, композиция Липовой корзинки	-	43	95
6	Павильон Паульштайн	100	17	80
7	Полуостров храма Нептуна	100	21	40
8	Источник «Сильмии»	54	8	30
9	Статуя Вяйнемейнена в районе Конца Света	-	49	30
Харитоновский сад, г. Екатеринбург, Свердловская обл.				
10	Вид на Вознесенскую церковь и Купольную ротонду по западной лучевой аллее	57	-	80
11	Вид с площадки Верхнего парка по средней лучевой аллее на ротонду-фонтан на острове	98	21	80
12	Вид на южную часть парка и утраченную Купольную ротонду по средней лучевой аллее	100	26	80
13	Вид на ротонду-фонтан с юго-западной точки пруда	-	31	40
14	Вид на остров с деревянной беседкой с юго-западной точки пруда	-	77	50
15	Вид на северо-запад на утраченную беседку на острове	-	79	80
16	Вид на юго-запад на ротонду-фонтан	34	55	80
Сад «Сказка», пос. Ильинский, Пермский край				
17	Вид на теплицу с печным отоплением возле дома, вид на северо-северо-запад	47	-	80
18	Вид со двора на въездные ворота, восточную часть дома и галерею-веранду, ограду сада	28	20	100

Приложение 9. Окончание

19	Участок с фонтаном, беседкой и цветниками	100	80	100
	Сад «Английский», пос. Ильинский, Пермский край			
20	Фасад дома Главного управляющего имениями со стороны главного входа, вид на северо-восток	37	-	100
21	Фасад дома, вид на запад	12	-	80

Приложение 10 ФРАГМЕНТЫ ПЛАНОВ И ВЕДОМОСТЕЙ ИНВЕНТАРИЗАЦИИ

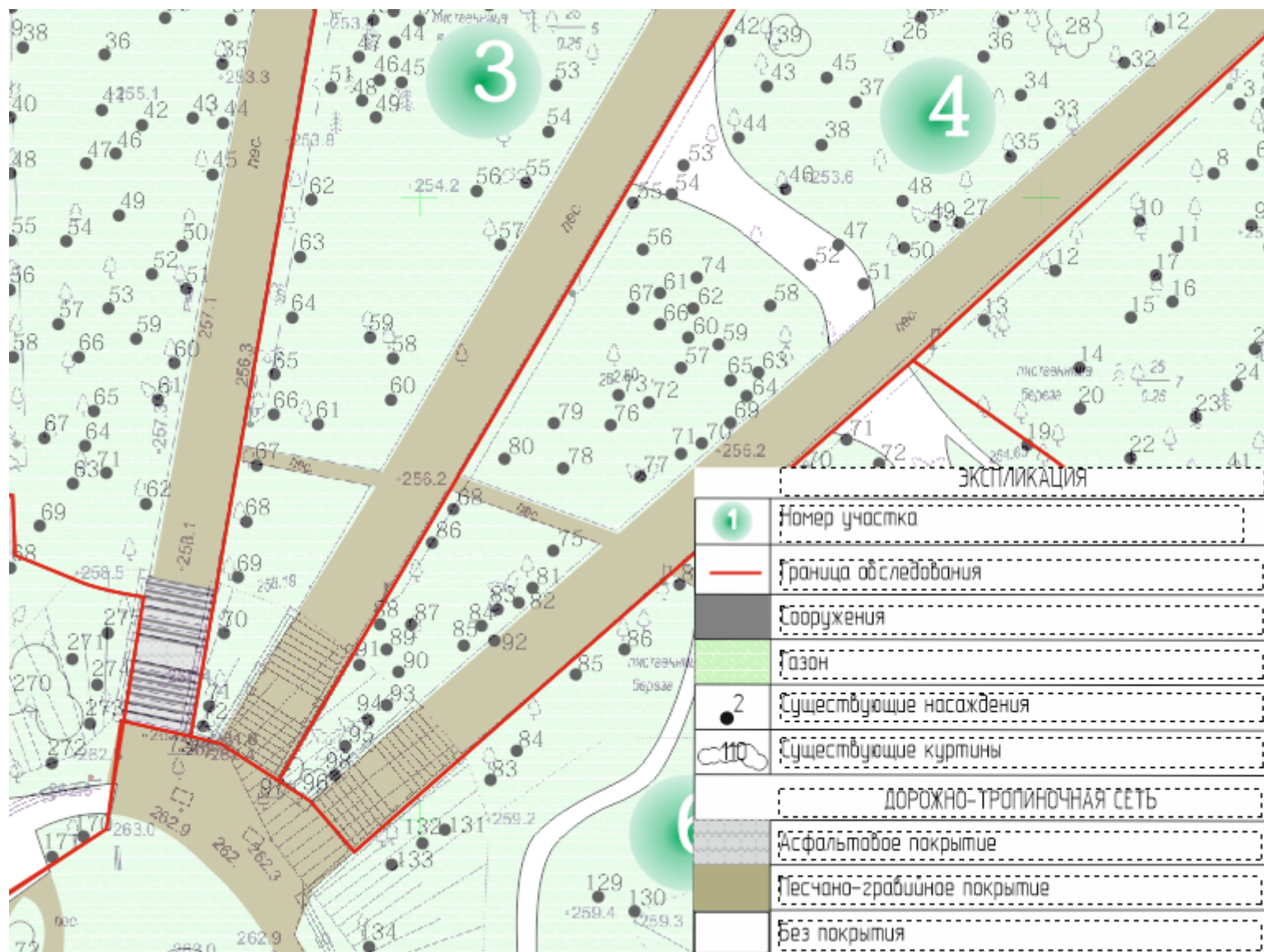
Фрагмент плана инвентаризации парка Монрепо, 2012 год

Фрагмент инвентаризационной ведомости парка Монрепо, 2012 год

№ уч-ка	№ п.п	порода	А, лет	Дст, см	СС, балл	Примечания	рекомендации
4	190	липа	135	74	3	ц.г, дупло, спилены верш	
4	191	липа	135	70	3	ц.г, дупло, спилены верш	
4	192	липа	50	16	2	ц.г, дупло, спилены верш	
4	193	липа	135	52	3	ц.г, дупло, спилены верш	
4	194	лиственница сиб.	135	56	3	с.наклон	
4		бузина кр.	30		2	поросль	
4	195	лиственница сиб.	210	80	4	гниль бур.трещин , корень оголен	
4	196	лиственница сиб.	210	92	6	вывал	
4		бузина кр.	15		3		санрубка
4	197	карагана	20		3		санрубка
4	198	ива ломкая	60	54	3	наклон	санрубка
4	199	ясень пуш.	60	28	3	наклон	санрубка
4	200	клен	85	38	3	наклон	санрубка
4	201	карагана	20		3		санрубка
4	202	клен	85	34	3	морозоб 4 м от комля	санрубка
4		ясень пуш.	35	8			санрубка
4		карагана	20		3		санрубка
4	203	клен	85	44	3	отсл.коры, морозоб.	
4	204	клен	85	44	3	морозоб, наклон	
4	205	карагана	20		3		санрубка
4	206	ива козья	30				санрубка
4		ива козья	13				санрубка

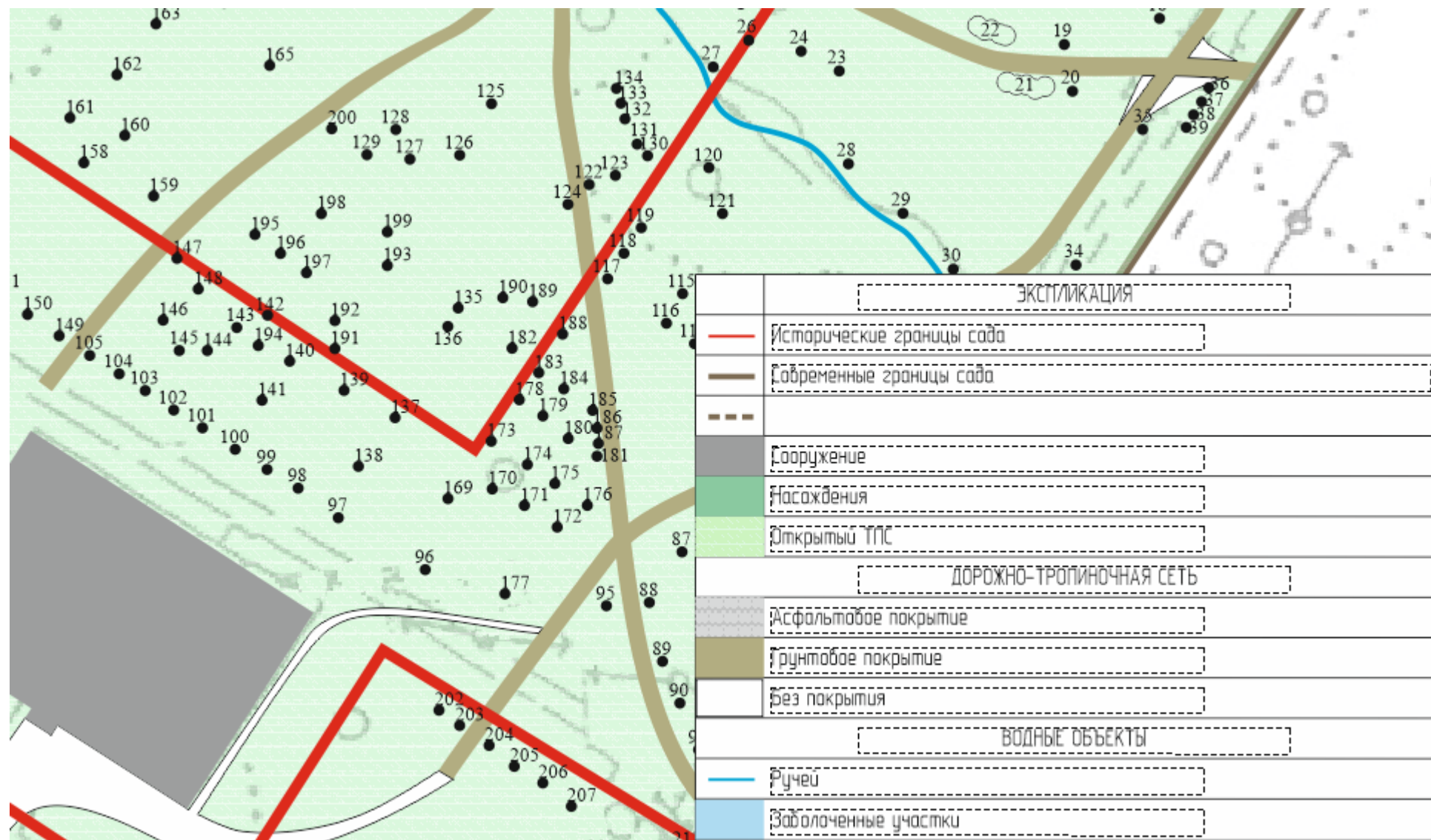
Фрагмент плана инвентаризации сада усадьбы Харитонов

Фрагмент инвентаризационной ведомости сада усадьбы Харитонова, 2016 год

№ участка	№ п/п	ТП Н	ЖФ	Вид	А, лет	Дст, см	Н, м	СС, балл	Состояние			Примечания	Рекомендации
									хор.	удов.	неуд.		
4		ГР	Д	Липа сердцевидная	до 100	28	23	3		1		поросль	сан. обрезка
4		ГР	Д	Липа сердцевидная	до 100	24	23	3		1		поросль	сан. обрезка
4	78	О	Д	Липа сердцевидная	до 40	18	17	2		1			сан. обрезка
4	79	О	Д	Лиственница сибирская	до 40	8	7	2		1			сан. обрезка
4	80	О	Д	Липа сердцевидная	до 40	18	15	3		1		листогрыз. насекомые, сухие ветки	сан. обрезка
4	81	О	Д	Липа сердцевидная	до 100	30	20	3		1		листогрыз. насекомые	сан. обрезка
4	82	О	Д	Липа сердцевидная	до 100	26	20	3		1		листогрыз. насекомые, сухие ветки	сан. обрезка
4	83	О	Д	Липа сердцевидная	до 40	10	18	4			1	сухие ветки	сан. обрезка
4	84	ГР	Д	Липа сердцевидная	до 100	34	20	3		1		поросль, листогрыз. насекомые, сухие ветки	сан. обрезка
4		ГР	Д	Липа сердцевидная	до 40	14	20	3		1			сан. обрезка
4	85	О	Д	Липа сердцевидная	до 100	26	13	6			1		убрать
4	86	О	Д	Липа сердцевидная	до 40	10	7,5	3		1		листогрыз. насекомые, сухие ветки	сан. обрезка
4	87	ГР	Д	Липа сердцевидная	до 40	10	16	3		1		листогрыз. насекомые, сухие ветки	сан. обрезка
4		ГР	Д	Липа сердцевидная	до 40	10	16	3		1		листогрыз. насекомые, сухие ветки	сан. обрезка
4	88	О	Д	Липа сердцевидная	до 40	12	11	3		1		листогрыз. насекомые, сухие ветки	сан. обрезка
4	89	О	Д	Липа сердцевидная	до 40	16	14	3		1		искривление вершины, листогрыз. насекомые, сухие ветки	сан. обрезка
4	90	О	Д	Липа сердцевидная	до 40	14	2,5	2		1		листогрыз. насекомые, сухие ветки	сан. обрезка
4	91	О	Д	Липа сердцевидная	до 100	44	25	2		1		2 вершины, морозобойные трещины, рак, листогрыз. насекомые, сухие ветки	сан. обрезка
4	92							6			1	пень	корчевка
4	93	О	Д	Липа сердцевидная	до 100	42	7	5			1	морозобойные трещины	убрать
4	94	О	Д	Липа сердцевидная	до 100	28	15	3		1		поросль, листогрыз. насекомые, сухие ветки	сан. обрезка
4	95					34	10	6			6	пень 2016	корчевка
4	96	К	Д	Вяз перистоветвистый	до 40	4	2,5	3		3		куртина, 3 шт.	сан. обрезка
4	97	К	Д	Клён ясенелистный	до 40	1	2	3		4		куртина, 4 шт.	убрать
4	98	О	Д	Тополь бальзамический	до 40	1	3	1	1			посадка 2016	
5	1	О	Д	Дуб черешчатый	102	26	27	2		1			

Фрагмент плана инвентаризации сада «Английский», посёлка Ильинский

Фрагмент инвентаризационной ведомости сада «Английский», посёлка Ильинский

№ учас тка	№ п/п	ТПН	ЖФ	Вид	А, лет	Дст, см	Н, м	СС, балл	Состояние						Примечания	Рекомендации
									хор.	удов.	неуд.					
АУп	120	О	Д	Липа мелколистная	>100	74	11	4				1			Накл.ст,авар.сост.	истор
АУп	121	О	Д	Ель сибирская	> 100	32	13	2		1					св	
АУп	122	ГП	Д	Берёза повислая	до 100	22	17	3			1				св	
АУп	122	ГП	Д	Берёза повислая	до 100	22	17	3			1				Св,гриббы	
АУп	122	ГП	Д	Берёза повислая	до 100	18	15	3			1				св	
АУп	123	О	Д	Берёза повислая	>100	44	18	3			1				Св,м.повр.	Истор.
АУп	124	О	Д	Берёза повислая	>100	26	16	3			1				Св,накл.ствола	
АУп	125	О	Д	Берёза повислая	>100	52	17	4				1			М.трещ,св.м.поврежд	
АУп	126	О	Д	Берёза повислая	>100	32	16	3			1				св	
АУп	127	ГП	Д	Берёза повислая	>100	28	22	3			1				Св,накл.ствола	Сан.об
АУп	128	ГП	Д	Берёза повислая	>100	40	22	4				1			Св.м.трещ	истор
АУп	129	ГП	Д	Липа мелколистная	> 100	23	16	1	1						2 вер,м.пов.	истор
АУп	130			пень				6							1	
АУп	131			пень				6							1	
АУп	132			пень				6							1	
АУп	133			пень				6							1	
АУп	134			пень				6							1	
АУп	135	О	Д	Берёза повислая	>100	38	16	3			1					
АУп	136	О	Д	Берёза повислая	>100	46	15	3			1					
АУп	137	ГП	Д	Липа мелколистная	> 100	26	13	2		1					Св,м.пов	С.обр
АУп	137	ГП	Д	Липа мелколистная	до 100	16	13	2		1					Св,м.пов	С.обр
АУп	138	О	Д	Липа мелколистная	до 100	14	11	3			1				св	
АУп	139	ГП	Д	Берёза повислая	>100	36	15	3			1				Св, м.пов	
АУп	139	ГП	Д	Берёза повислая	>100	34	14	2		1					2 верш.	
АУп	140	О	Д	Берёза повислая	до 100	24	17	2		1					Св, м.пов	
АУп	141	О	Д	Берёза повислая	до 100	24	15	2		1					3 верш,св	
АУп	142	О	Д	Берёза повислая	до 100	22	15	2		1					св	Сан.об.